

А.А.ВИНОКУРОВ

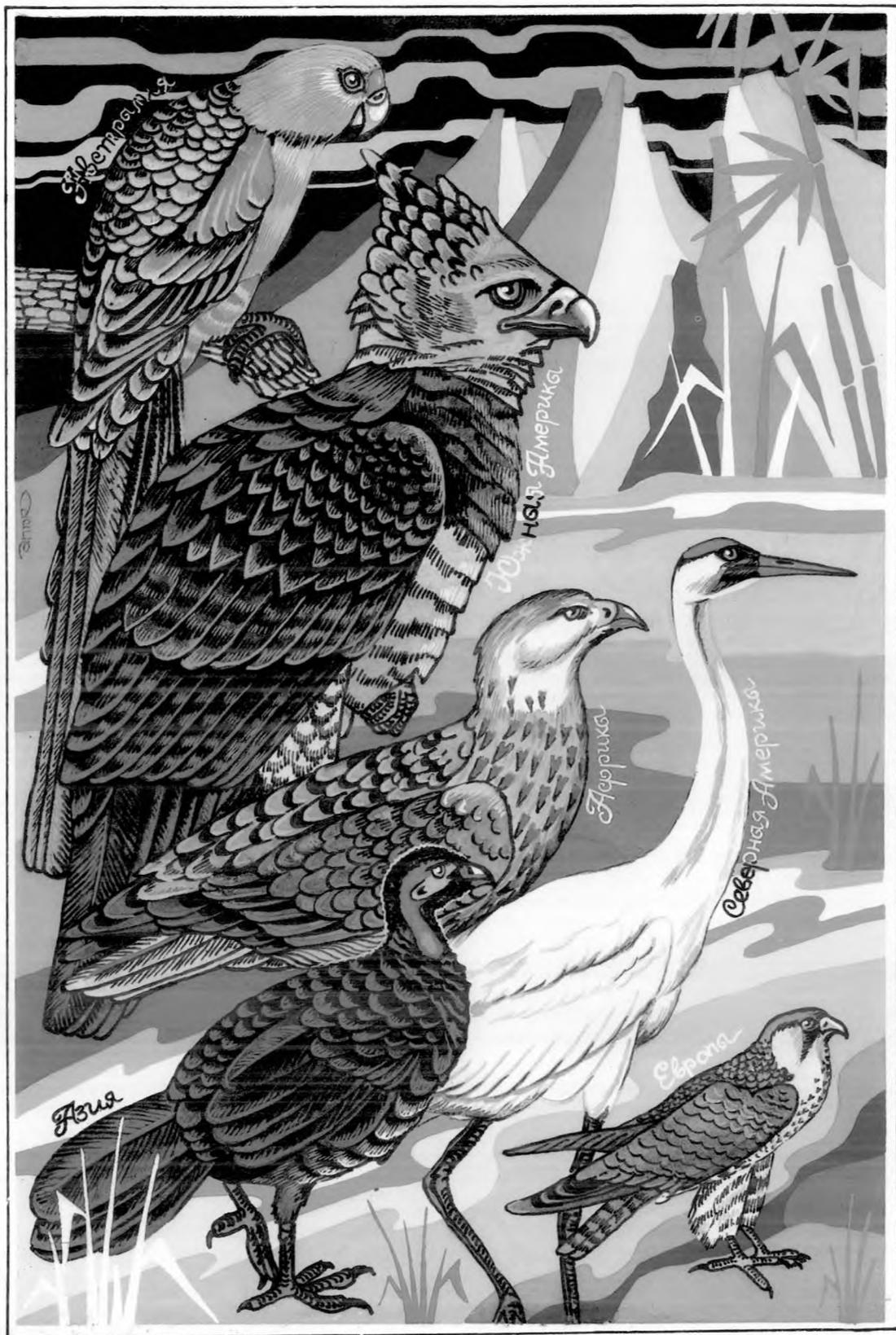
РЕДКИЕ ПТИЦЫ МИРА

Ардалион Алексеевич Винокуров — старший научный сотрудник Всесоюзного научно-исследовательского института охраны природы и заповедного дела. Много лет занимается изучением мира пернатых в различных природных зонах, проблемами сохранения редких и исчезающих видов птиц, является одним из инициаторов и составителей Красной книги СССР и автором многочисленных работ по охране птиц. Признанный специалист в области орнитологии и международных вопросов охраны животного мира, он избран вице-председателем Комиссии по мигрирующим птицам Международного союза охоты и охраны дичи (МСООД), координатором работ по краснотазой казарке в Международном бюро по изучению водоплавающих птиц (МБИВ), членом советской национальной секции Международного совета по охране птиц (СИПО).

Средняя Азия

Южная Америка

Европа

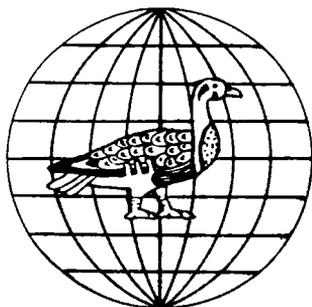
Северная Америка

Азия

Евразия

С. П. Д. М.

А.А.ВИНОКУРОВ
РЕДКИЕ
ПТИЦЫ
МИРА

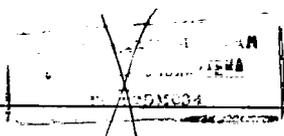
МОСКВА
АГРОПРОМИЗДАТ

1987

ADIB SOBIR TERMIZIY NOMIDAGI
SURXONDARYO VILOYATI AXBOROT
KUTUBXONA MARKAZI
Kol. № 41581
200 7 y.

4056144

ББК 28.693.35
В49
УДК 630* 15 (100)

Рецензент д-р биол. наук Р. Л. Бёме (МГУ)

Винокуров А. А.

В49 Редкие птицы мира.— М.: Агропромиздат, 1987.— 207 с.: ил.

Дана характеристика современного состояния фауны птиц в различных частях света, приведены сведения о распределении, численности и биологии редких и находящихся под угрозой исчезновения видах птиц. Рассмотрены причины оскудения фауны в разных странах мира, меры по спасению исчезающих видов, основные направления и результаты работ по восстановлению популяций птиц.

Для специалистов в области охраны природы, биологов.

В 2005000000-481 458-87
035(01)-87

ББК 28.693.35

© ВО «Агропромиздат», 1987

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пока на Земле существует жизнь, процесс эволюции животного мира необратим: возникают новые формы животных, которые специалисты выделяют в новые подвиды и виды. Другие становятся редкими и вымирают. Однако соотношение между скоростью исчезновения одних и становления других форм у высших позвоночных животных в последние столетия, а особенно в наш век, существенно нарушилось. Вымирание как одна из сторон естественного хода эволюции стало преобладать над возникновением нового, и причиной этого почти целиком является деятельность человека. Особенно это заметно на птицах — многообразной, распространенной на всех континентах и островах и достаточно хорошо изученной группе животных.

Птицы как особый класс позвоночных животных возникли около 80—100 млн. лет назад. Многие представители современных семейств и некоторых родов птиц известны с нижнего эоцена, т. е. имеют возраст около 40 млн. лет. В течение этого огромного промежутка времени бывали периоды, когда какая-либо таксономическая группа птиц (в современном представлении род, семейство или даже отряд) процветала, затем угасала и исчезала полностью (например, гасторнисы, диатримы, палелодусы, галлинулоиды и др.). Некоторые группы птиц вымерли уже в наше время (моа, дронты). К сожалению, кости птиц, особенно мелких, сохраняются значительно хуже, чем кости крупных пресмыкающихся и млекопитающих, поэтому предков современных птиц мы знаем лишь по отдельным, часто фрагментарным остаткам. Однако и эти случайные находки позволили установить, что из 198 известных семейств птиц представители 28 семейств полностью вымерли еще до начала четвертичного периода, 4 семейства птиц прекратили свое существование в плейстоцене и еще 4 — уже в историческое время, почти на наших глазах. Это были в основном крупные бегающие или плавающие птицы, неспособные летать. В уничтожении последних 2—3 семейств (дронты, моа), несомненно, приняли участие и наши предки.

Хотя современная фауна птиц в значительной степени сложилась в плейстоцене, т. е. около миллиона лет тому назад, но под влиянием различных причин, преимущественно геологических и климатических, и последующих эволюционных процессов в отдельных регионах она претерпевала существенные изменения. Многие виды переселились из прежних, уже изменившихся местообитаний в новые, другие вымерли или стали предками новых видов, а некоторые сохранились почти в неизменном виде в отдельных участках своего бывшего ареала — в своеобразных рефугиумах, ставших впоследствии центрами расселения и формирования птиц (многих из таких «местных долгожителей» часто называют эндемиками, или автохтонами). Однако за последние десятилетия в ряде районов стало заметно обеднение фауны птиц, быстрое сокращение численности многих видов, особенно среди эндемичных форм.

В настоящее время более 600 видов и подвидов птиц мира можно отнести к числу редких, сократившихся в числе до минимального уровня популяции или находящихся под угрозой исчезновения. Около 220 форм птиц вымерло со времен Магеллана и Колумба. Казалось бы, исчезла популяция, подвид или вид птицы или иного животного — что в этом страшного? Ну вычеркнули специалисты из списка фауны района, страны, региона или мира это животное, а тысячи других остались, живут. Однако исчезновение даже одного таксона или популяции чаще всего свидетельствует о нарушении экологического баланса в природе того района, где происходит неестественно быстрое вымирание животных.

Многие виды животных являются чувствительными индикаторами изменений природной среды, и сокращение численности популяций, а тем более исчезновение подвидов и видов таких животных, требует изучения причин этого процесса, так как в конечном итоге он может оказаться необратимым и опасным для нас самих.

Проблема сохранения птиц как одна из сторон общей проблемы охраны природы в настоящее время волнует не только специалистов, но и тысячи про-

стых людей, которые любят свой край, свою Родину и думают о будущем потомков. Нас, жителей северных и умеренных широт, многие птицы издавна привлекали своей удивительной способностью приспосабливаться к меняющимся сезонам года, далекими странствиями в жаркие страны и неизменным возвращением на свою родину. Но из года в год некоторых птиц мы видим все реже и реже, а отдельные буквально на наших глазах исчезли в прежних местах своего обитания. Можно предполагать, что что-то происходит с ними во время миграций и зимовки. Ну а каково положение с местными птицами там, где проводят зиму наши пернатые? И как обстоят дела в тех регионах мира, где птицы всю свою жизнь живут оседло? Оказывается, сокращение популяций многих видов птиц происходит почти во всех странах мира, и проблема охраны птиц приняла глобальные масштабы.

Еще четверть века назад специалисты начали собирать сведения о редких, исчезающих и сокращающихся в числе видах и подвидах птиц в разных странах мира и разрабатывать меры по их спасению. В 1966 г. Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) была опубликована Красная книга фактов, один из томов которой по птицам был подготовлен Д. Винсентом. Эта книга привлекла внимание как специалистов, так и правительственные и общественные учреждения. Появились аналогичные издания или списки редких видов птиц национального и регионального масштаба. Круг видов птиц, требующих специальных мер охраны, все более расширялся. Практически в фауне каждого района земного шара можно выделить виды, подвиды или популяции птиц, заслуживающих особого внимания в связи с сокращением их численности или угрозой исчезновения. Яснее стали и причины этого явления, в котором главную роль играет человек и его хозяйственная деятельность.

В 1977 г. У. Б. Кинг подготовил для Международного союза охраны природы и природных ресурсов и Международного совета по охране птиц новое издание Красной книги МСОП. Если в первом издании было 258 видов и подвидов птиц, то во второе внесено

437 видов и подвидов, причем ряд таксонов, приведенных в Красной книге 1966 г., по разным причинам не были включены в последнее издание. К этому времени в разных странах вышло несколько популярных и справочных книг о редких и исчезающих видах животных, в том числе и птиц. Одна из них — «Красная книга. Дикая природа в опасности», написанная Д. Фишером, Н. Саймоном и Д. Винсентом, — была переведена на русский язык. Однако толчок, данный изданием Красной книги МСОП, повлек за собой серию исследований по состоянию авифауны в разных странах, выявлению редких и исчезающих видов и популяций птиц, изучению их экологии, разработке мероприятий национального и международного характера по охране этих птиц и созданию национальных и региональных книг о редких и исчезающих видах фауны и флоры — Красных книг, Красных листов и других подобных публикаций. Стало очевидным, что нужна новая книга, в которой можно было бы дать читателю не только современные сведения о редких и исчезающих птицах мира, но и показать причины оскудения природы в разных странах и принятые для предотвращения этого процесса меры как в отдельных государствах, так и международные. Этим целям и посвящена настоящая книга.

Материал в данной книге распределен по главам, в общем соответствующим делению суши земного шара на фаунистические области, но для удобства читателей объединенных по отдельным частям света. С учетом необходимости информации специалистов, связанных с охраной природы, о современном состоянии видов птиц, внесенных в Красную книгу МСОП, в данной книге приведены сведения о большинстве видов и подвидов птиц, включенных в этот «международный реестр». В отличие от аналогичных национальных и других изданий международная Красная книга при упоминании в тексте названа просто Красной книгой. В тексте приняты некоторые аббревиатуры: МСОП — Международный союз охраны природы и природных ресурсов; СИПО — Международный совет по охране птиц; МФОП — Международный фонд охраны природы, или Международный фонд охраны диких животных; СИТЕС —

Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения; ФАО—Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН; МБИВ—Международное бюро по изучению водоплавающих птиц.

Считаю своим долгом предупредить, что эта книга в первую очередь рассчитана на тех, кто интересуется проблемами сохранения животного мира, хочет узнать о современном состоянии редких и исчезающих видах птиц в разных регионах мира, осуществляемых мерах по их спасению, или получить нужную информацию о той или иной редкой или вымершей птице фауны мира. Приведенные в ней сведения основаны на работах, опубликованных различными специалистами, и наблюдениях автора. К сожалению, характер издания и объем книги не позволяют в каждом конкретном случае указывать

имя автора приведенных материалов или делать ссылку на определенную статью или заметку. При подготовке рукописи были просмотрены сотни таких публикаций, преимущественно последних лет. Упоминание местами фамилий отдельных специалистов позволит подготовленному читателю найти первоисточник. В некоторых случаях во избежание повторения сделаны ссылки на книги, опубликованные ранее в нашей стране. Список литературы включает только основные публикации о птицах мира.

В заключение считаю необходимым выразить свою благодарность и искреннюю признательность [А. Г. Банникову], Л. С. Степаняну, В. М. Галушину, В. Е. Флинту, У. и В. Тiede, Дж. М. Стюарту и другим советским и зарубежным специалистам и коллегам за помощь в подборе материалов для данной книги и ценные советы.

ПТИЦЫ,
КОТОРЫМ ГРОЗИТ
ИСЧЕЗНОВЕНИЕ,
И О РЕДКИХ
ПТИЦАХ МИРА

сокращение численности многих птиц, исчезновение отдельных популяций, подвидов и видов— это явление затронуло все области земного шара, хотя и проявляется оно в разных регионах в различной степени. Учитывая печальную судьбу вымерших на наших глазах видов и подвидов птиц, общественность и ученые в первую очередь обращают внимание на формы, которые уже сейчас находятся на грани исчезновения. Выявление таких форм, разработка и осуществление мер по их спасению— работа, которой занимаются национальные и международные, государственные и общественные организации, специалисты почти всех стран мира. Однако большая часть видов или других таксонов авифауны мира пока еще находится в относительно благополучном состоянии, хотя многие из них стали редкими или популяции их сокращаются. Бывают случаи, когда об исчезновении того или иного «благополучного» вида или подвида мы узнаем, лишь после того как в природе погибнут последние его особи или численность их сократится до такой степени, что восстановить жизнеспособную популяцию этих птиц весьма трудно, а порой и невозможно.

Возникают естественные вопросы: какие из птиц заслуживают внимания в первую очередь? Есть ли четкие критерии редкости и уязвимости отдельных таксонов или подход к охране птиц в большинстве случаев может быть только субъективным? Термином «редкий вид» многие ученые и деятели охраны природы пользуются уже много лет, однако его содержание еще не раскрыто полностью. В популярной и научной литературе и в официальных документах этот термин чаще всего ассоциируется с понятием «вид, требующий специальных мер охраны». Так ли это?

Еще 30 лет назад известные экологи Х. Андресарта и Л. Берч высказали мнение, что каждый натуралист уверен, что он правильно определяет понятие «редкие виды». Однако на самом деле сделать это чрезвычайно трудно, поскольку «редкость» можно определить только в сравнении с чем-то другим. Именно поэтому очень сложно из огромного разнообразия птиц мира выде-

лить действительно редкие виды, заслуживающие охраны и заботы в первую очередь. Э. Майр выделяет две категории редких видов: узколокализованные и высокоспециализированные. К первым он относит большинство эндемичных птиц островов и немногочисленных сохранившихся своеобразных рефугиумов на материках, а среди вторых— птицы и с довольно обширным, и с весьма ограниченным ареалом. Уничтожение или изменение местообитаний таких видов может привести к резкому сокращению их численности и даже полному вымиранию. Они, безусловно, заслуживают охраны. Имеется много видов или хорошо обособленных подвидов птиц, которые по сравнению с другими родственными видами весьма малочисленны в наше время. Они могли быть редкими издавна или стали редкими в последние годы преимущественно в результате антропогенного воздействия. Для последних необходимо учитывать тенденции изменения численности и выяснить минимальный состав популяции— пределы, ниже которых вид или другой таксон может оказаться на грани исчезновения.

Одним из сложнейших является вопрос о численности популяции, достаточной для длительного и благополучного существования вида (не будем касаться вопроса о составе популяции: естественно, что наличие в популяции только взрослых особей или преобладание особей одного пола для моногамных видов уже свидетельствует о недостаточности воспроизводства или ином нарушении внутривидовой структуры и независимо от численности популяции указывает на ее неблагополучное состояние).

С точки зрения современных проблем охраны природы правильное говорить не об оптимальной, а о минимальной численности популяции. Конечно, численность зависит и от наличия подходящих местообитаний, но если их достаточно, то сколько особей необходимо для нормального существования вида— сотни, тысячи? С одной стороны, это связано с возрастом наступления половой зрелости и плодовитостью вида, а с другой— с образом его жизни. Для большинства крупных птиц численность

в несколько тысяч особей вполне обеспечивает существование вида. Однако для некоторых птиц, даже крупных, но гнездящихся колониально, например пингинов, фламинго и других, число 1000, определяющее их численность, уже будет свидетельствовать об угасании вида. Для многих среднего размера и даже мелких птиц, особенно населяющих острова и оседлых, 1000 особей оказывается достаточным количеством, и о видах с такой численностью, если она стабильна, нет пока нужды особенно беспокоиться. В то же время такие же птицы, даже представители тех же родов, гнездящиеся в таком же количестве на материке, несмотря на обширность местообитаний по сравнению с островами, уже требуют внимания, ограничения их использования и даже охраны. Другая сторона этого же вопроса — тенденции численности вида и его ареала. Одних видов становится больше или они расширяют ареал, другие остаются на стабильном уровне, численность третьих, как и их распространение, сокращается. И если для последних несвойственны циклические изменения численности и ареала, то они уже заслуживают изучения как возможные будущие кандидаты в исчезающие.

Таким образом, к числу редких видов приходится относить не только формы с весьма ограниченным распространением или высокоспециализированные, которым может угрожать уничтожение или необратимое изменение их местообитаний, но и виды, численность которых неуклонно сокращается или уже достигла уровня, не обеспечивающего их нормальное воспроизводство.

Основным фактором, влияющим на состояние авифауны мира и ее тенденции, является рост народонаселения и сопутствующая этому многообразная хозяйственная деятельность. По некоторым расчетам, к 2000 г. население Земли достигнет 6 млрд. чел., хотя еще в 1800 г. на земном шаре жило всего 1 млрд. людей. Для достижения первого миллиарда понадобилось несколько миллионов лет, рубеж второго миллиарда человечество перешагнуло через 130 лет (в 1930 г.), третьего — еще через 30 лет (в 1960 г.), четвертого — спустя всего 15 лет (в 1975 г.). Что касается птиц, то общий уровень их численности

по мере освоения человеком все новых территорий, изменения природных экосистем и интенсификации хозяйственной деятельности будет не возрастать, а снижаться. Увеличиваться будут лишь списки редких, исчезающих и исчезнувших видов птиц и других животных. Процесс этот неизбежен, но от самих людей зависит сохранение если и не современного уровня численности, то хотя бы видового разнообразия животного мира. В этом отношении птицы, отличающиеся сложными экологическими связями в природе, совершающие дальние сезонные перемещения, представляют особый интерес. Изменение и уничтожение их местообитаний, ухудшение условий существования, снижение уровня воспроизводства и увеличение гибели в результате загрязнения природной среды носят глобальный характер и требуют пристального внимания к состоянию многих видов птиц, которых уже сейчас относят к числу исчезающих, редких или уязвимых.

Список таких видов и подвидов птиц достаточно обширный: в Красную книгу внесено 437 таксонов. Еще большее число видов и подвидов внесено в национальные красные книги и другие подобные издания. Однако национальные красные книги и списки редких, исчезающих и «угрожаемых» видов животных часто включают виды птиц, редких для той или иной страны, но довольно обычных за ее пределами. Например, в Красную книгу СССР внесен белогрудый голубь, который в нашей стране, являясь периферийным видом, встречается чрезвычайно редко, а в Индии и Китае широко распространен и обычен. То же можно сказать и о мандаринке, некоторых других птицах. Еще большее число «локально редких» видов внесено в национальные списки некоторых европейских и других государств. Некоторые из таких видов попали и в Красную книгу (например, орлан-белохвост). Поэтому при отборе редких и исчезающих видов птиц мира для данной книги послужили как списки Красной книги, так и многих национальных изданий. В то же время внимание читателей обращено и на другие виды птиц, редкие по своей природе или ставшие редкими в результате деятельности человека или в силу других

причин, но не включенных в официальные издания.

У некоторых читателей может возникнуть сомнение: так ли уж виноват человек в сокращении или исчезновении многих форм птиц? Ведь в процессе эволюции еще до появления на Земле человека разумного многие виды вымерли, но на смену им появились новые. Возможно, этот процесс происходит и сейчас? Изменяются экосистемы, изменяются и животные. Изоляция и разобщенность местообитаний приводят к географической изоляции популяций, изменению их генетической структуры и образованию новых форм — будущих видов и подвидов. В связи с этим следует напомнить, что глобальный процесс освоения и изменения природной среды идет такими темпами, что птицы не успевают приспособиться к новым условиям обитания — для их эволюции просто не хватает времени. Без вмешательства человека многие формы обречены на вымирание. Именно поэтому необходимо тщательно анализи-

вать современное состояние редких и исчезающих видов птиц и факторы, оказывающие на них решающее воздействие.

Понадобятся многие годы, усилия многих ученых и правительств различных стран, огромные средства и меры международного характера, чтобы замедлить процесс оскудения авифауны, а тем более восстановить многие виды, находящиеся на грани исчезновения. Но это возможно.

Принимая во внимание, что современное состояние птиц (изменение численности популяций, расширение списков редких и исчезающих видов) и пути их спасения непосредственно определяются различными предшествующими и ныне действующими факторами, преимущественно антропогенного характера, в соответствующих разделах книги даны характеристики и основные причины изменения природной среды и состояния в мире птиц в различных частях света и даже в отдельных странах.

ΕΒΡΟΠΑ

По площади Европа занимает весьма незначительную часть континента Евразии, а по составу фауны относится к восточной части Палеарктической зоогеографической области. Поскольку граница между Европой и Азией в значительной мере условна, в авифауне этих континентов много общих видов. К тому же многие виды птиц прилетают из Западной и Северной Азии в Европу на зимовку или пересекают ее в период сезонных миграций.

Большая часть территории Европы была заселена человеком тысячи лет назад, и изменение природной среды этого региона шло параллельно развитию цивилизации и росту народонаселения, которое уже сейчас в странах Европы превысило 488 млн. чел. Несмотря на уничтожение большей части естественных лесов и замену их культурными ландшафтами (особенно в Южной и Северной Европе), прямое истребление населением многих миллионов птиц (только в Италии в 70-х годах добывали более 100 млн. ежегодно), за последние 200 лет авифауна мира не потеряла в этой части света ни одного вида или хорошо выраженного подвида. Объясняется это лишь тем, что большинство видов птиц, гнездящихся в Европе, были распространены также в Азии, Северной Африке и даже в Америке. На самом деле из авифауны Европы исчезло более десятка видов, а для фаун отдельных стран Центральной и Южной Европы урон еще значительнее, особенно среди крупных птиц. В то же время антропогенные изменения природной среды привели к вселению новых, более приспособленных к измененному ландшафту видов. Так, страны Северной Европы за 1850—1970 гг. теряли в среднем 0,6, а приобретали 2,8 вида каждые 10 лет. Этот процесс и в качественном, и в количественном отношении особенно интенсифицировался после 50-х годов. Причем на фоне измененной и изменяющейся хозяйственной деятельностью природы значительную отрицательную роль стали играть загрязнение среды и климатические факторы, а положительную — усилия правительств и общественности различных стран в области охраны

птиц. Именно в Западной Европе процесс загрязнения среды промышленными отходами, нефтепродуктами и ядохимикатами в последние десятилетия проявился особенно сильно.

Возросший объем экспорта нефти, увеличение количества танкеров и их емкости, добычи нефти и газа в Северном море стали причиной массовой гибели водоплавающих птиц у берегов Европы. По мнению Дж. Кроксалла, в 70-х годах от нефтяного загрязнения в Европе ежегодно погибало от 150 до 450 тыс. птиц. Только на побережье Бельгии зимой 1980/81 г. было обнаружено около 4 тыс. пернатых, погибших от нефтепродуктов, а в прол. Скагеррак и у берегов Швеции в акв. Гетеборга в эту же зиму погибло до 60 тыс. особей.

Птицам, кормящимся в море и на литорали, угрожают не только нефтепродукты, но и различные вещества, в том числе и ядовитые, сбрасываемые в море со сточными водами, нелегальные «захоронения» высокотоксичных отходов промышленности и гибель кораблей, перевозящих такие грузы. В июле 1979 г. на северо-востоке Сардинии у берегов зал. Ольбия затонуло греческое судно «Клеархос» с десятками тонн ядовитых веществ. Объем загрязнения западной части Средиземного моря в последние годы достиг такого уровня, что, если не будут приняты эффективные меры, прибрежные экосистемы во многих районах будут уничтожены.

В последние годы внимание европейских специалистов привлекло загрязнение атмосферы сернистым газом и окислами азота из труб фабрик и заводов. В воздухе эти соединения для птиц не представляют особой опасности, но, выпадая вместе с дождем и снегом, превращаются в серную и азотную кислоты. Большая часть таких «кислых» дождей выпадает в Скандинавии и на юге Англии — их приносят ветры с Атлантики. В результате тысячи озер Швеции лишились рыбы и некоторых других животных. Но «кислые» дожди оказались опасны еще и тем, что они не только разрушают экосистемы озер, но и высвобождают из почвы ионы алюминия. Высокие дозы алюминия, поступающие с водой и пищей в организм птиц,

вызывают необратимые изменения, которые ведут не только к снижению репродуктивных способностей, но и к гибели птиц.

Таковы последствия технического прогресса во многих регионах Европы. Именно для этой части Палеарктики с наибольшим в мире количеством высококоразвитых стран характерны столь разительные контрасты по отношению к окружающей среде, в том числе животному миру. С одной стороны — загрязнение и хищническое уничтожение местообитаний и самих животных, а с другой — создание обширной сети заказников и заповедников, дорогостоящие мероприятия и проекты по восстановлению мест обитания и самих птиц.

Фауна Европы вместе с зимующими и регулярными мигрантами включает более 460 видов птиц, что объясняется разнообразием ландшафтов и растительности: от приморских низменностей до заснеженных гор и от степей и вечнозеленых лесов до тайги и тундр. Вопросами сохранения птиц специалисты некоторых стран Европы серьезно занимались еще в первой половине нашего века, однако основные работы в этом направлении развернулись после выпуска МСОП первого издания Красной книги. Во многих странах (в Бельгии, Швеции, Великобритании и др.) был проведен анализ изменения авифауны, выделены уязвимые, редкие и исчезающие виды птиц, опубликованы списки (Красные листы) таких видов. В каждой стране специалисты подошли к составлению таких списков с разных точек зрения: некоторые учитывали положение того или иного вида за пределами своей страны, другие ограничивались анализом фауны и тенденциями ее изменений только на территории своего государства. Так, в Красные листы Швейцарии занесено 83 вида птиц, Швеции — 73, ГДР — 59, ФРГ — 137 видов, т. е. 25—40% общего видового состава гнездящихся птиц этих стран.

Несколько раньше, в конце 60-х годов, по предложению СИПО Комитет экспертов по охране природы и ландшафтов Европейского совета начал сбор информации о состоянии популяций различных видов птиц, нуждающихся в специальных мерах охраны, в странах — членах Европейского Эконо-

мического Сообщества (ЕЭС). Отчет об этой работе был представлен проф. Дж. Парслоу и в 1974 г. опубликован Европейским советом. Отчет показал, что даже в странах — членах ЕЭС отношение к одним и тем же видам птиц было различным: в одних эти виды находились под полной охраной, в других могли быть даже объектами охоты. В связи с этим польский ученый Е. Новак сделал анализ законодательства и степени охраны и использования всех видов авифауны в 9 странах ЕЭС, расположенных в Центральной Европе. В 1979 г. он опубликовал эту работу, указав в ней 74 вида птиц, находящихся, по его мнению, в этих странах под угрозой исчезновения.

В 1981 г. Европейский совет издал своеобразную Красную книгу Европы, в которую включены 72 вида птиц. Среди них большинство являются либо периферийными для Европы, либо прилетающими в страны Европы на зимовку (например, белошекая и краснозобая казарки, малый лебедь и др.). Из 72 редких и исчезающих для Европы видов птиц 5 внесены в Красную книгу, а 25 — в Красную книгу СССР. Учитывая распространение и численность многих из них за пределами Европы, особого внимания в этой части света заслуживают только 9 видов и подвидов птиц (еще 2 вида будут рассмотрены в главе о птицах Азии, на территории которой расположена большая часть их ареала).

На островах Средиземного моря, а также восточных районов Атлантики гнездится **средиземноморский буревестник** (*Calonectris diomedea*) — довольно крупная птица, серовато-коричневая сверху и белая снизу, с желтым, с темным кончиком клювом, красноватого цвета ногами и клиновидным хвостом, у основания которого заметна узкая белая полоска. Обычно выделяют 3 подвида средиземноморских буревестников, один из которых гнездится на о-вах Зеленого Мыса, другой — у атлантического побережья Португалии и на о-вах Мадейра, Канарских и Азорских, а третий (*C. d. diomedea*) — в Средиземном море от Балеарских о-вов до Крита и о-вов Эгейского моря.

Гнездятся средиземноморские буревестники обычно колониями, откладывая в мае единственное яйцо в нишах и

норах между камней и на прибрежных склонах островов. Насиживают его самец и самка в течение 52—55 дней. Корм птенцам родители приносят по ночам. Примерно через 2—2,5 мес молодые покидают гнездо—к этому времени родители перестают их кормить.

Большую часть года буревестники кочуют, иногда группами, в поисках пищи (ракообразных, головоногих, рыб) по всему Средиземному морю и Восточной Атлантике. Интенсивное загрязнение моря, частое посещение островов, где гнездятся буревестники, туристами и уничтожение самих птиц охотниками резко сократили в последнее десятилетие численность вида. Самые крупные колонии сохранились на островах у южного побережья Франции и близ Корсики (всего около 400 пар), 20—25 пар гнездились на итальянских о-вах Тремити в Адриатическом море, а всего в центральной части Средиземного моря от Испании до Югославии гнездится, по-видимому, менее 2500 пар. Численность птиц, размножающихся на островах Эгейского моря, неизвестна, но и здесь она, несомненно, сокращается.

Формально добыча средиземноморского буревестника запрещена только во Франции и Италии; некоторые колонии охраняются на островках близ Корсики.

Среди птиц Средиземноморья, находящихся под угрозой исчезновения, особого внимания заслуживают горный ибис и испанский орел-могильник. Они внесены в Красную книгу, включены в Приложение I СИТЕС, но численность и ареал их продолжают сокращаться.

Наверное, ни одна другая птица не вызывала у натуралистов столько разнотолков, как **горный ибис** (*Geronticus eremita*). В европейской литературе под названием «*Corvus silvaticus*» (лесной ворон) он упоминался орнитологом из Цюриха К. Геснером в 1555 г. К. Линней в 1758 г. считал горного ибиса родственным удодам, но позднее, в 1766 г., отнес его к врановым. Во Франции в середине XVIII в. его считали близким к кроншнепам, а в Германии— к вбонам, уже это указывает на довольно обширный в прошлом ареал горного ибиса в Европе. Действительно, в конце XVI в. он гнезвился в горах Югославии, в долине Верхней Роны, в Северо-Восточной Швейцарии (гнез-

довья были на башне замка в Брайзахе на Рейне) и прилежащих горных областях нынешней ФРГ. В начале XVII в. горный ибис еще гнезвился в Австрии, но к 1638 г. исчез там. К этому же периоду исчезли его колонии в Итальянских Альпах и Швейцарской Юре. Причиной этого было, вероятнее всего, преследование ибиса человеком (охота и разорение колоний) в сочетании с неблагоприятными климатическими условиями. В настоящее время разрозненные гнездовья горного ибиса сохранились только в Южной Турции (возможно также в Сирии, Иране и Иордании) и в Марокко.

Внешне горный ибис мало похож на других ибисов: ноги и шея у него относительно короткие, все оперение темное, буровато-черное, кожа на голове, ноги и изогнутый клюв розоватого цвета. Перья на затылке удлинены и у сидящей птицы торчат пучком сзади головы. Молодые птицы имеют светлый клюв и ноги, а голова покрыта короткими темными перьями.

Гнездятся горные ибисы небольшими колониями на уступах скал (одна колония была на каменных стенах древней крепости у р. Евфрат), из года в год придерживаясь одних и тех же участков. В кладке 2—4 яйца, которые птицы насиживают 28 дней. Кормятся ибисы на открытых местах, включая сельскохозяйственные угодья. Возможно, применение пестицидов и других ядохимикатов сыграло не последнюю роль в резком сокращении численности этого вида в середине нашего века. Так, в Турции в 1956—1959 гг. после обработки инсектицидами мест кормежки птиц погибло около 700 ибисов.

Живут горные ибисы до 25 лет, но размножаться начинают лишь с пятилетнего возраста. Для успешного гнездования молодые птицы в течение 2—3 лет должны пройти своеобразный процесс «обучения» в колонии среди взрослых.

В Турции на скалах в долине Евфрата, недалеко от границы с Сирией, колонии горного ибиса известны с середины прошлого века. До 1953 г. здесь на утесе почти в центре г. Биреджик еще гнезилось 500—600 пар, но затем численность ибисов резко пошла на убыль: в 1962 г. было 100—125 пар, в 1965 г.—70—75, в 1967 г.—45, в

1972 г.—25 пар, а в 1984 г.—всего 8 взрослых птиц. Снизилась и успешность размножения: во многих гнездах не было приплода—в 1973 г. 26 пар вырастили 21 птенца, а в 1982 г. всего 10 птенцов.

В Марокко в 1940 г. гнездились примерно 500 пар горных ибисов, а общая численность этих птиц была около 1,5 тыс. К 1975 г. в 13 колониях осталось около 650 особей (примерно 200 пар), в 1977 г. гнездились всего 119 пар. Возможно, сказались влияние засухи весной 1973 г., после которой в равнинной зоне вместо 6 осталось всего 2 жилых колонии с 38 гнездами вместо обычных 100. Остальные расположены в горах (около 100 гнезд) и у побережья (около 50). Еще 10 лет назад в Марокко было известно 15 колоний, сейчас их стало еще меньше. Общее число птиц в природе сократилось примерно до 400, из которых 360 обитают в Марокко.

Около 400 горных ибисов содержатся в 33 зоопарках и питомниках мира, и с начала 60-х годов в некоторых из них успешно размножаются. Так, в зоопарке Базеля (Швейцария) существует колония из 50 птиц. Предприняты попытки возвращения выведенных в неволе птиц в природу, но больший успех приносит охрана колоний, укрепление гнездовых карнизов, постройка искусственных платформ для гнезд, запрет добычи ибисов и широкая пропаганда сохранения этого вида. С 1976 г. начались работы по созданию в Турции нового места гнездования, для чего на скалах был построен авиарий, в который поместили несколько молодых ибисов. В 1979 г. близ авиария загнездились 6 птиц, которые вырастили 5 молодых; небольшая колония существует здесь и в настоящее время. В Марокко между городами Агадир и Тизнит планируется создать национальный парк, в котором будет сохраняться половина мировой популяции этого вида.

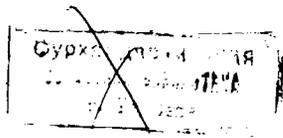
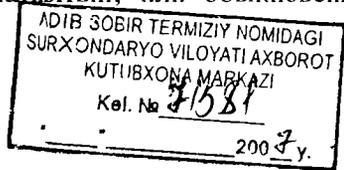
Горный ибис принадлежит к перелетным птицам, отлетающим на период сухих осенних и зимних месяцев в другие страны, поэтому, кроме национальных усилий по сохранению этих птиц в Марокко и Турции, необходимы согласованные международные меры.

Орел-могильник (*Aquila heliaca*) образует два хорошо различимых подвида: номинативный, или обыкновенный

(*A. h. heliaca*), имеет обширный ареал от Балканского п-ва до Восточного Китая, а испанский (*A. h. adalberti*) населяет только юго-западную часть Пиренеев: в прошлом он гнезвился на северо-западе Африки севернее гор Атлас. Около 100 пар еще гнездятся в Югославии, Греции, Венгрии, Чехословакии, Румынии и Болгарии, но численность вида неуклонно сокращается. На юге европейской части СССР отдельные пары могильников гнездятся спорадично, а в азиатской части ареала местами это еще довольно обычная птица. Могильник внесен в Красную книгу СССР.

Испанский могильник отличается от нашего подвида более темной окраской и белыми перьями не только на плечах, но и на сгибе крыла. Гнезда этот орел строит на старых деревьях и использует их в течение ряда лет. В кладке обычно 2—3 яйца, хотя в 1971 г. в одном гнезде обнаружили 4 пуховых птенцов. Однако общая плодовитость у испанского могильника чаще не более 1 птенца на пару. Для повышения продуктивности и с целью предотвратить каннибализм, столь распространенный среди разновозрастных птенцов у многих хищных птиц, проводились опыты по перекладке последнего яйца и самых маленьких птенцов в гнезда с более поздними кладками. В 1972 г. у 9 пар могильников удалось таким образом снизить смертность молодых на треть. Однако основная причина низкой численности и сокращения популяции испанского могильника не в гибели молодых в гнездовой период, а в уменьшении площади пригодных местообитаний из-за вырубке лесов, посадок эвкалипта и сосны—пород, вытесняющих местные леса, увеличение фактора беспокойства. Много орлов гибнет также от ядохимикатов, из-за поражения током на высоковольтных линиях, от браконьеров.

В прошлом испанский могильник гнезвился, по-видимому, во многих районах Пиренеев. Теперь же он сохранился преимущественно в Испании, западнее р. Гвадалquivир, несколько пар могильников обнаружено в 70-х годах в Толедских горах и на западе страны—в ландшафтной области Экстремадура. На северо-западе Алжира испанский могильник вымер уже давно; полагают

также, что он исчез и в Марокко, но весной 1977 г. пару птиц наблюдали в предгорьях Атласа. Хотя испанские могильники—оседлые птицы, но расселяющиеся молодые через Гибралтар могут перелетать в Африку.

В настоящее время численность популяции испанского могильника стабилизировалась, насчитывается около 50 пар птиц, из них 1—3 гнездятся на территории национального парка Котоданьяна и 5—в созданном в 1979 г. в Экстремадура природном парке Монфрагю. Формально в Испании добыча этого вида запрещена, но пока еще сказывается традиционное отношение крестьян к этому орлу как «вредному» хищнику.

Из других крупных европейских хищных птиц внесен в Красную книгу и включен в Приложение I СИТЕС орлан-белохвост (*Haliaeetus albicilla*), что связано с быстрым сокращением его численности с начала 50-х годов. Причиной этому было как ухудшение местообитаний, в том числе широкое применение ядохимикатов, так и отголоски кампании по уничтожению «вредных» хищников. В настоящее время популяция орланов во многих странах восстанавливается, особенно успешным для их размножения был 1984 год. Общая численность этих птиц в Европе уже достигла, вероятно, 800 пар. В 1985 г. впервые за 70 лет пара орланов вырастила птенца в Великобритании. Орлан-белохвост внесен в Красную книгу СССР, но сейчас этих птиц в нашей стране достаточно много и численность стабильна.

Положение орлана-белохвоста, как и многих других видов хищных птиц в Европе, далеко от желаемого. По разным причинам за 150 лет на территории Европы осталось всего около 1% былого их количества. Много лет и сил понадобилось, чтобы прекратить уничтожение хищных птиц, обвиненных в нанесении вреда охотничьему хозяйству, рыбководству и животноводству. Теперь во многих странах Европы, в том числе и в СССР, дневные хищные птицы находятся под охраной закона. Однако в некоторых из этих стран есть исключения из закона—разрешается отстрел некоторых видов хищных птиц, есть и такие страны, где уничтожение и отлов редких птиц продолжают вопреки

закону. В Греции, Австрии и других странах некоторых хищных птиц разрешено добывать для изготовления чучел. На о. Мальта все виды хищных птиц и сов служили объектами охоты еще в 1979 г. А так как этот остров многие птицы посещают в период миграций, здесь ежегодно законно убивали по 2—2,5 тыс. хищных пернатых!

Практика показала, что там, где разрешено добывать каких-нибудь 2—3 вида хищных птиц (например, в некоторых областях ФРГ с ноября по февраль разрешена охота на канюков), от выстрелов гибнут и охраняемые виды, в том числе и редкие. Вот почему Европейский совет включил в список исчезающих и редких в странах Западной Европы 17 видов дневных хищных птиц. Большинство из них на территории нашей страны еще гнездятся в достаточном количестве, хотя некоторые и внесены в Красную книгу СССР, например сапсан и средиземноморский сокол.

Сапсан (*Falco peregrinus*) встречается на всех материках (за исключением Антарктиды) и многих островах земного шара, что привело к образованию 16—18 подвидов, не считая рыжеголовых соколов, которых некоторые специалисты также считают подвидами сапсана.

На территории Европы гнездятся обыкновенный, или номинативный (*F. p. peregrinus*), и южноевропейский (*F. p. brookei*) сапсаны. Ареал первого охватывает Ирландию, Великобританию и часть Северной и Восточной Европы, включая Скандинавию и Кольский п-ов. Из северных районов на зиму он улетает в Среднюю и Южную Европу и Северную Африку, а на Британских о-вах и значительной части Европы этот подвид оседлый. Южноевропейский подвид отличается от обыкновенного более темной окраской верха и розоватым, а иногда рыжеватым оттенком исчерченных широкими бурыми пестринами груди и живота; у некоторых особей задняя часть головы бывает красновато-коричневой. Этот подвид живет оседло на Пиренейском п-ове, в некоторых районах Франции, на Апеннинском и Балканском п-вах, многих островах Средиземного моря, в Малой Азии, а также в Крыму и на Кавказе. Кроме того, в период миграций и зимой

в Европе появляется подвид сапсана (*F. p. calidus*), гнездящегося в лесотундре и тундре восточнее п-ова Канин.

Сапсан издавна привлекал внимание и орнитологов, и охотников с ловчими птицами, и даже голубоводов, у которых этот сокол иногда «изымал» голубей. Сапсанов одновременно любили и ненавидели, охотились с ними и на них. Биология этого вида изучена хорошо и описана во многих книгах. В Европе численность сапсанов, как и большинства относительно крупных хищных птиц, медленно, но неуклонно сокращалась, а в конце 50-х — начале 60-х годов вдруг резко упала. Так, в Великобритании из 650 пар, гнездившихся в 1955 г., к 1965 г. осталось 220, в ФРГ из 300 сохранилось всего 40, в Швеции из 200—35, а в Финляндии, где до войны было около 1000 пар сапсанов, в 1965 г. нашли всего около десятка! В 70-х годах сапсан «вымер» на территории Дании, ГДР и Польши.

Процесс стремительного сокращения численности и ареала в большей степени сказался на обыкновенном и тундровом подвидах сапсана и меньше на южноевропейском. Главной причиной этого явления принято считать широкое применение в послевоенные годы пестицидов, в частности ДДТ и ДДЕ. Накопление в организме сапсанов хлороорганических ядохимикатов, получаемых через птиц-жертв, могло привести к падению воспроизводства (из-за утоньшения скорлупы яиц) и гибели самих птиц. По крайней мере, запрещение применения ДДТ и некоторых других высокотоксичных препаратов (одновременно с интенсивной пропагандой спасения сапсана) привело к некоторой стабилизации численности этого вида во многих странах Европы, а в Великобритании его популяция значительно увеличилась и достигла в 1981 г. примерно 750 пар, т. е. почти довоенного уровня. В целом численность обыкновенного подвида сапсана в Европе, включая европейскую часть СССР, сейчас достигает 1000 пар.

Южноевропейский подвид на большей части ареала избежал судьбы своего более северного собрата, и его популяция насчитывает около 3—4 тыс. пар. Однако в некоторых, особенно восточных районах, его численность сократилась, в частности он исчез в Крыму,

единичные птицы остались на Кавказе.

Сапсан как уязвимый и сокращающийся в числе вид внесен в международную и национальные красные книги и включен в Приложение 1 СИТЕС. Многие его гнездовья находятся в заповедниках и других резерватах; законодательством предусмотрены меры наказания за отлов сапсанов и разорение их гнезд.

Средиземноморский сокол (*Falco biarcticus*) имеет основной ареал в Африке, но 2 его подвида из 5 живут оседло в Средиземноморье. На Апеннинском и Балканском п-овах, в Малой Азии и, возможно, на юго-востоке Закавказья обитает самый темный подвид этого сокола — *F. b. feldeggi*. Внешним видом и размером он похож на сапсана, но имеет рыжевато-коричневую «шапочку» на голове и более узкие коричневатые «усы». Питается этот сокол преимущественно птицами, которых бьет на лету, а иногда ловит и на земле, как это часто делает балобан. Общая численность этого подвида, по-видимому, не превышает 200 пар, из которых около 100 живут в Италии и на о. Сицилия. Популяция его неуклонно сокращается как по причине отстрела браконьерами, изъятия птенцов и отлова птиц любителями соколиной охоты, так и из-за увеличения фактора беспокойства. В нашей стране было известно лишь одно гнездо средиземноморского сокола на известняковых скалах на юге Азербайджана, но с 1955 г. эти соколы здесь не гнездятся. Этот вид внесен в Красную книгу СССР и охраняется законодательством; под охраной он и в Турции, Греции, Югославии. Средиземноморский сокол включен в Приложение 2 СИТЕС, но численность этих птиц в природе продолжает сокращаться.

Средиземноморье является родиной и **одуэновой чайки** (*Larus audouinii*) — крупной, почти с серебристую чайку, и с такими же черными концами крыльев птицы, но с более светлым верхом, темными ногами и характерной раскраской клюва: кораллово-красного цвета (передняя часть желтоватая) с черной перевязью у взрослых и желтой с бурой перевязью у молодых. И хотя численность этого вида составляет сейчас почти 4 тыс. пар, он, несомненно, заслуживает охраны.

Гнездится одуэнова чайка колониями

на островах преимущественно в западной части Средиземного моря: 3—4 колонии (около 50 гнезд) известны в Эгейском море, 15—20 пар обнаружены на о. Кипр и столько же — восточнее, у берегов Турции и Ливана. В осенний и зимний периоды эти чайки кочуют в Средиземном море, преимущественно недалеко от мест гнездования, но встречаются и у атлантических берегов Марокко. Единичные, вероятнее всего, случайные залеты известны в глубь материка, например, двух таких чаек видели даже на оз. Нейзидлер-Зе в Австрии.

К гнездованию одуэновы чайки приступают в конце апреля — начале мая. Колонии их размещаются на маленьких скалистых островках (на открытых местах или среди зарослей низкорослого кустарника), реже на прибрежных скалах. В 1981 г. колония этих чаек была найдена среди дюн на северо-восточном побережье Испании. Колонии небольшие — до 20—40 гнезд, но на о. Рей (о-ва Чафаринас у северо-восточного побережья Марокко) в 1977 г. около 800 пар гнездились на небольшой площадке, и плотность здесь превышала 60 гнезд на 100 м². В 1985 г. на о-вах Чафаринас было учтено 2600 пар — половина мировой популяции этого вида. В кладке обычно 2—3 яйца, которые самец и самка попеременно насиживают в течение 25—28 дней. В конце мая вылупляются птенцы, которых родители кормят отрыгиваемой пищей, состоящей преимущественно из рыб и других морских животных. В большой колонии на о. Рей отмечена значительная гибель птенцов из-за хищничества серебристых чаек, но в целом выживаемость птенцов достаточно высока — в среднем она составляет 1,25 птенца на пару.

Одуэнова чайка была довольно редкой в начале нашего века. Редкой она остается и поныне, но сейчас уязвимость этого реликтового средиземноморского вида повысилась из-за частого посещения островов рыбаками и туристами и загрязнения моря. Два места гнездования одуэновых чаек близ о. Корсика охраняются, а добыча этого вида формально запрещена во Франции, Италии и Греции. Однако рыбаки, у которых серебристые и другие крупные чайки часто расклеивают рыбу в се-

тях, мало обращают внимания на этот запрет.

Из воробьиных птиц Европы определенный интерес представляет **корсиканский поползень** (*Sitta whiteheadi*), гнездящийся в старых сосновых лесах на высотах 700—1600 м над ур. м. только в горах о. Корсика. Он настолько похож на обитающего в лесах Северной Америки **канадского поползня** (*S. canadensis*), что некоторые специалисты считали его подвидом последнего (*S.c. whiteheadi*). Однако это лишь пример конвергентного сходства видов, очень далеких друг от друга. Когда в 1976 г. в горах Алжира обнаружили новый вид поползня, морфологически и экологически близкого к корсиканскому поползню, стало ясно, что последний вместе с **алжирским поползнем** (*S. ledanti*) представляют собой реликтовые остатки предковой формы, распространенной в районе современного Западного Средиземноморья. Хотя внешне подходящие условия для существования корсиканского поползня есть и на материке, и на некоторых других островах, однако единственным районом обитания этого вида являются склоны гор в центральной и северо-западной частях Корсики. Зато здесь нет обыкновенного поползня, что имеет, по-видимому, немаловажное значение для сохранения мелкоостровного вида.

Корсиканский поползень значительно мельче обыкновенного и имеет темную шапочку на голове с широкой белой «бровью». У самцов шапочка черная, а у самок и молодых бледнее — сероватая. Гнезда из луба, мха и травы строят оба партнера в расщипленных ими дуплах, но кладку из 5—6 яиц насиживает самка. Общая численность этого вида неизвестна, но, вероятнее всего, определяется несколькими сотнями пар. Корсиканский поползень охраняется законодательством, а места его гнездования расположены на территории регионального природного парка. Однако это не исключает возможности стихийного бедствия (например, пожаров) или иного фактора, который поставит под угрозу существование этого эндемичного вида.

Из остальных воробьиных Европы в Красную книгу внесен подвид **обыкновенного крапивника** (*Troglodytes troglodytes fridariensis*), населяющего в Се-

верном море уединенный о. Фэр-Айл. Обыкновенный крапивник как вид распространен на земном шаре очень широко, и сейчас выделяют 37 его подвигов, живущих как на материках, так и на островах. Фэрский крапивник привлекает внимание из-за чрезвычайно низкой численности его популяции: сейчас на острове оседло живут всего 30—40 пар. Растительность на о. Фэр-Айл скудная, и птицы гнездятся в расщелинах скал и между камней. Фэрский крапивник охраняется законодательством, а остров является резерватом. И все же ограниченность подходящих для гнездования местообитаний едва ли позволит этому подвиду в самые благоприятные годы иметь численность всей популяции более чем в 100 пар, а ряд неблагоприятных лет может привести к исчезновению этих птиц.

В Атлантическом океане, в 1500 км от берегов Португалии расположены Азорские острова: архипелаг вулканического происхождения из 9 крупных гористых островов. Авифауна Азорских островов близка к европейской, но ряд видов на островах образовали хорошо выраженные подвиды. Например, *вяхирь* (*Columba palumbus*), многочисленный во многих странах Европы голубь, который местами наносит ощутимый вред посевам зерновых, на Азорских островах имеет особый подвид — *C. p. azorica*, включенный в качестве редкого в Красную книгу. Азорский *вяхирь* в прошлом населял леса всех крупных островов архипелага, но в настоящее время сохранился только на островах Сан-Мигел и Пику. Хотя на о. Сан-Мигел азорский *вяхирь* местами является объектом охоты, численность его популяции пока еще достаточна для нормального воспроизводства этого подвида, к тому же около 4 тыс. га местообитаний голубей находится под охраной. Следует отметить, что другой островной подвид *вяхирия*, населявший острова Мадейра, — *C. p. maderensis* — был уничтожен еще в начале нашего века.

В последние годы серьезные опасения вызывает состояние популяции *крачки Дугалла* (*Sterna dougallii*). Эта крачка похожа на нашу речную крачку, но несколько светлее ее, с более длинным хвостом, а в гнездовой период — с розоватым оттенком оперения груди. Крачки

Дугалла гнездятся на островах и побережье севера Атлантики, юго-востока Африки, Индийского океана, Южной и Юго-Восточной Азии и даже в Австралии. Численность номинативного подвида этой крачки, населявшего северо-запад Европы и Азорские острова, в середине 60-х годов текущего столетия превышала 3500 пар, но во второй половине 70-х годов было отмечено резкое сокращение популяции этих птиц. В 1984 г. в колониях на Азорских островах было учтено около 600 пар крачек Дугалла — почти 50% всей атлантическо-европейской популяции.

В Красную книгу в качестве исчезающего включен также азорский подвид *обыкновенного снегиря* (*Pyrrhula pyrrhula tugina*). Он несколько крупнее нашего снегиря и отличается отсутствием полового диморфизма. В первой половине нашего века азорский снегирь действительно находился на грани исчезновения, но в последние годы этих птиц регулярно встречают в лесах о. Сан-Мигел, хотя общая численность популяции этого подвида, видимо, менее 100 особей.

В послевоенные годы в Европе существенно сократилась численность многих оседлых и перелетных видов птиц, являющихся объектами охоты. Особенно это коснулось дроф, пастушковых, тетеревиных и многих водоплавающих, однако они еще не находятся в таком положении, чтобы считать их редкими видами в фауне мира.

Хотя тенденции сокращения численности у большинства видов гусеобразных отмечены во всех странах, но запрет добычи и охрана основных мест зимовки в Европе привели в 70-х годах к существенному росту популяций черной и белошейной казарок, скопления которых в некоторых районах зимовки уже превысили оптимальные размеры. На фоне роста численности этих северных гусей неожиданным оказалось катастрофическое сокращение численности и ареала гуся-пискульки (*Anser erythrorus*) в Фенноскандии. Здесь речь идет даже не о подвиде, а лишь о европейской популяции монотипического вида, распространенного от Скандинавии до северо-восточных районов Сибири и гнездящегося в долинах рек и предгорьях в кустарниковой тундре и в лесотундре.

Пискулька похож на белолобого гуся, но мельче его и имеет характерное желтоватое кольцо вокруг глаза. На юго-востоке Европы, в Малой Азии и Закавказье места зимовок европейских и азиатских пискулек частично совпадают, а так как пары у гусей формируются еще зимой, возможно, происходит перемешивание особей в различных популяциях, чем и объясняется морфологическое однообразие этих гусей на протяжении столь обширного ареала.

В начале нашего столетия в Норвегии, Северной Швеции и Финляндии гнездились не менее 10 тыс. пискулек. Еще больше было этих гусей на севере европейской части СССР. Падение численности пискулек началось еще в 50-е годы, но значительно ускорилось в 70-х годах, и сейчас сохранилось всего 300—400 особей в нескольких обособленных

участках гнездования и линьки в Фенноскандии. На севере европейской части СССР, в Большеземельской тундре в 1974—1975 гг. было учтено 4—4,5 тыс. пискулек, но между нашей популяцией и скандинавской образовался значительный разрыв. Причинами сокращения численности пискулек, несомненно, были антропогенные изменения мест гнездования, линьки и зимовки, а возможно, и расширение ареала лисицы, проникшей в Фенноскандии в горы, где гнездились эти птицы. Однако началом этому, несомненно, была нерегулируемая и интенсивная охота.

С 1978 г. были предприняты попытки реинтродукции пискулек в бывшие места обитания, но пока они не дали нужных результатов, что еще раз показывает, как просто и быстро популяция может стать исчезающей и как трудно и долго ее восстанавливать.

АЗИЯ

Азия охватывает огромную территорию, занимающую около 30% всей площади суши на земном шаре. На азиатской части материка, протянувшегося с севера на юг от Ледовитого до Индийского океана и экватора, представлены почти все ландшафтные зоны Земли — от арктических пустынь до влажных тропических лесов. Соответственно разнообразна и фауна птиц Азии, причем число видов птиц увеличивается по направлению с севера и северо-запада к югу и юго-востоку.

Значительную часть Азии (вместе с Европой) зоогеографы называют Палеарктикой, а территории, расположенные южнее Гималайского хр. и бассейна р. Янцзы, вместе с Зондскими и Филиппинскими островами выделяют в Индо-Малайскую фаунистическую область. И хотя площадь Индо-Малайской области почти в 3 раза меньше азиатской части Палеарктики, авифауна ее во много раз богаче, к тому же значительное число видов птиц из восточной части Палеарктики проводят зимний период в Индо-Малайской области.

Регулярные сезонные миграции северных видов птиц не только усложняют выявление причин сокращения ареала и численности редких и исчезающих видов перелетных птиц Палеарктики, но и требуют согласованных международных действий для их охраны.

Каких-либо специфических факторов сокращения численности и ареалов птиц, присущих только Азии, нет. Здесь действовали те же причины, что и в большинстве других районов земного шара, но в отдельных странах влияние определенных факторов на природу в определенные отрезки времени проявлялось сильнее. Несомненно, что существенное воздействие на фауну птиц отдельных регионов оказывали климатические факторы: циклические усыхания и наполнения озер в степной зоне, многолетние засухи или повторяющиеся суровые зимы. Однако в отношении птиц со значительным ареалом эти факторы вызывали лишь временные изменения численности или перераспределение части популяции. Глав-

ными же остаются факторы антропогенного происхождения.

Основной причиной изменения состояния популяций различных видов птиц в Азии за последние 250—300 лет является, как и в Европе, хозяйственное освоение территорий. Вначале оно затронуло западные, южные и юго-восточные районы Азии, а позднее и в более сильной степени — северные и восточные. Следует напомнить, что некоторые южные и восточные регионы Азии имеют плотность населения, которая превосходит такую же Бельгии и Нидерландов (например, в Южной Корее живут в среднем 380, а в Бангладеш — 588 чел. на 1 км²). Во многих густонаселенных странах значительные площади заняты полями и плантациями, проводятся обширные работы по мелиорации земель, активно используются все природные ресурсы животного и растительного мира суши и моря.

Юг азиатской части России стал интенсивно осваиваться только в XVIII—XIX вв. При этом больший ущерб фауне наносили не массовая добыча некоторых видов и сбор яиц колониальных птиц, а пожары, охватывающие в сухие годы (примерно с интервалами в 15—20 лет) огромные пространства тайги, южных лесов и степей. Выгорали массивы леса на десятки и даже сотни километров, как это было, например, в 1859 г. в Енисейской тайге. На значительной площади погибали не только кладки и выводки, но и сами птицы. После пожаров изменялся и характер местообитаний птиц. Еще в 70-е годы прошлого столетия практически по всему течению Оби и Иртыша почти не осталось массивов леса, которые когда-либо ранее не горели. Возможно, в этом одна из причин почти полного исчезновения тонкоклювого кроншнепа.

В 50-е годы значительные изменения произошли в степной зоне в связи с освоением целины: было распахано и освоено около 25 млн. га целинных и залежных земель, что оказало существенное влияние на фауну почти всего севера Казахстана. Позднее начались разработки месторождений нефти и газа на севере Западной Сибири и строительство Байкало-Амурской магистрали: к давно освоенным, преимуществен-

но локальным участкам по берегам крупных рек и вдоль старой Транссибирской железной дороги в Сибири прибавились крупные территориально-промышленные комплексы.

Охрана природы и рациональное использование природных ресурсов ныне стали делом государственной важности, что нашло отражение в Конституции СССР и законах об охране вод, атмосферы и др. Закон СССР «Об охране и использовании животного мира», принятый 25 июня 1980 г., установил государственную собственность на весь животный мир нашей страны, включая и птиц. Этот закон определил правовую основу охраны птиц и их местообитаний, в том числе редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. В азиатской части СССР гнездятся 14 видов птиц, которых можно отнести к очень редким и исчезающим, еще 25 видов — к редким и сокращающимся в числе. Всего в Красную книгу СССР внесено 73 вида птиц. Некоторые их популяции охраняются на территории заповедников и заказников.

Центральная Азия почти целиком включает территорию Китая и Монголии. Это преимущественно высокогорные степи и пустыни, включая Тибетское нагорье, где немало эндемичных видов и подвидов птиц. Авифауна горной части Центральной Азии изучена еще недостаточно, но здесь, за исключением отдельных оазисов, озерных котловин и речных долин, влияние человеческой деятельности на птиц проявилось в наименьшей степени. Зато экосистемы восточных и юго-восточных провинций Китая претерпели за последние 30—40 лет коренные изменения. Необходимость экономического развития страны и быстрый рост народонаселения потребовали интенсификации сельского хозяйства, строительства большого числа фабрик и других промышленных предприятий, но при этом не учитывались интересы рационального и долговременного использования природных ресурсов (общеизвестна история борьбы с воробьями в 50-е годы, окончившаяся массовым уничтожением многих видов насекомыхядных птиц). Большое число водоемов и водотоков загрязнено бытовыми и промышленными отходами. Значительные массивы лесов полностью уничто-

жены, озера и болота осушены, огромная территория, используемая под сельское хозяйство, подверглась размыванию, эрозии и засолению.

В последние годы правительство и ученые КНР пытаются наладить работу по охране природы, в том числе и птиц; в стране приняты «Законоположения по окружающей среде» и другие законодательные акты, создано 8 заповедников для птиц и более 100 природных заказников, но общая площадь их слишком мала, чтобы сохранить даже отдельные популяции птиц. Между КНР и Японией заключена конвенция об охране перелетных птиц и мест их обитания, Китай стал также членом СИТЕС. Однако возникают противоречия между Министерством лесов, охраняющим редких животных, и Министерством внешней торговли, заключающим контракт на экспорт животных и продукции из них. И пока экономические мотивы преобладают: только в 1979 г. из Китая было экспортировано в ФРГ для изготовления чучел 200 шкурок бородачей (по 600 марок за каждую) и 300 — бурых грифов (оба эти вида внесены в Красную книгу СССР). В авифауне Китая более 1100 видов птиц, представителей 21 отряда и 81 семейства. Более 50 видов птиц могут быть отнесены к редким и находящимся под угрозой исчезновения.

Сходные с Восточным Китаем изменения природных экосистем произошли и на Корейском полуострове. Численность многих животных здесь сильно подорвана вследствие беспощадной вырубке лесов на больших площадях во время японской оккупации, уничтожения и изменения местообитаний в период войны 1952—1953 гг., а в последующие годы — интенсификации сельского хозяйства, мелиорации и широкого применения инсектицидов. Из 370 видов птиц, встречающихся на полуострове в разные сезоны года, около 10 являются редкими и исчезающими, но следует учитывать, что среди этих видов многие являются общими для территории СССР, Кореи и Китая. В 1981 г. южнокорейская Ассоциация по охране природы опубликовала книгу «Редкие и исчезающие виды животных и растений», в которую внесено 50 видов и подвидов птиц, из которых лишь 13 являются оседлыми.

Авифауна Японии очень сходна с таковой материка, хотя и имеет некоторые эндемичные подвиды птиц. Особенно эндемизм проявляется на островах архипелага Рюкю, где палеарктические виды живут по соседству с представителями индо-малайской фауны. Большая часть Японии представлена гористым ландшафтом с лесами, покрывающими около 68% всей площади. Однако многие лесные массивы являются искусственными насаждениями на местах первобытных лесов. Более или менее сохранившиеся девственные леса, несмотря на обилие национальных парков и других охраняемых территорий, занимают менее 1/5 площади страны. Многие места обитания птиц быстро деградируют из-за загрязнения их пестицидами и промышленными отходами, а площадь их сокращается под натиском сельского хозяйства, мелиорации и строительства различных предприятий и поселков. Это вполне можно понять: на каждый квадратный километр суши в стране приходится в среднем более 310 чел.

В последнее десятилетие благодаря активности ученых и общественности в Японии принят ряд законодательных актов, направленных на охрану птиц и мест их обитания, регламентирование охоты и ограничение экспорта редких видов животных. Заметим, что после отмены в Японии с 1867 г. ограничений на охоту и еще в начале нашего столетия массовый отстрел и отлов птиц стал причиной резкого сокращения численности многих видов, особенно водоплавающих и болотных. В настоящее время из 505 видов птиц Японии 29 видов и подвидов, находящихся на грани исчезновения, внесены с 1972 г. в список особо охраняемых, а некоторые специальными декретами объявлены «особым памятником природы» или «памятником природы». К «памятникам природы» отнесены еще 14 редких и сокращающихся в численности видов и подвидов птиц, а 32, помимо этого, считаются редкими, хотя специальных мер к их охране не принято (в числе последних стерх, желтоклювая цапля, дрофа и др.).

Юго-западная часть Азии, охватывающая Малоазийское, Армянское и Иранское нагорья, отличается субтропическим горностепным и пустынным

типами климата, лишь на западной окраине Передней Азии сказывается влияние Средиземного моря. По площади эта часть Палеарктики примерно равна площади всей Западной Европы, но ландшафты ее менее разнообразны, и местная фауна этого региона довольно бедная. В то же время Передняя Азия образует сухопутные мосты, соединяющие север Азии с южной частью Восточной Европы, Африкой и Индостаном. Поэтому большое число видов птиц пересекают эту территорию в период миграции или остаются здесь на зимовку, значительно увеличивая список авифауны отдельных стран. Так, в Иране зарегистрировано 458 видов птиц, в Афганистане — 390 и т. д.

Районы, прилегающие к бережьям морей, особенно средиземноморские, а также вокруг пресных озер и по долинам рек, включая Тигр и Евфрат, освоены давно и настолько, что первичных местообитаний птиц здесь почти не сохранилось. В то же время значительные территории горных степей и пустынь остались почти такими же, какими были и 100, и 200 лет назад. Однако, поскольку основные концентрации пернатых приурочены к водоемам и долинам рек, антропогенные факторы и в Передней Азии оказали на птиц существенное влияние. В последние годы серьезную угрозу птицам, связанным с побережьем, наносит загрязнение сточными водами и особенно нефтью Персидского залива. Стоит также напомнить, что в этой части Азии уже несколько лет идут военные действия, а там, где стреляют пушки и гибнут люди, не до охраны природы.

Во многих странах этого региона нет специального законодательства об охране животного мира, поэтому под защитой населения находятся лишь немногие виды птиц, охраняемые традиционно по религиозным мотивам. Многие птицы, особенно охотничье-промысловые, интенсивно эксплуатируются, в связи с чем несколько их видов стали редкими или находятся на грани исчезновения. О некоторых этих видах, имеющих ареал в Средиземноморье (горный ибис, южный подвид сапсана, средиземноморский сокол), уже было рассказано в разделе о птицах Европы.

Южная и Юго-Восточная Азия по климатическим условиям, растительно-

сти и составу фауны существенно отличается от других областей Азии. Субтропические листопадные и вечнозеленые леса и кустарники в Юго-Восточном Китае, по южным склонам Гималаев и в других горных районах сменяются на западных побережьях Индии и Индокитая, а особенно на Зондских островах и в долинах некоторых рек влажными вечнозелеными тропическими лесами. Местами на восточных прибрежных участках и на возвышенностях растительность представлена тропическими сухими лесами, саваннами и кустарниками. В устьях рек и низменных районах побережий встречаются мангровые леса.

Авифауна данного региона включает более 1800 видов, из которых 10—15% представляют зимующие и пролетные птицы севера Палеарктики. Хотя зоогеографы и выделяют Южную и Юго-Восточную Азию в Индо-Малайскую фаунистическую область, здесь встречаются представители почти всех широко распространенных семейств Старого Света, имеется также много эндемичных родов, но эндемичное семейство лишь одно — Листовковые.

Западную часть этого региона занимает территория Индии. Фауну птиц этой страны начали интенсивно изучать уже во второй половине прошлого века (Т. Джердон, А. Юм и другие орнитологи), но вопросам охраны природы здесь стали уделять внимание преимущественно лишь со второй половины текущего столетия. Вскоре после завоевания Индией независимости было создано (в 1952 г.) Управление по охране природы, подчиненное непосредственно премьер-министру страны. В 1972 г. правительство Индии был принят «Акт по охране природы», который определил основные положения по охоте и охране животных, а также о национальных парках и заповедниках. В приложениях к нему дан перечень видов птиц, добыча и отлов которых полностью запрещены. Этот список периодически пересматривается: в 1972 г. он включал 24, а в 1979 г. более 46 редких, исчезающих и уязвимых видов птиц; в то же время большинство видов птиц используются местным населением в соответствии с национальными традициями.

Для охраны некоторых видов живот-

ных и их местообитаний в Индии создано 19 национальных парков и более 200 заказников и заповедников, включающих почти 10% общей площади лесов. Однако значительная часть первичных местообитаний уже изменена и продолжает меняться в результате хозяйственной деятельности.

В небольшой, но самой густонаселенной республике Бангладеш еще сохранилось около 4,7 тыс. км² первичных влажных тропических лесов и мангров с характерной фауной. Специальным законом 1973 г. большинство редких видов животных также взято под охрану. Страны Индокитая и п-ова Малакки имеют разнообразную фауну птиц. Особенно это относится к территории Вьетнама, где, по подсчетам местного орнитолога Во Кви, встречается около 92% видов и подвидов авифауны Индокитая. На значительных площадях естественные местообитания серьезно нарушены хозяйственной деятельностью, а многие виды птиц являются объектами промысла для местного населения. Законодательства, регламентирующего охоту и использование природных ресурсов, либо не существует, либо оно устарело. Лишь в Лаосе в 1975 г. и Малайзии в 1972 г. приняты законы об охране дикой фауны.

В странах Индокитая имеется около 100 различных резерватов, включая национальные парки, однако основная их цель — сохранение отдельных видов крупных млекопитающих. В то же время значительные площади тропических лесов вырубаются. Например, в Таиланде, где 40 лет назад около 60% территории страны покрывали леса, их осталось сейчас менее 20%. Неправильный ущерб первичной растительности и фауне нанесло применение в 1965—1969 гг. войсками США в районах юго-востока Индокитая «гербицидов» — пресловутого эйдженд-оранджа. По данным Во Кви, после обработки этим препаратом около 125 тыс. га мангровых зарослей на южном побережье Вьетнама населявшие их до этого птицы исчезли, а мангры не восстановились до сих пор. В массиве влажных тропических лесов в районе А-Люой, подвергшихся неоднократной обработке «гербицидами», из 150 видов птиц теперь живут всего 18.

Уничтожением влажных тропических

лесов объясняется и обеднение фауны Малайзии, Индонезии и Филиппин, которые до недавнего времени оставались основными поставщиками древесины твердых тропических пород. Несмотря на значительную сеть национальных парков и других резерватов в этих странах, численность и ареалы многих видов эндемичных животных быстро сокращаются. К тому же огромное количество экзотических видов птиц и других животных, обитающих в странах Юго-Восточной Азии, особенно из Малайзии и Индонезии, добывают и вывозят через Сингапур для продажи в Европу и США. И хотя в Индонезии различными декретами, принятыми с 1931 по 1980 г., более 25% видов птиц местной фауны (390 из 1496) считаются охраняемыми, браконьерство и контрабандная торговля еще продолжают.

В настоящее время в Азии около 10 видов следует считать вымершими, а 200 видов и подвидов птиц можно отнести к категории редких или находящихся под угрозой исчезновения. Еще столько же эндемичных видов и подвидов имеют ограниченное или пятнистое распространение, но непосредственной угрозы их существованию пока нет.

В горных лесах о. Хайнань и пров. Фуцзянь на юго-востоке Китая живет эндемичная китайская кваква (*Gorsachius magnificus*). Высокий и массивный клюв отличает ее от всех других квакв. Характерна и окраска головы: коричнево-черная с удлинненными перьями на затылке, а за глазом — широкая белая полоса. Весь верх коричневатого цвета, а низ светлый с продольными бурыми пестринами. Биология этой ночной птицы до сих пор не изучена: за 80 лет никто не находил ее гнезд, да и сведений о встречах китайской кваквы в последние годы не поступало. Места обитания этой оседлой птицы серьезно пострадали, поэтому не исключено, что популяция вида достигла критического уровня.

Из других цапель следует упомянуть желтоклювую цаплю (*Egretta eulophotes*), по величине и внешнему виду очень похожую на малую белую цаплю, но имеющую более короткую «косичку» на затылке, желтый (в гнездовой период) клюв и голубоватую кожу уздечки. Как и многие другие белые цапли, этот вид пострадал из-за краси-

вых удлинненных перьев надхвостья — «эгреток», высоко ценимых в конце прошлого и начале нашего столетия. В настоящее время желтоклювые цапли достоверно гнездятся в зарослях по долинам рек и в приморье пров. Гуандун, включая о. Хайнань, и в Гонконге. Возможно, отдельные пары еще гнездятся местами вдоль побережья Желтого моря; весной встречали этих цапель на приморских равнинах и рисовых полях и на юге Приморья в СССР. В период осенних миграций и зимой желтоклювые цапли отмечены в Корее, Японии, Малайзии, на некоторых островах Индонезии и даже на Филиппинах. В СССР, Южной Корее и в Гонконге добыча этого вида полностью запрещена.

К редчайшим птицам мира, находящимся на грани вымирания, относится японский, или красноногий, ибис (*Nipponia nippon*). Хотя этот вид внесен в Красную книгу СССР, его гнездование в последние годы на территории нашей страны весьма сомнительно. По опросным сведениям, И. Н. Нейфельдт и Г. Е. Росляков предполагали, что несколько красноногих ибисов еще в 1971—1976 гг. обитали в Нижнем Приамурье, но в прошлом их гнездовья находили преимущественно в Южном Приморье. Последний раз здесь видели ибисов в 1962—1963 гг. и, возможно, в апреле 1977 г. В Корее, где по крайней мере уже с 30-х годов нашего столетия красноногие ибисы не гнездились, но бывали в период полета и зимой, Дж. Арчибалд сообщал о встречах четырех птиц в декабре 1974 г. и двух — зимой 1977/78 г. Возможно, эти особи были из числа последних, гнездившихся в нашей стране.

Внешность красноногого ибиса малоприятна. Эта белая птица значительно крупнее каравайки, но с относительно короткими ногами, которые в полете почти не выдаются за обрез хвоста, как это бывает у многих других голенастых птиц. Ноги и голая кожа на «лице» у ибиса красные, клюв черный с красным кончиком. Примечательна смена окраски оперения у взрослых птиц. Большую часть года они имеют чисто-белый цвет с розовым оттенком на крыльях и удлинненных перьях затылка.

В феврале — марте у размножающихся птиц окраска становится пепельно-

серой из-за втирания ими в оперение головой и клювом темного пигмента, а осенью, после линьки, птицы опять становятся белыми. В прошлом в Японии белых ибисов считали местными, оседлыми, а серых — прилетающими из Китая (А. Давид в 1872 г. выделил серых птиц даже в самостоятельный вид — *Ibis sinensis*).

Молодые ибисы имеют грязно-белую окраску, но уже на второй год становятся белыми, похожими на взрослых, а на третий половозрелые птицы в гнездовой период превращаются в пепельно-серых.

Еще в прошлом веке красноногие ибисы были довольно обычными на северо-востоке и востоке Китая, от верховий Хуанхэ до бассейна р. Сунгари и оз. Ханка и на юг до низовий Янцзы. В южных частях этого ареала они жили оседло, а из северных районов улетали на зиму к югу: их встречали даже на о-вах Тайвань и Хайнань. В этот же период довольно много ибисов жили оседло в Японии, главным образом в средней части о. Хонсю (префектуры Ниигато, Тояма и др.). Гнездились птицы преимущественно отдельными парами на высоких старых деревьях, а кормились в долинах рек и влажных низменных участках, в том числе и на рисовых полях, — поедали лягушек и других земноводных, мелких рыб, улиток, пресноводных крабов и насекомых; в местах кормежки держались иногда группами по 20—30 особей. Боязнь за судьбу урожая риса на полях, где кормились ибисы, по мнению У. Тиеде, могла стать причиной уничтожения крестьянами этих птиц и их гнезд в конце прошлого века. И хотя в 1893 г. было объявлено о запрете охоты на «токи» (так в Японии издавна называли красноногого ибиса), численность его продолжала сокращаться столь стремительно, что в 20-х годах японскую популяцию даже считали вымершей. После обнаружения около 50 птиц в лесах п-ова Ното и на о. Садо в 1934 г. началась кампания по спасению красноногого ибиса: он был объявлен национальным памятником природы. Одно леса продолжали вырубать, места гнездования прорезали дороги, на рисовых полях стали применять ядохимикаты. Участь этого вида в Японии была предreshена: в середине 60-х годов

на о. Садо осталось всего 10—11 ибисов.

В Китае колонии красноногих ибисов были известны в лесах южных склонов хр. Циньлин (на юге пров. Шэньси) по крайней мере до 1958 г., пока здесь не вырубали старые деревья. Позднее в этих же районах встречали ибисов, и одну молодую птицу даже привезли в зоопарк. Учитывая, что в Японии на о. Садо последние оставшиеся 8 красноногих ибисов с 1974 г. не вырастили ни одного птенца, а опыты по разведению их в специальном питомнике окончились неудачей (5 из шести пойманных птиц погибли), по рекомендации и поддержке СИПО и МБИВ с 1978 г. начались поиски этих ибисов в Китае. За 3 года было обследовано 9 провинций, в которых прежде встречались красноногие ибисы, и 22 мая 1981 г. были обнаружены 2 их гнезда и еще 7 птиц у южных подножий хр. Циньлин. Гнезда располагались на старых дубах на высоте более 10 м от земли. Одно из них (с четырьмя яйцами) погибло, а во втором пара кормила трех птенцов. В 1982 г. здесь же после 28 дней насиживания вылупились 3 птенца, 2 из которых через 40 дней покинули гнездо.

Единственная известная сейчас в мире колония красноногих ибисов в Китае состоит всего из 17 птиц. Два птенца из этой колонии в 1981 г. были взяты и содержатся в Пекинском зоопарке, где уже был один ибис, пойманный ранее. Оставшиеся на о. Садо 6 птиц были отловлены зимой 1980/81 г. и помещены в питомник с надеждой, что от них будет получено потомство в неволе, что поможет сохранить красноногого ибиса как «особый памятник природы» Японии. Однако к 1984 г. 3 птицы погибли.

В Приамурье, Приморье и Северо-Восточном Китае гнездится дальневосточный белый аист (*Ciconia boyciana*), которого многие специалисты считают лишь подвидом обыкновенного белого аиста (*Ciconia ciconia boyciana*), распространенного почти по всей Европе, Северо-Западной Африке, Передней и Средней Азии. Внешне дальневосточный отличается от белого темным клювом (у белого он красный). В прошлом дальневосточный аист гнездился в Корее и Японии, но в последние годы встречался там только в период зимов-

ки, хотя основные места его зимовки — юго-восток Китая (преимущественно долина р. Янцзы); небольшие группы и отдельных птиц встречали в Гонконге и на о. Тайвань.

Гнездятся дальневосточные аисты обычно на старых засыхающих деревьях на высоте до 20—25 м от земли. В отличие от белого аиста поселений человека они избегают, но отмечены случаи гнездования на триангуляционных вышках. Во второй половине апреля самка откладывает 2—3, реже 4 белых яйца, а к концу мая из них вылупляются птенцы, которых родители кормят в гнезде еще около 2 мес. Обычно в сентябре птицы, объединившись в стаи, покидают бассейн Среднего Амура, а в конце сентября—октябре отлетают и из Приморья.

Хотя общая численность дальневосточных аистов только в СССР сейчас составляет около 400—500 пар, а более 100 птиц обнаружено в северо-восточной части пров. Хейлуцзян в Китае, этот вид включен в Красную книгу как находящийся под угрозой исчезновения и в Приложение I СИТЕС. Внесен он и в Красную книгу СССР, а также в аналогичные издания Японии и Южной Кореи. Интенсивное освоение гнездовой территории дальневосточного аиста, пожары, вырубка старых деревьев и отстрел самих птиц привели к концу 60-х годов к серьезному сокращению численности и ареала вида. Однако принятые в 70-х годах меры охраны, включая создание нескольких заповедников и заказников, принесли желаемые результаты — численность аиста стала увеличиваться.

Сейчас более 30 дальневосточных аистов содержится в различных зоопарках мира. В 1971 г. в одном из зоопарков Японии в Тоёоке впервые было получено потомство от аистов. Разведением в неволе этих птиц с целью интродукции их в природу для создания гнездящихся популяций в Японии и Корее, планирует заняться орнитопарк Вальсроде (ФРГ), получивший для этого в 1981 г. 11 дальневосточных аистов из СССР.

На болотах, низменных берегах рек и озер и даже на рисовых полях Индокитая и п-ова Малакка можно было встретить **белоплечего черного ибиса** (*Pseudibis davisoni*). Некоторые авторы

считают его подвидом индийского черного ибиса. Внешне эта птица напоминает нашу каравайку, но несколько крупнее ее и с красными ногами. Задняя сторона головы и верх светлые, а на черных глянцевитых крыльях белые плечевые перья, особенно хорошо заметные в полете. Крупные чашевидные гнезда белоплечий ибис строит высоко на деревьях, обычно недалеко от воды. В кладке 2—4 светло-зеленых яйца, иногда с буроватыми пятнами и пестринами.

Несмотря на сравнительно обширный ареал, белоплечий ибис повсюду стал редким, хотя в начале нашего века местами был довольно обычным. В последние годы его видели только во Вьетнаме и, возможно, на о. Калимантан. Одна из причин сокращения численности этого вида и некоторых других птиц этого региона — изменение местообитаний под влиянием хозяйственной деятельности, а на территории Кампучии и Вьетнама — результат длительной войны и применения эйджендоранжа. Не последнюю роль играла и охота, хотя этот ибис — осторожная птица. В настоящее время охота на эту птицу формально запрещена только в Таиланде.

Гнездящийся сейчас только в долине р. Меконг на юге Вьетнама **гигантский ибис** (*Thaumatibis gigantea*) еще более редок, чем белоплечий. Это очень крупная, темная, серо-коричневая птица с коричневатой головой, на которой сверху и сзади хорошо видны черные полосы. Крылья сверху серые, но первостепенные маховые черные, что особенно хорошо видно в полете. Длинный и изогнутый клюв темный, а ноги красные. Раньше гигантский ибис встречался местами на востоке Таиланда, юге Лаоса и на значительной территории южных районов Кампучии и Вьетнама, но за последние 40—50 лет из многих районов исчез.

Основные места обитания гигантского ибиса — заболоченная низменность с лесами в долине р. Меконг и между рекой и оз. Тонлесап, которая частично освоена под рисовые поля. Наибольший урон популяции, несомненно, нанесла война, затронувшая основной ареал гигантского ибиса. Теперь этот вид находится на грани исчезновения: его численность, видимо, не превышает нес-

колько десятков особей. Формально охота на гигантского ибиса в Кампучии и Таиланде запрещена, но, как и всякая другая крупная дичь, эта осторожная птица была всегда желанной добычей для охотников Индокитая, а искоренить браконьерство среди местных жителей почти невозможно.

В неволе ни белоплечего, ни гигантского ибисов не содержат.

В Индокитае, на п-ове Малакка и на островах Индонезии встречался **малайский аист-клювач** (*Mystera cinerea*). Его ареал на карте представлен отдельными пятнами гнездовых участков, большинство из которых уже не существует: сказались изменения местообитаний в результате хозяйственной деятельности.

Этот довольно крупный большеголовый аист с длинным, толстым, округлым сверху и несколько изогнутым к вершине желтоватым с белым кончиком клювом гнездится колониями по берегам озер, в устьях рек и близ илистых побережий моря, предпочитая мангровые заросли. В брачный период клюв у него становится ярко-желтого цвета, серые ноги — темно-красными, а лицевые участки кожи — ярко-красными. Молодые птицы, которых у пары бывает обычно не больше двух, в отличие от многих других аистов резко отличаются от взрослых: голова и шея у них бурые, верхняя часть (кроме белых поясницы и надхвостья) — серовато-бурые, а не белые, как у взрослых.

Интенсивное разрушение местообитаний, как и преследование самих птиц, привело к тому, что малайский аист-клювач попал в Красную книгу. Учеты с самолета в 1983 г. позволили обнаружить на западе Малайзии (шт. Перак) 110 птиц, преимущественно в двух колониях. Сведения о встречах этих аистов поступают из некоторых районов Восточной Суматры, с северо-запада Явы и о. Сулавеси: в нескольких колониях здесь гнездятся около 400 особей. В Малайзии и Индокитае этот вид охраняется законом, но еще более важно сохранить места его обитания, особенно мангровые заросли.

Местами на о. Калимантан, на юго-востоке Суматры, а также на юге п-ова Малакка (долина р. Паханг) встречается **малайский шерстистошейный аист**

(*Ciconia episcopus stormi*), которого некоторые специалисты рассматривают в качестве самостоятельного вида — *C. stormi*, отделяя его от близких сородичей, гнездящихся от Африки до Юго-Восточной Азии. Этот крупный красноногий аист имеет чаще всего черное глянцевиное оперение, низ живота и подхвостье — белые. Шея покрыта белыми рассученными перьями, хотя у малайского аиста передняя часть шеи черная. Характерны для малайского аиста и красные лицевые участки кожи, особенно яркие в гнездовой сезон, а также красный клюв (у других подвигов он темный).

Как и другие шерстистошейные аисты, малайский устраивает гнезда на дереве высоко над землей в виде крупной платформы из сучьев с выстилкой из травы. Селиться он предпочитает недалеко от воды, чаще в долине реки. В кладке 3—4 белых яйца; птенцы появляются после месяца насиживания яиц самцом и самкой.

Численность малайского шерстистошейного аиста никогда не была высокой (в этом он сходен с нашим черным аистом), но небольшой ареал и деградация местообитаний привели к сокращению его популяции. Он включен в Красную книгу. Формально добычка этих птиц в Индонезии запрещена.

Из гусеобразных Азии 2 вида — хохлатая пеганка и розовоголовая утка включены в список птиц, вымерших в середине нашего столетия.

Хохлатая пеганка (*Tadorna cristata*) впервые была описана как вид японским орнитологом Н. Куродой лишь в 1917 г., хотя в неволе этих птиц в Японии содержали по крайней мере с XVIII в.; сохранилось несколько рисунков хохлатых пеганок, выполненных в XVIII—XIX вв. В музеях мира имеется всего 3 чучела этой красивой и крупной, величиной почти с огаря, утки — одного самца и двух самок: последняя из них была убита в декабре 1916 г. на юге Кореи близ г. Пусана, а первая — в начале апреля 1877 г. датским моряком куплена у охотника во Владивостоке. Все сведения, относящиеся к этому виду, свидетельствуют, что он был редким уже в прошлом веке, и, если бы ни сообщение В. И. Лабзюка и Ю. Н. Назарова о встрече ими 16 мая 1964 г. на юге Приморья (у о-вов Римского-

Корсакова) группы из одного самца и двух самок, которых они определили как хохлатых пеганок, этот реликтовый вид можно было бы действительно считать вымершим и не вносить в Красную книгу СССР. Дело в том, что авифауна Дальнего Востока и Приморья уже со второй половины XIX в. была хорошо изучена, но никто из специалистов за 100 лет так и не видел здесь этих уток. В Японию их привозили из Кореи и, возможно, из Китая. Но все известные встречи хохлатых пеганок в Корее относятся к зимнему или ранневесеннему периодам, еще одна пара была поймана в октябре 1822 г. в Японии близ г. Хакодате (у южной оконечности о. Хоккайдо). Таким образом, места гнездования этого вида могут находиться и севернее Владивостока.

Гнездилась ли хохлатая пеганка в дуплах деревьев, расщелинах скал и норах, как близкие к ней австралийская и новозеландская пеганки, или, принимая во внимание резко выраженный половой диморфизм, устраивала гнезда на земле (самка имеет маскирующую окраску), как гаги и многие утки, никто не знает: гнезд и выводков не находили. Добыча хохлатых пеганок в СССР и в Корее запрещена, однако спасти этот вид от вымирания можно, по-видимому, только отловив для питомника птиц на гнездовье или на зимовке (пары у них сохраняются и зимой), но для этого их сначала нужно найти в природе. Инициативу в осуществлении «Проекта поиска и спасения» хохлатой пеганки проявил Е. Новак: после анализа всех материалов об этом виде по его просьбе художником Б. Фаустом была подготовлена листовка-открытка с цветным изображением этих птиц, 300 тыс. экз. которой с соответствующими обращениями на русском, корейском и китайском языках зимой 1982/83 г. были распространены среди населения в местах возможного гнездования и зимовки хохлатой пеганки. Каковы будут результаты этой работы — покажет время.

В противоположность хохлатой пеганке розовоголовая утка (*Rhodonessa caurorhynchos*) была еще во второй половине прошлого века довольно обычным видом в некоторых районах заболоченных джунглей вдоль притоков Ганга в Индии. Ареал этой крупной, с крякву, темно-коричневой утки, отлича-

ющейся от других розовым цветом головы и задней стороны шеи, занимал почти всю территорию бассейна Ганга. Встречали ее и южнее — в штате Орисса, и на востоке — в приграничных районах Бирмы. С конца апреля — мая пары приступали к размножению, устраивая в зарослях травы гнездо. В полной кладке было 5—10 кремово-белых яиц. Зимой можно было встретить группы в десятках и более особей.

Из-за оригинальной окраски розовоголовых уток в большом количестве отлавливали для зоопарков. В орнитологическом парке Ж. Делакура в г. Клере (Франция) утки жили много лет, но не размножались, а последние птицы погибли в 40-х годах. Уже в 20-х годах обнаружили, что розовоголовых уток в природе осталось очень мало: последняя для коллекции была добыта в шт. Бихар в 1935 г. С 1944 г. вид попал в список вымерших, но несколько этих птиц выростили в 1947—1948 гг., а в феврале 1960 г. видели селезня розовоголовой утки в стае других уток на водохранилище недалеко от г. Шимла.

Причины сокращения численности розовоголовых уток до сих пор точно не выяснены. Несомненно, определенное значение имели рост народонаселения в местах обитания этой утки и пресс охоты. Несмотря на полный запрет добычи этого вида в Индии, охотники могут не отличить его от обычного красноносого нырка. Поэтому в 1950—1960 гг. Бомбейское общество естествоиспытателей выпустило специальные листовки с изображением красноносого нырка и охраняемой розовоголовой утки, которая включена в Приложение I СИТЕС. Остается лишь надеяться, что где-либо в глухих болотах и протоках Ганга, возможно, еще живут отдельные пары розовоголовых уток.

В сходных местообитаниях — болотах, старицах и протоках — в девственных джунглях Бангладеша, Восточной Индии, Бирмы, Индокитая, Малайзии и даже островов Суматра и Ява обитала белокрылая малайская утка (*Cairina scutulata*). Несмотря на столь обширный ареал, этот вид включен в Приложение I СИТЕС, внесен в Красную книгу и в некоторых странах Юго-Восточной Азии формально находится

под охраной закона. Эта крупная, величиной с пекинскую утку, с черноватым оперением птица, беловатыми с многочисленными черными крапинками головой и шейей, хорошо отличается от всех других темных уток и казарок чисто-белыми кроющими крыла, отделенными темной полосой от светлого синеватого «зеркальца» на второстепенных маховых. Живут белокрылые утки обычно отдельными парами в лесу, но ночью их можно встретить на открытых участках реки и рисовых полях. Гнезда они устраивают в дуплах деревьев, а иногда в крупных гнездах других птиц и даже в густых зарослях травы. В полной кладке 7—10 яиц, которые самка насиживает около 30 дней. В северных районах ареала гнездовой период приходится на апрель—июль, а в южных (на о. Суматра)—на январь—февраль.

Сокращение численности белокрылых малайских уток—целиком и полностью вина людей: уничтожение и изменение первобытных влажных тропических лесов и охота уже к середине 60-х годов превратили почти сплошной ареал этого вида в кружево отдельных сохранившихся местообитаний. С 1968 г. МФОП осуществлял специальный проект по спасению белокрылой утки в Ассаме—северной части ее ареала, предусматривающий изучение состояния популяции птиц в природе, отлов молодых птиц, разведение этих уток в неволе и последующий выпуск в сохранившиеся или восстановленные охраняемые местообитания.

Выяснилось, что на северо-востоке Ассамы гнездится около 15 пар белокрылых уток, в 1971 г. две группы птиц видели в Бангладеше. Небольшое количество этих уток еще живут в охраняемых участках леса в Бирме, возможно, сохранились в некоторых районах Индокитая, в частности в лесах предгорий северной части Чыонгшон у границы Лаоса и Вьетнама. В лучшем положении популяция белокрылых уток в центральных и южных прибрежных районах, где часть местообитаний находится на территории национальных парков и заповедников, включая о. Сибурт.

В 1969 и 1970 гг. в соответствии с проектом МФОП в питомник водоплавающих птиц в Слимбридж (Великобритания) были доставлены несколько сам-

цов и самок белокрылых уток, из которых 3 пары вскоре начали размножаться. В 1971 г. был получен первый приплод, в 1974 г. выращены 30 утят, а к 1976 г. уже около 70 уток содержали в зоопарках Европы, США и Азии (большинство этих птиц были получены из Слимбриджа).

Из птиц, обитающих на севере Азии, внимания заслуживает состояние популяции **краснозобой казарки** (*Branta ruficollis*)—эндемика тундр Западной Сибири. Эта своеобразно и ярко окрашенная птица; самец отличается от самки только приподнятым угловатым лбом. До сих пор не умолкают пересуды о происхождении, прошлом местообитании и гнездовом ареале этих птиц. Однако краснозобые казарки прекрасно вписываются в летнюю пестроту яров и островов тундровых рек, и по крайней мере за последние 100 лет их гнездование не отмечали южнее лесотундры. По-прежнему птицы размножаются и линяют на полуостровах Ямал, Гыдан и Таймыр. Общая их численность к началу 80-х годов достигала 27—30 тыс. особей, однако в размножении ежегодно участвуют всего 3—3,5 тыс. пар. Основная часть популяции казарок населяет п-ов Таймыр, где с начала 70-х годов отмечено увеличение численности, восстановление и даже расширение ареала казарок к востоку. Часть их местообитаний здесь охраняется на территории Таймырского заповедника. На Ямале и Гыдане обитает всего около $\frac{1}{4}$ общего количества птиц; в связи с освоением этих районов численность казарок здесь, вероятнее всего, будет снижаться, хотя добыча их в СССР повсеместно запрещена.

После смены в 1968 г. краснозобыми казарками мест основных зимовок (вместо юга Прикаспия птицы стали зимовать преимущественно на западе Причерноморья и на некоторых водоемах Балканского п-ова) ухудшилось положение с их охраной в этот период года. Так, лишь с 1980 г. была запрещена охота на этих казарок в Болгарии. Участились случаи залета краснозобых казарок в другие страны юга Европы, и, хотя этот вид включен в Приложение 2 СИТЕС, встреча столь экзотической птицы бывает слишком соблазнительной для некоторых охотников. Небольшая часть популяции казарок стала

улетать на зиму в Китай, где охрана этого вида также пока не налажена.

Сейчас трудно предполагать, вернутся ли краснозобые казарки вновь в охраняемые места зимовки в Восточном Закавказье, но пока сюда и в Северный Иран прилетают всего несколько десятков птиц. В Ирак, в междуречье Тигра и Евфрата, где сохранились места зимовки гусей, в прошлом иногда прилетали и стаи казарок, но в январе 1979 г. их здесь не видели.

Некоторые специалисты, основываясь на изображении краснозобых казарок на египетских фресках, считали низовья Нила в качестве места зимовки этих птиц в древности. Действительно, на фреске в Меидуме четвертой династии (около 2720 г. до новой эры) изображены среди цветущего разнотравья 2 серых гуся, 2 белолобых гуся и 2 «краснозобые казарки». Последние взяты в кавычки именно потому, что по сравнению с точно (во всех деталях) нарисованными двумя видами гусей казарки имеют настолько значительные отличия от птиц, которых мы знаем сейчас, что их можно принять за близкий, но уже давно вымерший вид. Возможно, эти, существовавшие 4,5 тыс. лет назад, птицы и являются ключом к разгадке происхождения и современного ареала реликтовой краснозобой казарки, которую многие выделяют в отдельный, монотипический род *Rufibenta*. В нашем столетии известны лишь исключительно редкие залеты краснозобых казарок на север африканского материка.

Мраморный, или узконосый, чирок (*Anas angustirostris*) в равной степени относится к птицам Северной Африки, Европы и Азии: изолированный участок его ареала сохранился в Испании, а основная часть охватывает север Африки, Переднюю и Среднюю Азию, север Пакистана и Индии. Уже в начале 50-х годов численность мраморного чирка заметно сократилась по всему ареалу. На севере Прикаспия этот вид исчез к середине 50-х годов; в небольшом количестве эти чирки гнездятся в долинах Сырдарьи, Амударьи и близ пресных озер западной части Туркмении, а также в Ак-Гёльском заповеднике в Азербайджане (около 50 особей). Южнее птицы эти гнездятся в долинах рек с тугайной растительностью на юго-

западе Ирана, включая резерваты Диз и Керхе. В Пакистане и Индии теперь известны только единичные встречи мраморных чирков, а максимальная их численность зимой в Турции в 70-е годы не превышала 1,5—2 тыс. особей. Примерно столько же птиц бывает на зимовке в Африке, хотя не исключено, что часть их в отдельные зимы просто перемещается из Малой Азии в Африку. В Испании в 70-е годы оставалось менее 100 пар, некоторые из них гнездятся в резервате Кото-Доньяна. В СССР добыча мраморного чирка полностью запрещена. Основной причиной сокращения ареала и численности этого вида, вероятнее всего, было изменение местообитаний.

Чешуйчатый крохаль (*Mergus squamatus*), гнездящийся в дуплах старых лиственных деревьев в долинах горных рек, имеет мозаичный ареал на Дальнем Востоке СССР и северо-востоке Китая. В общих чертах ареал этого вида охватывает среднюю часть бассейна Амура от Малого Хингана на западе до Сихотэ-Алиня на востоке. Часть крохалей остаются зимовать на незамерзающих реках Приморья, но большинство птиц через Восточный Китай и Корею улетают на зиму в центральные и юго-восточные районы Китая. Общая численность этого вида неизвестна, хотя местами (юг Буреинского хр., восточные склоны Сихотэ-Алиня) он довольно обычен, однако в связи с освоением местообитаний чешуйчатого крохала и вырубкой старых деревьев популяция явно сокращается. Добыча этих птиц в СССР и Корею запрещена, часть гнездовый находится на территории Сихотэ-Алинского и Лазовского заповедников.

Среди дневных хищных птиц Азии видов, которые следует считать исчезающими или очень редкими, почти нет, за исключением филиппинского орла. Большинство соколообразных достаточно широко распространены в этой части света, и, хотя численность многих, особенно крупных, видов снижается, серьезных опасений их судьба не вызывает. **Сапсан** (*Falco peregrinus*), населяющий в Азии преимущественно территорию нашей страны, внесен в Красную книгу СССР и Приложение I СИТЕС; в некоторых районах Севера в последние годы даже отмечается рост его численности. **Пустынный сокол** (*F.*

pelegrinoides), хотя и очень редок в пределах СССР, имеет достаточно обширный ареал от севера Африки до Индии и тоже находится под охраной.

Особый интерес представляет подвид или меланистическая форма белоплечего, или тихоокеанского, орлана, впервые добытая в Корее и описанная в 1887 г. в качестве особого вида — *Haliaeetus niger*. Через год идентичную птицу и тоже из Кореи Л. Тачановский описал под названием *H. branicickii*. В феврале 1902 г. взрослый самец такого орлана был добыт А. Янковским в Южном Приморье близ Владивостока, поэтому Л. С. Степанян включил его как вид (под вопросом!) в состав фауны СССР, назвав «черным орланом», но с оговоркой, что систематический статус этой формы не выяснен. В последней сводке Р. Говарда и А. Мура черный орлан приведен в качестве корейского подвида белоплечего орлана — *Haliaeetus pelagicus niger*.

У черного орлана, имеющего более темную, черноватую окраску тела, нет белого цвета на крыльях и оперении ног, но хвост у взрослых птиц такой же белый, как у белоплечего орлана. К тому же в гнездовой период черные орланы встречались только в Корее, где за 50 лет их было добыто около 20. В последние годы никаких сведений о черных орланах не поступало, поэтому Ф. Вейк считает, что он, возможно, вымер. Обыкновенный белоплечий орлан (*H. p. pelagicus*) гнездится в прибрежных районах Дальнего Востока СССР от Камчатки до низовьев Амура, а зимой некоторые птицы откочевывают к югу до Кореи и Японии. Общая численность этих орланов пока достаточно высока (примерно 2 тыс. гнездящихся и около 5 тыс. размножающихся особей), но тем не менее вид этот внесен в Красную книгу СССР, а в Японии и Корее охраняется как «памятник природы». Около 40 пар этих птиц гнездятся на Камчатке на территории Кроноцкого заповедника.

Только в лесах Филиппинских о-вов живет уникальная хищная птица — филиппинский орел. Величиной он с беркута, с очень высоким, но узким черным клювом, желтоватыми лапами, бурый сверху и кремового цвета снизу; на охристой с темными пестринами голове имеется хохол из удлиненных

перьев. Несмотря на столь значительные размеры, впервые пару этих птиц натуралист Дж. Уайтхед, работавший на Филиппинах, увидел на о. Самар только в 1896 г. и добыл самца. Английский орнитолог В. Огилви-Грант назвал его *Pithecophaga jefferyi* — «обезьяноед Джеффера», так как, по рассказам местных жителей, эта птица питается якобы макаками и другими обезьянами. Названия «орел-обезьяноед» и «гарпия-обезьяноед» укрепились во многих языках и немало способствовали уничтожению этих птиц. Позднее выяснилось, что основная добыча их — шерстокрылы (древесные млекопитающие, способные к планирующему полету), а также летучие мыши, пальмовые белки, различные птицы и пресмыкающиеся. Чтобы снять незаслуженное обвинение и ослабить преследование этих эндемичных орлов, правительство Филиппин в 1978 г. постановило упразднить наименование «обезьяноед» и называть их впредь филиппинскими орлами.

В настоящее время филиппинский орел встречается только на трех-четырёх из 7100 островов архипелага. На о. Самар последнюю птицу видели в 1933 г., но на расположенном рядом о. Лейте еще в 1970 г. жили 8—10 орлов. Самая большая популяция сохранилась на о. Минданао: в 1910 г. здесь обитало около 1200 птиц, но уже к 1968—1970 гг. осталось менее 100. Только энергичные меры охраны, включая широкую пропаганду и запрет экспорта живых птиц и их шкур, позволили стабилизировать, а затем и увеличить численность филиппинских орлов. К началу 80-х годов популяция их насчитывала уже 300—500 особей, из которых 200—400 живут на о. Минданао. Такие колебания в оценке численности филиппинских орлов связаны с их скрытым образом жизни и мозаичным распространением: они живут в массивах вечнозеленых тропических лесов от низменностей до высоты 1500 м над ур. м.

Гнезда филиппинские орлы строят в кронах деревьев на высоте 30—45 м от земли, гнездятся через год, откладывая в конце сентября—начале декабря единственное яйцо, которое самка и самец насиживают около 60 дней; птенец покидает гнездо через 3,5—4,5 мес.

а самостоятельно начинает охотиться лишь в возрасте 10 мес. Хотя половозрелыми филиппинские орлы становятся на третий-четвертый год и могут жить (в неволе) до 40 лет, в целом репродуктивные способности этого вида низкие, а требования к местообитаниям высокие. Помимо истребления самих птиц, на состоянии популяции сказались уничтожение и изменение местообитаний: на о. Минданао площадь девственных лесов за 50—60 лет сократилась наполовину.

С 1973 г. были предприняты попытки разводить филиппинских орлов в зоопарках США и на опытной станции в районе Торил на о. Минданао, но пока они закончились безуспешно. Около 18 орлов сейчас содержат в неволе на Филиппинах, и специалисты надеются получить от них потомство. Официально добыча и отлов на Филиппинах и экспорт этих птиц (вид включен в Приложение I СИТЕС) запрещены законом, но браконьерство и контрабандный вывоз пока прекратить не удается, трудно также остановить вырубку лесов и наладить охрану гнездовых участков. Однако в национальном парке Маунт-Апо (о. Минданао) несколько пар филиппинских орлов находятся в безопасности.

Среди курообразных птиц имеется небольшое семейство сорных, или большеноговых кур, все 12 видов которого являются эндемиками Индо-Малайской и Австралийской фаунистических областей. Эти птицы не строят гнезд и не насиживают кладки, а используют для инкубации тепло, получаемое от солнца, вулканической деятельности либо от гниения собранной в кучу и прикрытой песком растительности.

Большеног-малео (*Mascrocephalon pavo*) является эндемиком о. Сулавеси. Эта черно-бурая с розовой грудью птица, величиной и обликом похожая на крупную курицу, но с более мощными ногами, живет во влажных тропических лесах преимущественно в северной и юго-восточной частях острова. Общая численность малео на о. Сулавеси пока еще достаточно высока (по-видимому, несколько тысяч особей), однако интенсивная и многолетняя эксплуатация их кладок местными жителями, а также отлов и добыча птиц привели к необходимости принять меры к их охране.

Большую часть года малео проводят в джунглях, но в наиболее сухой период (август — январь) собираются в определенных участках леса поблизости от побережья для откладки яиц. Периодически, с интервалом в несколько дней, птицы ходят из леса на участки сухого пляжа, покрытого темным песком, и выкапывают ямку глубиной 40—70 см, в которую самка откладывает одно, но очень крупное, массой до 240 г, с тонкой скорлупой яйцо и, засыпав его песком, возвращается в лес. Поскольку нужные для инкубации яйца места часто расположены в нескольких километрах от леса, а самка за сезон размножения откладывает 10—30 яиц, птицам приходится за этот сравнительно короткий период прошагать туда и обратно десятки и даже сотни километров.

Мест, подходящих для откладки яиц, на острове немного, их используют обычно несколько десятков и даже сотен птиц одновременно — образуются своеобразные колонии птиц. Местные жители хорошо знают эти ограниченные песчаные участки и в период размножения приезжают туда для сбора яиц, выкапывая их сотнями. Здесь же «трудятся» и местные хищники, включая варанов, собак и свиней. В хорошо прогреваемом солнцем песке зародыш в яйце развивается медленно (около 70 дней), зато птенец вылупляется оперенным, самостоятельным.

Формально добыча большеног-малео была запрещена в Индонезии Указом об охране природы и животного мира, изданном в 1932 г. Однако традиционный сбор яиц жителями многих поселений продолжался еще много лет, хотя два места размножения птиц на севере о. Сулавеси и были взяты под охрану в заповедниках Пануа и Тангко-Батуангус. Это привело наряду с ухудшением экологических условий некоторых участков — «инкубаторов» и мест концентрации птиц в период размножения к сокращению численности большеногов на о. Сулавеси. Лишь с 1970 г. стал действовать более строгий закон, и вид был включен в Приложение I СИТЕС.

Из отряда курообразных семейство фазановых наиболее богато представлено в Юго-Восточной Азии. Многие из видов фазановых интересны как объекты охоты и как экзотические птицы

для содержания в зоопарках. В результате нерегулируемой охоты и отлова, а также ухудшения местообитаний, более 30 видов фазановых Азии стали редкими или находятся на грани исчезновения, а один вид, вероятнее всего, уже вымер. К этому числу можно добавить еще значительное количество эндемичных подвидов и даже некоторых широко распространенных видов (например, обыкновенного перепела), популяции которых неуклонно сокращаются.

Из 5 видов уларов—эндемичных птиц гор Азии—3 вида (алтайский, тибетский и каспийский) внесены в Красную книгу СССР и находятся на территории нашей страны под охраной закона, причем 2 последних включены в Приложение 1 СИТЕС.

Опасения вызывает судьба иранского подвида **каспийского улара** (*Tetraogallus caspius semenowtianschanskii*). Еще 10 лет назад его распространение было ограничено отдельными участками гор на северо-западе Загроса, причем 3 из них находились на территории заказников Бисотун, Ошторанкух и Тангесаяд. События последних лет, несомненно, отразились на состоянии популяции этого подвида и вполне возможно, что он находится сейчас под угрозой исчезновения.

На остепненных склонах Наг-Тибба (примерно в 200 км северо-восточнее Дели), заросших высокой травой и кустарниками, более 100 лет назад встречались небольшими стайками, по 5—6 особей, **фазаньи перепела** (*Ophrysia superciliosa*). Величиной этот перепел чуть крупнее обыкновенного перепела, а самцы этого вида имеют коричневатосерую с черными продольными пестринами окраску верха и низа, коричневатые хвост и крылья, черное с белыми пятнами подхвостье; на черной голове четко выделяются белые лоб, бровь, полоска у глаза и пестрины каймы, ограничивающие черное горло от серого низа. Окраска самок рыжеватокоричневая с черными пестринами и более светлым низом, но голова сероватая с маленьким белым пятном у глаз. Ноги и клюв у обоих полов красные.

Образ жизни этого эндемичного вида не изучен: птиц встречали на высотах 1500—2000 м над ур. м. всего в нескольких местах, где за период 1865—1868 гг. было добыто для коллекции

около 10 особей. Последний раз двух фазаньих перепелов видели в 1876 г. в районе Найни-гала. Полагают, что вид этот вымер, так как поиски фазаньих перепелов в этом довольно обжитом районе в последующие годы оказались безуспешными. Видимых причин для исчезновения фазаньего перепела нет, и не исключена возможность, что эти маленькие и скрытные птицы еще сохранились в каком-нибудь участке своего явно реликтового ареала.

Из 5 видов трагопанов, крупных и оригинальных птиц горных лесов Южной Азии, к редким или исчезающим по вине человека можно отнести по крайней мере 3 вида. Яркие раскрашенные самцы трагопанов, как и многих других фазановых Азии, привлекали внимание и владельцев зоопарков, и охотников. Для самцов характерны почти голые, покрытые только волосовидными перышками горло и лицевые части, но в брачный период над горлом заметны мясистые лопасти-бородки и короткие «рожки» за глазами. Самки мельче самцов и имеют темную, коричневатосерую окраску с множеством белых или рыжеватых пятен.

Самую западную часть ареала птиц этого рода занимает **черноголовый трагопан** (*Tragopan melanocephalus*). Когда-то он населял Гималаи от Пакистана и почти до границ с Непалом. Самец черноголового трагопана имеет черную шапочку с небольшим хохлом из удлиненных с красными кончиками перьев; шея и кожа на щеках ярко-красные, а общая окраска оперения темная с белыми пятнами и пестринами. Летом эти птицы обитают преимущественно в хвойных и дубовых лесах, а также в зарослях кустарников (рододендрона) и бамбука на высоте 2400—3600 м над ур. м., а зимой спускаются почти на 1000 м ниже. Держатся они парами или поодиночке, очень редко их можно увидеть группами и даже в компании с другими горными фазанами. Питаются трагопаны почками, листьями и семенами растений, ягодами и насекомыми. В июне чаще всего на земле, в густых зарослях, но иногда и на дереве на высоте до 3 м от земли самка устраивает из веток и травы гнездо и откладывает 3—6 коричневатых с неясными бурыми пестринами яиц. Птенцы вылупляются примерно через 28 дней.

Уничтожение местообитаний и добыча самих птиц привели к тому, что черноголовый трагопан сохранился только в отдельных небольших участках прежнего ареала. В последнее десятилетие этих птиц видели в отрогах хр. Пир-Панджал на севере Индии и на северо-востоке Пакистана. Небольшие участки местообитаний находятся на территории двух лесных резерватов в долине р. Неелам. В 1977 г. в этих районах Пакистана обитали 6—8 птиц на 10 км², а в шт. Хамачал-Прадеш (Индия) общую численность этих птиц в 1981 г. оценивали в 1,5—6 тыс. особей. Черноголовый трагопан включен в Приложение I СИТЕС и формально находится в Индии и Пакистане под охраной. Однако продолжающееся сокращение местообитаний и браконьерство требуют создания резерва этих птиц в неволе. В конце прошлого столетия в некоторых зоопарках они размножались, но в 1978 г., по сведениям Ф. Вайра, в питомниках были всего две птицы, причем одна самка давала гибридное потомство с трагопаном Темминка.

Трагопан Блита (*Tragopan blythii*) в прошлом был распространен на востоке Индии (штаты Нагаленд, Манипур) и северо-западе Бирмы. Севернее р. Брахмапутры, в горах юго-восточной части Тибета встречается более темный и с более узкой красной полосой на груди трагопан, которого выделили в отдельный подвид — *T. b. molesworthi*. Он настолько редок, что в 1969 г. в музеях было всего 3 этих птицы. Номинативный подвид (*T. b. blythii*) населяет густые влажные леса в горах на высоте 1800—3500 м над ур. м., но в зимний период откочевывает ниже, до 1500 м. Самцы трагопана Блита хорошо отличаются от самцов других трагопанов оранжево-красной грудью; вся остальная нижняя сторона — серовато-коричневая со светлыми пятнами, кожа на «лице» и на горле желтого цвета, шея и бока головы оранжево-красные с черной полосой на темени и по бокам головы. Гнезда эти птицы устраивают на деревьях в 7—8 м от земли, а в кладке не более четырех яиц. Биология этого вида изучена недостаточно, но, по-видимому, сходна с таковой черноголового трагопана.

В результате отстрела и отлова, а также осветления горных лесов популя-

ция трагопана Блита в Индии сократилась катастрофически, и сейчас добыча его запрещена. В Бирме традиционной охоты на трагопанов нет, и хотя местами они еще довольно обычны, но такие участки оказались изолированными друг от друга, а общая численность птиц, видимо, не превышает 1000 особей. В европейских зоопарках трагопаны Блита были и даже размножались в конце прошлого века, но в конце 70-х годов около дюжины этих птиц сохранилось только в зоопарках Азии.

Китайский трагопан (*Tragopan caboti*) имеет светлый, охристого цвета низ, ограниченный черной полосой от желто-оранжевого горла и «лица»; по бокам шеи и на затылке красное оперение окаймлено черным. В настоящее время этот вид сохранился только в отдельных изолированных горных массивах на юго-востоке Китая. Эндемичные трагопаны, обнаруженные в горах северо-востока Гуанси-Чжуанского автономного района в 1979 г., были описаны Ц. Чэнем как особый подвид *T. c. guangxiensis*. Гнезда китайские трагопаны устраивают на деревьях довольно высоко от земли. В полной кладке 3—6 яиц, которые самка насиживает 28 дней.

Места обитания этих птиц (леса на высоте 700—1600 м над ур. м.) серьезно пострадали от вырубки, к этому добавились неконтролируемая охота и отлов птиц, в результате чего обычный в прошлом вид оказался на грани исчезновения. С 1961 г. по инициативе Ф. Вайра в питомнике Фазаньего треста была подобрана группа китайских трагопанов, которые вскоре начали размножаться. В конце 70-х годов несколько пар трагопанов были переданы из питомника для разведения в США и Бельгии. Таким образом, хотя и медленно, но резерв для реинтродукции китайских трагопанов накапливается.

Формально этот трагопан в Китае находится теперь под охраной, но ликвидировать браконьерство трудно, а Гонконг для контрабандистов остается перевалочным пунктом. Несмотря на то что китайский трагопан, как и трагопан Блита, включен с 1973 г. в Приложение I СИТЕС, в Гонконг из Китая продолжают поступать эти редкие птицы.

В горах южной части Центральной Азии обитают моналы, или лофофоры — крупные, несколько больше ула-

ра, птицы, самцы которых имеют яркую блестящую раскраску, а самки тусклое, коричневатое с мелкими пестринами оперение. Из трех видов этого рода китайский монал находится под угрозой исчезновения, а остальные нуждаются в специальных мерах охраны. Все они включены в Приложение I СИТЕС.

Наибольший ареал имеет гималайский монал (*Lophorhynchus impejanus*): он населяет хвойные и смешанные леса, заросли рододендрона и скалистые склоны Гималаев и южной части Тибета от Восточного Афганистана до Бутана на высоте 2600—5000 м над ур. м., хотя в Тибете обычно не встречается выше 4000 м. Зимой часть птиц спускается ниже, в пояс лесов. Самец гималайского монала отличается от самцов других видов моналов рыжим хвостом и довольно длинным зеленым с белыми кончиками перьев хохлом. Летом птиц чаще можно увидеть утром или вечером, когда они выходят кормиться из зарослей на более открытые склоны гор. Держатся они обычно группами, часто рядом с одним самцом кормятся 2—3 самки.

Гнездовой сезон в зависимости от района приходится на апрель—июнь. Гнездо в виде небольшой ямки со скудной выстилкой из сухой травы или листьев обычно располагается на склоне у куста, уступа скалы или в расщелине между камнями. В кладке от 3 до 6 яиц грязно-белого или рыжеватого цвета с коричневыми пестринами и пятнами. Самцов у гнезд в период насиживания и при выводке никто не видел.

В прошлом гималайский монал во многих районах был обычной птицей, но изменение местообитаний и охота существенно сократили численность этого вида. В августе 1977 г. в соответствующих местах в Пакистане на 10 км² держались 4 особи, теперь плотность стала, несомненно, меньшей. В Индии гималайский монал более обычен (в шт. Химачал-Прадеш, вероятно, несколько тысяч птиц) и охраняется законом.

Область распространения монала Склетера (*Lophorhynchus sclateri*) частично захватывает восточную часть ареала гималайского монала на севере Индии, а также горы на севере Бирмы и западе провинции Юньнань в Китае. Самцы

этого вида отличаются от самцов гималайского монала белой поясницей и коричневой полосой поперек белого хвоста; зеленого цвета хохол из курчавых перьев более короткий. Птиц из восточной популяции считают особым подвидом (*L. s. orientalis*), но, по мнению Г. Дэвисона, здесь имеет место, по-видимому, клинальная изменчивость некоторых признаков с запада на восток, а в западной части ареала возможна и гибридизация этих птиц с гималайским моналом.

В большинстве районов обитания монал Склетера—очень редкий вид. В некоторых горах Бирмы он, возможно, сохранился лучше, однако его местообитания—горные леса с густым подлеском из рододендронов на высоте 2200—3000 м над ур. м.—ухудшаются, а на самих птиц местами продолжается охота. Биология монала Склетера не изучена, но, вероятнее всего, сходна с таковой гималайского монала. По крайней мере единственное гнездо с пятью яйцами, найденное в горах западной части Юньнани, было расположено на земле.

В наиболее угрожаемом положении находится китайский монал (*Lophorhynchus lhuysii*), населяющий хребты на юго-востоке пров. Цинхай и северо-западе пров. Сычуань. В прошлом его ареал был значительно большим и простирался на север почти до оз. Кукунор. Это самый крупный из моналов, самцы которого имеют белую поясницу и темный зеленоватый хвост. Живет он в высокогорных хвойных лесах, криво-лесье и на скальных участках альпийских лугов до 5000 м над ур. м., зимой, как и другие виды моналов, спускается ниже—почти до 2700 м.

Достоверных сведений о находках гнезд китайского монала нет, да и встречи этого вида в последние годы чрезвычайно редки. Основное значение в сокращении популяции китайского монала, редкого уже в конце прошлого века, имела охота, а в последние десятилетия серьезно пострадали и места его обитания. Формально этот вид включен в число охраняемых.

В зоопарках моналов Склетера и китайских сейчас, вероятнее всего, нет, но гималайских моналов содержат в некоторых питомниках Азии, Европы и Северной Америки.

В Гималаях от северо-западных районов Пакистана до центральных районов Непала был широко распространен единственный представитель своего рода **гималайский хохлатый фазан** (*Catgeus wallichi*). Численность этих птиц никогда не была высокой, а из-за уничтожения мест обитания, охоты и других факторов вид стал исчезающим. В Пакистане последняя достоверная встреча этого фазана относится к 1977 г., серьезно сократилась численность птиц на севере Индии и в Непале, всего же в мире сейчас их насчитывается не более 5000.

Величиной и обликом этот фазан напоминает обыкновенного, но имеет многочисленные темные поперечные пестрины на беловатом фоне, только поясница, подхвостье и низ живота рыжеватые; голая кожа вокруг глаз красная, а на голове пучок тонких перьев образует хохол. Самка несколько мельче самца и с более коричневым низом. Живут эти птицы в дубовых и смешанных лесах, зарослях кустарников и высокой травы на склонах холмов и гор на высоте 1200—3500 м над ур. м. Гнездятся они, как и другие виды фазанов, на земле с конца апреля до начала июня. В полной кладке 9—14 яиц, насиживание продолжается около 26 дней, с выводком ходят оба родителя. Моногамия сохраняется у этих птиц и в зоопарках, и в питомниках, где сейчас содержатся более 800 гималайских хохлатых фазанов. В неволе фазанов этого вида содержат уже более 100 лет, и они неплохо размножаются, причем половозрелыми молодые птицы становятся уже на следующей год.

Гималайский хохлатый фазан включен в Приложение I СИТЕС, внесен в списки охраняемых законом видов в Индии и Пакистане. В связи с исчезновением этого вида в природе были начаты работы по реинтродукции его в охраняемые места прежнего обитания. Так, в 1971 и 1973 гг. 24 пары хохлатых фазанов выпустили в Индии в лесной резерват близ г. Шимла (шт. Химачал-Прадеш). В Пакистане был построен вольер с инкубатором, в который из фазаньего питомника (из Великобритании) в 1978—1979 гг. было привезено 453 яйца, а в 1983 г. — около 300. Примерно из половины этих яиц удалось

вырастить птенцов, часть которых были выпущены в природу.

Из трех видов ушастых фазанов, которых так называли из-за торчащих вверх удлинненных белых ушных перьев (эти «ушки» хорошо развиты только у двух более северных видов — синего и бурого), в наиболее угрожаемом положении находится **бурый, или маньчжурский ушастый, фазан** (*Crossoptilon mantchuricum*). Этот крупный коричневатого цвета фазан с широким белым, а в задней части бурым хвостом населяет низкорослые леса и кустарниковые заросли с полянами и ручьями в скалистых горах в районе остатков Великой Китайской стены западнее и севернее Пекина. В прошлом он еще встречался от юго-востока Внутренней Монголии до центральных районов пров. Шаньси. Эти районы давно освоены, и бурый ушастый фазан стал исключительно редким видом; формально он охраняется в Китае.

Пары у этих птиц формируются в начале апреля. Вскоре самки, которые имеют сходную с самцами окраску, откладывают в гнездо, мелкую ямку под скалой или деревом, 4—10 и более яиц и насиживают их в течение 26—27 дней. С выводком держатся оба родителя, молодые птицы становятся половозрелыми уже на второй год. В Европу в 1864 г. были привезены из Китая самец и 2 самки бурого ушастого фазана, которые вскоре начали успешно размножаться в неволе. Потомство от этих птиц к началу 80-х годов нашего века во всех зоопарках мира превышало 1000 особей, но из-за близкородственного скрещивания во многих питомниках проявляется инбридинг: многие яйца оказываются неоплодотворенными, и наблюдается значительная гибель птенцов. Для освежения крови в 1976 г. две пары фазанов из числа пойманных в природе были переданы Пекинским зоопарком в питомник Фазаньего треста. Возможно, что сейчас в неволе этих птиц больше, чем в природе, но тем не менее этот резерв позволит при необходимости интродуцировать бурых ушастых фазанов в подходящие места.

Значительную часть Восточного Тибета и гор северной части Бирмы, запада пров. Сычуань и северо-запада Юньнана населяет **тибетский ушастый**

фазан (*Crossoptilon crossoptilon*), отличающийся от других видов этого рода более узким и темным хвостом. В разных местах этого ареала обитают столь различные по окраске птицы, что их можно принять за отдельные виды, но гибридизация и наличие переходных форм в природе доказывают, что это все-таки подвиды одного вида. Наиболее темной, сине-серой окраской груди и верха отличается самый западный подвид (*C. c. harmani*). Восточнее и севернее распространены птицы со светло-серой грудью (*C. c. dolani*). У остальных подвидов грудь белая, но разного цвета крылья: темно-серые (у *C. c. crossoptilon*), бледно-серые (у *C. c. lichiangense*) и чисто-белые (у *C. c. droouyni*).

Гнездятся тибетские ушастые фазаны высоко в горах у верхней границы лесов и в поясе рододендронов, арчевников и субальпийских лугов. Найденные в мае—начале июня гнезда были расположены на земле и содержали кладки от 4 до 10 яиц. Продолжительность инкубации яиц в неволе 24—26 дней.

Общая численность этих фазанов неизвестна, но, несомненно, что уже за последние 30—40 лет в некоторых районах она снизилась и продолжает снижаться, особенно это относится к западному подвиду (*C. c. harmani*). Местные жители разводят тибетских фазанов как декоративных домашних птиц. Еще больше их содержат в различных зоопарках мира. Тибетский и бурый фазаны включены в Приложение I СИТЕС, а в Индии добыча тибетского запрещена законом.

В густых лесах и зарослях бамбука в горах Юго-Восточного Китая (от юга пров. Чжэцзян через Цзянси и Фуцзянь до северной части пров. Гуандун) обитает фазан Эллиота (*Syrmaticus ellioti*)—типичный представитель небольшого рода фазанов (всего 5 видов) юга Восточной Азии. Популяция этого вида пострадала из-за длительной и бесконтрольной охоты, в значительной степени были уничтожены или стали непригодными для его жизни в результате хозяйственного освоения многие участки в пределах прежнего ареала. Фактически сохранившиеся места обитания оказались изолированными и удаленными друг от друга.

Самцы фазана Эллиота, величиной и формой похожие на обыкновенных фазанов, отличаются от них коричневыми зобом, спиной и крыльями, отделенными от темной головы широким беловатым ошейником. На крыльях две четкие белые с черным каймы, живот белый с темными пестринами по бокам, а длинный, около 40 см, белый хвост имеет с десятков коричневых, окаймленных спереди черным поперечных полос. Самки имеют более короткий хвост и типичную для других видов каштановую окраску с многочисленными черными крапинками. Гнездятся эти птицы на земле, но кладки (6—8 яиц) известны только из питомников, в которых сейчас содержатся около 1500 особей. До 1961 г. фазанов Эллиота, отловленных в природе, довольно регулярно привозили в зоопарки и питомники, включая специальный питомник Фазаньего треста в Великобритании, но последний самец был получен через Гонконг в 1975 г. Этот вид, как и два других близких вида (фазаны микадо и Юма), включен в Приложение I СИТЕС, объявлен охраняемым в Китае, однако необходима также строгая охрана еще сохранившихся его местообитаний. Возмозное количество фазанов Эллиота живут на территории лесного резервата Уишань.

Фазан-микадо (*Syrmaticus mikado*), самцы которого имеют темное, от синего до черного с пурпурным отливом, оперение, две белых перевязи на крыльях и такого же цвета поперечные полосы на хвосте, является эндемиком о. Тайвань. Здесь он живет в лесах по крутым склонам гор на высоте 2000—3300 м над ур. м. В последние годы птицы начали осваивать вторичные леса, кустарниковые заросли и даже участки плантаций, занявших места прежних лесов. Сезон размножения—с конца февраля до мая. В небольшую ямку со скудной выстилкой самка откладывает 5—10 яиц. В 60-х годах полагали, что численность этого вида сократилась до нескольких сотен пар, хотя в 1966—1967 гг. один тайваньский торговец продал за год 150 пар фазанов-микадо, явно из числа отловленных в природе. К середине 70-х годов после трехлетнего запрета охоты на местных птиц на Тайване обитало несколько тысяч этих фазанов.

Аналогичная ситуация сложилась в отношении другого эндемичного вида — **тайваньского фазана** (*Lophura swinhoii*). Самки этого фазана, как и других видов рода *Lophura*, имеют невзрачную коричневатую с темными пестринами раскраску, зато самцы многих привлекают яркой окраской — сочетанием синего, черного, зеленого, белого и красного. Характерными для этого вида являются белый верх хвоста, спины и такого же цвета небольшой хохол. Живет тайваньский фазан в лесах по склонам гор острова, и многолетнее уничтожение лесов, как и самих птиц, несомненно, сказалось на его численности: уже в конце 50-х годов его считали столь редким, что он был внесен в первое издание Красной книги, начались работы по реинтродукции птиц на Тайване.

Весной 1967 г. из европейских и американских питомников 15 пар тайваньских фазанов были привезены на остров и некоторые выпущены в охраняемый участок леса близ Хситу, а остальные переданы специалистам Тайбэйского университета для разведения в неволе и дальнейшего пополнения дикой популяции. Можно представить себе изумление и гнев члена Группы по фазанам СИПО Ш. Севернигхауса, который в июле 1967 г., обследовав 27 лавок тайваньских торговцев дичью, среди 2000 чучел различных птиц обнаружил довольно много чучел... тайваньского фазана. Помимо этого вида, были чучела и живые птицы некоторых других редких и эндемичных птиц острова, которых охотно раскупали многочисленные туристы.

Массовая добыча на Тайване многих видов птиц имеет для местных жителей спортивное и промысловое значение: много птиц, включая воробьиных, добывают для питания, на сувениры, чучела и на экспорт. При отлове и транспортировке живых птиц часто не соблюдаются элементарные требования, и многие из них погибают. Сыграли ли свою роль временное ограничение охоты и запрет экспорта птиц (тайваньский фазан включен в Приложение I СИТЕС) или этот вид приспособился жить в измененных местообитаниях, но сейчас на острове, полагают, обитает несколько тысяч фазанов. Поскольку они хорошо размножаются в неволе (до

12 птенцов на пару ежегодно), за 100 лет разведения их в различных зоопарках и питомниках мира теперь имеется более 1500 особей этого вида.

В тропических лесах с густым кустарниковым подлеском по холмам до высоты 900 м над ур. м. у восточных склонов хр. Чьонгшон в центральной части Вьетнама обитает фазан Эдвардса (*Lophura edwardsi*). Кроме участков красной кожи вокруг глаз и короткого белого хохолка, все остальное оперение у самцов этого вида пурпурно-синего цвета с металлическим блеском. Самки имеют однотонную каштаново-коричневую окраску со светлыми пестринами на нижней части тела.

Этот фазан — эндемик, встречали его только в отдельных участках девственных лесов на территориях современных провинций Биньчитхьен и Куангнам-Дананг между реками Бенхай и Бунг. Биология его в природе совершенно не изучена, но в 1923—1924 г. из 20 пойманных во Вьетнаме птиц часть была привезена в питомник Ж. Делакура во Францию, где некоторые из них уже на следующий год начали размножаться. Сейчас в неволе содержатся около 600 фазанов Эдвардса — потомков птиц, пойманных 60 лет назад. Хотя в кладке бывает по 4—7 яиц, многие из них оказываются неоплодотворенными — следствие инбридинга. С 1975 г. Международным объединением зоопарков ведется Племенная книга фазана Эдвардса.

В числе присланных во Францию фазанов Эдвардса пара самцов имела черный хохол вместо белого. В 1924 г. они были описаны как новый вид — **императорский фазан** (*Lophura imperialis*). Позже выяснилось, что этот редкий и эндемичный вид фазана встречается в густых лесах и зарослях кустарников в известковых горах хр. Чьонгшон вдоль границы Вьетнама и Лаоса примерно на север от перевала Кхешань. Детали распределения, численность и биология императорского фазана неизвестны, но очевидно, что популяция этого вида в природе, как и популяция фазана Эдвардса, очень мала. Помимо охоты и расчистки лесов, колоссальный ущерб этим видам птиц нанесло интенсивное опрыскивание во время войны во Вьетнаме районов их обитания дефолиантами и другими хи-

микатами. Хотя фазаны Эдвардса и императорский включены в Приложение I СИТЕС, это не является препятствием для их экспорта в специальные питомники, вопрос лишь в том, удастся ли теперь найти птиц в природе.

От двух пар императорских фазанов, привезенных в Европу в 20-х годах, в 1976 г. в питомниках еще жили 27 птиц, но невозможность получить «для освежения крови» новых птиц из природы может привести к исчезновению и этих особей.

Примерно в таком же положении, как рассмотренные выше два вида фазанов, оказалась индокитайская популяция **глазчатого аргуса** (*Rheinartia ocellata*). Самцы этого вида имеют довольно невзрачную коричневатую окраску с белыми, желтоватыми и черными пятнами, но обладают невероятно длинным, до 170 см, хвостом и периодически раскрывают его широким веером, как павлины. От большого аргуса этот вид отличается удлинённым хохлом на голове и розоватым цветом кожи «лица». Ареал глазчатого аргуса состоит из двух частей: на востоке Индокитая живет *R. o. ocellata* (с белой бровью), а на северо-востоке в лесах Малайзии — *R. o. nigrescens* (более темный и с охристого цвета бровью). Столь значительный разрыв ареала и морфологические различия у этой оседлой птицы свидетельствуют о реликтовости современного ее распространения и длительной изоляции. Поэтому Р. Говард и А. Мур считают индокитайского и малайского глазчатых аргусов отдельными видами.

Индокитайский глазчатый аргус встречался в нескольких местах во влажных тропических лесах с густым подлеском и зарослями кустарников центральной части Вьетнама и южных районов Лаоса от низменности до высоты 1500 м над ур. м. Леса в этих районах в значительной степени расчищены или вырублены, а эйдженд-оранджем в конце 60-х годов была уничтожена значительная часть местобитаний этого вида. За последние 60 лет, кроме находки в 1978 г. рулевого пера самца и остатков шкурки самки у местного охотника в лесах северной части плато Тайнгуен советским орнитологом Л. С. Степаняном и его вьетнамскими коллегами-орнитологами (экспедиция здесь работала в 1978—

1980 гг.), никаких других достоверных сведений о встречах индокитайского глазчатого аргуса нет. Вымерли эти птицы и в питомниках, где с 1924 г. они регулярно размножались.

Места обитания малайского глазчатого аргуса также пострадали в последние десятилетия, но вид этот еще сохранился в некоторых лесах штатов Калантан и Паханг в Малайзии, в том числе в национальном парке Таман-Негара. На западе и юге п-ова Малакка глазчатый аргус не встречается, а сообщение Г. Дэвисона о находке этого фазана на о. Суматра явно ошибочно.

Заканчивая очерк о фазановых птицах Азии, следует упомянуть о некоторых видах рода *Arborophila* — кустарниковых, или древесных, куропаток, распространенных в Южной и Юго-Восточной Азии. Эти очень короткохвостые птицы величиной с серую куропатку имеют удлинённые когти и пеструю раскраску головы. Иногда их можно увидеть сидящими на деревьях, откуда и возникло их латинское наименование и название в старой отечественной литературе — «древесная куропатка». На самом деле птицы живут оседло в кустарниковом подлеске преимущественно горных лесов, гнездятся на земле в кустарниках, откладывая 3—6 глянцевиных яиц желтовато-белого цвета. Самцы и самки у большинства видов кустарниковых куропаток имеют довольно сходную окраску. Все виды этого рода куропаток издавна являются объектами охоты.

Кустарниковая куропатка Боултона (*Arborophila rufipectus*) была описана 50 лет назад по единственному экземпляру, добытому в Китае, в южной части пров. Сычуань, в лесу на склонах гор у долины р. Дадухэ. В последней сводке по птицам Китая Ц. Чэня примерно в этом же районе указано еще одно место встречи этой куропатки, но до сих пор никаких других сведений больше о ней не поступало. От широко распространенной обыкновенной кустарниковой куропатки эта птица отличается коричневатым оперением груди, белым лбом и рыжевато-оранжевыми с черными пестринами шапочкой и затылком.

Современное распространение **ошейниковой кустарниковой куропатки** (*Arborophila gingica*) напоминает ареал китай-

ского трагопана: отдельные горные массивы юго-восточных провинций Китая. Первичные массивы лесов здесь давно расширены или уничтожены, поэтому подходящие для обитания этих птиц места превратились в изолированные и удаленные друг от друга островки. Примечательно, что после описания этого вида в 1789 г. Дж. Гмелиным, через 100 лет, по мере поступления в коллекции экземпляров из разных мест, он был еще дважды описан другими специалистами как новый вид. Для ошейниковой кустарниковой куропатки характерна трехцветная (черно-бело-коричневая) полоса на шее, отделяющая желтоватые горло и бока головы от серой груди. Биология этого вида не изучена.

Два вида кустарниковых куропаток эндемичны для горных лесов островов Тайвань и Хайнань. **Тайваньская кустарниковая куропатка** (*Arborophila crudigularis*) отличается светлым с черным крапом ошейником между белыми подбородком и щеками и темно-сизой грудью. Состояние популяции и биология этого вида неизвестны. **Хайнаньская кустарниковая куропатка** (*Arborophila ardens*) несколько мельче других птиц этого рода и отличается красно-оранжевым пятном на зобе, черными полосами на верхней стороне тела, белой бровью и кроющими уха на черной с оливково-бурой шапочкой голове. Большая часть местообитаний этого вида в горных районах острова уже давно уничтожена, и, по данным Х. Мориока, в музеях мира имеется всего 5 особей (4 самца и самка), добытых в 1891—1934 гг. Никаких сведений о биологии хайнаньской кустарниковой куропатки нет.

Из 15 видов журавлей фауны мира 9 видов живут в Азии, и большинство из них по разным причинам могут быть отнесены к сокращающимся в числе, редким или исчезающим.

В равнинных, заболоченных тундрах и на северной окраине лесотундры Якутии живет **белый журавль**, или **стерх** (*Grus leucogeranus*). Небольшая его популяция еще обитает в Западной Сибири — в болотных массивах низовий Оби. В середине прошлого века в Западной Сибири белые журавли были довольно обычны: их встречали в степях и лесостепи, нередко парами, но больше в

период пролета (например, в низовьях Волги видели стаю до 300 птиц!), а через 100 лет в этих же районах наблюдали лишь единичных особей. Зимовки западносибирской популяции прежде были расположены в озерных котловинах и на заболоченных участках от Ирана до севера Индии. Концентрация зимующих журавлей в определенных местах и особое внимание к этим птицам орнитологов позволили проследить катастрофическое падение их численности: в 1964 г. на зимовке было учтено около 200 птиц, через 4 года — около 100, зимой 1977/78 г. — примерно 70, в 1981/82 г. — 53 и зимой 1983/84 г. — всего 37 особей в Индии и 7 в Иране. Несмотря на принятые меры охраны (район гнездования находится в Куноватском заказнике), будущее обской популяции журавлей трагично: молодых птиц среди зимующих в Индии, в заповеднике Бхаратпур, в последние годы всего 5—7%.

В тундрах Якутии, по данным авиаобследований, обитают около 250 белых журавлей и примерно половина из них гнездятся. На зиму популяция улетает в Восточный Китай, преимущественно в среднюю и нижнюю часть долины Янцзы. В 1980 г. здесь были обнаружены две стаи стерхов общей численностью 150 особей, а в 1983 г. — 230 журавлей. Однако зимой 1983/84 г. в окрестностях оз. Поянху (пров. Цзянси) с самолета зарегистрировали 840 этих птиц, а зимой 1984/85 г. здесь же, по сообщению Дж. Арчибальда, обнаружили 1350 стерхов, среди которых 119 (11,2%) были молодыми! Столь резкие различия между данными учетов в период гнездования в нашей стране и на местах зимовки свидетельствуют не о быстром росте популяции этого вида, а лишь о том, что места обитания стерха в Восточной Сибири, помимо тундр, охватывают заболоченные территории лесотундры и даже тайги. Причем значительное число птиц в популяции гнездится далеко не каждый год.

В СССР белые журавли, как и другие виды журавлей, охраняются законом. В местах их зимовки часть оз. Поянху объявлена резерватом. Однако даже при численности популяции 1000 особей необходимы меры по ее сохранению и восстановлению. Поэтому в настоящее время проводятся работы по осуще-

ствлению многолетней международной программы — Операции «Стерх»: разведение птиц в неволе и последующая их интродукция в природу. В 1981 г. в трех питомниках (Окском государственном заповеднике в СССР, Барабу в США и Вальсроде в ФРГ) находились 26 стерхов, из них 14 — в нашей стране. В июне 1981 г. в Барабу вывелся первый птенец белого журавля из яйца, отложенного в неволе, в 1982 г. там же родились еще 3 птенца.

В заболоченных листовых тайги Восточной Сибири, а также на верховых болотах Приамурья живет **черный журавль** (*Grus monacha*). Ареал его, казалось бы, довольно обширный, но на самом деле состоит из отдельных пятен гнездовых участков и мест обитания неразмножающихся птиц. Наиболее изучена биология черного журавля, обитающего в самом южном районе гнездования в СССР — в бассейне р. Бикин у границы Приморского и Хабаровского краев. В период 1969—1980 гг. здесь регулярно держались летом около 50 пар журавлей, из которых 15—20 размножались: в конце апреля появлялись кладки, а с середины августа и в сентябре семьи и группы журавлей покидали этот район. Однако бассейн Бикина лишь одно из немногих мест гнездования черных журавлей в нашей стране, так как на зимовку в Японию в отдельные годы прилетают более 4 тыс. этих птиц. В небольшом количестве они зимуют на юге Корейского п-ова и в Восточном Китае.

В последнее десятилетие наблюдается неуклонный рост численности журавлей, зимующих в Японии, на равнине в окрестностях г. Идзуми в южной части о. Кюсю. По данным С. Нисиды, в начале 70-х годов здесь на полях с посевами ржи, пшеницы, рапса и риса и на местах подкормки держались 2000 черных журавлей, в 1975—1978 гг. около 3000, а зимой 1979/80 г. их численность достигла 3880 особей. Зимой 1980/81 г., по данным Дж. Арчибальда, здесь собрались 4200 черных журавлей, т. е. численность достигла уровня, который отмечался в конце 30-х годов. С 1921 г. этот район объявлен памятником природы, здесь регулярно проводится подкормка птиц, но чрезмерная концентрация в последние годы журав-

лей стала наносить ощутимые убытки фермерам, что может изменить отношение местных жителей к этим птицам. Однако столь значительная концентрация почти всей мировой популяции журавлей на ограниченной территории чревата опасностью при возникновении среди птиц какого-нибудь заболевания, которое может привести к резкому сокращению их численности. Поэтому Дж. Арчибальд считает необходимым прекратить подкормку журавлей, зимующих в Арасаки на равнине Идзуми.

В этом же районе Японии в последние годы собираются на зиму около 1000 даурских журавлей (*Grus vipio*), хотя в начале 70-х годов их здесь было в 3 раза меньше. Другие места зимовки этих птиц расположены в Корее и на юго-востоке Китая. Судя по учетам даурских журавлей в местах зимовки, общая их численность за последнее десятилетие возросла и в настоящее время достигает 3000 особей. Однако из них на территории СССР живут едва ли более 100—150 птиц, а размножаются всего 20—30 пар.

Гнездятся даурские журавли на открытых заболоченных лугах, перемежающихся участками листовых лесов по долинам рек и озерным понижениям степной и лесостепной зон юга Забайкалья и в отдельных местах от северо-восточных районов Монголии и Среднего Приамурья до Приханкайской равнины. Несколько пар гнездятся в Хинганском заповеднике и его Архаринском филиале. Сейчас популяция даурских журавлей несколько увеличивается, однако явление это, по-видимому, временное, и в ближайшие годы в связи с освоением и мелиорацией сохранившихся местообитаний можно вновь ожидать сокращения численности этих красивейших птиц.

Японский журавль (*Grus japonensis*) представлен в Азии двумя популяциями: материковой, совершающей регулярные миграции, и оседлой на о. Хоккайдо в Японии. На территории СССР японский журавль гнездится в отдельных местах бассейна среднего течения Амура (Амурская область и Хабаровский край), в долине р. Усури и Приханкайской низменности в Приморье. На северо-востоке Китая птицы сохранились преимущественно в долинах рек Нэньцзян, Сунгари и Наолихэ. На зиму

эти журавли отлетают на Корейский п-ов и в Китай (в провинции Ляонин и Цзянси) и даже на о. Тайвань. Общая численность журавлей материковой популяции превышает, по-видимому, 800 особей, но гнездятся из них менее половины. В последние годы количество японских журавлей несколько увеличилось, однако уровень продуктивности их популяции оставляет желать лучшего: сказываются ухудшение местообитаний и рост фактора беспокойства. В СССР гнездовья этих журавлей охраняются в Хинганском заповеднике и его Архаринском филиале, в некоторых заказниках, а в Китае — в резервате Цицикари-Чжалун.

В Японии, на о. Хоккайдо, изолированная оседлая популяция живет уже много веков. Вероятно, максимальная численность птиц здесь была в XVI—XVIII вв. После отмены в 1867—1868 гг. ограничений на охоту журавли за сравнительно короткий период были выбиты и вытеснены из местообитаний, которые подверглись интенсивному хозяйственному освоению. Лишь в труднодоступных и непригодных для рисоводства болотах Кусиро на востоке о. Хоккайдо в 1923 г. было обнаружено около 20 птиц. Несмотря на принятые меры (запрет добычи и охрану болот Кусиро), численность журавлей стала заметно возрастать только с 50-х годов после организации с 1952 г. их регулярной зимней подкормки. В начале 60-х годов на острове жили уже около 130—160 журавлей, а сейчас их там 220—250. Помимо болот Кусиро, небольшие поселения этих птиц появились в других местах восточной части острова — в Токати и Немуро. В последнее десятилетие японские журавли встречаются и на некоторых ближайших к Японии Южных Курильских о-вах, а на о. Кунашир они теперь, несомненно, гнездятся.

В Красную книгу внесен также **черношейный журавль** (*Grus nigricollis*) — единственный вид, гнездящийся в высокогорье. Основные места его обитания — заболоченные участки в долинах рек и озерных котловинах, берега озер и островки в горах юго-западной части Китая на высоте от 3500 до 5000 м над ур. м. По данным Ю. Ма и других китайских орнитологов, область обитания этого вида охватывает провинции

Цинхай, Сычуань и юг Тибетского автономного района. В 1984 г. около 15 этих журавлей найдены гнездящимися на юго-востоке штатов Джамму и Кашмир в Индии.

На зиму черношейные журавли откочевывают по долинам рек к югу и юго-востоку и встречаются в Китае на юго-западе провинции Сычуань, на западе Гуйчжоу, в Юньнани, а также на северо-востоке Индии, Бирмы и севере Вьетнама. Общая численность черношейных журавлей неизвестна, но встречали стаи кочующих птиц по 300—400 и даже (в Цайдаме) 600 особей. Можно предполагать, что по мере хозяйственного освоения высокогорных районов популяция этого эндемичного для Внутренней Азии вида будет сокращаться.

В общих чертах биология всех перечисленных выше видов журавлей сходна: гнезда птицы устраивают на земле, в кладке, как правило, по 2 яйца, насиживание продолжается около 30 дней, пары постоянны, самка с самцом вместе воспитывают птенцов, а семейные группы сохраняются почти до весны. В большинстве стран Азии эти виды журавлей, кстати, хорошо отличимые друг от друга, находятся под охраной, а экспорт их контролируется: все они включены в Приложение 1 СИТЕС.

Помимо питомников в Окском заповеднике, а также в Барабу и Вальсроде, много журавлей содержат в различных зоопарках мира. Даурский и японский журавли уже давно размножаются в неволе, от черных журавлей потомство удалось получить лишь 3 раза. Несколько черношейных журавлей были только в зоопарках Пекина и Шанхая, но специальных работ по разведению их в неволе не проводилось.

Среди пастушковых мира, столь «богатых» на островах, особенно Океании, вымершими, исчезающими или редкими видами, в Азии заслуживает внимания только один островной вид — **окинавский пастушок** (*Rallus okinawae*). О том, что в лесах северной части о. Окинава живет какой-то необычный пастушок, специалисты узнали от местных охотников в 1978—1980 гг. и даже получили экземпляр молодой птицы, похожей на филиппинского пастушка. Но японские орнитологи не могли представить возможность существования нового вида на столь хорошо

изученном и населенном острове. Действительность превзошла все предположения: 28 июня и 4 июля 1981 г. экспедицией Орнитологического института Ямасыны на о. Окинава в лесу на высоте 460 м над ур. м. близ с. Куниками были пойманы 2 оригинальных пастушка. Эти птицы крупнее нашего обыкновенного пастушка, с мощными красными ногами и клювом, но короткими, округлыми крыльями (почти утратили способность летать). Сверху пастушки оливково-коричневые, а снизу — черные с рябью из узких белых поперечных полос; бока головы и горло также черные с двумя белыми пятнами за глазом. Птицы были описаны, сфотографированы, окольцованы и выпущены обратно в лес.

Открытие нового вида в Японии стало сенсацией: снимки окинавского пастушка поместили в газетах и журналах, показывали по телевидению. Этот вид сразу же вошел в список охраняемых птиц Японии, поскольку оказалось, что его ареал ограничен прибрежной полосой (до 4 км) густых зарослей во влажных местах вечнозеленого широколиственного леса в возвышенной северной части острова. Большую часть времени окинавские пастушки проводят в зарослях и лишь вечером выходят на открытые места — болота и сырые луга. Воспроизведение криков этих пастушков с помощью магнитофона позволило установить по «ответным сигналам», что общая численность их не превышает 150 особей.

Из дрофиных в Красную книгу СССР внесены **обыкновенная дрофа** (*Otis tarda*) и **стрепет** (*Otis tetrax*). Эти виды находятся под охраной на территории нашей страны и некоторых стран Европы. Общая численность этих птиц в мире пока достаточно высока, однако неуклонно сокращается в результате изменения их основных местообитаний хозяйственной деятельностью.

Снижается численность и **индийской дрофы** (*Choriotis nigricers*). Самцы этого вида огромные, до 1 м высотой, сверху песчаного цвета с мелкими темными пестринами, снизу белые, шея и голова тоже белые, на голове у них черная шапочка, а поперек груди черная полоса. Самки значительно меньше размером и без черной окраски на голове и груди. Живут индийские дрофы боль-

шей частью оседло, совершая лишь местные перекочевки. Во внегнездовой период держатся небольшими группами, но в период размножения самки (а их у одного самца бывает до 3—5) гнездятся поодиночке далеко друг от друга. В кладке, как правило, единственное яйцо. Молодые дрофы начинают размножаться в возрасте старше четырех лет. Таким образом, репродуктивные возможности этого вида довольно низкие.

Еще в прошлом веке индийские дрофы гнездились в Индостане на открытых травянистых равнинах и в полупустынях с редкими кустарниками и во многих подходящих местах обитания были обычны. К 30-м годам нашего столетия ареал индийской дрофы несколько сократился, но позднее, особенно после 1947 г., во многих районах этот вид исчез, и распространение его стало мозаичным. Основная причина этого — мелиорация и сплошная распашка больших территорий, распространение автомашин и охотничьего оружия и даже рост цен на мясо. В конце 50-х годов, по подсчетам Р. С. Дхармакумарсинхджи, в Индии оставалось не более 1260 дроф, преимущественно в штатах Раджастан (около 500 особей) и Мадхья-Прадеш (около 400), и еще примерно по 100 птиц обитали в Гуджарате и Махараштре. Индийская дрофа включена в Приложение 1 СИТЕС и формально в Индии находится под охраной.

Индийский двухполосый бегунок (*Rhinoptilus bitorquatus*) — один из многочисленных видов куликов Азии — долгое время находился в списке вымерших. Последняя встреча этого вида была зарегистрирована в 1900 г.! Величиной и внешним обликом он напоминает обыкновенного бегунка, гнездящегося в некоторых районах Туркмении, но имеет характерную коричневую с белыми каймами сверху и снизу «ленту», пересекающую зоб, и рыжеватое пятно на горле. Открыт для науки он был в 1848 г., и уже в те времена встречался только на юге Индии (бассейны рек Годавари и Пеннару), на отдельных каменистых участках с группами деревьев и кустарников. Видимых причин исчезновения двухполосого бегунка нет, а близкий к нему вид (трехполосый бегунок) довольно обычен в Африке.

Специальные поиски, издание открыток с цветным изображением птицы и обращение к населению с просьбой сообщить о встречах этого кулика были безрезультатны в течение 10 лет. Но 17 января 1986 г. в зарослях кустарников в районе пос. Кадапа (бассейн р. Пеннару) был наконец встречен первый и пока единственный двухполосый бегунок. Предстоит трудная работа по выявлению распространения этого вида и разработке мер его сохранения.

На пути к исчезновению находится сейчас **тонкоклювый кроншнеп** (*Numenius tenuirostris*). Этот вид в общем похож на большого и среднего кроншнепов, но взрослые особи имеют крупные сердцевидные (а не продольные) пестрины на задней части груди и боках тела. Молодые птицы этих видов в природе почти неотличимы, лишь клюв у тонкоклювого кроншнепа несколько короче, чем у большого, и очень тонкий. Уже 60 лет нет никаких сведений о находках гнезд тонкоклювого кроншнепа в нашей стране. Когда-то он, видимо, населял заболоченные низины в зоне лесостепи от Урала до долины Оби. Первые гнезда с кладками (4 яйца) были найдены в Омской обл. близ г. Тара в 1914 г. на обширном торфяном болоте с узкими гривами, поросшими тальником и низкорослыми березами, а последние (разреженная колония из 14 пар)—там же в 20-х годах. Изредка поступают сведения о встречах отдельных птиц в некоторых районах юга таежной зоны Западной Сибири, но чаще тонкоклювых кроншнепов наблюдают в период весеннего или осеннего пролета от Барабинских степей и оз. Алакуль до северных районов Причерноморья. Правда, 28 мая 1976 г. на южном берегу оз. Малые Чаны была убита самка этого вида, которая, по-видимому, была с выводком.

Зимуют тонкоклювые кроншнепы преимущественно на африканском побережье Средиземного моря от Алжира до Марокко. За последние 20 лет лишь в январе 1975 г. на северо-западе Марокко было встречено скопление этих птиц—123 особи. Преимущественно одиночных тонкоклювых кроншнепов в этот же период зимой встречали в разных странах Западной Европы, включая Нидерланды, а в январе 1971 г.—даже на Канарских о-вах. Са-

мая крупная стая (48 птиц) на осеннем пролете была отмечена Ю. В. Костиным 22 ноября 1975 г. в Крыму на берегу моря у с. Портовое.

Суммируя разрозненные данные о встречах птиц в разных местах с осени до весны, можно предположить, что общая численность популяции тонкоклювого кроншнепа (вместе с неполовозрелыми птицами) сейчас не превышает 300 особей. Добыча этих птиц в СССР полностью запрещена, вид включен и в Приложение 2 СИТЕС.

Еще один редкий кулик—**охотский улит** (*Tringa guttifer*). Живет он на Сахалине и, возможно, в некоторых местах побережья Охотского моря на Дальнем Востоке нашей страны, в том числе на западном побережье Камчатки. Внешне этот кулик очень похож на широко распространенного и многочисленного большого улита, от которого отличается чисто-белым (а не пестрым) исподом крыла и небольшими перепонками между передними пальцами, а летом—крупными черными пятнами на груди и мелодичным голосом. Небольшое поселение охотских улитов впервые было найдено в 1936 г. на юге Сахалина у побережья зал. Анива—здесь были пойманы пуховые птенцы. Впервые же гнезда с кладками удалось обнаружить лишь в 1976 г. В. А. Нечаеву на севере Сахалина. Здесь, у заливов Чайво и Даги, две группы птиц (10 и 4 пары) образовали своеобразные разреженные колонии. Основные места обитания охотского улита летом—низменные побережья заливов и лагун, граничащие с редкостойным заболоченным листовичным лесом. В конце мая—начале июня кулики начинают строить из тонких прутиков и прядей лишайников гнезда в развилках ствола или ветвей листовичниц. Осмотренные В. А. Нечаевым 5 гнезд располагались под прикрытием ветки или кроны дерева на высоте 2—4,5 м от земли. К середине июня у птиц были полные кладки—4 яйца, а в конце июня появились птенцы, которых взрослые вскоре увели к побережью. В насиживании яиц и воспитании птенцов участвуют оба родителя. Кормятся охотские улиты преимущественно мелкой рыбой и различными беспозвоночными, которых ловят на мелководье и на илистых отмелях.

Во второй половине августа птицы

начинают покидать район гнездования, в середине сентября появляются в Японии и Корее, а зиму проводят на песчаных и грязевых отмелях морских побережий Южной Азии от Бангладеша до Китая, но преимущественно на западе п-ова Малакка. Столь обширная территория зимовок по сравнению с ограниченным районом гнездования и низкой численностью популяции свидетельствует о реликтовости современного ареала охотского улита. Этот редкий вид, вся популяция которого едва ли превышает 400—500 особей, полностью охраняется в СССР, Японии, Южной Корее и включен в Приложение I СИТЕС.

Чернобрюхий чибис (*Vanellus macropterus*) разными авторами был описан под тремя различными названиями (*tricolor*, *macroptera*, *cucullata*), и его относили к разным родам (*Xiphiodipterus*, *Rogibyx*, *Lobipluvia*), пока У. Бок не убедил специалистов, что место этого вида в роде *Vanellus*, к которому принадлежит широко распространенный у нас обыкновенный чибис. Путаница с названиями происходила оттого, что единичных особей чернобрюхого чибиса добывали в разные годы то на Яве, то на Суматре, то на Тиморе. Вероятнее всего, родина этого чибиса — о. Ява, где его изредка встречали на лугах и полях близ пресных водоемов и в долинах рек. Находка на Тиморе относится к негнездовому периоду; на Суматре, где, якобы, было найдено гнездо чибиса и где он был добыт в середине прошлого века, с тех пор никто эту птицу не видел.

Биология чернобрюхого чибиса не изучена, нет сведений и о его численности: нескольких особей добыли в прошлом веке и наблюдали в первой половине нашего столетия (последняя встреча относится к 1940 г.). Несомненно, что чернобрюхий чибис принадлежит к очень редким видам куликов: его прошлые места обитания уже давно освоены, и не исключена возможность полного исчезновения его как вида.

Большинство чайковых Азии представлено многочисленными или обыч-

ными видами. Некоторые эндемичные виды (розовая чайка, черноголовый хохотун, буроголовая чайка, алеутская, или камчатская, крачка и др.) имеют достаточно стабильные популяции. О двух видах чаек следует рассказать подробнее.

Реликтовая чайка (*Larus relictus*), вероятнее всего, является реликтом третичного периода, когда существовало огромное эпиконтинентальное море Тетис. Это море давно исчезло, а птицы, некогда населявшие его побережья и острова, «получили в наследство» причудливые и разорванные ареалы.

Впервые реликтовую чайку добыли весной 1929 г. на р. Эдзин-Гол в Южной Гоби. Единственная шкурка этой птицы пролежала в коллекции 40 лет, вызывая недоумение специалистов — не то гибрид, не то морфа. Лишь в 1968—1969 гг., когда казахские орнитологи на оз. Алаколь обнаружили целую колонию в 25—30 пар таких же чаек, стало ясно, что это особый вид чайки, да к тому же редкий, если не исчезающий. Впоследствии чучела реликтовых чаек обнаружили в коллекциях, собранных в районе Торейских озер на юго-востоке Читинской обл. Таким образом обнаружилось второе место гнездования этого вида, расположенное почти в 2,5 тыс. км от казахстанского. Алаколь — крупное и глубоководное соленое озеро с постоянными островами, а Торейские озера представлены системой мелководных, периодически пересыхающих озер в солончаковой котловине. Тем не менее реликтовые чайки, живущие столь далеко друг от друга и в относительно разных местообитаниях, практически неотличимы друг от друга.

Для реликтовой чайки в брачном наряде характерны темнеющая от клюва к шее (от светло-кофейной к черной) окраска головы, широкие белые полукольца у глаз и темные концы крыльев. Гнездятся эти чайки плотными колониями, располагая гнезда примерно в 40 см друг от друга. Часто птицы поселяются рядом или даже в центре колонии чеграв или чайконосых крачек. В мае реликтовые чайки откладывают 1—4 яйца, которые обе птицы пары насиживают 24—26 дней. Пуховые птенцы имеют чисто-белую окраску и около трех недель держатся на суше табунками. Кормят птенцов родители

¹ Сообщение А. Дел-Нево о встрече 28 января 1981 г. одиночного охотского улита в группе больших улитов на юге Непала вызывает сомнение.

отрыжкой преимущественно из различных насекомых. Колонию на оз. Алаколь птицы покидают рано, уже в августе. Места их зимовок пока не установлены, но одна из окольцованных чаек 30 сентября была убита на озере в пров. Куангнинь на севере Вьетнама. В период пролета реликтовых чаек встречали в Восточной Монголии. На западе Монголии молодую птицу наблюдали 14 августа 1974 г. на разливах родника в предгорьях Гобийского Алтая, а 15 июля 1979 г. у озера в горах Мунх-Хайрхан была отмечена пара взрослых чаек.

Многолетние наблюдения Э. М. Ауэзова на оз. Алаколь показали значительные колебания численности гнездящихся пар — от 20—40 (1968—1969, 1971 и 1974 гг.) до 800—1200 (1976—1977 гг.); в 1973 г. реликтовых чаек здесь не было. Несомненно, что в отдельные годы происходит перераспределение гнездящихся птиц, вероятнее всего, на озера в северо-западную часть Китая, либо, как предполагает Э. М. Ауэзов, на острова оз. Балхаш.

Места гнездования реликтовых чаек на оз. Алаколь с 1971 г. объявлены государственным заказником, охраняются колонии и на Торейских озерах. Этот вид включен в Приложение I СИТЕС, а добыча его в СССР полностью запрещена.

Чайка Саундерса, или, как ее называли раньше, **китайская малая чайка** (*Larus saundersi*), была открыта более 100 лет назад, но до сих пор о ней мы почти ничего не знаем. Эта мелкая птица с черной головой, серым верхом с темно-бурыми пятнами на концах первостепенных маховых и красными ногами отличается от обычной озерной чайки не только величиной, но и коротким, уплощенным с боков черным клювом.

Предположение о гнездовании чайки Саундерса на севере Китая и востоке Монголии не оправдалось: Ц. Чэнь указывает только на встречи отдельных птиц в период пролета в северо-восточных и восточных районах Китая и на регулярные зимовки чаек в юго-восточных районах Китая в эстуариях рек, у побережья от устья Янцзы до о. Хайнань и на Тайване. На территории СССР известны встречи одиночных птиц 18 апреля 1882 г. и 16 мая 1970 г. в Приморском крае и на Сахалине.

Осенью и зимой изредка наблюдали этих чаек в Японии и в Южной Корее, включая о. Чеджудо. О. Остин приводит сведения о добыче еще до второй мировой войны в середине мая трех птиц на северо-востоке Кореи. Лишь Вон Хонг-ко сообщает о гнездовании чаек Саундерса в июне 1949 г. на островах у юго-западного и северного побережья Восточно-Корейского зал., где эти «редкие птицы», якобы, еще в начале 50-х годов были «взяты под охрану и запрещены сбор и продажа их яиц». Вполне возможно, что колонии чаек Саундерса могут существовать на островах и в северных заливах Желтого моря, так как в период пролета этих птиц видели у западного побережья Кореи, но несомненно, что этот вид весьма редкий и заслуживает полной охраны.

В восточной части Китая, на Шаньдунском п-ове, возможно, еще гнездится **китайская хохлатая крачка** (*Thalasseus bernsteini*). Она внесена в Красную книгу под названием *Sterna zimmermanni*, но Г. Мес на основании анализа коллекционных материалов настаивает на применении первого названия, данной птице этого же вида, описанной Г. Шлегелем на 30 лет раньше, чем А. Рейхенов описал *S. zimmermanni*. Таковы правила приоритета в применении зоологической номенклатуры, поэтому в последних сводках по птицам мира китайская хохлатая крачка приведена под первым из латинских наименований. Эта крачка похожа на пестронобую крачку, обычную у нас в некоторых местах побережья Черного и Каспийского морей: черная шапочка на голове с удлиненными сзади перьями, образующими небольшой хохол, черные ноги, но красноватый с черным кончиком клюв и темные внешние опахала первостепенных маховых; зимой черное оперение на лбу заменяется белым.

Никаких данных по биологии китайской хохлатой крачки нет, да и последняя партия птиц, добытых у побережья и на островах близ Циндао, поступила в коллекции в 1937 г. В период пролета китайских хохлатых крачек встречали на юго-востоке Китая близ Фучжоу и Кантона, а зимой — у побережий Сиамского залива, на севере о. Калимантан, Филиппин и даже о. Хальмахера (Мо-

лукские о-ва). Гнездовой ареал этой крачки имеет явно реликтовый характер. Сохранить этот вид удастся, если будут обнаружены и взяты под охрану места его гнездования.

Из голубеобразных Азии один вид — **серебристоспинный голубь** (*Columba joiu*), по-видимому, уже истреблен охотниками. Этот большой, крупнее вяхиря, голубь с очень темным с зеленоватым и пурпурным отливом оперением и яркой, серебристого цвета поперечной полосой на спине, жил в лесах некоторых островов архипелага Рюкю и на о-вах Бородино. Последнюю птицу на о. Окинава добыли в 1904 г., а на о-вах Бородино — в 1936 г.

Такой же может оказаться судьба и некоторых других островных видов и подвидов голубей. Например, крупный, почти черного цвета с металлическим блеском, от пурпурного на голове до зеленоватого на шее, груди и спине, **японский голубь** (*Columba janthina*) населяет леса от юга о. Хонсю до архипелага Рюкю, а также на юге архипелага Наппо в Тихом океане. Гнездо его с единственным яйцом можно найти в нише дерева, скалы либо в развилке ветвей. Номинативный подвид уже считается редким в Японии, хотя специальных мер для его охраны пока не принято. Южный подвид (*C. j. stejnegeri*), гнездящийся лишь на островах Исигаки, Ириомоте и Йонагуни (на юге архипелага Рюкю), находится под угрозой исчезновения и с 1972 г. взят под защиту законом. Третий подвид *C. j. nitens* с красноватым оттенком оперения головы сохранился только на нескольких островках в группах Огасавара (Бонин) и Кадзан (Волкано) в Океании. Он объявлен памятником природы Японии.

Еще один крупный и оригинальный голубь, распространенный от п-ова Малакка до островов в юго-западной части Океании, издавна привлекает внимание охотников — это **никобарский голубь** (*Caloenas nicobarica*). Общая его окраска черновато-зеленая с пурпурно-медным блеском, а короткий хвост белый. Примечательная особенность этих птиц — длинные, заостренные перья на шее, как у некоторых петухов, и нарост у основания черного надклювья. Гнездятся никобарские голуби на деревьях, иногда крупными колониями, откладывая на небрежно построенную из пруть-

ков платформу единственное яйцо. Местами еще можно наблюдать сотенные стаи этих голубей, хотя в прошлом они были тысячными. На о-вах Палау (в группе Каролинских о-вов) живет особый подвид никобарского голубя — *C. n. pelewensis*. Он мельче своего азиатского сородича и отличается темносиней окраской. Результаты охоты уже сказались на этой изолированной популяции: палауанский подвид никобарского голубя оказался под угрозой исчезновения. Он внесен в Красную книгу, а вид — в Приложение 1 СИТЕС.

Среди кукушкообразных Азии привлекает внимание крупная и длиннохвостая **краснолицая кукушка** (*Phaenicorhaphus rufirostris*) — эндемик о. Шри-Ланка. Черные с металлическим отливом верх и зоб, белые грудь и живот, красные пятна по бокам головы и большой зеленоватый клюв — отличительные его признаки. Живут эти птицы в густых вечнозеленых лесах до высоты 1700 м над ур. м. в центральных и юго-восточных районах острова, а раньше поселения этих кукушек находили даже в сравнительно сухих лесах плоскогорья и по холмам. Гнезда краснолицые кукушки строят из ветвей, травы и корешков в чаще кустарников, а сезон размножения приходится в основном на январь и апрель — май, хотя иногда гнездятся, по-видимому, и в августе — сентябре. Возможно, что сроки гнездования связаны с периодами обилия ягод — основного корма этих птиц. В полной кладке 2—3 белых яйца. Остальные детали биологии размножения неизвестны: эти кукушки были редкими еще 30—40 лет назад, а теперь относятся к одним из редчайших птиц острова.

На юго-западе Индии, в шт. Керала, где предполагалась ранее возможность гнездования краснолицых кукушек, теперь они не встречаются, а их местообитания на о. Шри-Ланка во многих районах либо уничтожены, либо сильно изменены хозяйственной деятельностью. Специальные меры охраны этого вида пока не разработаны, но один из сохранившихся участков местообитаний, возможно, находится на территории созданного в 1980 г. национального парка Лахугала.

Из совообразных Азии в Красную книгу СССР внесен **восточный рыбный**

филин (*Ketupa blakistoni*), который живет оседло в лесах бассейна Нижнего Амура, в Приморье, на северо-востоке Китая, севере Кореи и на островах Сахалин, Южные Курильские и Хоккайдо. В пределах такого довольно обширного ареала выделяют 2—4 подвида, из них наиболее редок островной *K. b. blakistoni*. В Японии этот подвид с 1971 г. объявлен памятником природы и находится под охраной, но вырубка лесов (на о. Хоккайдо рыбный филин гнездится в дуплах старых деревьев, преимущественно дуба монгольского) сократила популяцию настолько, что теперь рыбный филин сохранился только в восточной части острова: в 1976 г. здесь было обнаружено всего 29 особей. Вероятно, общая его численность на Хоккайдо, Кунашире, Итурупе и Сахалине (некоторые специалисты считают сахалинского филина особым подвидом — *K. b. karafutonis*) не превышает 400—500 особей.

В конце прошлого столетия в джунглях средней части Индии было добыто 5 **индийских сычей** (*Athene blewitti*), похожих на многочисленных и широко распространенных в Индостане браминских сычей, но почти без белых пятен на верхней стороне и более крупных. Из этих 5 особей 3 были убиты Дж. Дэвидсоном у подножия гор Сатпура в 1879—1881 гг., где он встретил этих птиц несколько раз. В последующие годы индийских сычей никто больше не видел, и этот вид в 1966 г. был включен МСОП в список вымерших птиц. Позднее в коллекциях обнаружили еще одного индийского сыча, добытого в октябре 1914 г. в долине р. Тапти, а в 1968 г. этот вид был сфотографирован в природе. Повидимому, индийский сыч еще существует где-либо в лесах вдоль гор Сатпура и междуречья Брахмани и Маханади, но он исключительно редок. Уничтожение его местообитаний может привести к полному исчезновению вида.

Специальные и тщательные поиски индийского сыча в феврале 1975 г. в шт. Ориса и в апреле 1976 г. в шт. Махараштра оказались безрезультатными. Формально в Индии этот вид находится под охраной закона и, кроме того, включен в Приложение 1 СИТЕС.

Систематика совков-сплошек, населяющих северо Африки, Европу и юг

Палеарктики, до сих пор вызывает разногласия у специалистов. Одни выделяют в пределах этого ареала 3-4 самостоятельных вида с несколькими подвидами, другие объединяют всех этих совков в один вид — *Otus scops* с множеством подвидов.

В Красную книгу внесена как подвид, находящийся под угрозой исчезновения, **ботельтобагская элегантная совка** (*Otus elegans botelensis*), обитающая на маленьком островке в 30 км юго-восточнее Тайваня. Впервые этот эндемик был описан Н. Куродой в 1928 г. и отнесен к восточной совке (*Otus sunia botelensis*). В сводке по совкам З. Эк и Х. Буссе, а позднее в списке птиц мира Р. Говард и А. Мур поместили ботельтобагскую совку в качестве подвида обыкновенной совки-сплошки (*Otus scops botelensis*). Остров Ланьской (ныне его название о. Ботель Тобаго), где обитает эта совка, имеет площадь менее 80 км² и регулярно подвергается нашествию туристов с Тайваня. Леса по склонам и ущельям серьезно пострадали, к тому же на остров был завезен злак императора цилиндрической, подавляющий возобновление леса, поэтому популяция этой совки очень мала и продолжает сокращаться. Формально с 1974 г. ботельтобагская совка находится под охраной.

Только на о. Минданао и еще двух островах — Сиаргао и Динагат (Филиппины) живет крупная, до 35 см длиной, **филиппинская совка** (*Mimizuku gurpeui*) — единственный представитель эндемичного рода. Интенсивное уничтожение дождевых тропических лесов вызывает опасение за судьбу филиппинской совки. Она была внесена в первое издание Красной книги, а позднее включена в Приложение 1 СИТЕС. Общая численность этого вида неизвестна, однако в некоторых районах еще сохранились подходящие местообитания, в которых совка, вероятно, не столь редка. В частности, это относится к лесам вокруг горы Хилонгхолонг на северо-востоке о. Минданао и у горы Катанглад в пров. Букидنون. Под охраной закона филиппинская совка находится с 1964 г.

Из обширного и разнородного отряда ракшеобразных в Красную книгу внесены подвид **широкорога** (*Eurystomus orientalis irisi*), гнездящийся только в юж-

ной части о. Шри-Ланка, и **шлемоносная птица-носорог** (*Rhinoplax vigil*), населяющая леса Индокитая, включая п-ов Малакка, а также Суматру и Калимантан. Шриланкайская раса широкогорота (один из 11 подвидов широкогорота живет и в нашей стране, на юге Дальнего Востока) была редкой издавна: территория обитания птиц ограничена несколькими участками первичных лесов. Иное положение со шлемоносной птицей-носорогом: многочисленный в прошлом вид сейчас становится все более редким из-за сведения лесов и охоты. Сокращается численность и других видов птиц-носорогов, обитающих в Юго-Восточной Азии. Шлемоносная птица-носорог и гомрей включены в Приложение 1 СИТЕС, а наркондамская птица-носорог и некоторые подвиды двурогого, огненного и малайского калао — в Приложение 2.

Из дятлообразных птиц Азии в Красную книгу СССР внесен **чешуйчатый дятел** (*Picus squamatus*), ареал которого простирается от восточных районов Ирана до Центральных Гималаев. Из двух подвидов этого дятла номинативный гнездится в горных лесах до высоты 2500—3000 м над ур. м., а равнинный (*P. s. flavirostris*) населяет лиственные леса преимущественно по долинам рек, включая тугай по р. Мургаб на юго-востоке Туркмении. К середине 60-х годов чешуйчатый дятел на территории СССР, вероятнее всего, вымер из-за вырубki старых деревьев, в дуплах которых он гнездился, выпаса скота в тугаях, отстрела птиц для коллекций и из-за строительства водохранилищ. В результате ухудшения местообитаний и уничтожения островных лесов теперь этот подвид, видимо, исчез и в северо-восточной части Ирана. На западе Афганистана в 1947—1949 гг. чешуйчатые дятлы были обнаружены в тополево́й роще у р. Герирут близ г. Герата, а одна птица была добыта недалеко от Обе на южном склоне хребта (на высоте 2300 м над ур. м., где в дупле старого абрикосового дерева, вероятно, было ее гнездо). В 1972—1975 гг. многие районы Афганистана посетил Ф. Реб, но чешуйчатого дятла не видел. Этот подвид дятла включен в Приложение 2 СИТЕС.

Белобрюхий черный дятел (*Dryocopus javensis*), похожий на нашу желну, но с

белым оперением живота и у самцов с красным продолговатым пятном на щеках, распространен от запада Индии до юго-запада Китая, Малайзии, некоторых островов Индонезии и Филиппин, а также на Корейском п-ове. Из 16 подвидов белобрюхого черного дятла корейский подвид (*D. j. richardsi*) представляет особый интерес как удаленностью его явно реликтовой популяции от основного ареала вида, так и катастрофическим ее сокращением. Основные места обитания корейского белобрюхого черного дятла — девственные смешанные леса с обилием старых и полумертвых деревьев. Большая часть таких лесов была уничтожена еще в первой половине нашего столетия. В 1920 г. последний экземпляр этого дятла был убит на острове Цусима, до этого здесь около 15 птиц были добыты для коллекций — теперь они хранятся в музеях, а вид из списка фауны Японии может быть вычеркнут. В Южной Корее несколько пар белобрюхих черных дятлов, возможно, еще сохранились на одном или двух участках леса близ демаркационной линии, а в центральных районах полуострова, на территории КНДР, во всей популяции этого дятла в 1969 г. насчитывалось чуть больше 40 пар.

Гнездятся корейские белобрюхие черные дятлы в конце апреля — мае в дуплах деревьев, обычно не далее 500 м от ручья или речки. В полной кладке 3—4 яйца, которую самец и самка насиживают 14 сут, а затем около месяца выкармливают птенцов. Каждый год пара дятлов использует новые дупла, поэтому охрана только деревьев, в которых птицы уже гнездились, не дает нужного результата. Необходимо сохранять все старые деревья и соответствующие участки леса. В КНДР места гнездования этого дятла охраняются в резервате Хвангай и ряде более мелких заказников; в Южной Корее возможные места обитания находятся на территории национального парка Сораксан и лесного резервата Кавангунг. Корейский белобрюхий дятел включен в Приложение 1 СИТЕС, и добыча его запрещена законом.

Уничтожение лесов, вырубка старых деревьев и замена в лесных насаждениях одних пород деревьев другими сказались на популяциях и других видов

дятлов, населяющих острова. В число особо охраняемых видов птиц Японии с 1972 г. внесен окинавский дятел (*Saphoripo poguchii*). Величиной он с зеленого дятла, но окрашен в темно-красный и коричневый цвета, а на внешних маховых перьях имеются черноватые пестрины и несколько белых пятнышек. Этот эндемичный вид населяет широколиственные вечнозеленые леса в северной части о-ва Окинавы. Общее число окинавских дятлов в 1976 г. не превышало 100—200, хотя ранее считали, что их сохранилось еще меньше. Гнездятся они с февраля по июнь, выдалбливая дупла в усыхающих деревьях. Посадки на местах лесоразработок кедра, а не лиственных деревьев способствуют сокращению площади пригодных местобитаний этого вида.

Памятником природы в Японии объявлен подвид белоспинного дятла (*Dendrocopos leucotos owstoni*), населяющий о. Осима, или Амамосима, в архипелаге Рюкю. Распространены птицы этого подвида sporadично в лесах от Европы до Японии, но осталось их менее 500.

Среди огромного разнообразия воробьиных птиц Азии 2 вида и несколько подвидов вымерли; около 30 видов можно пока отнести к числу редких и исчезающих, хотя несомненно, что их значительно больше, особенно среди островных видов и подвидов. На фоне исчезновения сравнительно крупных и заметных птиц других отрядов мелкие воробьинообразные меньше привлекали внимания, а современному состоянию популяций многих из них просто нет сведений. Эксплуатация запасов этих птиц в Азии ведется в грандиозных масштабах и не поддается учету. Достаточно сказать, что только из Индии в 1970—1980 гг. было вывезено в другие страны около 14,8 млн. птиц, большинство которых — воробьиные.

Питты — короткохвостые птицы с относительно длинными ногами имеют столь характерный облик, что птиц из других семейств, но похожих на питт, иногда называют «питтовидными». Живут питты во влажных тропических лесах, манграх и бамбуковых зарослях. Овальные или шарообразные гнезда с боковым входом строят на земле или на деревьях на высоте до 10 м. В кладке 4—6 беловатых с редкими пятнами яиц. Питаются различными беспозвоночны-

ми, ягодами и зелеными частями растений. Численность некоторых видов питт существенно сократилась в результате уничтожения и изменения местообитаний.

В Красную книгу внесена питта Герни (*Pitta gurneyi*) — с черной головой, блестяще-синими затылком, кроющими крыла и хвостом, желтыми горлом и грудью, черным животом (самки окрашены более тускло). Этот вид населяет низинные первичные леса северо-запада п-ова Малакка и некоторых островов от юга Таиланда до пров. Танинтай (Тенассерим) в южной части Бирмы. Еще в прошлом столетии в некоторых местах, например в Танинтай, в апреле — мае питта Герни была довольно многочисленной, теперь же в результате вырубки и расчистки лесов она стала очень редкой. Есть лишь надежда, что этот вид сохранится в национальных парках и других резерватах.

Восточнее, в густых девственных лесах Лаоса, Кампучии и Вьетнама, живет оседло питта Эллиота (*Pitta ellioti*). Общая окраска верха ее зеленая, но с голубишной на крыльях, а низа — с чередующимися желтыми и черными полосами, зоб синевато-зеленый, в центре живота большое синее пятно, широкая черная уздечка отделяет зеленую шапочку от белого подборodka. Эти заметные птицы стали столь редкими, что за последние 20—30 лет никто из коллекционеров их не видел, а советско-вьетнамской экспедиции, работавшей на юге Вьетнама в 1978—1980 гг., удалось встретить в январе 1980 г. только одну птицу.

Белоглазая речная ласточка (*Pseudochelidon sirintarae*) впервые встретилась орнитологам лишь в январе 1968 г. в Таиланде, в районе водохранилища Борпхет (восточнее г. Накхонсаван). Среди группы отловленных для кольцевания деревенских ласточек обнаружили этот новый вид. Оказалось, что местные профессиональные птицеловы знают эту ласточку — она изредка им попадает вместе с другими птицами. В том же году 9 таких ласточек были приобретены на рынках Таиланда, а в последующие годы — еще несколько этих птиц. Лишь в феврале 1977 г. Б. Кинг и С. Канванх впервые и единственный раз увидели белоглазых ласточек в природе над р. Нан: несколько

птиц вечером летали низко над водой.

Белоглазая речная ласточка, величиной с городскую ласточку, имеет черное оперение, белые полоску на пояснице и кольцо вокруг глаз, желтоватый клюв и длинные, почти на 9 см длиннее хвоста, два тонких стержня средних рулевых. Казалось бы, что при столь характерных признаках можно было легко установить ареал этого вида, но пока никто не знает, в каких районах Азии птицы гнездятся. В провинции Накхонсаван в Таиланде их встречают только зимой, с ноября по февраль, а единственный близкий вид живет по берегам р. Заир в Экваториальной Африке. Белоглазая речная ласточка включена в Приложение 2 СИТЕС и формально охраняется в Таиланде.

Из разнообразных и многочисленных славковых в Красную книгу внесен номинативный подвид **пестроспинной камышовки** (*Megalurus pygeri pygeri*), сохранившийся теперь в Японии только на трех участках в северной части о. Хонсю (в префектурах Акита и Аомори). Еще в 30-х годах эта светлобровая птица с коричневым с черными пестринами верхом и беловатым низом гнездилась намного южнее: в зарослях тростников вдоль рек и прибрежных болотах в префектурах Мяги, Сидзуока и вокруг зал. Суруга. В последние годы на юго-востоке о. Хонсю эту камышовку встречают только зимой. Осушение болот и уничтожение зарослей тростника сократили популяцию птиц до нескольких сотен особей. С 1972 г. этот подвид включен в список особо охраняемых птиц Японии.

Аналогичный, видимо, процесс происходит и с китайским подвидом пестроспинной камышовки (*M. p. sinensis*), ареал которого ограничен бассейном р. Далинхэ и долинами еще двух-трех речушек, впадающих в Ляодунский зал. на западе пров. Ляонин. В этих же давно освоенных районах Китая живет эндемичная **китайская пестроголовая камышовка** (*Acrocephalus sorghophilus*). Биология ее не изучена, но, вероятно все же, сходна с таковой других видов камышовок. Пестроспинная камышовка отлетает на зиму в нижнюю часть долины р. Янцзы, а китайская пестроголовая — на Филиппины.

Среди дроздовых Азии редким видом следует считать **рыжеголовую зарянку**

(*Erithacus ruficeps*). В июле 1905 г. три этих птицы были добыты в Китае во влажном девственном лесу высоко на склонах горы Тайбайшань (хр. Циньлин), на юго-западе пров. Шаньси. С тех пор значительные площади лесов здесь были вырублены, разрежены, очищены от валежника, и рыжеголовую зарянку в Китае больше никто не встречал.

Самцы этого вида имеют характерную окраску: спина темно-сизая, большая шапочка оранжево-рыжая, горло белое, окаймленное черной полосой, проходящей от клюва ниже глаз, через щеки и зоб, верх груди и бока серые, а низ — белый, хвост, как и у обыкновенной зарянки, — с рыжими основаниями внешних рулевых. Самка имеет общую буроватую окраску и похожа на самку синего соловья, который живет в нашей стране от Алтая до Дальнего Востока, но бока головы и шеи у зарянки более темные, а на горле чешуйчатый рисунок.

Никаких сведений о биологии рыжеголовой зарянки нет. Очевидно, это перелетный вид, так как одна птица этого вида была поймана 15 марта 1963 г. в горах Малайзии, примерно в 30 км восточнее г. Ипох, на высоте почти 2000 м над ур. м.

Только архипелаг Рюкю населяет эндемичная **черногорлая зарянка** (*Erithacus komadori*). Темно-оранжевый верх от головы до хвоста, белое брюшко, черные горло и зоб — характерные признаки самцов этого оседлого вида. У самок верх более тусклый, а зоб и грудь с серыми пестринами. С 1972 г. этот вид включен в список особо охраняемых птиц Японии. Основные местобитания черногорных зарянок — влажные вечнозеленые широколиственные леса с густым подлеском, преимущественно близ ручьев и родников. Сейчас на многих островах леса либо уничтожены, либо расчищены, что привело к сокращению популяции данного вида.

Различают три подвида черногорных зарянок: наиболее многочисленный из них (около 1 тыс. особей) номинативный подвид — *E. k. komadori*, от других отличается черным лбом и черными пестринами на груди. Он объявлен памятником природы Японии и населяет северные острова архипелага Рюкю:

Танегасима, Яку, Осима (Амамиосима) и Токуносима. На о. Окинава живет другой подвид — *E. k. namiyei*. Черная полоска на лбу у этих птиц выражена слабо, пестрины на груди отсутствуют. В 1974 г. полагали, что окинавских черногорлых зарянок сохранилось не более 200, но, видимо, численность их несколько большая. Птицы самого южного подвида черногорлой зарядки (*E. k. subrufa*) имеют буровато-черный цвет лба, горла и зоба. Сохранились они на некоторых островах Яэяма (Исигаки, Ириомоте и Йонагуни). Подвид внесен в Красную книгу. Около 10 лет назад общую численность зарядок этого подвида оценивали примерно в 500 особей, но с тех пор их популяция, вероятнее всего, сократилась, хотя часть местообитаний находится на территории национального парка Ириомоте.

Заслуживают внимания и некоторые эндемичные виды тимелиевых. Только на юге Вьетнама в джунглях с густым подлеском живут ошейниковая (*Garrulax yersini*) и черношапочная (*G. milleti*) тимелии. Эти птицы величиной с крупного дрозда предпочитают держаться в зарослях кустарников или в кронах деревьев (невысоко над землей) во влажных лесах на высоте до 2000 м над ур. м. Ошейниковая тимелия имеет черную окраску головы и горла и серебристые кроющие уха, серый верх, оливково-коричневые низ и крылья, широкое ярко-желтое кольцо вокруг шеи от зоба до верха спины. Места обитания этого вида (леса на плато Лангбюан) серьезно пострадали, особенно во время войны во Вьетнаме, и за последние годы нет никаких сведений о встречах ошейниковых тимелий. То же произошло с местообитаниями черношапочной тимелии: в 1978—1980 гг. советско-вьетнамской экспедиции в первичных лесах плато Тайнгвен удалось увидеть эту тимелию лишь один раз. Биология этих видов до сих пор не изучена. Не исключено, что тимелии могут оказаться на грани исчезновения. Примером этому может служить судьба достаточно широко распространенного вида мелких тимелий — кустарницы Джердона (*Moupinia altirostris*). Номинативный подвид этой кустарницы, описанной Т. Джердоном в 1862 г., населял заболоченную равнину между реками Ира-

вади и Ситанг на юго-западе Бирмы. Осушение болот и освоение этого района привели к тому, что с 1941 г. птиц подвида *M. a. altirostris* больше никто не видел, вероятнее всего, они вымерли. Еще один подвид кустарницы Джердона — *M. a. scindica* — известен только по типовому экземпляру, добытому в болотах Синда на юго-востоке Пакистана. К счастью, у этой кустарницы есть еще один подвид — *M. a. griseigularis*, распространенный от Бутана до северо-востока Бирмы, который и обеспечивает сохранение вида в фауне мира.

К числу очень редких следует отнести **чернобровую кустарницу** (*Trichastoma perspicillatum*). Эта скрытая и скромно окрашенная птица была найдена в середине прошлого века на о. Калимантан. С тех пор на этом острове работало много специалистов и были собраны большие коллекции местных птиц, но никаких новых сведений о чернобровой кустарнице не поступало. Не исключена возможность, что она уже вымерла.

Особенно богат видами тимелий Китай: из 46 известных видов рода *Garrulax* здесь гнездятся 33. Некоторые имеют очень ограниченное распространение и низкую численность. Например, тимелия Сукачева (*Garrulax sukatschewi*) обитает только в хвойных лесах с зарослями бамбука и ивняков по склонам гор между р. Хуанхэ и ее притоком — р. Таохэ (юг пров. Ганьсу). В первичных горных лесах Тайваня живет тайваньская чернолицая тимелия (*Garrulax morrisonianus*), а на юге этого же острова — тимелия Стира (*Liocichla steerii*). Омейская тимелия (*Liocichla omeiensis*) получила свое название по имени горы, на склонах которой в пров. Сычуань и была найдена.

Кроме описания музейных экземпляров, о всех упомянутых видах тимелий почти ничего не известно, но все же есть надежда, что популяции этих эндемичных птиц еще существуют в природе. Однако вырубка и расчистка лесных массивов, несомненно, сокращает и без того мизерную площадь их местообитаний. Особенно это относится к о. Тайвань, где не только серьезно пострадали первичные местообитания многих видов птиц, но регулярно и в больших количествах отлавливают самих птиц. Никаких специальных мер для охраны

тимелей в Индокитае и Китае пока не принято.

Семейство толстоклювых синиц, или сutorовых, кроме единственного вида — усатой синицы, принадлежит к эндемикам юга Центральной и Восточной Азии. Эти оседлые птицы населяют заросли кустарников, бамбука и тростников как в высокогорье, так и в низменных местах, включая побережья рек и озер. В Красную книгу СССР занесена и находится под охраной тростниковая сутора (*Paradoxornis heudei*). Внешним обликом и величиной она напоминает усатую синицу, но окрашена более скромно: преобладают рыжевато-охристые тона, а непомерно большой, как у попугайчиков, желтоватого цвета клюв позволяет легко отличить редкую тростниковую сутору от обычной в тех же краях бурой суторы.

Первые тростниковую сутору обнаружил в Южном Приморье, в районе оз. Ханка, осенью 1968 г. В. М. Поливанов. В 1971—1972 гг. здесь было добыто еще несколько экземпляров и доказано гнездование этого нового и необычного для фауны СССР вида. Дело в том, что тростниковая сутора была описана за 100 лет до находки ее в Приморье по экземплярам, добытым близ Нанкина в Восточном Китае. В 1914 г. Г. Лайнс, обследовав пойму и острова низовьев р. Янцзы, обнаружил эту сутору и нашел ее гнезда только между Нанкином и Чжэньцзяном, в прибрежных тростниковых крепях, на протяжении менее 100 км. Уничтожение этих местобитаний привело к тому, что в 30-х годах специальные поиски здесь тростниковых сutor оказались безрезультатными, и этот вид был внесен в первое издание Красной книги как исчезающий или уже исчезнувший. Возможно, тростниковые суторы еще сохранились в районе оз. Поянху и других озер южнее р. Янцзы, где еще имеются подходящие для них места обитания.

Находка гнездовой этих оседлых птиц у оз. Ханка, почти на 2 тыс. км севернее известных в прошлом мест их обитания, вызвала большой интерес у специалистов. Многими признаками (в частности, широкой черной бровью) ханкайские тростниковые суторы отличались от птиц с берегов Янцзы, поэтому они были выделены Л. С. Степаня-

ном в особый подвид, названный в честь В. М. Поливанова *P. h. polivanovi*. Позднее китайские орнитологи обнаружили этот же подвид тростниковой суторы в долине р. Мулинхэ севернее оз. Ханка и у р. Сунгари недалеко от Харбина. В 1977 г. гнездовья тростниковых сutor нашли в Восточной Монголии, в низовьях р. Адзарга-Гол южнее оз. Буир-Нур. От тростниковой суторы Поливанова птицы монгольской популяции отделены горами Большого Хингана и отличаются деталями окраски и меньшими размерами, поэтому их считают близким, но другим подвидом — *P. h. mongolicus*. Столь разобщенный и удаленный на север от Янцзы ареал этих двух новых подвидов тростниковой суторы указывает на реликтовый характер распространения этих птиц, но не исключена возможность, что «северные» суторы и суторы с востока Китая являются самостоятельными видами.

Большую часть жизни тростниковые суторы проводят в крупных массивах тростников: здесь они гнездятся и зимуют, хотя кочующие стайки молодых птиц можно встретить и в зарослях ивняков или дикого риса, но всегда недалеко от тростников. В районе оз. Ханка они приступают к гнездованию во второй половине мая, подвешивая гнездо, свитое из волокон и расщепленных листьев тростника, между стеблями тростника, как это делают многие камышовки. В полной кладке 4—5 пятнистых яиц, которые оба родителя насиживают 12 дней. От ветров и других причин часть гнезд погибает, и пары строят новые гнезда, поэтому период размножения очень растянут. Отмечены случаи позднего (в начале августа), возможно, повторного гнездования. Кормятся птицы насекомыми, в частности личинками пилильчиков, которых извлекают, расщепляя мощным и острым клювом стебли тростника. Выжигание и выкашивание тростника — основные причины сокращения численности и перераспределения этих птиц. По оценке Ю. Н. Глущенко и Ю. Б. Шибнева, на территории СССР в Приханкайской низменности популяция тростниковых сutor вряд ли превышает 400 пар.

Биология номинативного подвида тростниковой суторы (*P. h. heudei*), судя по наблюдениям Г. Лайнса, в общих

чертах сходна с таковой описанного выше подвида, но численность его очень низкая и он внесен в Красную книгу. Большая часть местообитания птиц этого подвида в долине р. Янцзы уже уничтожена в результате хозяйственного освоения, а сохранившиеся массивы тростника зимой ежегодно выкашиваются.

Внешне похожа на тростниковую сутору, но имеет иную окраску и форму клюва сатора Пржевальского (*Paradoxornis przewalskii*), описанная по экземплярам, собранным экспедицией Г. Н. Потанина на юге пров. Ганьсу в Центральном Китае. Эта птица имеет розового цвета короткий и толстый клюв, серую шапочку, окаймленную от лба до затылка черно-коричневым цветом и коричневатое горло. Впервые сатор Пржевальского обнаружили в июле 1886 г. в редком лиственном лесу на крутом каменистом склоне высоко в горах западных отрогов хр. Циньмин: пара птиц кормилась, подобно синицам, на ветках деревьев. В декабре того же года этих сатор видели в бамбуковых зарослях на высоте 2700—3000 м над ур. м. С тех пор никаких сведений об этом виде не поступало.

Примерно 600 км южнее, в пров. Сычуань, живет еще один эндемичный вид — сатура Запья (*Paradoxornis zapreui*). Голова у нее серого цвета, спина и крылья рыжевато-коричневые, а бока живота и хвост желтоватые. Впервые ее обнаружили в начале нашего века в горах Вашань (район Джинкоухэ) на высоте 2800—3300 м над ур. м. Обследовав этот район в 1980 г., китайские орнитологи нашли сатору Запья почти в том же месте, где были добыты первые птицы этого вида. Кроме того, этих сатор добыли также в горном массиве Эмейшань и еще восточнее, в пров. Гуйчжоу в горах близ г. Вэйнин. В целом ареал этого строго оседлого вида оказался небольшим, хотя сами птицы в подходящих местообитаниях были не очень редкими. В 1982 г. очередная экспедиция привезла из пров. Сычуань 6 сатор Запья, добытых на высоте 2500—3200 м над ур. м. в зарослях шиповника, сорбарии и зверобоя среди низкорослых дубов и древовидных рододендронов на склонах

горы Эрланьшань в районе г. Людинь. Рядом признаков эти саторы отличались от других птиц этого вида, населяющих окружающие территории, и были выделены в особый подвид — *R. z. erlangshanicus*.

Длительная изоляция и оседлый образ жизни привели к образованию большого числа эндемичных видов и особенно подвидов птиц на островах архипелага Рюкю, Филиппин и Индонезии. Неумеренный отлов чуть было не привел к исчезновению балийского скворца.

Балийский скворец (*Leucopsar gothschildi*) встречается только на северо-западе о. Бали, расположенного у восточной оконечности о. Ява. В 1926 г. этот эндемичный, но многочисленный в то время вид, единственный представитель рода *Leucopsar*, занимающего промежуточное положение между настоящими скворцами и майнами, населял полосу лесов вдоль побережья шириной 40 и длиной около 120 км. Через 50 лет осталось, вероятно, около 500 этих птиц, а площадь их местообитаний сократилась до 100—200 км². Причиной этому было как антропогенное изменение ландшафта (создание плантаций, применение гербицидов), так и массовый отлов балийских скворцов на экспорт. И хотя с 1970 г. балийский скворец объявлен охраняемым видом, а в районе его гнездования создан резерват, численность птиц продолжает сокращаться: общая численность популяции в природе в 1984 г. не превышала 200—250 особей.

Балийский скворец привлекает внимание своей необычной окраской: весь он белого цвета, за исключением темных концов маховых и рулевых перьев и голубоватого кольца вокруг глаз. Гнездится он в дуплах деревьев в дождливый сезон года (январь—март), откладывая 2—5 светло-голубых яиц. В течение 12—14 дней самка и самец насиживают кладку, а затем около 5 недель различными насекомыми выкармливают птенцов. Половозрелыми птицы становятся в возрасте двух лет.

В неволе балийские скворцы при соответствующих условиях могут нормально размножаться: сейчас в питомниках и зоопарках этих птиц более 600, больше, чем в природе.

АФРИКА

Африканский континент, за исключением небольшого северо-западного участка, с Мадагаскаром и островами западной части Индийского океана входит в Афротропическую фаунистическую область. Экваториальные районы Африки представляют собой большие массивы и отдельные участки горных и низинных тропических дождевых лесов. Значительная часть материка занята саваннами, сухими листопадными лесами и степями, переходящими на севере и юге в кустарниковые полупустыни и пустыни. Местами, особенно на востоке Африки, в зависимости от рельефа местности влажные тропические леса перемежаются скрэбом, саваннами и пустынями. Здесь также много крупных пресноводных озер, обилие рек и заболоченных низменностей, постоянных или заполняющихся водой в период дождей.

Многолетняя хищническая эксплуатация природных ресурсов Африки, в частности заготовка древесины, оставила свои следы — значительная часть первичных лесов вырублена. Традиционная форма подсечно-огневого земледелия, стравливание пастбищ и уничтожение растительности также привели к нарушению экологического баланса, в том числе гидрологического режима водоемов. По мнению специалистов Программы ООН по изучению окружающей среды, 100 млн. га тропических лесов уже превратились в бесплодные заброшенные земли. Во многих районах пустыни наступают на степи, степи — на саванну, а саванны — на тропические леса.

Рост народонаселения в Африке требует увеличения производства продуктов питания, в том числе и использования диких ресурсов природы. Охотой издавна кормились многие народы Африки. Копытные и хищные млекопитающие были также желанными объектами трофейной охоты, что привело к созданию целой индустрии туризма, приносящей значительные доходы отдельным государствам. Сокращение популяций отдельных видов животных в результате хозяйственной деятельности и перепромысла вызвало необходимость разработки охранных мероприятий, в частности создания обширной

сети национальных парков и охотничьих заказников. Однако границы существующих резерватов и система их использования малопригодны для сохранения редких и исчезающих видов птиц Африки, число которых увеличивается с каждым годом.

Фауна Африки включает около 1850 видов птиц, относящихся к 67 семействам, но только 6 семейств эндемичны для этого континента. Около 100 видов птиц прилетают в Африку на зимовку из Палеарктики, в том числе и некоторые из редких мигрирующих птиц Европы и Западной Азии. Фауна птиц изучена достаточно хорошо, однако еще имеются отдельные территории, особенно в горных районах, не исследованные орнитологами.

На сокращение численности птиц начали обращать внимание преимущественно в последние десятилетия. В 1962 г. известные орнитологи Б. Кэлл и Р. Моро опубликовали результаты своей работы по выявлению редких птиц африканского континента. К редким они отнесли 96 видов, ареал которых менее 400 км², и 13 видов, имеющих отдельные ограниченные местобитания или известных по нескольким экземплярам. Более половины из этих видов птиц — обитатели изолированных горных районов (например, западных гор Камеруна, горных массивов Усамбара и Улугуру в Танзании). Довольно много редких видов, по их мнению, живут у побережья Гвинейского зал. и на западе Анголы. Одни из этих видов были всегда редкими, у других популяции сократились в результате хозяйственной деятельности и уменьшения площади местообитаний. Особенно это проявилось в давно освоенных районах юга Африки. Проанализировав состояние авифауны в этих районах в 1976 г., В. Зигфрид с коллегами наметил для включения в Красную книгу ЮАР 101 вид из числа местных птиц: большинство из них представлено местными популяциями видов еще достаточно многочисленных в некоторых других странах континента.

Многие исследователи отмечают, что, помимо прямого уничтожения и изменения местообитаний птиц, в последние годы значительную роль стали играть и

другие факторы — усиление беспокойства и пресса охоты, интенсификация сельского хозяйства. Отмечены гибель птиц и изменение экосистем в результате применения пестицидов для борьбы с мухой цеце и вредителями сельского хозяйства, в том числе ядов, используемых для сокращения численности вредителя зерновых культур — красноклювого ткачика (в 1980 г. только на северо-востоке Судана от этих ядов погибло около 200 белых аистов). Иногда даже испытанные в других странах методы, применяемые в животноводстве, в условиях Африки могут дать неожиданные и нежелательные результаты. Примером может служить ситуация, сложившаяся с буйволовыми птицами — фоновыми видами многих районов Центральной и Южной Африки. Этим птицам часто можно увидеть сидящими на крупных копытных животных и обирающих с них клещей и различных насекомых-паразитов. В некоторых районах юга Африки в результате развития животноводства и применения специальных средств для борьбы с клещами крупного рогатого скота численность **желтоклювых буйволовых птиц** (*Burphagus africanus*) стала резко сокращаться. С одной стороны, они лишились привычных кормов, а с другой — препараты приводили даже к гибели птиц от отравления. Вместе с ухудшением местообитаний это привело к тому, что в Южной Африке кое-где эти птицы исчезли совсем, а в других местах стали настолько редкими, что желтоклювая буйволова птица внесена в Красную книгу ЮАР. В 1975 г. в Зимбабве была даже предпринята попытка реинтродукции желтоклювой и красноклювой буйволовых птиц в национальный парк Родс-Матопос.

По сравнению с континентом намного хуже положение с птицами на некоторых островах.

Фауна птиц вулканических островов Зеленого Мыса, Канарских и Мадейры сложилась в результате иммиграции как предковых форм различных видов, так и ныне живущих из районов Средиземноморья и Африки, а также в результате интродукции. Теперь здесь имеется довольно много местных подвидов и даже видов, которые уже стали редкими.

Наибольший интерес представляет

Мадагаскар, Коморские, Сейшельские, Маскаренские и более мелкие группы островов в Индийском океане к востоку от Африки, не зря зоогеографы выделяют их в особую, Мадагаскарскую, подобласть Афротропической фаунистической области. Для большинства сухопутных и преимущественно оседлых видов птиц Африки Мозамбикский пр. был непреодолимой преградой для заселения Мадагаскара. Возможно, что когда-то этот остров и был связан сушей с африканским континентом, но современная его авифауна хотя и включает значительное число птиц, родственных африканским, но имеет несколько эндемичных семейств и подсемейств (пастушковые куропатки, земляные ракши, куроловые, филепиттовые, ванговые и др.), а также некоторые виды даже из фауны Индо-Малайской зоогеографической области. Много эндемичных видов и на архипелагах этой подобласти.

Острова этой части Индийского океана, лежащие на пути из Европы в Индию, с XVI в. начали осваиваться мореплавателями, «цивилизованными» переселенцами и ... интродуцированными домашними животными и крысами. Наиболее ярко результаты колонизации проявились в XVIII—XIX вв.: более 24 видов птиц на островах были уничтожены.

Процесс изменения и разрушения эндемичных экосистем еще более усилился в середине нашего века, с одной стороны, в связи с развитием средств транспорта, а с другой — с ростом народонаселения, интенсивным развитием сельского хозяйства, промышленности и усилением пресса охоты. Только на о. Мадагаскар после второй мировой войны значительная часть первобытных лесов была уничтожена вырубкой и выжиганием для последующего использования под плантации, посевы и пастбища. В настоящее время на острове сохранилось только около 10% первичных лесов. В результате этого более 20 видов птиц Мадагаскара стали очень редкими или находятся на грани исчезновения, многие нуждаются в специальных мерах охраны. Созданные еще до 40-х годов 12 лесных заповедников напоминают небольшие островки среди моря измененной человеком природы, и, естественно, обеспечить на длитель-

ное время нормальное существование эндемичных экосистем, включая многие виды животных, эти резерваты вряд ли смогут.

Надо признать, что правительство Мадагаскара наряду с огромными усилиями, направленными на укрепление экономики страны, развитие сельского хозяйства, коммуникаций и промышленности, предпринимает некоторые меры для сохранения уникальной флоры и фауны острова. Мадагаскар в числе первых 19 государств в 1975 г. стал участником СИТЕС, рассчитывая, что контроль за импортом, особенно в страны Западной Европы и Северной Америки, ограничит уничтожение на острове и вывоз редких и эндемичных видов животных и растений. При помощи международных организаций (МСОП, МФОП и др.) начаты работы по природоохранному просвещению, подготовке национальных кадров, осуществлению проектов по охране влажных тропических лесов и созданию системы охраняемых территорий. Но на все это требуется время.

Группа крупных Коморских островов в Мозамбикском пр. имеет вулканическое происхождение и авифауну, представленную видами, свойственными как Мадагаскару, так и африканскому матерiku. В прошлом верхние части склонов гор были скрыты густыми влажными тропическими лесами, а в более низменных местах господствовали саванны и кустарниковые заросли. Теперь большую часть тропических лесов заменили плантации кофейного дерева, бананов, пальм и сахарного тростника. В результате этого несколько местных подвидов птиц стали редкими, а два, возможно, вымерли.

Большой интерес представляют Сейшельские о-ва и более мелкие группы островов севернее Мадагаскара. Сейшельские о-ва были открыты еще в начале XVI в., а с середины XVIII в. началась их интенсивная колонизация со всеми вытекающими из этого неблагоприятными для местной фауны последствиями. На этих островах, включая о-ва Альдабра, гнездились около 15 эндемичных видов; сейчас более 10 видов и 3 подвида из них внесены в списки исчезающих или редких, а 2 вымерли. И хотя еще в 1966 г. здесь было принято постановление об охране

птиц и резерватах, лишь в 1968 г. маленький, всего 27 га, о. Кузен был объявлен заповедником, а в 1976 г. создали заповедник на о-вах Альдабра.

В сотнях километров восточнее Мадагаскара в Индийском океане расположены Маскаренские о-ва. Эта группа островов вулканического происхождения (некоторые вулканы действуют и сейчас) имеет исключительный интерес для орнитологов и зоогеографов. На островах Реюньон, Маврикий и Родригес в отличие от Сейшельских некоторые виды птиц полностью утратили способность летать. Следует отметить, что ни одна другая сопоставимая по площади территория на земном шаре не имела столько эндемичных видов птиц, как эти острова.

Маскаренские о-ва были открыты португальцами почти одновременно с Сейшельскими, но заселение их началось несколько раньше. В результате более 20 видов птиц здесь вымерли, а около 15 видов и подвидов стали редкими или находятся на грани исчезновения: сказалось как прямое уничтожение птиц и их местообитаний человеком, так и деятельность интродуцированных животных. Около десятка созданных в 50-х годах заповедников и заказников имеют столь малую площадь, что смогут сохранить лишь некоторые виды уникальной флоры, но малоэффективны для охраны птиц. Сейчас предпринимаются отчаянные усилия для спасения вымирающих видов птиц и остатков эндемичных экосистем, но, насколько будут результативны эти мероприятия, покажет будущее.

В настоящее время в Афротропической фаунистической области (включая Мадагаскарскую) к редким и исчезающим могут быть отнесены более 200 видов и подвидов птиц.

Среди пингвинов, кроме галапагосского, еще один вид — **очковый пингвин** (*Spheniscus demersus*) продвинулся далеко на север от Антарктики и освоил южное и юго-западное побережье Африки и около 20 ближайших к нему островов; холостые птицы встречаются даже у берегов Габона и юга Мозамбика. Это довольно крупная птица с контрастной окраской (черный верх и белый низ) отличается от других пингвинов черной «маской», окаймленной белым, и узкой черной полосой, пересе-

кающей верх груди и спускающейся вдоль боков тела к черноватым лапам. У кончика темного клюва видна светлая перевязь. Большую часть года пингвины проводят в море, но к началу размножения приплывают к островам и участкам побережья Южной Африки. Откладка яиц в разных колониях происходит в июне (когда здесь в разгаре зима), весной (сентябрь), а иногда и летом (в ноябре — декабре). Гнездо представляет собой небольшую ямку, выложенную вокруг камешками, ветками и кусочками гуано, собранными поблизости. Строительный материал птицы собирают и в период инкубации, которая продолжается 38—40 дней. Обычно в кладке 2 яйца, которые попеременно насиживают то самец, то самка. Птенцы имеют два пуховых наряда: первый, до двух-трехнедельного возраста, серый, а второй, до возраста 40—60 дней, серовато-бурый сверху и белый снизу.

В прошлом очковый пингвин был многочислен. В 20-е годы только на о. Дассенэйланд (в 15 км от побережья Капской пров. ЮАР) предположительно гнездились около 1,5 млн. пингвинов. Еще четверть века назад этих птиц насчитывалось 300 тыс. На островах в колониях пингвинов регулярно проводилась заготовка яиц в промышленных масштабах: в 1919 г. на о. Дассенэйланд было собрано около 600 тыс. яиц, до 1930 г. ежегодно собирали около 450 тыс., а в середине 50-х годов — по 130—160 тыс. яиц. Затем объем заготовки резко уменьшился, что свидетельствовало о сокращении популяции очковых пингвинов. С одной стороны, сказался неконтролируемый сбор яиц, а с другой — загрязнение прилежащих участков моря нефтью из танкеров, что вело к гибели птиц. Повлиял и чрезмерный вылов рыбы, подорвавший кормовую базу пингвинов. Таким образом, сокращение численности этого вида — всецело дело человека. Пока еще очковый пингвин не считается редким видом (в конце 70-х годов общая численность популяций составляла 100—170 тыс. особей), но возникшая угроза этому виду потребовала принятия специальных мер охраны. С 1969 г. запрещен сбор яиц очкового пингвина; с 1973 г. этот вид взят под охрану специальным актом, а несколько позднее внесен в Красную книгу ЮАР и включен в При-

ложение 2 СИТЕС. Есть надежда, что охрана принесет желаемые результаты, и очковый пингвин станет опять важным эксплуатируемым ресурсом Южной Африки.

Страус с детских лет у многих людей ассоциируется с Африкой, однако на заре истории человечества этот вид был широко распространен на юге нынешней Украины, в Казахстане, Средней и Центральной Азии; в Китае страусы жили еще в начале нашей эры. В Палеарктике эти птицы исчезли, вероятнее всего, из-за изменения климата, а на Аравийском п-ове и в Африке их численность и ареал начали сокращаться из-за интенсивного истребления самих птиц (преимущественно ради пышных маховых и рулевых перьев, используемых как украшения). Еще в 1840 г. из Африки было вывезено около 1 т страусовых перьев, а в 1910 г. — 370 т! Лишь создание специальных страусовых ферм спасло этот вид от истребления. В настоящее время африканский страус населяет пустынные равнины со скудной травянистой растительностью преимущественно в центральных, северо-восточных и восточных областях Африки, некоторые районы Нигера, Мали, Мавритании и юга Западной Сахары до Атлантического побережья, а также значительные территории в Южной Африке.

В пределах ареала у африканского страуса выделяют 6 подвидов, из которых один — **аравийский страус** (*Struthio camelus syriacus*), гнездившийся на Аравийском п-ове, к настоящему времени полностью истреблен. Последние сведения об этом подвиде относятся к 1966 г.: небольшую группу аравийских страусов видели в пустыне близ побережья у границы Иордании и Саудовской Аравии. До этого аравийский страус был включен МСОП в список вымерших птиц, так как последняя информация о нем датируется 1941 г.

Внушает опасение состояние и западного подвида африканского страуса — *S. s. spatzi*, численность которого в Западной Сахаре настолько сократилась, что его следует отнести к находящимся под угрозой исчезновения. Лишь успехи, достигнутые в разведении страусов в неволе (только в Южной Африке около 200 фермеров содержат 90 тыс. «одомашненных» страусов!), позволяют на-

деяться сохранить при определенных условиях этот один из самых мелких видов африканского страуса.

Из африканских ибисов в Красную книгу в качестве редкого вида занесен лысый ибис (*Geronticus calvus*), описанный в 1783 г. по экземпляру, доставленному в Парижский музей с мыса Доброй Надежды. В отечественной литературе лысым ибисом часто называют горного ибиса (*G. eremita*) — близкий вид, но распространенный в Средиземноморье и на северо-западе Африки. Эти два вида, действительно, очень похожи, но взрослые лысые ибисы имеют черное с зеленоватым отливом оперение, лишенная перьев кожа на голове красного цвета на темени, а щеки и лицевая часть светлые. Клюв и ноги у птиц красные, но у молодых клюв красный только у основания, остальная часть темная, а голова покрыта короткими перьями.

Распространение лысого ибиса ограничено южными и юго-западными районами ЮАР, где птицы в сентябре — октябре гнездятся колониями на скалах, а кормятся на злаковых равнинах. Всего известно около 70 колоний, а общая численность птиц достигает 4—5 тыс. особей, что позволяет считать этот вид находящимся пока вне опасности. Охота на лысого ибиса в ЮАР запрещена, он включен также в Приложение 2 СИТЕС.

В отдельных районах Восточной и Юго-Восточной Африки гнездится **рыжелобый чеглок** (*Falco fasciinucha*). Это небольшой сокол величиной с обычного чеглока и с такими же черными «усами», а отличается от него рыжеватопалевым низом со слабо выраженными продольными пестринами, серым, относительно коротким хвостом и каштаново-рыжим лбом и такого же цвета рисунком (из трех пятен) на затылке. Горло и щеки у рыжелобого чеглока светлые, почти белые, шапочка темная, почти черная, а спина и крылья темно-серые.

Ареал рыжелобого чеглока состоит из двух частей: одна из них охватывает юг Эфиопии, центральные районы Кении и крайний северо-восток Танзании, вторая занимает почти всю территорию Зимбабве и район бассейна р. Замбези в Мозамбике, Замбии и Малави. Повсюду этот вид оседлый.

В гнездовой период этот чеглок встречается у отдельных скал среди влажного тропического леса на высоте до 3800 м над ур. м., у обрывистых ущелий рек, а чаще всего близ крупных водопадов. Здесь, в затененных нишах, рыжелобый чеглок в августе — октябре и устраивает гнездо, откладывая 3—4 пятнистых яйца, которые в течение 26 дней насиживает преимущественно самка, хотя самец изредка и подменяет ее. На своем гнездовом участке чеглоки очень агрессивны и отгоняют птиц, в том числе хищных, которые по размеру намного больше самих хозяев. Птенцов рыжелобые чеглоки выкармливают как крупными насекомыми, так и птицами, добывая в основном воробьиных и стрижей, но иногда приносят даже горлиц и тиркушек.

Общая численность рыжелобых чеглоков неизвестна — в большинстве районов вид этот редок, относительно обычен он только в районе водопада Виктория. Принимая во внимание сравнительно малый ареал вида и возросший в последние годы интерес любителей к различным соколам, рыжелобый чеглок заслуживает охраны. Пока он в числе других хищных птиц лишь внесен в Приложение 2 СИТЕС.

Из богатой фауны курообразных Африки в Красную книгу и Приложение 2 СИТЕС внесены два вида франколинов: **охристогорудый франколин** (*Francolinus ochropectus*) и **франколин Свирстра**, или **ангольский** (*F. swierstrai*). Следует отметить, что из 35—40 видов франколинов фауны мира лишь 4—5 видов обитают в Азии (в том числе наш турач, гнездящийся также в некоторых странах Средиземноморья), а остальные живут в Африке. Африканские франколины отличаются от азиатских большим развитием на ногах шпор и слабовыраженным половым диморфизмом, поэтому некоторые специалисты, в том числе Г. Вольтерс, выделяют их в особый род *Pternistis*, а некоторых и в род *Scleroptila*.

Как и наши турачи, франколины — строго оседлые птицы и круглый год держатся на ограниченной территории. Возможно, это и послужило причиной географической изоляции и многообразия их видов: только в фауне Эфиопии имеется 10 видов франколинов. В связи с тем что в Африке франколины могут

гнездиться (конечно, с перерывами) в течение круглого года, репродуктивные возможности этих птиц довольно велики, но ограниченность ареалов некоторых из них и возможное разрушение их местообитаний в результате хозяйственной деятельности требуют особого внимания к некоторым видам.

Охристогорудый франколин (*F. ochropectus*) был описан в 1952 г. Ж. Дорстом и К. Жуанином. Обнаружен он был на северо-востоке Африки в округе Таджура в Республике Джибути, в одном крошечном (20 км²) можжевельником с примесью самшита Гильдебранта лесу на невысоком (1100—1700 м над ур. м.) плато Даи в горном массиве Гоа. Столь маленький ареал уже сам по себе внушал опасение за судьбу этой полностью оседлой птицы. Исследования последних лет показали, что популяция охристогорудого франколина довольно стабильна и состоит примерно из 5000 особей.

Встречаются эти птицы на плато Даи и во вторичных лесах. В связи с ограниченностью ареала и сведением лесов вид заслуживает охраны.

Франколин Свирстра (*F. swierstrai*) гнездится в горных вечнозеленых лесах на юго-западе Анголы: в пров. Уамбо и Бенгела. Здесь, на слабоволнистом плоскогорье Бие и его круто обрывающемся на западе к Приморской низменности уступе Серрада-Шела, сохранились отдельные маленькие участки, населенные этим видом и удаленные друг от друга на несколько десятков и даже сотен километров.

Биология франколина Свирстра не изучена, но, видимо, мало отличается от биологии других франколинов и нашего турача. По-видимому, высок и потенциал воспроизводства, но в неволе эти птицы неизвестны. Основная угроза франколину Свирстра — разрушение коренных местообитаний в результате интенсивного сведения лесов. Численность птиц этого вида в настоящее время низкая, а их местообитания пока не охраняются.

На северо-западе Анголы обитает **серополосый франколин** (*F. griseostriatus*). Его местообитания тоже претерпели существенные изменения, однако численность значительно выше, чем таковая франколина Свирстра. Как эндемичный и узкораспространенный вид

серополосый франколин также нуждается в охране.

Из других узкоареальных видов следует упомянуть **серогрудого франколина** (*F. rufirostris*), гнездящегося в Танзании в районах у северо-восточного побережья оз. Виктория. К счастью, некоторые места обитания этого вида находятся в пределах национального резервата Мара.

Одним из интереснейших для зоологов мест в Западной Африке являются тропические леса в горах на северо-западе Камеруна. Здесь обитают 26 эндемичных видов и подвидов животных и 30—с весьма ограниченным ареалом. Некоторые из них приурочены только к одному из горных массивов и не спускаются в низменные леса. На склонах вулкана Камерун обитает эндемичный **камерунский франколин** (*F. camerunensis*). Естественно, что столь ограниченное распространение этого вида требует к нему бережного отношения, изучения условий обитания и экологии, а также разработки мер охраны.

Франколин Харвуда (*F. harwoodi*), обитающий в злаковниках и саваннах верховий Голубого Нила в Эфиопии, более 50 лет был представлен в коллекциях всего тремя экземплярами самцов. В 70-х годах были добыты еще 4 птицы, в том числе одна самка. Тщательные исследования и анализ всех сведений о встречах франколина Харвуда показали, что ареал его в Западной Эфиопии занимает территорию примерно 150×100 км или несколько большею. Такая площадь обитания для этого вида в какой-то степени пока гарантирует его сохранность.

Из обширного семейства пастушковых, многие островные представители которых вымерли или находятся на грани исчезновения, в Африке для нас представляет интерес только **эфиопский белокрылый погоньш** (*Sarothrura ayresi*). Внешне это типичный мелкий погоньш с относительно коротким клювом, белыми пестринами на спине и светлыми продольными полосами на груди и животе. Хвост рыжий с поперечным темным рисунком, голова и зашеек рыжеватые, щеки охристые, на темных крыльях четкая белая перевязь. Зоб у самцов рыжий, а у самок серовато-охристый с продольными пестринами.

Впервые этот погоньш был добыт в 1877 г. в Трансваале, до 1901 г. были встречены еще несколько особей. В 1905 г. птица этого вида была обнаружена в Эфиопии и описана Д. Банерманом под названием *Ortygops macmillani*. В июле 1947 г. несколько самцов опять были добыты в Эфиопии на болотах близ Аддис-Абебы.

Из Южной Африки в течение 75 лет никаких сведений об эфиопском белокрылом погоньше не поступало, поэтому предполагали, что в этой части ареала вид вымер, но в 1976 г. мертвый эфиопский погоньш был найден там на болоте под проводами линии высокого напряжения (погоньш вообще поднимается на крыло неохотно, а летать на высоте проводов он мог, вероятно, в период сезонных миграций).

Таким образом, гнездовым ареалом этого вида следует считать болота на плато центральной части Эфиопии, где его изредка встречали с июня по сентябрь (вероятно, этот период соответствует времени размножения). На востоке Южной Африки, по-видимому, находятся места зимовки части популяции. В период пролета эфиопский белокрылый погоньш был встречен и в Замбии. Специальные меры охраны этого вида не разработаны, хотя он внесен в Красную книгу ЮАР и формально добыча его запрещена законодательством. Следует отметить, что в последних сводках этого погоньша относят к роду *Coturnicops*.

Основная масса ржанкообразных прилетает в Африку на зимовку из Палеарктики, а большинство местных видов имеет если не обширный ареал, то достаточно высокую численность. Исключением является дамарская крачка (*Sterna balaenarum*), внешне напоминающая нашу речную крачку: белая, с сероватым верхом длиннохвостая и длинокрылая птица, но с большой черной шапочкой от подклювья до затылка, переходящей на заднюю сторону шеи, и с черными клювом и ногами.

Для гнездования дамарские крачки выбирают пляжи или дюны из крупного песка или мелкого гравия в пустыне вдоль побережья моря, а также в долинах рек в 1—2 км от воды. Колонии обычно небольшие и разреженные (по несколько гнезд в десятке метров друг

от друга), иногда птицы гнездятся отдельными парами. Расстояние между колониями иногда сотни метров и даже километры. Гнездо представляет собой небольшую без выстилки ямку, в которую самка откладывает одно яйцо. Гнездовой сезон приходится на ноябрь—январь, а период насиживания и выкармливания птенцов до подъема на крыло длится около 45 дней. За кормом птицы улетают к морю, в лагуны, заливы и устья рек.

Гнездовой ареал дамарских крачек охватывает прибрежные районы запада Южной Африки—от устья р. Кунене и мыса Уолфиш-Бей на севере до мыса Игольного на юге. В гнездовое время птиц встречали и севернее—почти до устья р. Конго, но, возможно, это были неразмножающиеся особи. В пределах ареала распределение птиц пятнистое и неравномерное. Специалисты из Института орнитологии в Кейптауне считают, что популяция дамарских крачек на территории южнее р. Кунене насчитывает не более 3000 особей. Регулярно птиц встречают только в районе Уолфиш-Бей и устья р. Свакоп. Между мысом Кросс и р. Свакоп насчитывали около 150 пар, а южнее, до устья р. Оранжевой,—менее 50 пар. В прибрежных районах юга и юго-запада Капской пров. из-за возросшего фактора беспокойства дамарские крачки почти исчезли, у Кейптауна, например, их гнезд не находили уже в течение 40 лет.

Заметного сокращения численности дамарских крачек в последние годы не отмечено, но этот эндемичный и редкий вид включен в Красную книгу ЮАР и формально охраняется постановлениями, принятыми в Капской пров. и в Намибии.

Из 320 видов попугаев мира в Африке обитают всего около 30. Состояние популяций двух видов внушает опасения.

Хорошо известный всем жако, или серый краснохвостый попугай (*Psittacus erithacus*), населяет леса на обширной территории Экваториальной Африки от Сьерра-Леоне до запада Кении. Некоторые отличия в окраске и размерах позволяют выделить на материке два хорошо различимых подвида, а третий подвид—*P. e. princeps*, наиболее крупный и темный,—гнездится на островах

Сан-Томе и Принсипи. Жако — один из лучших среди попугаев подражателей человеческой речи, поэтому его издавна отлавливают и вывозят из Африки. Птицы неплохо размножаются в неволе, а в природе выбирают для гнезд дупла в высоких деревьях, куда и откладывают пару белых яиц, похожих на голубиные. Сведение лесов на островах Сан-Томе и Принсипи, бесконтрольный отлов и вывоз островного подвида жако нанесли такой урон его популяции, что для сохранения этого подвида пришлось принять международные меры, включив его в Приложение 1 СИТЕС.

Большой коричневоголовый попугай (*Poicephalus robustus*) встречается в лесах на западе Африки (от Гвинеи до Нигерии) и на юге (от Анголы и Танзании до ЮАР). На этой территории специалисты выделяют 3—4 подвида. Попугай этот крупный, до 34 см длиной, и красивый: голова, шея и грудь желтовато-коричневые, низ голубовато-зеленый, спина и крылья темно-оливково-зеленые, но край крыла красный, как и пятно на лбу. Попугай привлекает внимание любителей «комнатных» птиц и зоопарков, неплохо размножается в неволе.

В большинстве районов своего ареала это обычный вид, но капский подвид (*P. r. robustus*), населяющий восток Капской пров. и Натал, в результате уничтожения лесов, а также чрезмерного вылова стал очень редким: Р. Буркард считает, что сохранилось менее сотни этих птиц. В настоящее время этот подвид внесен в Красную книгу ЮАР и формально охраняется провинциальным законодательством, а также включен в Приложение 2 СИТЕС.

Только в Африке живут своеобразные и красивые птицы, объединяемые в семейство тураковых (бананоедов). Из 18—19 видов турако занзибарский подвид **турако Фишера** (*Tauraco fischeri zanzibaricus*) внесен как редкий в Красную книгу. Его места обитания ограничены небольшим, не более 10 км², участком леса в средней части о. Занзибар. Этот участок леса объявлен заказником, и все же островному подвиду угрожает исчезновение. Номинативный подвид турако Фишера, отличающийся от занзибарского только менее интенсивным фиолетово-синим отливом на спине и крыльях населяет прибрежные

области Танзании, всего в 40 км от острова.

В последней сводке по птицам мира Р. Говард и А. Мур включили оба подвида турако Фишера в полиморфный вид *T. coruithaix* (шлемоносный турако), который внесен в Приложение 2 СИТЕС. В Джерсийском питомнике и в ЮАР на исследовательской станции Андрис-Вентер добились размножения некоторых подвидов шлемоносного турако, поэтому есть надежда, что таким путем можно будет сохранить и занзибарского турако.

В вечнозеленых лесах, покрывающих горы Усамбара, уникальном по составу фауны и флоре районе на северо-востоке Танзании, живет редкий подвид **малого филина** — *Bubo poensis vosseleri*. Другой подвид населяет леса на западе Африки, и здесь он обычен. Различия между этими двумя подвидами довольно незначительны, но пространственное разобщение велико — почти 1500 км, и это дало повод некоторым авторам считать их даже разными видами.

Величиной и обликом малый филин напоминает ушастую сову, но красновато-желтого цвета, с поперечными пестринами и пятнами. Глаза черные, клюв и лапы серовато-белые. Это типичная ночная птица, которую трудно увидеть (ее присутствие легче установить по крикам). Возможно, кроме гор Усамбара, она еще обитает на 200 км юго-западнее — в горах Нгуру.

Общая численность усамбарского малого филина, видимо, не превышает 200 особей (раньше была, несомненно, больше). Значительная часть лесов, в которых живет эта птица, расчищена под плантации. Правда, С. Стюарт нашел птенца малого филина на территории плантации кардамона, но едва ли этот лесной вид сможет приспособиться жить на плантациях, поэтому сведение лесов — основная угроза немногочисленной популяции. Сохранившиеся местообитания усамбарского филина пока не охраняются, исключение составляет лесной резерват Мазумбаи, в котором известны отдельные встречи этой птицы. Как и большинство совообразных, малый филин включен в Приложение 2 СИТЕС.

Кенийская совка (*Otus ireneae*) была описана в 1966 г. С. Д. Рипли по единственному экземпляру, добытому годом

раньше в лесу Арабуко-Сококе на востоке Кении недалеко от г. Килифи. З. Эк и Х. Буссе считают кенийскую совку самым мелким подвидом экваториальной совки (*O. icterorhynchus*), распространенной в лесах Ганы и Экваториальной Африки от юга Камеруна до Кении, однако большинство специалистов рассматривают ее как самостоятельный узкоареальный вид, хотя и очень близкий к экваториальной совке.

Обитает кенийская совка в большом (около 400 км²) массиве низменного леса Арабуко-Сококе, который местами существенно потеснили плантации и другие сельскохозяйственные угодья. По-видимому, эта маленькая, тускло окрашенная птица встречается и в других лесах этого района, например в лесу Бони севернее р. Тана, но большинство возможных местообитаний серьезно нарушено хозяйственной деятельностью. В середине 70-х годов П. Бриттон оценил всю популяцию кенийской совки в 1300—1500 пар, по другим сведениям, этих птиц осталось меньше 500. Формально кенийская совка взята под охрану законом Кении, а небольшой участок, где она обитает, входит в лесной резерват.

Некоторые специалисты склонны объединять мелких совков, распространенных в Африке, Южной Палеарктике и Юго-Восточной Азии, представителями которых в нашей стране являются совка-сплюшка и уссурийская совка, в один вид — *Otus scops* (совка-сплюшка), выделяя внутри него группы подвидов. В частности, такой концепции придерживаются З. Эк и Х. Буссе, включившие в этот сборный вид 63 подвида. Однако целесообразнее рассматривать это объединение совков лишь как надвид, состоящий из 6—7 полиморфных и политипических и нескольких монотипических видов.

На Мадагаскаре и других островах Индийского океана гнездится **островная совка** (*O. rutilus*), образующая 3—5 географически изолированных подвидов, а на о. Сан-Томе в Гвинейском зал.— монотипическая **совка Хартлауба** (*O. hartlaubi*). На о. Пемба у берегов Танзании обитает местный подвид островной совки — *O. rutilus pembaensis*. Эта птица имеет ограниченный ареал, а местообитания ее подвержены деградации.

Такое же положение сложилось и с популяцией совки Хартлауба, впервые описанной К. Хартлаубом в 1849 г. под названием *O. leucorpsis*. Точных данных о ее численности нет, но, вероятно всего, она не превышает 200 пар. Известны встречи этой совки в 1928 и 1973—1974 гг. в лесах на высоте 400—1000 м над ур. м.

К исключительно редким видам сов следует отнести и **африканскую маскированную сипуху** (*Phodilus prigoginei*): единственный экземпляр этой птицы был добыт в 1952 г. в Заире северо-западнее оз. Танганьика. Некоторые считают ее подвидом широко распространенной в Юго-Восточной Азии *Ph. badius*, но разрыв между ареалами этих оседлых птиц очень большой.

Среди многочисленных воробьиных птиц Африки к числу редких можно отнести около 30 видов, в основном эндемичных, с ограниченным распространением.

Белокрылого чижа (*Serinus leucopterus*) из семейства вьюрковых иногда относят к роду *Poliospiza* или *Crithagra*. Эта маленькая птица с яркими белыми перевязями на крыльях живет только в финбошах — зарослях жестколистных кустарников, характерных для Южной Африки. Ареал ее ограничен небольшой территорией в горах юго-запада Капской пров. Гнездится белокрылый чиж преимущественно в августе—октябре, самка откладывает 2—4 яйца. Значительную часть жизни эти птицы связаны с кустарниками из семейства протейных, семена которых служат для них основным кормом. За эту специализацию в питании в английском и немецком языках белокрылого чижа иногда называют «протейным». Кроме семян протейных, птицы поедают семена, плоды и цветки других растений.

Сведений о сокращении численности и ареала белокрылого чижа нет, тем не менее этот эндемичный вид в Капской пров. охраняется законом.

Из кустарниковых сорокопутов, которых некоторые авторы выделяют из семейства сорокопутовых, только в изолированном горном массиве Улугуру на востоке Танзании встречается **черношапочный кустарниковый сорокопуд** (*Malacocorypha alius*). Он был описан в 1927 г. Г. Фридманом. В последующие годы птиц этого вида встречали чрезвы-

чайно редко, а в последний раз видели лишь в 1952 г. Горные леса на высоте 1500—1800 м над ур. м., в которых оседло живет черношапочный кустарниковый сорокопуд, серьезно пострадал, особенно на западных склонах Улугуру. Специальные меры охраны этого вида не разработаны; часть его прежних местообитаний входит ныне в территорию лесного заповедника.

На западе Африки у юго-западной оконечности хр. Адамава в Камеруне до 2050 м над ур. м. возвышается гора Купе́. Ее крутые склоны покрыты дождевыми тропическими лесами, где обитает еще один редкий вид — **купенский кустарниковый сорокопуд** (*Telophorus kuperensis*).). Одни специалисты (например, Г. Вольтерс) относят этот вид к роду *Chlorophoneus*, другие — к роду *Malacoptus*. Птицы населяют территорию чуть более 20 км². В 1949 и 1951 гг. здесь видели всего трех птиц. Б. Холл и Р. Моро полагают, что в лесах на горе Купе́ живут менее 2 тыс. особей. По-видимому, действительная численность этого эндемичного кустарникового сорокопуда еще меньшая, так как во время специальных поисков в апреле 1984 г. удалось убедиться в том, что этот вид пока еще не вымер, лишь по голосам птиц.

Только в Западной Африке живут два вида лысых ворон — своеобразных птиц, которых объединяют в подсемейство *Picathartinae* в семействе тимелиевых или в сборном семействе мухоловковых; иногда выделяют их в отдельное семейство. **Белошейная лысая ворона** (*Picathartes gymnocephalus*) распространена от Сьерра-Леоне до Того, а **серошейная лысая ворона** (*P. ogeas*) — только на западе Камеруна (не далее 150—200 км от побережья) и единично на севере Габона. Птицы эти величиной с ворону, с удлинненным хвостом и лишенными перьев участками кожи на голове. Верхняя сторона, крылья и хвост темные, нижняя сторона белая. У серошейной лысой вороны голая кожа на лбу и уздечка синего цвета, на лицевой части черная, а на задней части головы красная. У белошейной лысой вороны неоперенные участки кожи желтого цвета, а по бокам головы по большому темному пятну.

Места обитания белошейных лысых

ворон — участки девственного или вторичного тропического леса с отдельными возвышающимися над кронами деревьев скалами и каменистые, поросшие лесом уступы гор. В расщелинах скал или в нишах лысые вороны устраивают гнезда, укрепляя их стенки выскобленным илом, а лоток выстилают мягкой травой. Гнездятся они обычно колониями. В кладке белошейной лысой вороны всего 2 яйца, покрытых коричневыми пятнами. Птенцов родители выкармливают различными беспозвоночными, которых собирают на земле. Ареал белошейной лысой вороны относительно большой, однако распределение птиц пятнистое, численность их в последние годы значительно сократилась.

Серошейная лысая ворона по биологии сходна с белошейной, но населяет при наличии подходящих скал участки от уровня моря до высоты 2000 м. Размещение ее очень спорадично, а численность низка. Оба вида внесены в Красную книгу и включены в Приложение 1 СИТЕС.

Среди славковых в Африке, преимущественно в восточной части, встречаются более 20 видов апалисов, или славок-певуний. Внешне и по поведению они напоминают наших славок, но имеют удлинненный ступенчатый хвост и часто его приподнимают. Большинство из них окрашены тускло: темный различных оттенков верх и светлый низ. **Карамоджанская славка-певунья** (*Aralis karamojae*) впервые была добыта на северо-востоке Уганды в пров. Карамоджа. С 1921 г. никаких сведений об этой птице не поступало. Естественно, что не изучена и ее биология, хотя она, видимо, мало отличается от биологии других видов славок-певуний. Для этих птиц характерна привязанность к своим местообитаниям в течение всего года, лишь обитатели горных районов совершают незначительные вертикальные перемещения. Поэтому встреча карамоджанской славки-певуньи во внутренней части Танзании труднообъяснима, возможно, имеются две разобщенных реликтовых и очень малочисленных популяции.

Славка-певунья Рудда (*A. ruddi*) распространена спорадично в Юго-Восточной Африке от Малави через Мозамбик до северо-востока Натала и

образует на этой территории два подвида: *A. g. caniviridus* (на юге Малави) и номинативный (на остальной части ареала).

В кладке птиц этого вида всего 2 яйца. Ее местообитания — девственные леса — значительно пострадали от хозяйственной деятельности, в результате чего в настоящее время славка-певунья, в частности южный подвид, стала редкой. Законодательством провинции Натал она взята под охрану. Приостановить деградацию местообитаний этого вида трудно. Сейчас лишь один небольшой участок гнездования славки охраняется в охотничьем резервате Сент-Люсия (Натал).

В этом же заповеднике сохранились места обитания натальского подвида пятнистого земляного дрозда — *Zoothera guttata guttata* (синоним — *Turdus fischeri nataliensis*). Обитает этот дрозд в нижних ярусах влажного тропического леса и распространен в прибрежных районах Кении, Танзании (*Z. g. fischeri*) и юго-востока ЮАР (южнее оз. Сент-Люсия), а также, по-видимому, на юге Малави. В музеях имеются единичные экземпляры этих птиц. Интенсивное освоение приморских территорий привело к изменениям и уничтожению местообитаний натальского дрозда, сохранились лишь отдельные участки его гнездования. Помимо резервата Сент-Люсия, птицы гнездятся также в заповеднике Ориби-Гордж. В кладке пятнистого земляного дрозда обычно 3 яйца. В негнездовой сезон (с марта по сентябрь) отмечены миграции птиц с юга на север — в Натал. Формально пятнистый земляной дрозд охраняется законодательством Капской пров. и Натала.

На северо-востоке Танзании между долинами рек Умба и Пангани до высоты 2570 м над ур. м. поднимается горный массив Усамбара. Склоны его на высоте более 1500 м покрыты вечнозелеными туманными лесами, в которых, помимо других узкораспространенных и эндемичных для этого района видов, живет усамбарский дроздовик, или алет (*Dryocichloides montana*). Численность этого вида неизвестна, но полагают, что вся его популяция не превышает тысячи особей. Интенсивное хозяйственное использование склонов гор ведет к изменению и уничтожению девственных лесов. В одних местах леса

вырубают и создают чайные плантации, в других расчищают их для выращивания кардамона. Сокращение площади лесов и уничтожение подлеска ведет к уменьшению и разобщению популяции усамбарского дроздовика. В последние годы известны лишь единичные встречи этого вида.

Никаких специальных мер охраны усамбарского дроздовика пока не принято, но он включен в Красную книгу (под названием *Alethe montana*), что, несомненно, привлечет к нему внимание специалистов и общественности.

В лесах восточных склонов гор Усамбара живет еще одна чрезвычайно редкая птица — **пятнистогрудый бюльбюль** (*Phyllastrephus orostruthus*). Более 20 видов бюльбюлей этого рода населяют Африку и Мадагаскар, но только пятнистогрудый бюльбюль заслуживает особого внимания. Этот вид может исчезнуть еще быстрее, чем усамбарский дроздовик, как по причине разрушения местообитаний, так и из-за очень низкой численности: С. Стюарт, обследовавший этот район в 1977 г., считает, что вся популяция пятнистогрудого бюльбюля насчитывает 85—200 особей. Следует отметить, что у этого вида выделяются два подвида. Вид был описан Д. Винсентом по экземпляру, добытому в 1932 г. во влажных лесах на склонах горы Намули в северной части Мозамбика, более 1000 км южнее гор Усамбара. С тех пор номинативный подвид там больше никто не видел, возможно, он вымер. Усамбарский подвид (*Ph. o. amani*) впервые был найден в 1935 г. в лесу Амани в юго-восточной части гор Усамбара. Здесь за все эти годы пятнистогрудого бюльбюля встречали не более 10 раз.

Внешне пятнистогрудый бюльбюль малопривлекателен: небольшая птица, величиной и обликом похожая на соловья, с темными оливково-коричневыми верхом и хвостом, светлым низом с четкими каплевидными зеленоватыми пятнами на желтом фоне зоба и груди. Как и все бюльбюли, большую часть времени эти птицы проводят в кронах деревьев или зарослях нижнего яруса.

Систематическое положение пятнистогрудого бюльбюля несколько раз пересматривалось. Распространено мнение, что он относится к семейству

бюльбюлевых и его место среди птиц рода *Phyllastrephus*. Некоторые специалисты относят его к дроздовым, включив в род *Modulatrix*. Б. Бенсон и С. Ирвин считают этих птиц близкими к тимелиевым; Г. Вольтерс в своей сводке зачислил их в особое семейство *Phaladpoiseidae*.

В низменных вечнозеленых лесах в районе Амана в юго-восточной части гор Усамбара была впервые добыта и описана в 1935 г. **аманийская нектарница** (*Anthreptes pallidigaster*). Сначала ее считали эндемичным видом этого уникального во флористическом и фаунистическом отношении района, но позже птиц этого вида обнаружили в 300 км севернее, в Кении, в низменном лесу Арабуко-Сококе, так же богатым редкостями, как и массив Усамбара. Возможно, как и в случае с пятнистогрудым бюльбюлем, эти два участка обитания являются реликтовыми остатками некогда более обширного ареала, так как нектарницы в этих областях — птицы оседлые.

Аманийские нектарницы, как и другие виды нектарниц, большую часть времени держатся в кронах цветущих деревьев и кустарников, иногда собираясь в небольшие стайки. Одну такую стайку из 18 птиц видели в районе Аmani в 1977 г. Других сведений о встречах аманийской нектарницы за последние годы не было. По-видимому, она всегда была редкой, а теперь в связи с сокращением пригодных для обитания мест (низинные леса, а также леса у подножий гор и в нижней части склонов вырубают в первую очередь) никаких надежд на увеличение численности этого вида нет. В Танзании, в районе Аmani, местообитания аманийской нектарницы сохранились на площади менее 80 км², а в Кении — менее 70 км². Однако в Кении почти половина территории обитания этого вида (леса из брахистегии) находится в границах лесного резервата Арабуко-Сококе, к тому же аманийская нектарница включена в официальный список охраняемых животных; в Танзании пока никаких специальных мер для этого вида охраны не принято.

Из других африканских нектарниц следует упомянуть **красногрудую прямоклювую нектарницу** (*A. rubritorques*). Эта небольшая нектарница с тон-

ким, но довольно коротким и почти прямым клювом, белым горлом, зеленым (с металлическим отливом) верхом и такого же цвета ошейником (самки окрашены более тускло) встречается только на северо-востоке Танзании. Питается она нектаром, охотно поедает также сочные ягоды и насекомых. Возможно, аманийская нектарница, биология которой пока не изучена, в этом отношении похожа на красногрудую.

Численность красногрудой нектарницы точно неизвестна, но явно незначительна, так как места ее обитания ограничены и сокращаются. Однако некоторые авторы считают красногрудую нектарницу не самостоятельным видом, а лишь подвидом широко распространенной (от Гвинеи до Уганды) прямоклювой нектарницы (*A. rectirostris gubritorques*). Они, действительно, очень похожи, а основное отличие красногрудой нектарницы — довольно широкая красная кайма на груди, отделяющая зеленый ошейник от остального светлого низа; у прямоклювой же вместо каймы — только узкая желтовато-оранжевая полоска. В любом случае красногрудая прямоклювая нектарница заслуживает охраны, так как ее ареал на северо-востоке Танзании носит явно реликтовый характер.

На востоке Танзании, в лесах изолированного горного массива Улугуру, живет еще один эндемичный и редкий вид — **оранжевобрюхая нектарница** (*Nectarinia loveridgei*). Численность этого вида также сокращается из-за изменения местообитаний — уничтожения девственных лесов.

В Красную книгу внесены в качестве редких два африканских вида ткачиков: усамбарский и Голанда. **Усамбарский ткачик** (*Ploceus nicolli*) живет в Танзании в туманных вечнозеленых лесах по склонам горных массивов Усамбара и Улугуру на высоте 1600—2100 м над ур. м. Ниже 1500—1600 м влажные тропические леса уступают место травянистым сообществам. Таким образом, имеется две изолированные популяции этих птиц, удаленные друг от друга почти на 300 км. Общая численность популяции в лесах Усамбара, по-видимому, более 1 тыс. особей, о численности популяции в лесах Улугуру за последние годы сведений не было. Полагают, что из-за вырубки и изменения

лесных местообитаний количество этих птиц снижается.

Некоторые специалисты считают усамбарского ткачика подвидом оливково-голового ткачика (*P. olivaceiceps*), распространенного на юге Танзании, в Малави и Мозамбике. Как эндемичный и сокращающийся в числе усамбарский ткачик заслуживает охраны.

Ткачик Голанда (*P. golandi*) гнездится только в лесу Арабуко-Сококе на юго-востоке Кении. Местами здесь он еще довольно обычен (видели стаи до 100 особей), однако ареал его ограничен островом сухого низинного леса, который быстро сокращается под натиском хозяйственной деятельности. Вся популяция этого ткачика не превышает, видимо, 1—2 тыс. пар. В гнездовой период птицы откочевывают и за пределы леса Арабуко-Сококе. В лесном заказнике Арабуко-Сококе общей площадью около 400 км² выделено 40 км² в качестве природного резервата. Возможно, на этой территории имеются и гнездовья ткачика Голанда.

Сококский конек (*Anthus sokokensis*) также обитает в Арабуко-Сококе и внесен в Красную книгу. Впервые этот конек был обнаружен здесь, но позднее его нашли также в 160 км южнее — на северо-востоке Танзании (недалеко от границы с Кенией) в кустарниковых лесах побережья близ пос. Моа и еще на 200 км южнее — в окрестностях пос. Пугу недалеко от Дар-эс-Салама. Леса близ восточного побережья Африки уничтожаются намного быстрее, чем в континентальных районах, поэтому сейчас нет уверенности, что сококский конек сохранился в Танзании. На одном из участков Арабуко-Сококе в 1964—1966 гг. было встречено 14 коньков, но через 5 лет на этом месте леса уже почти не осталось. Общая численность сококского конька неизвестна, но, по-видимому, она сокращается. Формально сококский конек, как и ткачик Голанда в Кении, охраняется законодательством.

В октябре 1975 г. на севере Алжира в лесном массиве в горах Бабор был обнаружен новый вид поползня, названный Ж. Вильярдом *Sitta ledanti* — **алжирский поползень**. Возможно, что раньше никто не мог его обнаружить из-за редкой посещаемости этих мест специалистами, а вероятнее всего — по

причине очень маленького его ареала (пригодная для жизни алжирского поползня территория не превышает 1100 га) и чрезвычайно низкой численности птиц — около 80 пар.

Внешне алжирский поползень напоминает известного всем обыкновенного поползня, но значительно меньше его по размерам и имеет черную шапочку, отделенную белой «бровью» от черной «уздечки» (предглазничной полосы). За глазом, на кроющих уха черные пятна образуют характерный чешуевидный рисунок, чем алжирский поползень хорошо отличается от сходного с ним корсиканского поползня. У самок черный цвет на темени более тусклый и доходит только до середины головы; иногда встречаются самки с синеватосерой шапочкой.

Гнезда алжирские поползни устраивают в дуплах деревьев (главным образом, пихты и кедра) на высоте 3—13 м от земли. Откладывают яйца, вероятно, в конце мая, так как 18 июня в одном из гнезд были обнаружены 4 (?) только что вылупившихся птенца. В оптимальных местообитаниях площадь гнездовых участков, границы которых самец и самка активно защищают, не превышала 3 га. Алжирский поползень — вид оседлый. Зимой он питается семенами хвойных и в меньшей степени лиственных деревьев, а летом — преимущественно насекомыми.

В морфологии, поведении, акустической сигнализации и выборе местообитаний у алжирского и корсиканского поползней много общего. По-видимому, это реликтовые виды, предки которых оказались географически разобщенными еще до последнего межледникового периода. Примечательно, что корсиканский поползень, описанный в 1884 г., был последним новым видом в авифауне Европы и Северной Африки. Следующим таким видом, спустя почти целый век, стал алжирский поползень.

Если ареал корсиканского поползня ограничен территорией острова, то ареал алжирского — изолированным участком леса в горном массиве Джебель-Бабора, имеющим протяженность 7 км. Вершина этих гор, расположенных всего в 20 км южнее от зал. Беджаия, поднимается до 2004 м над ур. м. Алжирский поползень живет в полосе между высотами 1500 и 1700 м над ур. м. (хвойного

и смешанного леса из пихты алжирской, кедра атласского, дуба, клена) преимущественно в верхнем поясе дубово-кедрового леса.

Первоначальные данные о численности этого вида были ошеломляющими: в 1976 г. обнаружили всего 10—12 пар, а в 1977 г. насчитали 16—20 пар, т. е. алжирский поползень уже находился на грани исчезновения. Только тщательные исследования, проведенные в марте и июне 1978 г. В. Гатером и Г. Матесом, а в мае 1982 г. Ж.-П. Ледантом, показали, что картина несколько иная. Обследовав всю территорию баборского леса и нанеся на карту все находки гнезд, отдельных пар, поющих самцов, самок, а также встречи одиночных птиц, исследователи предположили, что в 1978 г. здесь гнездились около 36 пар и, кроме того, имеется 18 участков, где гнездование возможно. Всего на территории 1100 га было выявлено 70 возможных для гнездования участков, включая занятые птицами. В связи с тем что климатические условия Джебель-Бабора в зимний период довольно суровые, а урожаи семян (основного зимнего корма поползней) бывают не каждый год, достаточно сочетания ряда неурожайных лет и экстремальной зимы, чтобы численность этого вида сократилась до критической или он вымер. Возможно, единичные встречи птиц в 1976 г. и были результатом предшествовавшего неурожайного года.

Есть еще надежда, что в каком-либо укромном лесном уголке гор Восточного Атласа или в таких же, как Джебель-Бабор, отдельных массивах еще сохранились небольшие поселения алжирских поползней,— это покажут будущие исследования. Алжирский поползень внесен в Красную книгу, а Бабор, лесные насаждения которого серьезно пострадали в период освободительной войны в Алжире и теперь деградируют из-за выпаса скота и вырубки, объявлен национальным парком.

Прежде чем перейти к богатейшим эндемичными, редкими и вымирающими видами птиц островам западной части Индийского океана, которые зоогеографы выделяют в Мадагаскарскую подобласть в Афротропической области, напомним о некоторых птицах трех групп вулканических островов Западной Атлантики, которые хотя и расположены

сравнительно недалеко от берегов Африки, но фаунистически с ней не связаны. Это острова Зеленого Мыса, Канарские и Мадейра.

На маленьком, всего около 5 км², гористом о. Разу в северо-западной группе островов Зеленого Мыса живет **разуанский жаворонок** (*Calandrella gazaе*). По внешним признакам и биологии он похож на распространенного в степных и полупустынных районах от Южной Африки до Центральной Азии (в том числе и на юге СССР) малого жаворонка—имеет такой же удлиненный, но более крепкий клюв. Однако по ряду признаков он родствен и полевому жаворонку, поэтому иногда его относят к роду *Alauda*. Как и у многих других жаворонков, половой диморфизм у разуанского жаворонка не выражен, лишь клюв у самца несколько длиннее, чем у самки. На о. Разу местообитания этого оседлого вида ограничены участком со скудной растительностью и мелкими кустарниками, площадью менее 100 га, в южной части Центрального плато. Ограниченность подходящих местообитаний лимитируют и размеры его популяции, а дожди (обычно осенние тропические ливни) влияют на его численность: в отдельные годы разуанский жаворонок бывает здесь довольно обычным (например, в 1965 г.) но после двух относительно сухих лет численность его сократилась до 50 пар, в 1968 г. насчитывалось менее 40 пар, в 1985 г. на острове было 150—200 птиц. На других островах архипелага за 80 лет этого жаворонка никто не видел.

Среди птиц Канарских о-вов заслуживает внимания два эндемичных вида голубей—серебристошейный и лавровый. Внешне оба они похожи на наших голубей, но отличаются размерами и окраской.

Серебристошейный голубь (*Columba trocaz*) населял леса из лавра с примесью древовидного вереска, персеи, окотеи и восковника по склонам гор на всех крупных островах архипелага и на о. Мадейра. Голуби с о. Мадейра отличаются от канарских, поэтому выделяют два подвида—*C. t. trocaz* (о. Мадейра) и *C. t. bollii* (Канарские о-ва); некоторые специалисты склонны считать их даже отдельными видами. Еще в прошлом веке серебристошейный голубь был обычной и достаточно широко распро-

страненной птицей. Пресс охоты, сведение и окультуривание лесов привели к быстрому сокращению численности и ареала этого вида. На о. Мадейра серебристошейный голубь гнездится теперь только в горах северной половины острова; в январе 1969 г., по сведениям А. Зино, за один день было встречено 33 птицы, но сейчас их стало значительно меньше.

Из пяти Канарских островов этот вид уничтожен на о. Гран-Канария; на о. Иерро гнездование не подтверждено; предполагали, что на о. Пальма последний серебристошейный голубь был убит в 1905 г., однако в 1976—1979 гг. его встречал там Р. Конрад; на о. Тенерифе сохранилась очень небольшая популяция; на о. Гомера в конце прошлого века этот вид был многочисленным, и сейчас он там еще сравнительно нередок.

Некоторые меры для предотвращения дальнейшего сокращения популяции серебристошейного голубя приняты: уже 20 лет охота на него ограничена; на о. Мадейра охота разрешена два дня в неделю в период с середины сентября до конца ноября. К сожалению, лавровые леса на Канарских о-вах продолжают деградировать.

С судьбой серебристошейного голубя сходна судьба еще более редкого лаврового голубя (*Columba junoniae*), открытого Е. Хартертом в 1916 г. Этот вид гнезвился на двух островах — Гомера и Пальма из группы Канарских. Лишь в 1980 г. Г. Лерл обнаружил птиц этого вида в очень небольшом количестве еще и на о. Тенерифе.

Иногда лавровый голубь гнездится в сходных с серебристошейным голубем смешанных лесах среднегорья, но чаще селится в лесах из лавра и древовидных кустарников выше в горах, например на о. Пальма, на высоте 1200—1600 м над ур. м. Раньше лавровый голубь был многочислен, особенно на о. Гомера, но охота и особенно изменение местобитаний под натиском хозяйственной деятельности быстро привели этот вид к грани исчезновения. Теперь на о. Гомера лавровый голубь гнездится чрезвычайно редко (в последние годы известны единичные встречи); в большем количестве он сохранился на о. Пальма, отмечен и на о. Тенерифе.

Пока единственной мерой охраны

лаврового голубя на Канарских о-вах служит ограничение сроков охоты и контроль за добычей птиц.

Лаврового голубя содержат в некоторых европейских зоопарках, но в отличие от серебристошейного голубя в неволе он пока не размножается.

Из других редких птиц Канарских о-вов следует упомянуть местный подвид африканского черного кулика-сороки (*Haematorus moquini meadewaldoi*), который гнездится по низменным побережьям о. Лансароте, о. Фуэртевентура и других маленьких восточных островов. В начале нашего столетия еще были известны достоверные встречи этих черных с красными клювами и розовыми ногами птиц, но позже никаких сведений о них не поступало, за исключением сообщения о вероятном наблюдении в 1968 г. черного кулика-сороки на побережье о. Тенерифе. Вполне возможно, что канарский подвид африканского черного кулика-сороки вымер; причинами этого могли быть как изначальная редкость этих птиц, так и освоение побережий островов и завоз на острова кошек и крыс (по крайней мере, в последнюю сводку Р. Говарда и А. Мура по птицам мира канарский подвид не включен). Гнезд птиц этого подвида не находили, биология их неизвестна, но, видимо, мало отличается от таковой птиц континентальной формы. Африканский черный кулик-сорока (раньше он был номинативным подвидом) имеет довольно обширный ареал в Юго-Западной и Южной Африке — от Габона до Натала, но распространение его ограничено узкой полосой побережья преимущественно в Намибии и ЮАР. Биология его сходна с нашим куликом-сорокой, но он полностью оседлый, а в кладках обычно не более двух яиц. В настоящее время этих куликов насчитывается около 5 тыс., и в последние годы популяция явно сокращается.

На Канарских о-вах живет и один из эндемичных видов семейства дроздовых — канарский чекан (*Saxicola dacotiae*). Это обычная птица на о. Фуэртевентура. На маленьком о. Аллегранса жил особый подвид канарского чекана *S.d. mugietae*, который вымер еще до 1913 г.

В Аравийском море, в 250 км от побережья Африки, расположен отно-

сительно крупный о. Сокотра. Авифауна его довольно бедная и состоит из видов африканского и азиатского происхождения. Имеются и эндемичные виды, например сокотранские цистикола (*Cisticola haesitata*), славка (*Incana incana*) и овсянка (*Emberiza socotrana*); состояние их популяций пока не внушает опасения.

Восточнее Африки, на различных островах Индийского океана, включаемых в Мадагаскарскую фаунистическую подобласть, более 50 видов и хорошо выраженных подвидов птиц входят в число редких или находящихся под угрозой исчезновения. Следует отметить при этом, что по крайней мере 26 видов и подвидов здесь вымерли за последние 200—300 лет.

Среди разнообразных и многочисленных поганок Старого света заслуживает внимания мадагаскарская малая поганка (*Tachybaptus rufolavatus*). По внешним признакам и экологии эта птица настолько похожа на обыкновенную малую поганку, обитающую в южных районах нашей страны, а также на значительной части территории африканского континента, что некоторые специалисты рассматривают ее только в качестве подвида малой поганки—*T. ruficollis rufolavatus*.

Впервые этот вид обнаружили в 1929 г. на северо-востоке Мадагаскара на большом оз. Лейк-Алаотра, где он был в то время обычен. Позже эту поганку встречали и на других небольших озерах, но основным местом ее гнездования все же оставались заросли тростников и камышей на простирающемся почти на 35 км оз. Лейк-Алаотра. Акклиматизация в этом озере рыб тилапий и форелевых окуней привела к изменению экосистемы озера: тилапии выедали растительность, а форелевые окуни (крупные хищники) поедали птенцов поганок. На Мадагаскар проникла и широко расселилась малая поганка—вид, как уже было сказано, экологически и морфологически близкий к мадагаскарской малой поганке. Появились гибридные особи и возникла опасность исчезновения аборигенного вида, численность которого сильно сократилась, а воспроизводство упало до опасного предела.

Во влажных лесах восточной части Мадагаскара, сухих лесах и в саваннах

западной части острова гнездится эндемичный мадагаскарский хохлатый ибис (*Lophotibis cristata*), причем на востоке и севере острова живет подвид *L.c. cristata*, а на западе—*L.c. urschi*.

Мадагаскарский хохлатый ибис несколько крупнее нашей каравайки, красно-коричневого цвета, отличающегося местами золотистым и синим, бока головы красные, а на крыльях крупные белые пятна. Гнездятся эти птицы в ноябре—январе обычно на высоких деревьях, поэтому вырубка лесов и пожары могут серьезно подорвать численность вида.

Около полувека назад мадагаскарский хохлатый ибис был довольно обычен, однако из-за хозяйственного освоения острова количество мест, пригодных для его жизни, значительно сократилось, не исключено влияние на этих птиц и охоты. В настоящее время номинативный подвид этого эндемичного ибиса стал редким, западный—более обычен, но весь вид внесен в Красную книгу.

В Красную книгу занесены два оседлых вида уток Мадагаскара.

Мадагаскарский чирок (*Anas bernieri*) похож на самку чирка-свистунка, но в отличие от него впереди «зеркальца» на крыле имеет широкую белую полосу, которая хорошо видна и на исподу крыла. Внешне самец и самка мадагаскарского чирка почти неотличимы. Изредка птиц этого вида добывают охотники на некоторых озерах, болотах и в манграх западного побережья острова от низовой р. Мангуки почти до северной его оконечности. До 1970 г. в руки специалистов попадали лишь единичные взрослые птицы. Гнезд мадагаскарского чирка и выводков почти никто не видел. Этот чирок, возможно, более обычен, чем полагают специалисты, так как места его обитания мало посещались орнитологами. По крайней мере, в 1970 г. 16 этих чирков были добыты на оз. Мазама и еще 60 особей видели позднее. В 1973 г. на оз. Бемамба насчитали 120 мадагаскарских чирков, возможно, здесь в это время собрались птицы со значительной территории.

Этот вид включен в Приложение 2 СИТЕС, но никаких специальных мер охраны его на Мадагаскаре не принято. В настоящее время в питомниках и зоопарках мадагаскарского чирка нет,

но в 1927—1934 гг. одна самка этого вида жила в одном из французских зоопарков.

Мадагаскарская чернеть (*Aythya innotata*) гнездится в восточной части острова на озерах и заболоченных участках высокого плато. Самец и самка этой утки похожи на таковых белоглазого нырка, но несколько крупнее и темнее, а у самки к тому же брюшко серовато-коричневатое. В 30-х годах мадагаскарская чернеть была довольно обычной птицей на оз. Алаотра. По-видимому, проведение железной дороги до пос. Амбатусуратра и последующее увеличение населения на берегу оз. Алаотра привели к тому, что в последние годы на этом озере мадагаскарские чернети исчезли, по крайней мере, там их не видели. Возможно, что и интродуцированные в озеро форелевые окуни уничтожали птенцов уток. Можно предположить, что этот вид чернети живет в районе других озер плато, но орнитологами они обследованы еще недостаточно. Охота на мадагаскарскую чернеть не запрещена.

С 1929 г. и до 40-х годов мадагаскарские чернети нормально размножались в некоторых зоопарках Франции, Голландии и Англии (в кладке было по 6—8 яиц), даже известны плодовые их гибриды с другими видами чернетей.

Во влажных вечнозеленых тропических лесах восточного побережья Мадагаскара (от Фарафангана до г. Маруанцентра) до 1930 г. гнездили **мадагаскарский змеяд** (*Eutriorchis astur*)—единственный представитель эндемичного монотипического рода. От нашего змеяда он отличается меньшими размерами, длинным, несколько закругленным хвостом и окраской: коричневые спина, крылья и хвост имеют поперечный рисунок из черных полос, а голова и весь низ—узкие белые полосы, более широкие к подхвостью; ноги ярко-желтые. К сожалению, о мадагаскарском змеяеде ничего не известно, лишь несколько экземпляров хранятся в коллекциях. Последний раз двух птиц видели и убили в 1930 г. близ г. Маруанцентра. Есть надежда, что вид этот еще существует, хотя леса, в которых он обитал, большей частью уничтожены.

Из 8 видов орланов, распространенных почти на всех континентах мира, на Мадагаскаре живет эндемичный мадага-

скарский орлан (*Haliaeetus vociferoides*). По многим признакам он ближе всего к африканскому орлану, или орлану-крикуну (*H. vocifer*), поэтому некоторые специалисты выделяют эти два вида в особый род *Cuncuma*. Если орлан-крикун, характерная птица континента, местами еще довольно обычен и его численность превышает 100 тыс. особей, то мадагаскарских орланов осталось менее 100.

По общему облику и относительно короткому белому хвосту мадагаскарский орлан напоминает (особенно в полете) нашего орлана-белохвоста, но несколько меньше его. Общая окраска тела у взрослых птиц красновато-коричневая с размытыми продольными темными пятнами, щеки и хвост белые; верх головы намного светлее и с мелкими пестринками, а маховые перья почти черные; небольшая восковица желтоватого цвета, клюв серый. Эти птицы, как и наши орланы, сооружают довольно громоздкие гнезда, в которых иногда в течение ряда лет подряд откладывают 1—3 (обычно 2) яйца.

В конце прошлого и в начале нашего столетия мадагаскарский орлан гнезвился как у побережий острова, так и в глубине его, близ крупных озер и рек. Еще в 30-х годах А. Рэнд считал этих птиц обычными на северо-западном побережье, но к настоящему времени численность его настолько сократилась, что на всем острове известны встречи только отдельных пар: сказалось длительное преследование мадагаскарских орланов и разрушение их местобитаний.

Хотя все хищные птицы Мадагаскара должны охраняться в соответствии с принятой в 1968 г. африканскими странами конвенцией, но специального законодательства, запрещающего их отстрел и отлов, в стране пока не принято. Экспорт этих птиц ограничен и контролируется, так как они в числе прочих соколообразных включены в Приложение 2 СИТЕС.

Эндемичных только для Мадагаскара 3 вида пастушковых куропадок сейчас включают в качестве подотряда или семейства в отряд журавлеобразных, хотя вернее было бы, как это делают некоторые систематики, выделить этих уникальных птиц в отдельный отряд. Они имеют настолько разнообразные

признаки, что после открытия в 1838 и 1845 гг. белогрудой и одноцветной пастушковых куропаток их относили то к аистообразным, то к воробьиным, то к пастушковым, то к курообразным. Известные сейчас 3 вида этих птиц живут в трех разных местах острова и все они как реликтовые виды нуждаются в охране.

Белогрудая пастушковая куропатка (*Mesitornis variegata*) встречается на северо-западе Мадагаскара, населяя относительно сухие районы разреженных лесов, саванн и кустарниковых зарослей. Величиной она с крупного дрозда, но имеет удлинённый, широкий и округлый хвост и довольно длинный, тонкий и прямой клюв с узкими щелевидными ноздрями, прикрытыми роговидной пластинкой. Мягкое, рыхлое оперение имеет рыжевато-бурую окраску, но грудь светлая, а у самца почти белая, от ушей по бокам головы проходит узкая полоска из белых перьев.

Большую часть жизни эти куропатки проводят на земле: летают они плохо и очень неохотно, зато бегают довольно быстро. Гнезда устраивают на земле, откладывая до трех пятнистых яиц, которые насиживает самка. Покрытые темным пухом птенцы вскоре же после вылупления покидают гнездо. Питаются птицы в основном насекомыми и их личинками, копаясь среди листового опада.

В последние годы белогрудых пастушковых куропаток отмечали в районе г. Мадзунга, но в 30-х годах видели и близ г. Царакибани.

Одноцветная пастушковая куропатка (*Mesitornis unicolor*) похожа на белогрудую, но нижняя сторона тела у нее более темная. Этот вид населяет влажные леса по восточному склону центрального горного массива Мадагаскара и отдельным хребтам у восточного побережья. В частности, птиц отмечали в южной части недалеко от Форт-Дофина, в центральных районах — близ г. Таматаве, а на севере — в лесах у г. Маруанцентра и на п-ове Масуала. По биологии одноцветная пастушковая куропатка сходна с белогрудой, но гнезда строит невысоко на расстоянии менее метра от земли, иногда в развилках наклоненных деревьев. Точных сведений о численности ее нет, но редкой она была и в прошлом, а сейчас в связи

с уничтожением первичных лесов популяция, видимо, еще более сократилась.

Пастушковая куропатка-мония (*Monias benschi*), обнаруженная в юго-западной части Мадагаскара, выделена в монотипичный род. От первых двух видов она отличается большей величиной, изогнутым книзу клювом и более пестрой окраской. Верх головы, спина, крылья и хвост у нее серовато-коричневые, такого же цвета крупные пятна на белом фоне зоба и груди; над глазом довольно широкая белая «бровь». Этот вид населяет первичные листопадные леса, а также вторичные и островные леса среди песчано-галечниковых равнин к югу от р. Мангуки до г. Фихеринана, но не далее 70 км от побережья острова. Участков с густым подлеском, как и сильно осветленных лесов, избегает, хотя местами встречается и среди кустарников в полупустыне.

Мония — птица общественная: иногда можно увидеть табунки по 4—6 и даже до 20 особей; кормятся птицы днем на земле, а ночуют группами на деревьях. Размножаются монии и в сухой, и в дождливый период года, поэтому не исключено, что в течение года у них могут быть две кладки. Довольно крупные гнезда (30—40 см диаметром) птицы строят из сухих веток на упавших или наклонившихся стволах деревьев на высоте до 1,8 м от земли, лоток выстилают сухими листьями и корешками трав. В кладке обычно 2 яйца, которые насиживают самец и самка: у этого вида отмечена как полигиния (2—3 самки при одном самце), так и полиандрия, когда самка спаривается с несколькими самцами. Птенцов родители воспитывают сообща. Кормятся монии различными беспозвоночными, которых извлекают из земли, а также семенами и мелкими плодами.

Об общей численности пастушковых куропаток в настоящее время данных нет. Ареал этого вида ограниченный: интенсивное хозяйственное освоение этой территории, несомненно, привело к сокращению популяции. Специальных мер для охраны пастушковых куропаток пока не принято, лишь часть местобитаний белогрудой пастушковой куропатки сохраняется в заповеднике Анкарафанцика.

Из кукушкообразных на Мадагаскаре

живут 9 видов эндемичного подсемейства мадагаскарских кукушек, или куай. Эти крупные птицы принадлежат к роду *Coou*. Гнезда они строят на деревьях или в кустарниках, и сами воспитывают птенцов. Все виды куа хотя и реликтовые, но довольно обычные на острове, кроме куа Делаланде (*Coou delalandei*). Эта птица гнездилась в густых дождевых лесах северо-восточного побережья и на о. Сент-Мари. До 1834 г. в различные музеи поступило 10 экземпляров куа Делаланде, позднее эту птицу никто не видел, в природе, по-видимому, она вымерла.

Из настоящих кукушек на Мадагаскаре обитает местный (номинативный) подвид широко распространенной в лесах Западной Африки толстоклювой кукушки — *Rachysocxus audeberti audeberti*. Эту птицу встречали всего в нескольких местах восточной части Мадагаскара — во влажных тропических лесах. Освоение и уничтожение лесов привели к изменению и сокращению местообитаний толстоклювой кукушки, но специальных мер для ее охраны не предпринималось. С 1930 г. никаких новых сведений об этом подвиде нет. Пока нет оснований говорить, что толстоклювая кукушка на острове вымерла, но не исключено, что она находится под угрозой исчезновения.

Среди совообразных имеется небольшое (10 видов) семейство сипуховых, представитель которого — обыкновенная сипуха — встречается в западных областях нашей страны, а один из ее подвидов обитает и на Мадагаскаре. На этом острове живет и эндемичный вид — мадагаскарская сипуха (*Tyto soumagnei*). Она значительно мельче обыкновенной сипухи, красновато-желтого цвета с редкими пятнами и самым длинным хвостом, длиннее, чем у всех других видов сипух.

Места обитания этого вида сходны с таковыми мадагаскарской толстоклювой кукушки. Это первичные влажные тропические леса преимущественно на северо-востоке острова. Известны встречи мадагаскарской сипухи в лесу Сианака близ Таматаве и на п-ве Масуала. Живут эти птицы оседло, отдельными парами, питаются преимущественно земноводными. Большая часть местообитаний мадагаскарской сипухи теперь уничтожена. Последние изве-

стные экземпляры мадагаскарской сипухи для научных коллекций были добыты в 1929 и 1930 гг., в 1973 г. поступили сведения о встрече этого вида в глухом лесу района Фиеринана. Есть надежда, что мадагаскарская сипуха, хотя и находится на грани исчезновения, еще не вымерла. Участки ее возможных местообитаний в настоящее время не охраняются. Этот вид включен в Приложение I СИТЕС.

В отряде раکشобразных есть маленькое (5 видов) семейство земляных раکش, которые живут только на Мадагаскаре. Эти птицы, величиной с галку и с довольно короткими крыльями, ведут преимущественно наземный образ жизни. Распространение почти всех этих эндемичных видов ограничено востоком и северо-востоком острова. Биология их изучена плохо. Леса, в которых живут земляные ракши, местами уничтожены, а местами сильно изменены, что не могло не сказаться на состоянии популяций этих птиц: численность их, несомненно, продолжает сокращаться.

Пестрощечая земляная ракша (*Brachypteracias leptosomus*), которую в отечественной литературе иногда называют коротконогой, хотя у нее ноги столь же длинные, как и у других, имеет коричневую окраску верха, отливающую на голове и затылке фиолетовым, а на спине зеленоватым; на крыльях заметны белые полосы, а темные щеки с четкими белыми пестринами, надхвостье синевато-зеленое, весь низ белый с коричневой полосой поперек живота. Обитает пестрощечая земляная ракша в тенистых влажных лесах к северу от Манандзари, в том числе и на территории заповедника Захамена. Предпочитает участки леса со скудным подростом, охотится на мелких пресмыкающихся и насекомых, гнездится на земле в нишах и норках между корнями, поэтому страдает от наземных хищников и, кроме того, от разрушения местообитаний.

Чешуйчатая земляная ракша (*B. squamigera*) похожа на предыдущий вид, но отличается от него красивым черно-коричневым и белым чешуевидным рисунком на голове и груди. Гнездится она также в густых, но со слабым подростом влажных тропических лесах как на равнине, так и по склонам гор

почти до высоты 1800 м над ур. м. вдоль северо-восточного побережья от Таматаве до Анталаха и Андапа. Чешуйчатая земляная ракша еще более редка, чем пестрошекая.

Пестрогорлая земляная ракша (*Atelornis crossleyi*), как и другой вид этого же рода, имеет более длинный хвост, а на горле и верхней части зоба у нее темная лента со светлыми продольными пестринками. Эта птица гнездится также во влажных тропических лесах на склонах гор северо-востока Мадагаскара — от Таматаве (леса Сианака, Диди) до гор Царатанана, на высоте от 800 до 1800 м над ур. м. Редкой ее считали еще 50 лет назад, хотя в некоторых местах, например в лесу близ Диди и на водоразделе рек Андруранти и Лукухи, она была довольно обычна. Местобитания пестрогорлой земляной ракши продолжают сокращаться, но два участка гнездования сохранились в лесных заповедниках Марудзедзи и Царатанана.

Синеголовая земляная ракша (*A. pittoides*) имеет яркую синюю, окаймленную черным шапочку и «воротник», отделяющий белое горло от охристого оперения груди. Местобитания и распространение этого вида сходны с таковыми пестрогорлой земляной ракши, но на более низких высотах — около 400 м над ур. м. Встречается синеголовая ракша на п-ове Масуала и более часто на территории национального парка, в лесах по склонам древнего вулкана Монтань-д'Амбр.

В отличие от предыдущих видов **длиннохвостая земляная ракша** (*Uratelornis chimaera*) обитает в противоположной части острова — в сухих низменных районах юго-запада Мадагаскара между г. Тулеар и низовьем р. Мангуки. Размером и своим длинным хвостом эта ракша напоминает сороку, но верхняя сторона и хвост у нее светло-коричневого цвета с тонким, струйчатым темным и светлым рисунком, а низ, кроме черной каймы на горле, белый, лишь на плечевых перьях и по краям хвоста имеется немного синего цвета, свойственного ракшеобразным. Живет длиннохвостая ракша в зарослях кустарников по песчаным полупустынным участкам вдоль побережья, питается насекомыми, которых ловит иногда даже на лету. В 30-х годах этот вид

был обычным, но в связи с деградацией местообитаний численность его сократилась. В начале 70-х годов П. Милон с коллегами попытались оценить общую численность популяции и пришли к выводу, что она составляет менее 500, а возможно, и менее 250 пар.

Никаких специальных мер по охране земляных ракш на Мадагаскаре пока не принято.

Из воробьинообразных Мадагаскар населяют птицы двух эндемичных семейств: филепиттовых и ванговых. Филепиттовых всего 4 вида, из которых один — **желтобрюхая ложнектарница** (*Neodrepanis huroxantha*) — известен всего по 11 экземплярам, хранящимся в различных музеях мира и добытым в период между 1879—1929 гг. во влажных лесах восточнее и южнее г. Антанариву и в Сианака, западнее Таматаве. В 1932 г. поиски этого вида примерно в тех же районах оказались безрезультатными. Предполагается, что эта маленькая светло-синяя сверху и желтая снизу птичка с коротким хвостом и загнутым книзу клювом (этим она похожа на некоторых настоящих нектарниц) либо чрезвычайно редка, либо исчезла вслед за изменением местообитаний.

Семейство ванговых более обширное — объединяет 10 родов, но в них всего 13 видов, распространенных по всему острову и населяющих леса и саванны, за исключением горных плато и степных районов. В одном месте могут быть встречены 2—3 вида, но у каждого из них свои объекты питания и способы добывания корма.

В саваннах и листопадных лесах на северо-западе Мадагаскара живет **белолобая ванга** (*Xenopirostris damii*). В прошлом веке ее добыли недалеко от побережья напротив о. Нуси-Бе, а в 1928 и 1969 гг. нашли немного южнее — в районе Анкарафанцика и в районе между городами Мадзунга и Марувуай; еще четырех птиц там видели в 1971 г. Больше никаких сведений об этой редкой птице не поступало. Леса, в которых белолобую вангу встречали прежде, теперь почти вырублены, но одно из возможных местообитаний находится в границах заповедника Анкарафанцика.

Другой близкий вид — **ванга Поллена** (*X. polleni*) — предпочитает влажные тропические леса, поэтому обитает на склонах гор в восточной части Мадага-

скара. Достоверные встречи этой птицы единичны: ее добывали в районе Фианаранцуа, в лесах Сианака и Царадифу, а в 1972 г. видели даже на северо-востоке острова — в Марудзедзи. Столь пятнистое распространение свидетельствует о реликтовом характере ее местообитаний, которые постепенно изменяются и исчезают. Никаких специальных мер охраны для редких видов филепитт и ванг не принято.

Среди многочисленных видов семейства мухоловковых есть эндемичный род мадагаскарских мухоловок (*Newtonia*), 4 вида которого населяют влажные тропические и сухие листопадные леса. Два вида из них довольно редкие, а один — **фанованская мадагаскарская мухоловка** (*Newtonia fanovanae*), возможно, вымер; с 1931 г., когда единственная птица этого вида была добыта в глухом тропическом лесу Фанован (между г. Антананариву и побережьем), никто ее больше не видел.

Из редких птиц Коморских о-вов следует упомянуть о местных подвидах **мадагаскарского перепелятника** (*Accipiter francesii*). Размерами и обликом он похож на нашего перепелятника, но мельче, а самцы окрашены сверху в темно-сизый цвет и имеют белый низ с поперечными рыжеватыми пестринами по бокам груди; поперечные пестрины на хвосте, хотя и более частые, но короткие и узкие. Самки у этих видов еще более сходны. По образу жизни оседлые мадагаскарские перепелятники также напоминают обыкновенных перепелятников, но гнездятся в вечнозеленых лесах, в кладке у них не более четырех яиц.

У мадагаскарского перепелятника выделяют 4 подвида, которые населяют, помимо Мадагаскара, три острова из группы Коморских: Гранд-Комор, Анжуан и Майотта. От тропических лесов на о. Анжуан остались всего два участка по склону хребта, общая площадь которых не превышает 9000 га, поэтому местный подвид перепелятника *A. f. pusillus* оказался под угрозой исчезновения: уже в конце 50-х годов встречи этих птиц были единичны, хотя еще в начале века они были обычны на опушках леса.

Сходна, но более трагична судьба анжуанского подвида **островной совки** (*Otus rutilus capnoides*). До 1897 г. в

коллекции различных музеев поступило более 30 экземпляров этой совки, а в начале нашего века никто не смог добыть ни одной птицы. Сотрудники экспедиции, работавшие в течение месяца на о. Анжуан в 1958 г., островную совку не видели, хотя на островах Гранд-Комор и Майотта другие подвиды (*O. g. pauliana* и *O. g. mayottensis*) обитали в достаточном количестве. Не исключено, что анжуанская островная совка вымерла, этому могло способствовать уничтожение на о. Анжуан тропических лесов — основных местообитаний этого подвида. Правда, на о. Майотта близкая форма совки нормально живет и во вторичных лесах. Можно только предположить, что популяция анжуанской совки еще в прошлом веке была минимальной, но все-таки обеспечивающей ее существование, а изъятие в 1884—1897 гг. части популяции для коллекций поставило ее на грань исчезновения.

Другие подвиды островной совки населяют о. Пемба у побережья Танзании и о. Мадагаскар. Некоторые систематики рассматривают всех островных совков в качестве группы рас или подвидов совки-сплюшки.

Значительную часть Африки и о. Мадагаскар населяют довольно крупные голуби светло-зеленого цвета, но с темными маховыми, отделенными узкой желтой полоской от оливковых с фиолетовым отливом кроющих крыла, и с красно-рыжим подхвостьем. Птицы эти строят на деревьях невысоко от земли (3—8 м) довольно небрежные гнезда, кладку из двух яиц насиживают оба родителя.

В большинстве районов, где сохранились леса, это обычные и даже многочисленные птицы.

Африканские зеленые голуби отличаются от мадагаскарских красноватого цвета восковицей (у мадагаскарских она серая). Иногда их объединяют в один вид, но правильнее считать их самостоятельными видами.

Экспедиция английских орнитологов, работавшая в 1958 г. на Коморских о-вах, добыла на о. Мохели несколько экземпляров **мадагаскарских зеленых голубей**, которых К. Бенсон описал в качестве особого подвида — *Trogon australis griveadi*. Живут эти птицы в вечнозеленых лесах на возвышенных

местах острова, преимущественно в северной части. Общая численность популяции на о. Мохели низкая, остатки лесов, которые населяют голуби, вытесняются плантациями, к тому же островитяне продолжают охотиться на этих, уже ставших редкими птиц.

В 400 км севернее Коморских о-вов и Мадагаскара расположена небольшая группа островов Альдабра. Эти острова, особенно атолл Альдабра, получили всемирную известность из-за обилия эндемичных исполинских черепах и как места размножения зеленых морских черепах, которых мореплаватели в XVII—XIX вв. заготавливали в качестве «живых консервов». Острова Альдабра имеют коралловое происхождение, флора и фауна их бедна видами. Население островов очень малочисленное. Здесь в изобилии расплодилось одичавшие козы, а также крысы и кошки—первые обгрызают кустарники, а вторые поедают яйца и молодь черепах и птиц. Из птиц островов в Красную книгу внесены альдабранская камышовка и местные подвиды мадагаскарской пустельги и белогорлого пастушка.

Альдабранская камышовка (*Nesillas aldaбранus*) впервые была обнаружена в 1968 г. в густых зарослях кустарников, протянувшихся узкой полосой вдоль северного берега о. Миддл атолла Альдабра. К. Бенсон и М. Пенну, описавшие эту птицу, предполагают, что в двухкилометровой полосе кустарников живет всего около 25 особей этого вида. Причины редкости альдабранской камышовки пока не изучены. Возможно, она будет обнаружена и в других местах атолла.

Белогорлый пастушок (*Canirallus cavi-egi*), которого некоторые орнитологи выделяют в монотипический род *Dryolimnas*, довольно обычен на Мадагаскаре. На островах Альдабра живет эндемичный подвид белогорлого пастушка *C. s. aldaбранus*. Этот практически нелетающий пастушок страдает от кошек, крыс и наземных крабов, однако численность его пока достаточна для выживания популяции: около 1000 особей на о. Средний. Пары у этих моногамных пастушков образуются, вероятно, в сентябре и сохраняются до февраля. В полной кладке 3—4 яйца, но очень велика смертность птенцов. Пища

пастушков весьма разнообразна, но преимущественно насекомые.

С 1976 г. атолл Альдабра объявлен резерватом, и, если удастся ликвидировать кошек и крыс, подвид белогорлого пастушка будет вне опасности.

На мелких островах, расположенных южнее и восточнее атолла Альдабра (острова Ассампшен, Космоledo и Астов), в начале нашего века обитал белогорлый пастушок, которого выделяли в особый подвид—*C. s. abbotti*, но он вымер.

Альдабранский подвид мадагаскарской пустельги (*Falco newtoni aldaбранus*)—птицы, очень похожей на обыкновенную пустельгу, только с более светлой окраской низа (иногда встречаются самки с беловатыми, без пятен горлом и грудью), хотя и имеет на островах архипелага низкую численность (около 100 особей), но воспроизводство популяции вполне нормальное. Вероятно, этот же подвид населяет и о. Анжуан. Резерват Альдабра, очевидно, сохранит места гнездования популяции. Этот подвид включен в Приложение 1 СИТЕС.

Эндемичная сейшельская пустельга (*Falco araea*)—самая мелкая (величиной со скворца) пустельга с рыжеватой, лишенной пестрин окраской низа, населяющая сейчас острова Маэ, Силуэт и, возможно, Праслин, хотя в прошлом, несомненно, она гнездилась почти на всех островах архипелага. В 50-х годах численность этой пустельги настолько сократилась, что ее считали исчезающей. Причиной этого было как истребление птиц, так и изменение местобитаний, а возможно, и конкуренция со стороны интродуцированных для борьбы с крысами сипух.

Гнездятся сейшельские пустельги, откладывая 1—3 яйца, в дуплах деревьев, нишах и расщелинах скал, а иногда и в постройках, преимущественно с октября по март. Питаются они различными ящерицами, гекконами, а также насекомыми, мелкими грызунами и птицами. В отличие от обыкновенной пустельги сейшельская предпочитает подкарауливать добычу с присад, а не зависая в воздухе.

Сейшельская пустельга включена в Приложение 1 СИТЕС и находится на островах под охраной закона. К тому же она, видимо, приспособилась к пре-

образованным ландшафтам. Общая ее численность достигает 700—800 особей.

До открытия регулярного воздушного сообщения (в 1971 г.) Сейшельские о-ва были малопривлекательны для туристов и посещались в основном специалистами, поэтому фауна и биология многих видов птиц этих островов довольно хорошо изучены, как и состояние и тенденции изменений популяций отдельных видов. Правительством Республики Сейшельские Острова была намечена обширная программа сохранения эндемичной фауны, включающая, помимо законодательства, создание нескольких национальных парков и заповедников, а также просветительную работу для воспитания у местного населения бережного отношения к фауне островов не только как к национальному достоянию, но и как к объекту, привлекающему туристов. Но пока только приняты законодательные меры по охране отдельных видов животных и достигнуты некоторые успехи в пропаганде. Кроме научного резервата на о. Альдабра, заповедания маленького о. Кузен и «Майской долины» (Валле-де-Мэ) на о. Праслин, а также организации морского национального парка у о. Сент-Анн, других охраняемых территорий пока не создано.

Печальным примером исчезновения одного подвида при вселении на территорию его ареала другого подвида служит история с мадагаскарской горлицей (*Streptopelia picturata*). Помимо номинативного подвида (*S. p. picturata*) на Мадагаскаре, еще несколько географически изолированных подвидов этой горлицы живут на островах поблизости от Мадагаскара, на о. Диего-Гарсия (в архипелаге Чагос) и на Сейшельских о-вах. Сейшельский подвид (*S. p. rostrata*) красноватыми головой и спиной, более короткими крыльями хорошо отличим от серого мадагаскарского. Гнезда мадагаскарские горлицы устраивают среди ветвей кустарников или низкорослых деревьев. Местобитания их почти не изменились, но тем не менее сейшельский подвид находится под угрозой исчезновения, а возможно, уже и исчез. Мадагаскарские и сейшельские подвиды стали образовывать смешанные пары, но у их потомства преобладали признаки мадагаскарского подвида. Через некоторое время серые особи

на Сейшельских о-вах практически заменили красноватоголовых — результат поглотительного скрещивания. Дольше всего сохранялись признаки сейшельского подвида на двух островах архипелага — Кузина и Кузен, но и здесь гибридные формы преобладают. Таким образом, мадагаскарская горлица как вид процветает, а эндемичный сейшельский подвид можно считать исчезнувшим.

Редкий подвид обычного на Мадагаскаре и Коморских о-вах вида попугаев обитает на Сейшельских о-вах. Это наиболее северный подвид **малого черного попугая** (*Coracopsis nigra barklyi*). Его распространение до сих пор ограничено территорией о. Праслин, где он впервые и был встречен в 1865 г., а первое гнездо — лишь в 1963 г. За полтора века численность попугаев явно сократилась, как и площадь их гнездовых местообитаний.

Малый черный попугай — крупный, коричневатый-черный, с серым оттенком на крыльях и хвосте. Гнездятся эти птицы в дуплах старых деревьев, вероятно, в течение всего года, но преимущественно в октябре — феврале, когда плодоносят многие деревья, ягодами и плодами которых они кормятся. Хотя корма достаточно во многих местах острова, размещение черных попугаев определяется наличием леса с участием эндемичных пальм, в частности лодойцеа мальдивской. Поэтому 70% всей популяции попугаев сосредоточено в Валле-де-Мэ, где сохранились эти пальмы.

В настоящее время на острове живут около сотни черных попугаев, хотя в конце 60-х и начале 70-х годов их было меньше, увеличению численности способствовали заповедание «Майской долины» и уменьшение вырубки пальм и старых деревьев. Малый черный попугай, как и большинство других видов попугаев, включен в Приложение 2 СИТЕС, а добыча его запрещена законом.

Почти 20 лет, с 1940 по 1959 г., вымершей считали **сейшельскую совку** (*Otus insularis*). Это типичный представитель группы совок-сплюшек, одна из которых обычна и в нашей стране. Сейшельская совка — маленькая ушастая сова рыжеватой-коричневой окраски, с черными продольными пятнами у

стержней пера, белыми «Бровями» и «усами». Впервые она была найдена на о. Маэ—самом большом и скалистом острове Сейшельского архипелага. Предполагают существование этой совки еще на островах Праслин и Фелисите, но доказательств этому пока нет. Обитает сейшельская совка в различных лесах, преимущественно девственных дождевых тропических, которых сохранилось на острове очень мало.

О биологии этой птицы ничего не известно, так как после повторного открытия ее в 1959 г. основные усилия были направлены на выяснение распределения и численности. Есть предположение, что гнездится она преимущественно не в дуплах деревьев, а в норах и нишах невысоко над землей и даже на земле. Репродуктивные возможности этого вида очень низкие: кладка сейшельской совки содержит единственное яйцо.

Достоверные сведения о численности сейшельской совки, как и других птиц сумеречной и ночной активностью, получить трудно. В 1965 г. специалисты, работавшие на Сейшельских о-вах, считали, что сохранилось не более 20 совок, но более поздние исследования Дж. Уотсона указывают на существование в начале 80-х годов 150—250 особей.

Специальных мер для сохранения сейшельской совки не принято, но в числе других сов она включена в Приложение 2 СИТЕС.

Из эндемичных видов воробьиных птиц 7 внесены в Красную книгу. Особый интерес из них представляет сейшельский дроздовик (*Copsychus sechellatum*). Род *Copsychus*, который в отечественной литературе называют сорочьими зарянками, сорочьими славками или сорочьими чеканами, представлен шестью видами в Азии (от Индостана до Индонезии и Филиппин), один на Мадагаскаре и еще один на Сейшельских о-вах. Сейшельский дроздовик чуть мельче дрозда-рябинника и окрашен скромно: весь черный, только плечевые и кроющие крыла белые. По сравнению с блестяще-черными самцами оперение самок более тусклое и даже буроватое. Хвост несколько удлиненный и ступенчатый; птицы, особенно самцы во время брачных церемоний, то опускают распущенный хвост к

земле, то поднимают его почти вертикально и опять медленно опускают.

Еще в начале нашего века сейшельский дроздовик был обычен почти на всех островах архипелага, но в 1959 г. обнаружилось, что птицы этого вида остались только на одном, самом восточном (45 км восточнее о. Маэ) маленьком (чуть больше километра в поперечнике) о. Фрегат в количестве всего 20 особей. К 1965 г. популяция сократилась до 15 птиц. Была надежда, что сейшельский дроздовик сохранился на о. Альфонс, самом южном из Амрантских о-вов, куда его завезли лет 60 назад, но и там в 1962 г. видели лишь одну особь, видимо, последнюю. Началось срочное расследование причин, поставивших вид на грань исчезновения.

Сейшельские дроздовики, подобно черному дрозду, кормятся на земле, поедая различных беспозвоночных, и встречаются близ домов, где их подкармливают жители (птицы красиво поют). По-видимому, они, подобно очень близкому виду—индомалайскому дроздовику (*C. saularis*), могли гнездиться в нишах стволов деревьев и даже в стенах построек, но в последние годы гнезда находили либо на вершине, либо у основания ветки кокосовых пальм. В кладке всего 1—2 яйца; гнезда с яйцами и птенцов отмечали преимущественно в мае, хотя предполагают возможность и двух кладок в году.

При такой низкой способности к воспроизводству и доступности гнезд и слетков в изобилии расплодившимся на островах кошкам и крысам стало ясно, что судьба сейшельского дроздовика зависит главным образом от борьбы с новоявленными хищниками. В 1960 г. на о. Фрегат, где крыс нет, было уничтожено более 80 кошек и в последующие годы осуществляли контроль за их численностью. В мае 1973 г. на этом острове насчитали 38 сейшельских дроздовиков, в конце мая 1976 г. встретили 34 особи, державшиеся десятками группами, возможно, выводками. Сейчас общая численность этого вида достигает 40 особей, но в 1984 г. видели всего 25 птиц. Хотя формально сейшельский дроздовик охраняется законом, все же не исключается возможность его исчезновения.

На Сейшельских о-вах живет очень похожая на нашу райскую мухоловку

эндемичная **сейшельская райская мухоловка** (*Terpsiphone corvina*): она с такими же длинными средними рулевыми у самца и хохолком на голове. Самцы этого вида имеют черную с отливом окраску всего оперения, а у самки черная только голова. Эта птица сходна с нашей мухоловкой по экологии и поведению: гнезда подвешивает на тонких ветках деревьев на опушке леса, иногда над водой, однако в кладке у нее всего 2—3 яйца.

Еще в конце прошлого века райская мухоловка, вероятно, гнездилась на многих островах в северо-восточной части архипелага, однако на о. Марианна ее видели в последний раз в 1892 г., на о. Кьюрьеэ—в 1906 г. и на о. Фелисите—в 1936 г. В настоящее время почти вся популяция этого вида сосредоточена на небольшом, но густонаселенном о. Ля-Диг. Возможно, райская мухоловка еще гнездится и на о. Праслин, где в 1977 г. видели одиночную птицу и нашли недостроенное гнездо.

В 1959 г. на о. Ля-Диг райская мухоловка была еще обычна и даже гнездилась вблизи поселений, но уже в 1965—1969 гг. здесь осталось не более 50 птиц этого вида. Причинами сокращения численности сейшельских райских мухоловок и исчезновения их на отдельных островах были как изменение и уничтожение основных местообитаний (низинных лесов вблизи родников, ручьев и небольших водоемов), так и увеличение фактора беспокойства, непосредственное преследование самих птиц и разорение их гнезд.

После проведения широкой просветительной работы среди населения и введения штрафов за убийство мухоловок на о. Ля-Диг число их возросло до 80. Если и дальше будет соблюдаться запрет на уничтожение этих оригинальных птиц и их гнезд, то они смогут нормально жить по соседству с человеком.

Из 80 видов белоглазковых Сейшельским о-вам свойственны лишь 2 вида—сейшельская и каштановобокая белоглазка.

Сейшельская каштановобокая белоглазка (*Zosterops mayottensis semiflavus*) была найдена на о. Марианна и описана в 1867 г. Э. Ньютоном как самостоятельный вид *Z. semiflava*. Эта маленькая птичка величиной и обликом похо-

жа на пеночку, но с более длинным и сильным клювом и белым кольцом вокруг глаза. От коморской каштановобокой белоглазки, обитающей на о. Майотта, сейшельская отличается желтым надхвостьем и некоторыми другими деталями окраски. Возможно, в прошлом этот подвид, а вернее вид, и встречался на некоторых других островах Сейшельского архипелага, но уже в период 1870—1888 гг. он вымер и на о. Марианна, причем полагают, что из-за уничтожения и изменения местообитаний.

Другой, очень близкий к предыдущему вид—**сейшельская белоглазка** (*Z. modesta*)—был обнаружен только на о. Маэ. В 1867 г. эта птица была столь же редкой, как и сейчас. Одно время даже считали, что с 1935 г. она вымерла, однако в 1965 г. ее вновь обнаружили. В последующие годы этих птиц довольно регулярно встречаются в смешанном вторичном дождевом лесу с кустарниками и подлеском. Здесь в марте—апреле они гнездятся и живут большую часть года, поедая различных насекомых и изредка ягоды. В ноябре—январе белоглазки кочуют группами по 4—5 особей по кустарниковым зарослям, но в целом этот эндемичный вид редкий: осталось не более 100 птиц. Возможно, что причиной редкости сейшельской белоглазки стал пожар 1850 г., уничтоживший на о. Маэ значительную часть первичных лесов. В настоящее время вид находится под охраной закона, а возобновление и увеличение площади вторичных лесов позволяет надеяться, что он избежит участи сейшельской каштановобокой белоглазки.

На о. Марианна впервые была найдена и **сейшельская камышовка** (*Bebrornis sechellensis*), но через некоторое время она там вымерла. Сохранились птицы этого вида только на маленьком, всего 27 га, о. Кузен, где в 1959 г. было учтено около 30 особей, а в 1965 г.—45. В 60-х годах 6 камышовок были выпущены на о. Кузина, где в 1974 г. видели пару гнездящихся птиц. Необходимо восстановить первичные местообитания сейшельских камышовок—кустарникоподобные заросли, в частности заменив пизонией посадки кокосовых пальм. В 1968 г. о. Кузен объявлен заповедным. Сейчас на этом острове живут 250—300 камышовок.

Многочисленный в конце прошлого века на многих островах архипелага **сейшельский ткачик-фоди** (*Foudia sechellagum*) отличается от остальных видов этого рода, распространенных на Коморских, Маскаренских островах и Мадагаскаре, тусклым оливково-коричневатым оперением с желтой окраской на шапочке и горле. К 1959 г. 400—500 этих птиц насчитывалось на островах Фрегат, Кузен и Кузина. На других островах вид исчез, вероятно, от воздействия кошек и крыс, так как к изменившимся ландшафтам он приспособился. В выводке 1, редко 2 птенца, а ежегодный прирост популяции за счет молодых почти равен гибели взрослых особей. Сейчас численность сейшельских ткачиков-фоди достаточно высока—около 1000 особей, из которых большинство живут на заповедном о. Кузен.

Основные меры для сохранения сейшельских камышовок и ткачиков-фоди—не допустить на о. Кузен крыс, расселить эти эндемичные виды птиц на другие острова, свободные от хищников и имеющие подходящие для обитания условия.

Маскаренские о-ва имеют эндемичную фауну птиц, среди которых многие стали редкими. На о. Маврикий добыча местных видов птиц запрещена, и создано несколько резерватов для сохранения некоторых участков естественных вечнозеленых лесов.

Маврикийская пустельга (*Falco punctatus*) похожа на обыкновенную пустельгу, но намного мельче ее, с меньшим количеством пестрин на спине и поперечных полос на хвосте, а также с более темной, коричневатой окраской верха. Самцы и самки имеют одинаковую, «самочью» окраску, самки немного крупнее самцов.

Еще 10 лет назад маврикийская пустельга чуть было не вымерла—оставалось всего 6—8 взрослых птиц, хотя еще в начале века этот сокол был обычен во многих местах острова. Численность этого вида сокращалась по мере освоения острова, отстрела птиц, уничтожения девственных вечнозеленых лесов (к 70-м годам осталось лишь 1% прежних лесов), а также интродукции яванских макак, расплодившихся на острове и уничтожавших гнезда и птенцов аборигенных видов птиц.

Гнездится маврикийская пустельга в дуплах деревьев и в нишах на скалах. Период размножения приходится на сентябрь—ноябрь, в кладке 2—3 яйца. Питаются птицы и вскармливают своих птенцов ящерицами, мелкими пернатыми и насекомыми. В настоящее время распространение этого вида ограничено участком леса площадью 30 км² в юго-западной части острова. В 1963 г. на острове обитали 63 пустельги, но уже в 1974 г.—всего 6 взрослых птиц, к тому же в 1972 и 1973 гг. слетков не было—гнезда, видимо, были разорены макаками; в 1974 г. одна пара пустельг вырастила трех птенцов. Для спасения этого вида были предприняты срочные меры: пару маврикийских пустельг отловили с целью разведения их в неволе, но за период 1974—1977 гг. слетков от нее получить не удалось. Лишь в конце 1978 г. впервые из яйца, отложенного в вольере, была выращена молодая самка пустельги. Попытки по размножению этих птиц продолжаются в специальном питомнике, созданном ВФОП на о. Маврикий, в котором в 1983 г. было уже 10 птиц, выращенных из яиц. Но и на воле 2—3 пары за период 1975—1983 гг. выкормили молодых, и общая численность маврикийских пустельг в 1984 г. достигла 40—50 особей.

В настоящее время наибольшая часть местообитаний этих птиц объявлена резерватом; намечено создать национальный парк площадью около 70 км², в который войдет весь последний участок девственного леса. Этот вид включен в Приложение 1 СИТЕС, добыча его полностью запрещена.

В критическом состоянии находится популяция **маврикийского голубя** (*Columba mayeri*): в природе осталось всего около 20 этих птиц. Маврикийский, или розовый, голубь величиной с обыкновенного сизого голубя, но с розовой окраской головы, шеи и всей нижней стороны, с желтым оттенком на лицевой части и по низу груди; крылья темно-коричневые, а хвост винно-красный. Многие специалисты относят его к роду *Nesoenas*.

Живет маврикийский голубь в вечнозеленых лесах и кустарниковых зарослях на плато Шампань в юго-западной части острова. Подходящие для него местообитания сейчас сохранились только на площади в несколько квад-

ратных километров. Гнездо этой птицы, как и большинства голубей,—небрежная платформа из мелких веточек, выстроенная за день. В кладке 2 белых яйца, которые в течение 18—20 дней насиживают днем самец, а с вечера до утра самка. Птенцы покидают гнездо через 20—25 дней, но еще пару недель слетков подкармливают родители. Отношения между партнерами и между взрослыми и молодыми птицами недружелюбны. Размножаться маврикийские голуби могут круглый год, но гнездятся преимущественно с декабря до марта.

Численность маврикийских голубей, вероятно, никогда не была высокой, а в середине нашего века еще более сократилась. Причины этого — уничтожение девственных лесов (голуби питаются преимущественно плодами, цветками и листьями эндемичных видов деревьев) и разорение птичьих гнезд яванскими макаками (в 1976 г. из 48 гнезд обезьянами было уничтожено 40). Для спасения этого вида были предприняты срочные меры: 11 голубей отловили и поместили в местный питомник, а 5 — в зоопарк, созданный Дж. Дарреллом на о. Джерси. Уже в 1978 г. маврикийские голуби стали размножаться в неволе. Теперь более 40 птиц содержатся в авиарии на о. Маврикий и еще столько же на о. Джерси и в других питомниках. Для предотвращения инбридинга между этими питомниками производится обмен особями, а несколько птиц, выведенных в неволе, уже выпущены в природу. Часть местобитаний маврикийского голубя входит в территорию резервата Гордж-энд-Плейн-Шампань, и добыча этого вида запрещена. Однако угроза ему со стороны обезьян на о. Маврикий остается, поэтому изучается возможность переселения нескольких пар голубей на о. Реюньон. Кстати, на этом острове в начале XVII в., возможно, жил близкий вид голубя, которого Л. Ротшильд по описанию, приведенному Дюбуа в 1674 г. в записках о путешествии на о. Реюньон, назвал *Nesoenas duboisi*.

Довольно крупный с характерным (у самцов) кольцом вокруг шеи, красным клювом и длинным ступенчатым хвостом **ожереловый попугай Крамера** (*Psittacula krameri*) населяет северную половину Африки и юг Азии. Похожих на

него эндемичных для Маскаренских о-вов попугаев считали подвидами ожерелового попугая Крамера, но отсутствие гибридизации на о. Маврикий между местным попугаем и случайно интродуцированным и размножившимся на острове попугаем Крамера подтверждает, что это разные виды. На островах Реюньон и Родригес ожереловые попугаи (*Psittacula eques* и *P. exsul*) вымерли еще в прошлом веке, а **маврикийский ожереловый попугай** (*P. echo*) находится на грани вымирания.

Этот попугай живет в том же районе острова, где обитает маврикийский голубь, и гнездится преимущественно в дуплах старых деревьев. Уничтожение лесов и хищничество со стороны яванских макаков и черных крыс быстро сократили популяцию этого вида до критического уровня. Он был довольно редким и спорадично распространенным на острове уже в начале века; в 70-х годах еще встречали стайки из 15—20 птиц, но уже в 1975 г. общую численность этих попугаев оценивали в 40—50 особей, в 1978 г. — в 20, а в начале 80-х годов — всего в 6—10 особей. Вероятно, помимо прямого уничтожения кладок и выводков хищниками, сказалась и конкуренция за пригодные для гнездования места со стороны интродуцированных попугаев Крамера и майна.

Несколько экземпляров маврикийских попугаев содержится в неволе, и, подобно попугаям Крамера, они, по видимому, будут размножаться. Возможно, будет предпринята попытка переселить часть этих попугаев на о. Реюньон. Пока маврикийский попугай включен в Приложение 1 СИТЕС и формально находится под охраной закона на острове, как и часть его местобитаний, но в ближайшие годы в природе этот вид может исчезнуть.

Из воробьинообразных птиц Маскаренских островов некоторые виды также стали редкими, а численность других быстро сокращается. Это относится к двум видам личинкоедов, эндемичным для островов Маврикий и Реюньон.

Маврикийский личинкоед (*Coracina tyrica*) живет в вечнозеленом лесу, кустарниковых зарослях и примыкающих к ним вторичных насаждениях на плато и его склонах в юго-западной части острова. Сейчас этих птиц около 100 пар. В начале нашего столетия вид был,

видимо, менее редок, а сейчас численность его сокращается главным образом из-за хищничества ввезенных на остров обезьян, крыс и некоторых птиц (бюльбюля, майны). Самец маврикийского личинкоеда темный сверху и серый снизу, с белым горлом, самки коричневатые с рыжеватой окраской на горле и в верхней части тела. Личинкоеды поедают насекомых, иногда разоряют гнезда птиц (в 1976 г. они уничтожили 4 гнезда маврикийского голубя). Несколько пар личинкоедов содержат в зоопарке на о. Джерси в надежде получить потомство в неволе.

Похожий на маврикийского реюньонский личинкоед (*C. newtoni*) живет в смешанных лесах по склонам гор на высоте между 1200—1900 м над ур. м. Этот вид был внесен в первое издание Красной книги на красный лист, но более поздние исследования показали, что ему не грозит исчезновение; численность популяции, видимо, превышает 300 пар, а общая площадь лесов, пригодная для его гнездования, может составлять около 100 км². Как и большинство других насекомоядных птиц острова, личинкоед размножается, вероятно, с конца августа до начала января. Сейчас этот вид охраняется законодательством, но его местообитания изменяются, уступая место плантациям экзотических растений, и страдают от интродуцированных оленей.

Самой редкой, находящейся на грани исчезновения птицей из воробьиных Маскаренских о-вов следует считать родригесскую камышовку (*Bebrornis godericanus*). Она населяет густые заросли с преобладанием джамбозы, чередующиеся с полянами и прогалинами на о. Родригес. Такие заросли интенсивно расчищали, создавая чистые плантации джамбозы еще в начале нашего века и в 60-х годах. В середине 60-х годов обнаружили, что родригесская камышовка стала очень редкой, птицы сохранились только на отдельных участках зарослей по долинам на склонах горы Мон-Любин, а общая их численность, полагают, составляет не более 25 пар. Вероятными причинами сокращения популяции могут быть расчистка, вырубание и выжигание зарослей кустарников и губительное воздействие ураганов, частых и сильных в этом районе Индийского океана. Возможно, при благоприятных

условиях или переселениях родригесских камышовок в подходящие места они, как и сейшельская камышовка, восстановят популяцию.

Ткачики-фоди были представлены на каждом из Маскаренских о-вов эндемичными видами, но на о. Реюньон местный, известный только по описанию бледноокрашенный фоди (*Foudia bruante*) исчез еще в конце XVIII в., сейчас его замещает интродуцированный мадагаскарский ткачик-фоди (*F. madagascariensis*), завезенный и на о. Маврикий, и на о. Родригес.

Маврикийский ткачик-фоди (*F. gubra*) в конце прошлого века был, видимо, обычным видом, и населял вечнозеленые леса и кустарниковые заросли острова. Теперь его распространение ограничено участком такого леса и примыкающими к нему вторичными лесами на юго-западе Маврикия. Резкому сокращению популяции способствовало уничтожение гнезд и маленьких выводков (не более двух птенцов) обезьянами и крысами. Современная численность вида не превышает, видимо, 100—120 пар. Учитывая, что на о. Маврикий конкуренция между мадагаскарским и маврикийским фоди незначительна, в 1975 г. несколько пар птиц последнего вида были выпущены на о. Реюньон, но, по мнению С. Темпле, возможность их интродукции там проблематична.

На о. Родригес акклиматизировавшийся мадагаскарский ткачик-фоди стал серьезным конкурентом местного вида — родригесского ткачика-фоди (*F. flavicans*). В прошлом этот фоди обитал почти во всех типах лесов и кустарниковых зарослей, но многолетняя вырубка и расчистка лесов под плантации существенно сократили площадь его местообитаний. К тому же вторичные насаждения быстро освоил мадагаскарский фоди, который вытеснил местный вид и во многих оставшихся первичных местообитаниях.

Современное распространение родригесских фоди на острове представлено отдельными пятнами, причем большая часть популяции занимает лес Ля-Солитюд (15 га) и участок леса в долине Каска-де-Пиджен на северных склонах горы Мон-Любин. Выяснилось, что в высокоствольных смешанных лесах родригесский фоди лучше выдерживает конкуренцию с мадагаскарским,

а северные склоны надежнее защищают местообитания птиц от разрушительных ураганов. В 1978 г. популяция этого фиди состояла почти из 100 пар, но после урагана «Селине-2» в апреле 1979 г. осталось всего 26 пар. По-видимому, ураганы периодически наносят огромный вред авифауне Островов Маскаренского архипелага.

Чтобы сохранить родригесского фиди, долина Каска-де-Пиджен в 1975 г. была объявлена резерватом.

* * *

Такие типично морские птицы, как трубконосые, большую часть своей жизни проводят в странствиях над океанами, однако на период размножения они возвращаются на определенный участок суши, выбранный на уединенных островах или гористых побережьях материков. В океанах им могут угрожать только люди на кораблях, да загрязнение вод и их пищи. Но в местах гнездования эти сильные птицы почти беззащитны: их кладки, птенцов да и их самих могут уничтожить различные наземные хищники, даже такие мелкие, как крысы.

На многих островах значительно южнее тропика Козерога гнездится один из самых крупных альбатросов мира — странствующий альбатрос (*Diomedea exulans*). В 1981 г. на о. Амстердам, расположенном в Индийском океане примерно посередине между экватором и Южным полюсом, французскими специалистами была обнаружена маленькая (всего 7 пар) колония крупных альбатросов, которые по окраске оперения и клюва, цвету радужины глаза и размеру отличались от всех ранее известных видов альбатросов. Этот новый вид был назван амстердамским альбатросом (*Diomedea amsterdamensis*). Ближе всего он стоит к странствующему и королевскому (*D. eromorphoa*) альбатросам, но отличается от них не только морфологически, но и биологически: последние два вида размножаются в октябре — январе, а новый вид — в марте.

Если на каком-либо пустынном островке южных морей не будет найдено более крупное поселение амстердамского альбатроса, то этот вид будет самым редким среди огромных пернатых странников морей.

Маскаренский тайфунник (*Pterodroma atergrima*) впервые был добыт в середине прошлого века на о. Реюньон. За последующие 100 лет достоверных сведений о встречах этого вида не поступало, поэтому предполагали даже, что он вымер. На о. Родригес были найдены почти двухсотлетней давности кости, которые принадлежали, как считали специалисты, этому же виду. Лишь в 1970 г., а затем в 1974 г. у северо-восточного побережья о. Реюньон вновь добыли два экземпляра маскаренских тайфунников.

Место гнездования этих редких крупных, темных птиц до сих пор неизвестно, но некоторые жители о. Реюньон утверждают, что видели их в глубоких ущельях гор в северо-восточной части острова; предполагают даже, что они гнездятся в норах или нишах на стенах ущелий. Возможно, маскаренский тайфунник и ранее был редок, но вероятнее, что наиболее доступные гнездовья этого вида были уничтожены на острове первыми поселенцами и крысами, а сохранившиеся места гнездования едва поддерживают его популяцию.

Некоторым подтверждением сказанному выше может служить история тайфунника Баро (*Pterodroma barau*). Его много лет назад встречали у берегов о. Реюньон, но принимали за один из обычных видов тайфунников. Лишь в 1964 г. Х. Жуанин описал тайфунника Баро как самостоятельный вид. Детальными окраски и рядом признаков он отличается от других внешне на него похожих тайфунников.

Единственное гнездо этой птицы было найдено значительно позднее на о. Родригес. По наблюдениям М. Брука в январе 1974 г. и других специалистов в 1977—1978 гг., предполагают, что основные гнездовья тайфунника Баро расположены на склонах гор на высоте около 2000—2500 м над ур. м. в центральной или южной части о. Реюньон. Активны эти птицы преимущественно ночью, когда мигрирующие кальмары (корм для них в этот период) поднимаются к поверхности воды; вероятно, поэтому столь редки встречи тайфунников Баро.

Возможно, что сейчас этому виду ничто не угрожает, но численность его популяции настолько низкая, что он заслуживает охраны.

АМЕРИКА

К

ак часть света Американский континент протянулся с севера на юг почти на 15 тыс. км, но резкие различия в природных условиях и животном мире Северной и Южной Америки и их длительная изолированность друг от друга позволяют считать их самостоятельными материками. Сейчас эти два материка соединены узким (местами 50—80 км шириной) сухопутным мостом, который принято называть Центральной Америкой. Несомненно, что в прошлом Южная Америка была материковым островом, и результаты его длительной изоляции еще сохранились в современной фауне. Зоогеографы разделяют Америку на две различных фаунистических области: неарктическую (Северная Америка, кроме тропических областей Мексики) и неотропическую (Центральная и Южная Америка). В связи с различиями природных условий, характера, продолжительности и интенсивности хозяйственного освоения этой части света целесообразно рассмотреть состав, характер и причины изменения авифауны и редкие виды птиц преимущественно отдельно для территорий Северной, Центральной и Южной Америки. Причем к Центральной Америке мы относим также многочисленные острова Карибского моря, протянувшиеся ожерельем от Флориды и Юкотана до побережья Венесуэлы.

Природные условия Северной Америки в значительной степени сходны с таковыми Азии. Самые северные области заняты полярными пустынями и тундрами, южнее простирается обширная зона хвойных, смешанных и лиственных лесов. В центральной части и на запад до гор тянутся прерии с участками пустынь. Высокие горные хребты протянулись вдоль западного побережья. Соответственно много сходных видов в авифауне Азии и Северной Америки, причем некоторые птицы, гнездящиеся в Азии, улетают на зиму на юг Северной Америки и даже достигают Центральной Америки. Эти же районы являются основными местами зимовки многих птиц северных и умеренных широт Канады и США.

В целом авифауна материковой части Северной Америки представлена почти 1800 видами птиц, но если исключить

виды, свойственные Центральной Америке и Южной Мексике, то остается всего около 650 видов. Из 49 семейств около 10 являются общими с Центральной и Южной Америкой и лишь одно — индейковые — можно считать почти эндемичным для Северной Америки.

Территорию Северной Америки, за исключением Гренландии и самой южной части материка, занимают два сравнительно молодых, но сильно развитых в экономическом и культурном отношении государств: Канада и США. Их история исчисляется всего двумя-тремя сотнями лет, но зато в освоении природы они оставили за столь короткий период самый заметный след.

За последние 180 лет в Северной Америке вымерло около 40 видов птиц и млекопитающих, почти половина из них — уже в нашем столетии. Главной причиной исчезновения 15 видов и подвидов птиц было прямое их истребление. Колонизация Северной Америки европейскими переселенцами порой напоминала безумство людей, опьяненных обилием животных, которых можно было убивать сотнями и тысячами просто так. Для земледелия и скотоводства вырубались и выжигались леса: на востоке Северной Америки теперь осталось менее 1% прежних лесов. Волна поселенцев — «пионеров освоения Дикого Запада» — катилась от восточного побережья к берегам Тихого океана. Хотя Америка была до появления первых европейцев заселена многочисленными племенами индейцев, тысячелетнее использование ими природных ресурсов этого материка несравнимо с последствиями колонизации за последние 200 лет. Об этом довольно подробно и откровенно написал Р. Мак-Кланг в своей книге «Исчезающие животные Америки».

Лишь в конце прошлого века были созданы первые охраняемые территории, и, хотя сейчас в США и Канаде имеется обширная система национальных парков, природных резерватов, заказников и национальных «рефугий», число редких, сокращающихся в числе и исчезающих видов и подвидов птиц в этих странах более 70. В 1969 г. был принят Акт об исчезающих видах животных и опубликована книга «Редкие и

исчезающие рыбы и дикие животные США». С 1971 г. и ежегодно публикуется «Голубой список», куда вносятся виды и подвиды птиц, состояние популяций которых, по мнению специалистов и орнитологов-любителей, внушает тревогу.

За последние десятилетия в США и Канаде для спасения исчезающих видов птиц было сделано очень много: созданы питомники для разведения таких видов в неволе с целью последующей их интродукции в природу (примером может служить сохранение от полного вымирания американского журавля, восстановление популяции сапсана), разработаны методы замены и подкладки яиц и птенцов редких видов птиц в гнезда обычных видов, налажена система слежения (мониторинг) за состоянием популяций отдельных видов птиц и т. д. Однако в практике охраны природы имеется много трудноразрешимых противоречий. Например, в Канаде все дикие животные официально считаются собственностью короны, а большая часть их местообитаний находится в частном пользовании. Поэтому многие программы по сохранению и использованию животных не могут распространяться на частных землевладельцев. Приходится создавать национальные системы охраняемых территорий для птиц как на государственных, так и на частных землях. Это характерно почти для всех стран Северной и Латинской Америки. Для развития национальных программ по охране животных в странах Америки была разработана «Конвенция о защите природы и диких животных в Западном полушарии». Но эта Конвенция многими государствами не ратифицирована и имеет силу только в Канаде, США и Мексике. Для охраны перелетных птиц заключены соответствующие конвенции между правительствами Канады, США и Мексики и между правительствами СССР и США, а также Японии и США.

Основными причинами сокращения популяций различных видов птиц, несмотря на принятые законодательные меры, остаются изменения, отравление и загрязнение их местообитаний и прямое преследование. Из 73 видов и подвидов птиц, редких, сокращающихся или находящихся под угрозой исчезновения и включенных в официальный

список США, мы рассмотрим лишь несколько.

Бурый пеликан (*Pelecanus occidentalis*) гнездится на островах и побережье Тихого океана от юга Канады до Чили, а у Атлантического побережья — от Южной Каролины до Венесуэлы. Эта довольно мелкая и темная птица во многих районах является многочисленной. Огромные запасы гуано на некоторых островках — результат жизнедеятельности бурых пеликанов совместно с олушами и бакланами. В отличие от наших пеликанов бурый ловит рыбу, ныряя с полета в воду, как олуша. Гнезда птицы устраивают на островах, где нет наземных хищников, обычно на земле, а на побережье — на деревьях или кустах.

Из 6 подвидов бурых пеликанов два подвида (калифорнийский — *P. o. californicus* и атлантический — *P. o. carolinensis*) внесены в список птиц, находящихся под угрозой исчезновения в США. Основной причиной резкого сокращения их популяций считают массовое применение в США в 50—60-е годы ДДТ и эндрина. Ядохимикаты, которые пеликаны в изобилии получали вместе с пищей в загрязненных водах заливов, привели к снижению плодовитости птиц. Но не последнюю роль играли сбор яиц и уничтожение самих птиц охотниками и рыбаками. В 1969 г. на о-вах Анакапа (западнее Лос-Анджелеса) в 1200 гнездах калифорнийских бурых пеликанов вывелись только 5 птенцов, а на островах у побережья Нижней Калифорнии (Мексика) у 1300—1400 пар было всего 200 молодых, хотя в полной кладке у этих птиц по 2—3 яйца. Несколько раньше, к 1962 г., атлантический подвид бурых пеликанов перестал гнездиться в шт. Луизиана, около 100 птиц остались в Техасе и лишь в районе Флориды сохранились колонии птиц. За 20 лет до этого на побережье Мексиканского зал. в США гнездились около 50 тыс. пеликанов. С 1972 г. применение ДДТ в США было запрещено, и популяции обоих подвидов бурых пеликанов начали медленно увеличиваться.

В 1974—1979 гг. бурые пеликаны, содержащиеся в вольерах заповедника морских птиц во Флориде, довольно успешно размножались. В 1979 г. здесь гнездились уже 25 пар, из которых

больше половины были постоянными более сезона. Молодые птицы становятся половозрелыми в возрасте 3 лет; продолжительность жизни бурых пеликанов, по данным кольцевания, 25—30 лет.

Среди гусеобразных широко распространенным видом Северной Америки является канадская казарка (*Branta canadensis*)—обычный объект охоты и разведения в неволе. Выделяют 10—12 подвидов канадских казарок, различающихся окраской и величиной. На многих из западных групп Алеутских о-вов (острова Андреяновские, Крысьи, Ближние) еще в начале нашего века гнездились тысячи птиц местного подвида канадской казарки (*Branta canadensis leucoragæia*)—одной из мелких и темных рас, но с широким белым кольцом у основания шеи. По-видимому, этот же подвид канадской казарки гнезвился на Командорских о-вах, где последний раз его добыли в 1914 г., а еще раньше—на Курилах. Для увеличения добычи пушнины на большинство Алеутских о-вов были завезены и выпущены голубые песцы. Результатом их акклиматизации стало исчезновение гнездовой казарок на всех островах, кроме маленького о. Булдырь, куда не успели поселить песцов, а сами они из-за удаленности этого острова проникнуть туда не смогли. В 1962 г. лишь на о. Булдырь обнаружили около 200 канадских казарок алеутского подвида. Для его сохранения несколько птиц были отловлены и переданы в питомник в Патаксент, где вскоре эти казарки стали нормально размножаться. На некоторых из Алеутских о-вов (Агатту, Амчитка) провели кампанию по уничтожению песцов для последующего выпуска в природу выведенных в неволе птиц. В 1971 г. первые 75 птиц, выращенных в неволе, и 9 линных казарок с о. Булдырь (чтобы сохранить преобладающую роль путей миграций) были выпущены на о. Агатту. В 1977 г. еще 100 казарок были отправлены в питомник на о. Амчитка. В последующие годы партии выращенных в питомниках казарок, предварительно пометив, выпускали на освобожденные от песцов острова. В результате этих работ на о. Булдырь в 1982 г. загнездились 280 пар и было много линных птиц; небольшое количество казарок

отмечено и на других островах. В последние годы увеличилась численность алеутских казарок в Калифорнии, в местах их остановки в периоды пролета и зимовки; с 1975 г. охота на них там запрещена. Изредка алеутских казарок встречают зимой в Японии, куда раньше они регулярно прилетали зимовать.

Самый крупный подвид канадской казарки (*Branta canadensis maxima*) долгое время считали вымершим, но зимой 1962/63 г. несколько этих птиц величиной с лебедя-кликуна видели в шт. Нью-Йорк. Вероятно, где-то на севере Канады еще сохранилась гнездовая популяция казарок этого подвида. Впрочем, акклиматизировавшиеся на о. Южном в Новой Зеландии канадские казарки, завезенные туда в 1905 и 1920 гг., имеют почти все признаки, соответствующие этому, чуть было не исчезнувшему в Северной Америке подвиду.

Среди хищных птиц только Америке свойственно семейство катартид, или американских грифов. Представитель этого семейства калифорнийский кондор (*Gymnogyps californianus*)—одна из самых крупных среди ныне живущих птиц мира: размах его крыльев достигает 3 м. Еще в начале прошлого века эти огромные черные птицы с белой полосой на крыльях сверху и белыми подкрыльями, голой, от сероватого до красного цвета кожей на голове и шее, гнездились в горах вдоль западного побережья Северной Америки от р. Колумбии в Канаде до Нижней Калифорнии в Мексике. Еще раньше, по крайней мере в исторический период, ареал калифорнийского кондора простирался на восток почти до Скалистых гор. С 30-х годов этот вид гнездится только на небольшой территории в США между Береговым хр. и горами Сьерра-Невада в шт. Калифорния и, возможно, в Мексике—в средней части п-ова Калифорния. Наиболее резкое сокращение численности калифорнийских кондоров за 50 лет, начиная с 1880 г., произошло в результате отстрела птиц и уничтожения их гнезд: кондоров обвиняли в нападении на ягнят, золотоискатели из перьевых сумок маховых перьев делали мешочки для хранения золотого песка, музеи хотели получить в свои коллекции шкурки и чучела этих величественных птиц и их кладки. К 1960 г. в

природе осталось менее 60 птиц, а продуктивность популяции упала ниже уровня, необходимого для поддержания ее жизнеспособности. Калифорнийский кондор был включен в список национальных памятников США, а с 1965 г. с помощью общественности стали проводить ежегодные учеты птиц этого вида для слежения за состоянием его популяции.

Каждая пара калифорнийских кондоров гнездится обычно через год, а вырастить молодого им удается не чаще чем один раз в 4 года. С 1968 по 1976 г. в популяции этих птиц появились только 16 птенцов, тогда как для стабилизации ее необходимы примерно 4 молодых кондора ежегодно; сказываются влияние беспокойства, нехватка пищи, загрязнение среды пестицидами, отравление птиц ядами в приманках для хищников и даже браконьерство, хотя за убийство кондора назначен штраф в 1000 долларов. Численность кондоров в природе продолжала сокращаться: тщательные учеты показали, что к 1978 г. осталось всего 25—35 птиц, в 1982 г.— 21—24, а в 1983 г.— 17—20. Созданные для охраны гнездовий калифорнийских кондоров резерваты не смогли обеспечить существование птиц, поэтому была разработана программа спасения оставшейся популяции. Наряду с подкормкой, тщательной охраной гнездовий и мест отдыха предусмотрено вольерное разведение и последующая реинтродукция молодых птиц в природу. Программа разведения их в неволе опробована в течение 15 лет на близком виде— южноамериканском кондоре. В настоящее время в питомниках содержат 16 калифорнийских кондоров, преимущественно выращенных из яиц, взятых в природе.

Коршун-слизнед (*Rostrhamus sociabilis*) является прекрасным примером узкой кормовой специализации: основная пища этих птиц— крупные пресноводные улитки. Сильно изогнутый и острый клюв коршуна-слизнеда приспособлен для извлечения улиток из раковин. Этот вид широко распространен в Южной и Центральной Америке, но один его подвид (*R. s. plumbeus*) встречается только в заболоченных местах юга Флориды от оз. Окичоби до национального парка Эверглейдс. Еще в начале нашего столетия эти птицы оби-

тали почти на всех сырых болотах юга Флориды, но осушение болот резко сократило площадь угодий, в которых живут яблочные улитки— основной корм коршуна-слизнеда. Немногие оставшиеся болота стали местами концентрации пролетных и зимующих водоплавающих и болотных птиц, которые не только поедали молодых улиток, но и привлекали охотников. Выстрелы нередко обрывали медленный полет коршунов-слизнецов, которые с высоты всего 5—12 м высматривали свою добычу рядом с охотниками. К началу 60-х годов осталось всего 20—25 этих птиц, и началась кампания по спасению коршуна-слизнеда в США, включая пропаганду его охраны.

Черно-серый самец и буроватая с продольными пестринами самка коршуна-слизнеда хорошо отличаются от других хищных птиц белым с широкой темной перевязью хвостом. Обычно птицы гнездятся невысоко над землей на деревьях или кустах с конца декабря—начала января, но на искусственных прудах—в марте и апреле. Гнезда строят близко друг к другу и очень рыхлые, непрочные. Часто такие гнезда разрушаются ветром, что снижает успех размножения. В 1965—1971 гг. на одном участке у оз. Окичоби, по сведениям Е. Круикшенк, из 28 гнезд вылетели только 4 молодых, хотя в кладке этих птиц обычно 2—3 яйца. Поэтому начали перемещать гнезда в специальные закрепленные корзины, а также устанавливать на столбах алюминиевые корзины, которые пары охотно занимали. К началу 70-х годов численность флоридских коршунов-слизнецов возросла до 70—90 особей, но после жестокой засухи 1971 г. вновь сократилась. Однако в 1973 г., когда численность улиток была очень высокой, из 28 гнезд вылетели 22 молодых коршуна-слизнеда, и их популяция начала быстро увеличиваться: в 1975 г. стало 110 птиц, в 1978 г.— 267, а в 1980 г. было учтено 650 особей—максимальная численность за последние 50 лет.

Крупный, темно-бурого цвета, но с чисто-белой головой и такого же цвета хвостом **белоголовый орлан** (*Haliaeetus leucoscephalus*) считается национальным символом и изображен на гербе США. Эти заметные птицы некогда населяли

почти всю Северную Америку, но с середины прошлого века их численность неуклонно снижалась. Только в период 1917—1952 гг. на Аляске, где за добычу этих птиц была объявлена премия, были уничтожены более 120 тыс. орланов. С 1940 г. белоголовые орланы были взяты под защиту законодательством, но тем не менее птиц продолжали убивать (молодые белоголовые орланы приобретают характерные признаки взрослых только на четвертом году жизни, и их часто принимают за орлов и других «вредных» птиц), деревья с их гнездами уничтожали при лесозаготовках, а сами орланы гибли на линиях электропередачи и страдали от ядохимикатов. Особую тревогу вызвало положение с южным подвидом белоголового орлана (*H. l. leucoscephalus*), населяющим давно освоенные и измененные хозяйственной деятельностью районы южной половины США и п-ов Калифорния в Мексике. Полагают, что птиц этого подвида сохранилось менее 500 пар, из которых более половины живут оседло во Флориде, а многие неполовозрелые и взрослые из других штатов во внегнездовой сезон кочуют на значительные расстояния.

Обычно пары у белоголовых орланов постоянны и в течение многих лет занимают гнезда, построенные на деревьях недалеко от озера или реки. Регулярно птицы надстраивают гнездо: одно из них, в котором орланы жили более 35 лет, достигло массы около 2 т. В кладке обычно 2 яйца, которые самка и самец насиживают примерно 35 дней. Питаются и выкармливают птенцов белоголовые орланы преимущественно крупной рыбой, но в небольшом количестве добывают также птиц, а иногда и ондатр. Помимо охраны мест гнездования в различного рода резерватах, заключения договоров с землевладельцами о сохранении деревьев с гнездами и широкой разъяснительной работы о необходимости защиты белоголовых орланов, организован регулярный учет птиц этого вида во всех штатах США. Проводятся также опыты по перевозке птиц из одних штатов в другие, посадке в гнезда птенцов, разведению орланов в неволе. В Патаксентском питомнике они регулярно гнездятся.

Сапсан (*Falco peregrinus*) распространен в Северной Америке широко — от

Аляски, тундр Канады и Гренландии на юг до западных и северо-восточных штатов США. На островах, включая Алеутские, и побережье Тихого океана гнездится большей частью оседлый крупный и темный тихоокеанский подвид (*F. p. realis*), на восток от него распространен и местами живет оседло изменчивый и рыжеватый *F. p. anatum*, а более мелких и светлых перелетных сапсанов, гнездящихся в арктической и субарктической тундре, К. Уайт считает особым подвигом — *F. p. tundrius*. Последний по окраске оперения во всех нарядах сходен с сапсаном, населяющим тундры Северо-Восточной Азии, но отделен от него географически. Сходна и биология североамериканских сапсанов с азиатскими: в зависимости от местообитаний птицы гнездятся на уступах скал, прибрежных обрывах, деревьях и даже на высоких зданиях. В полной кладке 3—4 яйца, южнее число яиц в кладках в среднем обычно меньше.

Катастрофическое снижение численности сапсанов в Северной Америке произошло в конце 50-х — начале 60-х годов. К 1965 г. сапсан перестал гнездиться в США к востоку от Скалистых гор. Основной причиной бедствия большинство специалистов считают применение в хозяйстве высокотоксичных пестицидов (ДДТ и др.), которые сапсаны получали через пищу — преимущественно мигрирующих птиц. Пестициды в Америке использовали значительно интенсивнее, чем в Европе, соответственным был и результат. Питание птицами, накопившими пестициды в местах пролета и зимовки, привело к истончению скорлупы яиц в кладках сапсана, снижению воспроизводства, а затем и к сокращению и исчезновению популяций этого вида в различных частях ареала. Меньше всего пострадал тихоокеанский подвид: на Алеутских о-вах в начале 70-х годов, по данным К. Уайта и Т. Кэйда, гнездились 375—580 пар, а утоньшение скорлупы яиц у них было не столь сильным, как у птиц тундровых и таежных популяций. В бассейне р. Колвилл на Аляске в 50-х годах было 120—160 пар тундровых сапсанов, а в 1975 г. — в 3 раза меньше. В тундрах Канады, где раньше гнездились более 2 тыс. пар, их осталось, вероятно, около 200. Такое же положение

ние и у континентального подвида: на востоке США он исчез, в лесах запада Канады и США осталось примерно 50 пар и еще около 100 пар на остальной, более южной части ареала.

С 1969 г. было запрещено применение высокотоксичных пестицидов в Канаде, а с 1973 г.—в США; сапсан был объявлен охраняемым видом от Аляски и Канады до Мексики, включен в Приложение I СИТЕС. Однако численность его продолжала сокращаться. Пестициды из запасов, накопленных в США, продолжали использоваться в развивающихся странах Латинской Америки—местах зимовки некоторых птиц, которыми затем кормились сапсаны в Северной Америке. Начались работы по спасению сапсанов путем разведения их в неволе и последующей интродукции в природу.

С 1972 г. в крупных, оборудованных по последнему слову техники вольерах канадского исследовательского центра Вейнрайт близ г. Эдмонтона, а несколько позднее в питомнике Корнелльского университета (г. Итака) в США были подобраны размножающиеся пары сапсанов, и вскоре получено от них потомство. В Вейнрайте разводили континентальный подвид, а в Корнелльском университете—тундровый и помеси разных подвидов сапсанов, решив, что главное—восстановить в местах прежнего обитания вид, а с расами потом природа сама разберется. Потомство, полученное в вольерах, выпускали—либо молодых птиц, обучая их самостоятельно охотиться, либо подкладывая пуховых птенцов или яйца в гнезда сапсанов с неполноценными кладками или в гнезда других хищных птиц. В 1975—1977 гг. на северо-востоке США были выращены и выпущены в природу более 100 молодых сапсанов, но для восстановления естественной популяции этого вида на востоке США (около 150 гнездящихся пар) потребуется, если не улучшится экологическая ситуация, в течение 15 лет интродуцировать в природу примерно 4 тыс. молодых.

Методы подкладки яиц в гнезда другому виду и разведения птиц в неволе для сохранения их в природе, которые применяют сейчас для восстановления популяции сапсана, уже были успешно использованы для спасения чуть было не вымершего американского журавля

(*Grus americana*). Внешне этот журавль похож, особенно в полете, на стерха: белая птица с черными концами крыльев. Отличается от стерха он темными ногами и окраской головы: красная шапочка и большие буровато-черные «усы». В прошлом американский журавль был широко распространен в Северной Америке от Мексиканского зал. до севера Канады, что подтверждается находками костей этого вида, начиная с плейстоцена. Возможно, ископаемые остатки принадлежат предковым формам или различным расам современного вида, но еще в XIX в. на континенте жили более 1 тыс. американских журавлей. Численность их в результате уничтожения местообитаний, беспокойства и отстрела птиц быстро уменьшалась. Уже после 1907 г. никто не видел гнезд американского журавля на территории США, а после 1922 г. и в Канаде. К концу 30-х годов на болота резервата Арансас (близ техасского побережья Мексиканского зал.)—основное место зимовки этих журавлей—прилетали всего около 20 птиц. Еще с десяток птиц наблюдали у оз. Уайт-Лейк в шт. Луизиана, но они погибли во время урагана 1940 г. Весной 1942 г. из Арансаса на север улетели всего 15 американских журавлей. Помочь этому виду выжить мог только человек, но шла война, и было не до охраны птиц. Однако уже в последние годы войны Служба рыбы и диких животных США совместно с Департаментом охраны природы Канады и Одюбоновским обществом разработали программу спасения американского журавля.

Летом 1954 г. в канадском национальном парке Вуд-Баффало впервые за много лет было найдено место гнездования американских журавлей. Стали проводить регулярные наблюдения за этими птицами в различные сезоны года и охранять их на путях пролета. С учетом того, что у этого вида, как и у стерха, из двух отложенных яиц чаще выживает только один птенец, из гнезд американских журавлей похищали по одному яйцу для инкубирования их в питомнике. В 1957 г. в Новоорлеанском зоопарке впервые американские журавли вывели птенцов, а через 20 лет в вольерах Патаксента были начаты интенсивные работы по разведению этих журавлей в неволе. Из выращенных в

вольерах птиц формировали пары, создавали необходимый световой режим, проводили искусственное осеменение. К середине 70-х годов в Патаксентском питомнике было достаточное количество размножающихся пар журавлей для осуществления второго этапа работ — интродукции их в природу преимущественно путем подкладки яиц американского журавля, полученных в питомнике, в гнезда канадских журавлей. Программой предусматривалось также создание новой популяции, гнездящейся в резервате Грейс-Лейк в шт. Айдахо, а зимующей — в долине р. Рио-Гранде в Мексике, чтобы исключить непредвиденные, но возможные неблагоприятные последствия в одном из мест гнездования или зимовки. Одновременно было организовано несколько заказников на пути миграций журавлей, а в резервате Арансас производили подсев сорго и пшеницы для улучшения кормовых условий в основном районе зимовки.

Усилия ученых и правительственных организаций по спасению американского журавля оказались ненапряжными: весной 1979 г. в Вуд-Баффало насчитали 74 птицы, еще 10 журавлей были в экспериментальной популяции в резервате Грейс-Лейк, а 25 особей этого вида содержались в неволе. Однако, помимо строгой охраны американских журавлей во все сезоны года и продолжения работ по увеличению искусственно созданной стаи в Грейс-Лейке (в 1982 г. здесь было уже около 20 птиц), необходим постоянный контроль за состоянием популяций этого вида. Весной 1975 г. из-за вспышки птичьей холеры на некоторых водоемах (местах отдыха журавлей во время пролета) птиц пришлось отпугивать с зараженных участков. В 1981 г. угроза журавлям возникла из-за сильной засухи и пожаров: в этот год им удалось вырастить лишь трех молодых. Наиболее удачным был 1983 г. — загнездились 24 пары, однако в конце 1984 г. из-за вирусного заболевания в вольерах Патаксента погибли 7 журавлей. Из этого следует, что питомники исчезающих видов птиц необходимо располагать в различных местах, чтобы исключить такие случайности.

Биология американского журавля в значительной степени сходна с таковой

стерха: пары постоянны в течение ряда лет, гнезда птицы строят из травы на открытых заболоченных участках недалеко от озер, а насиживают кладку обе птицы около 30 дней.

Пастушковые в Северной Америке представлены всего несколькими видами, довольно обычными и даже многочисленными. Исключение составляют некоторые подвиды, в частности калифорнийский подвид *черного пастушка* (*Laterallus jamaicensis coturniculus*). Номинативный подвид населяет центральные и восточные районы США, а также Кубу и Ямайку. Вероятно, в прошлом он жил и на некоторых других Антильских о-вах, но позднее там вымер. Калифорнийский черный пастушок имеет изолированный ареал на западном побережье, где встречается местами от Сан-Франциско на юг до низовьев р. Колорадо и северо-запада Калифорнии. Этот маленький, с воробья величиной, короткоклювый желтоногий пастушок почти черного цвета, но с узкими белыми поперечными пестринами на спине, крыльях и животе, а также коричневым пятном на зашейке. Он предпочитает соленоводные прибрежные болота, хотя встречается и на пресноводных болотах вдоль русел рек. Гнезда птицы устраивают в зарослях осок, камышей или солероса, откладывая 4—8 яиц. Период размножения начинается со второй половины марта. Черные с желтым клювом и почти белыми ногами птенцы появляются, в зависимости от сроков откладки яиц, до конца июня. Взрослые птицы и птенцы питаются различными беспозвоночными, преимущественно равноногими рачками, но в неволе охотно поедали и дождевых червей. Биология калифорнийского черного пастушка изучена плохо, полагают, что эти птицы ведут оседлый образ жизни, летают неохотно, но в то же время их находили разбившимися под проводами и у маяков.

Черные пастушки, как и большинство других видов пастушков, ведут скрытый образ жизни, и увидеть их удается очень редко, но зато можно обнаружить по голосам. В 1977 г. с помощью магнитофона воспроизводили крики этих птиц в различных местах близ западного побережья и таким путем учили в северной части зал. Сан-

Франциско и в дельтах рек Сакраменто и Сан-Хоакин 32 птицы. В низовьях Колорадо эти пастушки встречаются чаще, но общая численность популяции незначительна и продолжает сокращаться в результате осушения болот и загрязнения вод, поэтому вид этот внесен в список исчезающих птиц США.

Крупный, почти как лысуха, но с длинным тонким клювом, серого и рыжеватого цвета оперением с белыми поперечными полосами на животе **пастушок-трескунок** (*Rallus longirostris*) обитает в болотах речных долин и приморских районов Северной и Южной Америки и на некоторых Антильских и Багамских островах. Специалисты выделяют до 26 подвидов пастушков-трескунок, многие из которых оседлые, но большинство североамериканских птиц совершают регулярные сезонные перелеты. Эти пастушки являются объектами охоты, и в США ежегодно добывают их тысячами. Неумеренная охота, изменение и уничтожение местообитаний привели к тому, что три подвида пастушка-трескунка внесены в США в список птиц, находящихся под угрозой исчезновения. В наиболее угрожаемом положении в настоящее время находится калифорнийский подвид *R. l. levipes*. В прошлом он был довольно обычным на засоленных низменных болотах (соляных маршах) побережья Тихого океана от Санта-Барбара (севернее Лос-Анджелеса, США) на юг до зал. Себастьян-Вискаино (Мексика). Теперь калифорнийский пастушок-трескунок встречается только в 13—16 районах приморских маршей, причем большая часть гнездовой популяции сосредоточена в пяти районах, преимущественно у границ США и Мексики. В Мексике места обитания этого пастушка охраняются в природном парке Охоте-Льебре. Если в 1971 г. приморские марши в США занимали более 10 тыс. га. то теперь в результате осушения и засыпки болот их осталось всего 3,4 тыс. га. Во время полного учета, проведенного в марте—апреле 1980 г., удалось обнаружить всего 203 гнездовые пары калифорнийских пастушков-трескунок.

Севернее ареала калифорнийского пастушка-трескунка, до бухты Сан-Франциско, в таких же местообитаниях живет другой подвид — *R. l. obsoletus*.

Еще в начале 50-х годов в гнездовой период на 1 га площади болот держались по 2—3 северокалийфорнийских пастушков-трескунок, а в результате учетов 1971—1975 гг. общую численность популяции этого подвида оценили в 4,2—6 тыс. особей. В настоящее время популяция еще более сократилась, и эти пастушки сохранились преимущественно на приморских маршах юга бухты Сан-Франциско, где создан национальный рефугиум, и в заболоченном эстуарии близ Монтерей.

Еще один колорадский подвид пастушка-трескунка (*R. l. yumanensis*) населяет болота с густыми зарослями вдоль р. Колорадо от г. Нидлса до дельты, в прибрежных районах оз. Солтон-Си и некоторых местах нижней части долины р. Хила. Зимой колорадский пастушок-трескунок проводит на побережье Калифорнийского зал. в Мексике. Основную угрозу для него представляет сокращение гнездовых местообитаний. Лишь относительно большой по сравнению с предыдущими подвидами ареал обеспечивает сохранение колорадского подвида, численность которого в настоящее время в долине р. Колорадо оценена в 750 птиц, но в целом его популяция, видимо, несколько тысяч особей.

Биология калифорнийского, северокалийфорнийского и колорадского пастушков-трескунок довольно сходна. Гнезда птицы устраивают в апреле—июне из сухой травы на мелководье в зарослях надводной растительности. В кладке 5—8, но иногда до 14 яиц, которые птицы после откладки последнего яйца насиживают 21—23 дня. При подъемах воды в результате шторма или паводка иногда значительное число гнезд погибает. Питаются пастушки преимущественно водными насекомыми, но поедают также червей, крабов, моллюсков и мелких рыбешек. Все три подвида в США формально охраняются законодательством шт. Калифорния, но их места обитания продолжают сокращаться.

Судьба эскимосского кроншнепа (*Numenius borealis*), небольшого и невзрачно окрашенного кулика, таксономически и внешне очень близкого к обитающему в Якутии и включенному в Красную книгу СССР кроншнепу-малютке, весьма трагична, но в то же

время поучительна. Она показывает, как процветающий вид в течение короткого промежутка времени может оказаться на грани вымирания.

Еще в середине прошлого века сотни тысяч эскимосских кроншнепов гнездились в тундрах на севере Канады и на Аляске, в небольшом количестве встречались даже на Чукотке. Осенью огромные стаи этих птиц через Лабрадор, придерживаясь восточного побережья Северной Америки, направлялись, пересекая открытое море, через Бразилию к местам своих зимовок в пампасы Аргентины и к югу Чили. Весной пролет кроншнепов проходил несколько западнее — большинство куликов, видимо, перелетали Мексиканский зал. и по долине р. Миссисипи двигались к своим местам гнездования.

По мере освоения прерий США и распространения среди охотников дробовых ружей в 1875—1885 г. начались массовые заготовки этих куликов во время кормежки пролетных стай осенью на полях. Тысячи битых птиц фургонами отправляли на рынок. К 1890 г. численность эскимосских кроншнепов сократилась уже настолько, что в последующие годы наблюдали только небольшие стайки и одиночных птиц. По-видимому, немаловажную роль в исчезновении этих куликов сыграло и то обстоятельство, что в конце прошлого столетия усиленными темпами начало развиваться земледелие в Южной Америке — в местах зимовки кроншнепов. А толчком к этому послужила засуха в России и последующий запрет на вывоз хлеба в страны Европы. Впрочем, Р. Бэнкс предполагает, что значительную роль в сокращении популяции эскимосских кроншнепов играло изменение климата, в частности направление преобладающих ветров, которые, якобы, во второй половине прошлого века сначала сносили осенью мигрирующие стаи на запад, под выстрелы охотников, а позднее, в конце XIX в., — на восток, в море, где птицы гибли, так и не достигнув южноамериканского материка.

Так или иначе, но в 30-х годах нашего столетия многие думали, что этот вид кроншнепа уже исчез: на Лабрадоре последний раз эскимосского кроншнепа убили в августе 1932 г., а в местах зимовки в Аргентине видели в 1939 г.

Однако с конца 40-х годов стали поступать редкие сообщения о встречах на пролете одного или двух кроншнепов на территории США и Канады. До 1968 г. эскимосских кроншнепов видели 5 раз осенью у Атлантического побережья и 10 — на весеннем пролете у Мексиканского зал. в Техасе. Пролетную стаю из 23, вероятнее всего, эскимосских кроншнепов видели 7 мая 1981 г. на островке в зал. Галвестон на юге шт. Техас. В сентябре 1963 г. один кроншнеп был убит на о. Барбадос, а в августе 1976 г. двух птиц видели в тундре у юго-западного побережья зал. Джеймса в Канаде. Таким образом, этот вид еще существует, и где-то на севере Америки сохранились его гнездовья. Но столь редкие встречи его указывают, что численность популяции настолько низка, что шансов выжить этому виду, несмотря на строгий запрет его добычи и включение в Приложение I СИТЕС, очень мало, и в скором времени он может пополнить черный список вымерших птиц.

На песчаных и илистых берегах заливов и в эстуариях рек Тихоокеанского побережья Северной Америки, от бухты Сан-Франциско до юга п-ова Калифорния гнездится один из подвидов **малой крачки** — *Sterna albifrons brownii*. Малая крачка — почти космополит: ее можно встретить во всех частях света. Живут эти желтоклювые с черной шапочкой и белым лбом крачки и на территории нашей страны. Специалисты выделяют 9—11 подвидов малых крачек, из которых калифорнийский оказался под угрозой исчезновения. В прошлом веке эта крачка была обычна во многих прибрежных районах шт. Калифорния, но уже в начале нашего столетия освоение ее местообитаний привело к заметному сокращению популяции. Дело в том, что песчаные отмели и косы в заливах и на берегу океана оказались весьма привлекательными для отдыхающих. Колонии птиц разоряли, подходящие для гнездования места оборудовали под пляжи, многие заболоченные участки осушали. Позднее к этому добавилось загрязнение водоемов и ухудшение кормовой базы птиц (молоди рыб) в гнездовой период. Теперь на территории США сохранилось не более 15—20 мест, где еще можно найти колонии калифорнийских малых крачек:

небольшие ямки в песке или на выбросах моря с кладками из двух яиц. В 1970 г. полагали, что популяция этих птиц в США состоит всего из 300 пар, но в 1975—1977 гг. в результате принятых мер охраны (было создано несколько заказников, а добыча птиц запрещена) в 17—20 колониях загнездились 600—700 пар. Еще несколько маленьких колоний, по 10—20 пар, известно на калифорнийском побережье Мексики, в частности в районе бухт Тодос-Сантос и Сан-Кинтин.

Из совообразных в список сокращающихся в числе видов США внесена пятнистая неясыть (*Strix occidentalis*). Она похожа на распространенную в нашей стране серую неясыть, но имеет коричневатую окраску с множеством белых пятен, образующих, особенно на нижней стороне тела, белые поперечные полосы. Пятнистые неясыти живут оседло в старых лесах вдоль западного побережья США, а также местами в юго-западных штатах и на севере Мексики. В пределах этого ареала выделяют 3 подвида, из которых в наиболее угрожаемом положении находится северная пятнистая неясыть (*S.o.caurina*). Основные места ее обитания — леса у подножия и по склонам гор от юга Британской Колумбии до северо-запада шт. Калифорния — в значительной степени пострадали при лесоразработках, а особенно от уничтожения старых деревьев. Репродуктивные способности пятнистой неясыти довольно низкие: в кладке всего 2, редко 3 яйца. К тому же увеличение фактора беспокойства со стороны людей иногда вынуждает птиц покидать гнездовые участки.

Обследования, проведенные специалистами в 1973—1977 гг. в Калифорнии, позволили с помощью магнитофона (записывали брачные крики) установить 317 мест возможного гнездования в этом штате пятнистых неясытей. Некоторые местообитания птиц охраняются на территории национальных парков (Олимпик, Маунт-Рейнир) и лесных резерватов.

К середине нашего столетия возникли опасения за судьбу флоридского земляного сыча (*Speotyto cunicularia floridana*) — маленькой, коричневой с белыми пятнами, короткохвостой совы, похожей на нашего домового сыча. Распространение этой птицы ограниче-

но п-овом Флорида и некоторыми из Багамских о-вов. Остальные 17 подвигов земляного сыча населяют прерии и остепненные участки на равнине и в горах западной части Северной Америки, а также многие районы Центральной и Южной Америки, но 2 островных подвида (*S.c.amaura* и *S.c.guadeloupen-sis*) исчезли в конце прошлого века. Гнездятся земляные сычи в норах, вырытых различными животными, поэтому в литературе этих птиц называют также «кроликовой совой», «норным сычом» и т. д. В полной кладке земляных сычей 6—11 белых яиц, у флоридского подвида обычно 5—7. Насиживают кладку самка и самец в течение 28—29 дней, почти столько же времени они выкармливают молодых насекомыми и мелкими позвоночными животными, которых ловят и днем.

В настоящее время флоридский земляной сыч оказался изолированным от других подвигов, хотя в прошлом ареал вида на юге Северной Америки, видимо, был сплошным. Разрыв ареала произошел, вероятнее всего, в результате хозяйственного освоения значительных территорий под сельское хозяйство и многолетней борьбы с луговыми собачками, норы которых сычи использовали для гнездования. Гнезда земляных сычей доступны и различным хищникам, включая крыс, кошек и собак. Два подвида земляных сычей, населявших некоторые острова Карибского моря, были уничтожены к концу прошлого века мангустами, интродуцированными для борьбы со змеями и крысами. Истребление грозило и флоридскому земляному сычу, который сохранился только в центральных районах полуострова, но с 50-х годов отмечено увеличение его популяции и расширение гнездового ареала к югу и северу. В конце 70-х годов новые места гнездования этого подвида были обнаружены у северной границы шт. Флорида, и можно полагать, что опасность его исчезновения миновала.

Из довольно значительного числа видов дятлов Северной Америки в список птиц, находящихся под угрозой в США, и в Красную книгу внесен **сосновый, или краснохвостый, дятел** (*Picoides borealis*). Название «краснохвостый дятел» встречается в отечественной литературе, хотя на самом деле у этого дятла

красного хохла нет, да и вообще красный цвет в оперении имеется только у самцов в виде двух маленьких пятен по бокам черной шапочки. Для этого дятла, как и для пестрых дятлов, характерен белый поперечный рисунок на черной спине и крыльях, белый низ с продольными темными пестринами по бокам тела, белые щеки и лоб. Самки отличаются от самцов отсутствием красных пятнышек и несколько более длинным хвостом. Распространен сосновый дятел в сосновых высокоствольных лесах в юго-восточных штатах США, включая Флориду, где, по мнению некоторых специалистов, живет самостоятельный, хотя географически и не изолированный подвид *P.b.hylonotus*. В связи с тем что сосновые дятлы выдалбливают дупла для гнезд и отдыха в старых деревьях, имеющих возраст более 50—70 лет, а многие сосновые леса на юго-востоке США в значительной степени пострадали, сократилась и численность этих птиц. В некоторых местах вид уже исчез, однако общая численность сосновых дятлов в настоящее время еще превышает 3 тыс. особей.

Летом сосновые дятлы обычно живут постоянными парами, но размножающиеся птицы часто имеют одного и даже двух помощников—однолетних самцов, помогающих выкармливать птенцов. Наблюдали даже участие дятла-помощника в насиживании кладки наряду с родительской парой. В полной кладке 2—4 яйца, инкубация продолжается 10—12 дней, птенцы покидают дупло через 26—29 дней. Зимой родители, помощники и молодые держатся группами до 8 особей и ведут преимущественно оседлый образ жизни. Поскольку, помимо дупла для гнезда, каждая птица выдалбливает (и активно защищает!) еще дупло для отдыха и ночевки, в местах, заселенных сосновыми дятлами, имеются своеобразные «колонии» занятых, незаконченных и старых дупел. Учет таких дупел, или «колоний», позволяет судить о численности вида и тенденциях ее изменения. В 1973—1974 гг. в юго-восточных штатах США из 312 «колоний», учтенных 4 года ранее, покинутыми оказались 41. На востоке Техаса из 23 известных в 1971 г. поселений в 1977 г. обитаемыми оказались 11, т. е. популяция сократи-

лась на 50%. В Мэриленде последнего дятла видели в 1976 г.

Сокращение численности сосновых дятлов обусловлено не только уменьшением площади спелых лесных массивов, но и санитарными рубками: птицы предпочитают гнездиться в соснах, пораженных грибковым заболеванием (красносердцевинной гнилью). А поскольку большинство поселений расположено на частных участках лесопромышленников, заставить их сохранять старые и больные деревья почти невозможно. Формально сосновый дятел с 1973 г. находится под охраной закона, и принимаются меры по сохранению и улучшению его местообитаний в национальных лесных заказниках. В штате Джорджия были даже проведены довольно успешные опыты по переселению «колоний» (вместе с выпиленными кусками стволов с дуплами!) на новое место.

В юго-восточных штатах США в прошлом гнезился белоклювый дятел (*Campephilus principalis*)—единственный в Северной Америке представитель рода острохохлых дятлов, другие 10 видов которого населяют Центральную и Южную Америку. Эта огромная, почти полуметровой длины, птица имеет весьма скромную черную с белым окраску; на затылке удлинненные перья образуют заостренный хохол—черный у самок и ярко-красный с черным верхом у самцов. Основные местообитания этих дятлов—высокоствольные девственные леса в долинах рек и по болотам с обилием засыхающих деревьев, из-под коры и в древесине которых птицы добывают различных насекомых, преимущественно личинок древоточцев, хотя к осени охотно поедают ягоды и другие плоды. Биология белоклювого дятла довольно хорошо изучена благодаря исследованиям Дж. Тэннера, которому в середине 30-х годов Одюбоновское общество поручило провести исследования этого вида, оказавшегося уже в то время на грани исчезновения.

Пары у белоклювых дятлов, вероятно, постоянны, и партнеры всегда держатся неподалеку друг от друга, обыскивая деревья на кормовой территории в диаметре около 7—8 км. В период с января до апреля самец и самка совместно выдалбливают дупло в стволе жи-

вого дерева, чаще всего дуба, на большой высоте от земли. Птицы имеют также дупла для ночевки, которые постоянно используют, особенно во внегнездовой период. В полной кладке до 4 белых яиц, хотя при раннем гнездовании (январь — февраль) бывает всего по 1—2 яйца. Насиживают попеременно обе птицы в течение почти 20 дней, а затем еще почти 5 недель они выкармливают птенцов.

Некогда материковый подвид белоклювого дятла (*S.p. principalis*) населял густые леса от юго-восточной Оклахомы и восточной части Техаса до юга Северной Каролины и побережья Мексиканского залива и Атлантики. Индейцы когда-то добывали этих дятлов, используя их хохол вместе с надклювьем для украшения, но угроза существованию вида пришла вместе с вырубкой лесов и особенно уничтожением гигантских деревьев в бассейне Миссисипи и других рек. Уже к 1885 г. белоклювый дятел исчез в северных областях своего прежнего ареала. В конце 30-х годов нашего столетия стало известно, что он сохранился только в Южной Каролине в заболоченных лесах у р. Санти, на востоке Луизианы в участке девственного леса Сингер-Трэк и на нескольких участках во Флориде. По мнению Дж. Тэннера, общая численность белоклювых дятлов в это время не превышала 25 особей. Через 10—15 лет был уничтожен лес Сингер-Трэк, исчезли гнездовые пары в большинстве известных мест во Флориде. Лишь единичные сообщения, поступающие изредка из северо-западной части Флориды и из некоторых районов техасского побережья, свидетельствуют, что белоклювый дятел на материке еще не вымер.

Кроме материка, особый подвид белоклювого дятла — *S.p. bairdi* населял также леса на Кубе. Биология его сходна с таковой номинативного подвида, но, помимо низинных лесов, этого дятла встречали и в лесах по склонам гор. Вырубка лесов и расчистка территорий для плантаций сахарного тростника, а также охота на дятлов уже в начале нашего столетия привели к резкому сокращению численности и ареала этих птиц. К середине 50-х годов кубинских белоклювых дятлов осталось менее 20, а еще через 20 лет популяция сократилась наполовину. Теперь судьба

этого дятла, как и материкового подвида, всецело зависит от человека.

Добыча белоклювых дятлов повсеместно запрещена. Отдельные изолированные места его обитания охраняются на юге Техаса, во Флориде и на востоке Кубы (резерваты Купеял и Хагуани), но в некоторых из них птицы уже давно не гнездятся, поэтому необходимы специальные меры, чтобы сохранить белоклювого дятла в списке птиц фауны мира.

Среди воробьинообразных птиц Северной Америки к числу редких или исчезающих можно отнести около 10 подвигов широко распространенных видов птиц. Южную половину Северной Америки населяет американский сорокопут (*Lanius ludovicianus*), очень похожий на распространенного у нас и на севере Америки большого, или серого, сорокопута, но с темно-серой шапочкой на голове. Специалисты различают 11 подвигов американского сорокопута, у некоторых из них отмечено сокращение численности. С 1972 г. этот вид внесен в «Голубой список», но наибольшую тревогу вызывает подвид *L.l. mearnsi*, живущий на о. Сан-Клементе, расположенном в Тихом океане примерно в 120 км западнее г. Сан-Диего (Калифорния). В прошлом он населял густые заросли кустарников, покрывающих значительную часть этого довольно большого, около 100 км², острова. Гнезда птицы строили невысоко над землей, в полной кладке было около 6 яиц, которые самка насиживала примерно 16 дней.

Еще в прошлом веке на острове были выпущены козы и овцы, а позднее туда завезли и свиней, его использовали для свободного выпаса домашних, постепенно дичавших животных. В начале 70-х годов на острове было более 6 тыс. коз. В результате этого значительная часть прежних местообитаний сорокопута была уничтожена или стала непригодной для гнездования. Р. Стюарт, посетивший остров в 1974 г., обнаружил всего 16 особей местного подвида американского сорокопута, а в последние годы его численность оценивают в 20—30 особей.

Сходная судьба и у сан-клементского подвида **шалфейной овсянки** — *Amphispiza belli clementae*. Самцы этой овсянки, величиной с полевого воробья, имеют темно-серую окраску верха и

белый с черным пятнышком на груди низ, а самки — коричневатые с темными продольными пестринами. Гнездятся птицы в зарослях полыни и злаков. Естественно, что интродуцированные животные, особенно козы, существенно сократили популяцию этого островного подвида, и обычная в начале нашего века сан-кLEMENTская овсянка оказалась на грани исчезновения: в 1974 г. видели всего 7 взрослых и 37 молодых птиц, поэтому предположили, что на острове осталось 2—3 десятка гнездящихся особей.

Были начаты работы по выселению с острова коз, а сан-кLEMENTских сорокопута и шалфейную овсянку с 1977 г. объявили птицами, охраняемыми федеральным законом и законом шт. Калифорния. Следует отметить, что на этом же о. Сан-КLEMENTе в результате деятельности одичавших животных к концу 20-х годов, видимо, полностью вымер местный подвид крапивника Бевика — *Thryomanes bewickii leucophrys*, по крайней мере, последний раз его видели в 1927 г.

Среди небольшой группы эндемичных для Америки вьюрковых овсянок, которых различные специалисты то относили к родам *Ammodramus*, *Passerculus* и *Ammodramus*, то всех объединяли в последний род, особого внимания заслуживают два подвида приморских вьюрковых овсянок — *Ammodramus maritimus nigrescens* и *A. m. mirabilis*. До 1973 г. их рассматривали в качестве самостоятельных видов: мерриттская приморская овсянка (*A. nigrescens*) и эверглейдская, или удивительная, приморская овсянка (*A. mirabilis*). Первая гнездится на востоке центральной части Флориды в соленых приморских болотах побережья, на о. Мерритт и в плавнях р. Сент-Джонс, а вторая — на болотах и в прериях юго-западного побережья Флориды, включая п-ов Кейп-Сейбл. По величине и характеру окраски эти птицы напоминают самок камышовых овсянок, но имеют желтоватую бровь и крупные продольные темные пестрины на белом фоне груди и по бокам тела. Самки отличаются от самцов чуть меньшими размерами и поведением.

Наиболее темная из всех приморских овсянок — мерриттская, у нее черноватые пятна на голове и спине почти

сливаются. Впервые эту оседлую птицу обнаружили во Флориде и описали более 100 лет назад, а еще через 50 лет нашли первые гнезда. Ареал овсянки оказался ограниченным небольшой территорией вдоль побережья между р. Сент-Джонс и п-овом Канаверал. Птицы населяли обширные открытые заболоченные участки с отдельными деревьями и кустарниками, но гнезда устраивали в зарослях околородных растений, преимущественно крупного злака спартины. В полной кладке этих овсянок 4, реже 3 яйца, но в течение года птицы могут гнездиться дважды.

Еще до второй мировой войны мерриттские овсянки были довольно многочисленными, но последующие работы по мелиорации, строительству дорог, увеличение выпаса скота и борьба с комарами после строительства космодрома и Центра космических исследований на мысе Канаверал (мыс Кеннеди) быстро сократили эндемичную популяцию. Если в прошлом на о. Мерритт обитали около 2 тыс. пар, то в 1963 г. их осталось всего 70, еще через 5 лет были отмечены 30—35 поющих самцов, в 1972 г. — 11 самцов, в 1975 г. остались всего 1—2 пары, а в 1978 г. на острове овсянок не видели вообще, хотя остатки пригодных для этих птиц местообитаний в созданном в 1963 г. резервате Мерритт-Айленд еще сохранились. Было намечено завезти в этот заказник птиц из долины р. Сент-Джонс, но и там, включая территорию спешно организованного заказника-рефугиума, мерриттские овсянки почти исчезли. Еще летом 1968 г., по данным Б. Шарпа, в болотах у р. Сент-Джонс обитали 895 пар, но последующие учеты, проведенные орнитологами из Гейнсвиллской лаборатории, показали катастрофическое падение численности этих птиц: в 1977 г. были отмечены 28 поющих самцов, на следующий год — 24, а в 1979 г. — всего 13 самцов. Последнее гнездо мерриттской овсянки в этом районе было найдено в 1975 г., а последнюю самку видели в 1977 г.

Сейчас мерриттская приморская овсянка находится под охраной закона, и созданы два заказника, в которых различными способами восстанавливают сходные с первичными местообитания, но основные надежды сохранить этих птиц связаны все же с искусственным

разведением их в неволе и восстановлением подвита путем возвратных скрещиваний с приморскими овсянками других подвидов, населяющих прибрежные болота на юго-востоке США. Для этого в 1979—1980 гг. в долине р. Сент-Джонс были отловлены и помещены в питомник 5 самцов мерриттской овсянки, но к июлю 1984 г. в живых остались всего 3 самца.

Эверглейдская приморская овсянка (*A. m. mirabilis*) отличается от мерриттской оливково-серыми головой и верхом спины, более широкой желтовато-оливковой бровью и меньшим развитием пестрин на спине и нижней части тела. Хотя эти птицы менее требовательны к местообитаниям, чем мерриттские овсянки, их распространение ограничено отдельными участками приморских болот и прибрежных злаковых прерий юго-запада Флориды. Сельскохозяйственное освоение, осушение болот и строительство уже привели к исчезновению в некоторых местах эверглейдских овсянок, но их общая численность пока превышает 1,5—2 тыс. особей. Значительная часть местообитаний этих птиц находится в пределах национального парка Эверглейдс, но и здесь они сокращаются в связи с расширением в последние годы площади мангровых зарослей. По экологии эверглейдская приморская овсянка сходна с мерриттской и как эндемичный, редкий и уязвимый подвид находится под охраной закона.

Из американских овсянок певчая зонотрихия, или певчий воробей (*Melospiza melodia*), распространена от Алеутских о-вов, Аляски и Канады до Мексики. Во многих частях столь обширного ареала этот вид ведет строго оседлый образ жизни, лишь птицы северных популяций совершают регулярные перелеты. Специалисты, основываясь на различиях в окраске и географическом распределении птиц, выделяют до 39 подвидов певчих зонотрихий, из которых один (*M. m. атака*), населяющий только небольшой о. Амак, оказался на грани исчезновения. Этот островок расположен в Беринговом море близ оконечности Аляски, примерно в 40 км северо-западнее г. Колд-Бей.

Амакские певчие зонотрихии значительно мельче аляскинского подвита и, видимо, издавна живут оседло на этом

скалистом острове. Интродукция на о. Амак песцов привела к тому, что эти птицы перестали размножаться, видимо, песцы уничтожают все их гнезда и слетков. Будущее амакского подвита под угрозой. Еще один островной подвид певчей зонотрихии (*M. m. graminea*), гнездившийся на о. Санта-Барбара (близ берегов Калифорнии), вероятнее всего, вымер, так как с 1967 г. птиц этого подвита никто не видел.

Характерное для Америки и многочисленное семейство древесниц, или американских славков, включает два вида, один из которых находится под угрозой исчезновения, а другой почти вымер. Древесница Киртланда, или сосновая (*Dendroica kirtlandii*), уже давно привлекла внимание орнитологов и специалистов по охране природы. Эта похожая на пеночку птичка с желтыми грудью и брюшком и серым с темными пестринами верхом гнездится только в сосновых лесах на северо-востоке шт. Мичиган, преимущественно в бассейне р. О-Сейбл. Зимовать древесницы улетают на Багамские о-ва. Вероятнее всего, в прошлом ареал их был более обширным, современное же распространение имеет реликтовый характер. Благодаря работам Г. Мэйфилда и других исследователей, сейчас об этой древеснице известно почти все, даже изменение численности всей ее популяции по годам с середины нашего века.

Гнезда древесницы Киртланда, как и многие наши пеночки, устраивают на земле, но почти всегда в зарослях молодых банковых сосен (эти сосны дают поросль только после пожаров или на вырубках). В современных охраняемых сосновых лесах условия для гнездования древесницы Киртланда хуже, чем были в конце прошлого века, когда леса выжигали и вырубали (по крайней мере, большинство экземпляров этого вида попало в коллекции с Багамских о-вов в период между 1870—1900 гг.). Вот почему в Гуронском лесном резервате и еще на трех участках сосняков пришлось периодически устраивать контролируемые пожары, на местах которых примерно через 8 лет создаются условия, подходящие для гнездования птиц данного вида.

Древесницы Киртланда привязаны к своим местам гнездования; по наблюдениям Л. Уолкиншоу, некоторые самцы

возвращаются на гнездовые участки в течение 7—8 лет. Обычно птицы живут парами, но старые самцы могут иметь и по две самки. В полной кладке 5 яиц, а в повторной 4. Молодые птицы могут размножаться на следующий год, поэтому продуктивные способности вида достаточно высокие. Учеты, проведенные в 1951 и 1961 гг., показали, что численность популяции довольно стабильна, в ней насчитывается около 1 тыс. особей. Однако через 10 лет обнаружили, что популяция сократилась более чем в 2 раза. Ежегодные учеты поющих самцов в 1971—1983 гг. показали, что количество птиц колеблется между 167 и 243 особями. Правда, ареал «расширился» — в последние годы 1—2 самцов слышали в соседнем шт. Висконсин, а одного — в Канаде, в пров. Онтарио.

Причины сокращения популяции древесницы Киртланда вскоре стали ясны: в местах ее обитания увеличилась численность буроголовых воловых птиц, которые, как и наши кукушки, подкладывают свои яйца в гнезда других птиц. Гнездовой паразитизм воловых птиц на древесницах Киртланда был очень высоким: более 60% древесниц выкармливали птенцов воловых птиц. С 1972 г. началась кампания по борьбе с воловыми птицами. За 10 лет были выловлены и уничтожены почти 34 тыс. воловых птиц, в результате чего количество слетков у древесниц Киртланда возросло до 3 на одно гнездо, однако численность популяции почти не увеличилась. Видимо, сказались ухудшение условий в местах зимовки древесниц на Багамских о-вах, а также трудности образования пар, особенно у молодых птиц, из-за критически низкой плотности этого вида. Таким образом, несмотря на принятые в США меры охраны и проведение специальных мероприятий, будущее древесницы Киртланда пока проблематично.

Древесница Бахмана, или болотная (*Vermivora bachmanii*), имеет такую же желтую окраску низа, как и древесница Киртланда, но мельче ее и сверху оливково-зеленая. Самцы отличаются от самок черным зобом и такого же цвета пятном на макушке. В конце прошлого и начале нашего столетия древесницы Бахмана встречались от юго-востока штатов Миссури, Кентукки и Южной

Каролины до Луизианы и юга Алабамы, т. е. почти по всему юго-востоку США, но уже тогда распределение этих птиц было пятнистым. Гнездились они в старых низкорослых лесах на болотах и по долинам рек. С 1886 г. в коллекции поступило более 400 экземпляров древесниц Бахмана, а в 1897—1919 гг. было найдено 40 гнезд птиц этого вида с кладками в 3—5 яиц и птенцами. На зиму эти древесницы отлетали на Кубу и о. Хувентуд (преимущественно через Флориду); в марте 1889 г. около 20 птиц из пролетной стаи разбились о маяк Сомбреро-Ки во Флориде, а в июле и августе 1887 и 1889 гг. в районе Ки-Уэст видели по 150—200 этих птиц.

Что произошло с этой древесницей в первой половине нашего века, непонятно: внешне подходящие для гнездования птиц местообитания еще сохранились, в том числе и в резерватах в некоторых районах юго-востока США, но последнее гнездо древесницы Бахмана было найдено в Алабаме в 1938 г. До нашего времени известны единичные встречи этих птиц, причем не гнездящихся; несмотря на интенсивные поиски, до 1982 г. мест гнездования этого вида обнаружить не удалось. Предполагают, что причинами вымирания древесницы Бахмана, которая с 1965 г. находилась в США под охраной закона, могут быть ухудшение условий в районах зимовки и высокая смертность птиц во время осенних миграций.

* * *

Центральная и Южная Америка относятся к неотропической фаунистической области, но авифауна собственно Центральной Америки, как и фауна многих островов Карибского моря (Вест-Индия), в значительной степени имеет переходный характер и включает многие формы, свойственные Северной Америке. В зимний период фауна Центральной Америки, островов Вест-Индии и некоторых северных районов Южной Америки значительно увеличивается за счет неарктических мигрантов. Поскольку многие местные виды птиц в сухой период, соответствующий зимним месяцам на севере, не размножаются, это позволяет аборигенным видам нормально сосуществовать с зимующими здесь же перелетными птицами.

Морское побережье с заливами и островами и возвышающиеся почти до 4000 м над ур. м. горы с озерами, долинами и ущельями рек определяют ландшафт Центральной Америки. Исключительное разнообразие ландшафтов, мозаичность растительности и местообитаний на весьма небольшой территории Центральной Америки обуславливают богатство авифауны этого региона.

Значительную часть Южной Америки занимают тропические дождевые леса, саванны и степи, а протянувшаяся вдоль всего западного побережья континента горная цепь Анд, отдельные вершины которых достигают почти 7000 м над ур. м., создает неповторимое разнообразие растительных поясов и в значительной степени определяет климатические условия прилегающих районов. На юге континента, включая изрезанное фьордами западное побережье с многочисленными островами, господствует растительность умеренной зоны южного полушария, здесь же многочисленны ледники. Длительное время Южная Америка была изолированным островным континентом — этим в значительной степени объясняется современное разнообразие и богатство местной авифауны. По-видимому, в определенные «сухие» эпохи четвертичного периода на значительной территории Южной Америки сохранялись отдельные центры переживания, или рефугиумы, которые позволили выжить многим первобытным формам птиц и стали своеобразными центрами эндемизма. В настоящее время из 67 семейств птиц, представители которых населяют неотропическую область, многие являются реликтами минувших эпох и эндемичными только для Южной Америки; общее число эндемичных видов здесь превышает 1500!

Поражает богатство авифауны многих стран Южной Америки по сравнению со сходными по площади территориями в других частях света. В Колумбии, например, встречается около 1570 видов птиц, а в Боливии — 1200. Следует учитывать и тот факт, что значительные территории Южной Америки до сих пор еще плохо изучены специалистами-орнитологами, и почти каждый год на этом материке они обнаруживают новые виды птиц.

Освоение этого региона человеком было крайне неравномерным. До открытия Америки Колумбом наиболее заселенными были отдельные районы Центральной Америки и северо-востока Южной Америки. Отношение коренных жителей к птицам было вполне благоприятным (у некоторых племен отдельные их виды считались священными, например гарпия, которой даже приносили жертвы, считая, что она уносит души умерших в небесную обитель). Тем не менее некоторые виды птиц, преимущественно крупных, используемых для питания, изготовления одежды и украшений, пострадали от аборигенов. Наибольший же ущерб фауне был причинен в относительно короткий период после освоения Америки европейскими колонизаторами и переселенцами. Уничтожение девственных лесов, замена их плантациями сельскохозяйственных культур и пастбищами, отлов и истребление некоторых экзотических видов птиц быстро привели к изменению экологического равновесия и вымиранию многих форм животных в Центральной Америке и особенно в Вест-Индии. За последние два столетия фауна и флора Антильских о-вов понесла такой урон, что некоторые натуралисты называют Вест-Индию «кладбищем исчезнувших животных». Только на островах Карибского бассейна вымерли более 20 видов и подвидов птиц, а более 40 следует отнести сейчас к категории редких или находящихся под угрозой исчезновения.

Страны Центральной Америки потеряли всего 1 вид и 5—7 подвидов птиц, но около 20 стали исчезающими или редкими. Печальное исключение составляет о. Гуадалупе в Тихом океане: расположенный примерно 250 км западнее мексиканского побережья Калифорнии, он имеет в авифауне представителей как неарктической, так и неотропической области. Среди птиц этого относительно небольшого (310 км²) острова имелось довольно много эндемичных подвидов, а возможно, и видов. Природные условия острова настолько пострадали, особенно в результате разрушения местообитаний и уничтожения растительности интродуцированными и одичавшими козами, что, по крайней мере, 3—4 подвида и 1—2 вида местных птиц уже вымерли, а еще нес-

колько находятся под угрозой исчезновения.

Интенсивное освоение и изменение природы Южной Америки практически началось лишь в нашем столетии, особенно в последние десятилетия. Почти треть южноамериканского континента (7 млн. км²) занимает Амазония — бассейн р. Амазонки с влажными тропическими лесами, или сельвой. Миллионы гектаров этих лесов уже вырублены, и их место заняли скотоводческие ранчо и плантации. Нарушение экологического баланса во многих районах Амазонии серьезно обеспокоило расположенные здесь страны. В 1978 г. 8 стран подписали «Договор об амазонском сотрудничестве», но остановить вырубку лесов еще долго, по-видимому, не удастся. Поэтому наряду с поисками оптимальных методов ведения сельского хозяйства начато создание крупных охраняемых территорий. Интенсификация сельского хозяйства и промышленности привела не только к расширению освоенных и измененных территорий, но и к загрязнению ядохимикатами и промышленными отходами местообитаний животных как в сельве, так и на Атлантическом побережье. Особую тревогу вызывает применение в последние годы высокотоксичных дефолиантов, близких по действию к использованному во Вьетнаме американскими войсками эйдженд-оранджу. В 1981 г. под предлогом расчистки долины р. Токантинс от растительности для строительства гидроэлектростанции у г. Тукуруи этими веществами была заражена территория площадью около 2,5 тыс. км² в бассейне Амазонки. Участились случаи сброса в реки (например, в р. Богота) ядовитых отходов промышленных предприятий, что вызывает гибель многих животных.

Существенные изменения происходят и на обширных территориях южноамериканских степей — в пампе. Более двух веков пампа использовалась для скотоводства и посевов зерновых. В последние годы в отдельных районах она уступает место песчаным пустыням (результат эрозии почвы). Сокращение и изменение местообитаний и прямое преследование уникальных видов животных Южной Америки привело к тому, что сейчас более 110 видов и подвидов птиц этого континента стали

редкими или находятся под угрозой исчезновения, хотя вымерло здесь пока 2—3 вида.

В Южной Америке живут своеобразные страусы — нанду. От африканских страусов они отличаются трехпальными ногами и отсутствием роскошных белых перьев на крыльях и хвосте. Из двух видов нанду ареал **малого нанду**, или **нанду Дарвина** (*Pterocnemia pennata*), состоит из двух частей: равнины юга Чили и Аргентины от Магелланова прол. населяет один подвид, а еще два подвида живут в горах севера Чили, северо-запада Аргентины и юго-запада Боливии. Некоторые специалисты выделяют горные формы и равнинный подвид в самостоятельные виды. Наиболее редким в настоящее время стал западный горный подвид **малого нанду** (*P. p. tarapacensis*), который еще сохранился местами в зоне пуна в горах выше 3 тыс. м над ур. м. на севере Чили от пустыни Атакама до границы с Перу. Одна из главных причин сокращения численности этого нанду — преследование его человеком. Сбор яиц и добыча самих птиц существенно подрывали запасы популяции: остались лишь несколько сотен особей. Другой горный подвид (*P. p. garleppi*), встречающийся на северо-западе Аргентины, юго-западе Боливии и кое-где на юге и юго-востоке Перу, очень близок к преддущему и во многих районах тоже стал редким.

Характерная черта биологии нанду — сочетание полигамии и полиандрии. К началу периода размножения самец формирует гаремы из нескольких самок и строит гнездо — неглубокую ямку, выстланную травой. Самки откладывают в это гнездо яйца, и когда их число достигнет примерно 20, самец отгоняет самок и начинает насиживать кладку. Самки могут перейти к другому токующему самцу и отложить яйца в его гнездо, но никакого участия в насиживании и воспитании птенцов не принимают. Инкубационный период длится 36—38 дней. Птенцы вылупляются достаточно самостоятельными, но еще длительное время находятся под опекой родителя.

Формально охота на горных малых нанду и сбор их яиц в Чили, Боливии и Перу запрещены законом, но эта мера в связи с традиционным использованием

местными жителями мяса, яиц и шкур нанду оказалась пока неэффективной. Для того чтобы прекратить международную торговлю шкурками малого нанду, весь вид включили в Приложение 1 СИТЕС. В Чили около 100 малых нанду обитают на территории национального парка Лаука.

Свойственный только Центральной и Южной Америке отряд тинамуобразных насчитывает около 50 видов своеобразных птиц. Тинаму наиболее близки к нанду и, возможно, имеют общее с ними происхождение. Эти наземные птицы ведут строго оседлый образ жизни, поэтому изменение или уничтожение их местообитаний, а также добыча самих птиц привели к сокращению численности многих популяций различных видов.

В 1943 г. на севере Колумбии, в лесу между р. Магдалена и подножием Восточной Кордильеры (близ г. Ла-Глория) была добыта одна особь тинаму, описанная А. Уитмором как особый вид *Crypturellus saltuarius*. Больше об этой птице (по-русски ее можно назвать **магдаленский тинаму**) ничего не известно. Г. Вольтерс поддерживает видовую самостоятельность магдаленского тинаму, считая его очень близким к тинамучоко (*C. kerriae*), но Р. Говард и А. Мур считают магдаленский экземпляр подвидом **красноногого тинаму** — *C. erythropus saltuarius*. Темно-серая и коричневая окраска верха и боков и белое горло делают его похожим на других крупных тинаму, но грудь у магдаленского тинаму светло-желтая, а центральная часть живота тускло-белая. По-видимому, как и некоторые другие близкие виды тинаму, он живет в лесу и большую часть времени проводит на земле в поисках пищи, почти не используя свои короткие, округлые крылья. Принимая во внимание, что леса в том районе, где был добыт магдаленский тинаму, в значительной степени сведены, не исключена возможность, что этот недавно открытый и, несомненно, очень редкий вид или подвид может попасть уже в число вымерших.

В лесах от востока Бразилии до востока Парагвая и северо-востока Аргентины живет крупный **охристоголовый тинаму** — *Tinamus solitarius*. Окрашен он очень скромно: кроме охристых головы и

шеи и белого горла, весь верх и нижняя часть тела сероватые или оливково-серые, лишь на боках имеются черные полосы и пестрины. Гнезда эти птицы устраивают на земле, насиживает кладку и водит птенцов только самец. У охристоголового тинаму различают два подвида: *T. s. solitarius* (Центральная Бразилия и восток Парагвая) и *T. s. pernambucensis*. Хотя численность и территория распространения номинативного подвида в результате сведения первичных лесов и охоты значительно сократились, он еще встречается в некоторых резерватах и размножается в питомниках. В отличие от него пернамбукский подвид, впервые описанный в 1946 г., занимал очень небольшой участок ареала — жил только в лесах вдоль р. Сан-Франсиску в штатах Пернамбуку и Алагоас на востоке Бразилии. В коллекциях имеется всего 3 экземпляра этого исчезающего подвида. Возможно, в остатках прибрежных лесов еще живут несколько десятков пернамбукских охристоголовых тинаму, но сохранить их очень сложно, так как уничтожение первичных лесов в этом районе привело к исчезновению и изоляции местообитаний, а в питомниках этого подвида нет. Пока только запрещен экспорт охристоголовых тинаму — весь вид включен в Приложение 1 СИТЕС.

Близкий к охристоголовому тинаму другой вид — **черный тинаму** (*Tinamus osgoodi*) — был обнаружен лишь в двух местах: в Перу, в лесах долины р. Маркапата (департамент Куско) и более чем в 1500 км севернее — в Колумбии, в субтропическом лесу на юге департамента Уила. Птицы из этих столь удаленных мест были описаны как два разных подвида — *T. o. osgoodi* (Перу) и *T. o. herschkovitzi* (Колумбия), однако информация о современном состоянии их популяций очень скудная. Возможные места обитания черных тинаму в Перу в значительной степени уничтожены, а в Колумбии этот вид, видимо, сохранился в небольшом, всего 700 га, национальном природном парке Куэва-де-лос-Гуачарос.

Широко распространенные во всем мире поганкообразные на горных озерах Южной и Центральной Америки живут оседло и в результате длительной изоляции и экологической специализации являются примером сравни-

тельно недавнего возникновения среди этих птиц новых видов. Однако ограниченность ареала таких видов поганок лишь одним водоемом делает их весьма уязвимыми к антропогенному воздействию; примерно 4—5 видов американских поганок следует считать уже редкими или даже исчезающими.

Много лет назад в список видов птиц, находящихся под угрозой исчезновения, внесена атитланская поганка (*Podilymbus gigas*), или большая пестроклювая поганка (так ее называют за некоторое сходство с широко распространенной в Америке пестроклювой поганкой). Птицы этого вида живут оседло только на одном довольно крупном (около 130 км²) оз. Атитлан, расположенном в горах Гватемалы на высоте 1700 м над ур. м. Летают они очень плохо—по сравнению с крупными размерами тела крылья их непропорционально малы, но, как и все другие поганки, они прекрасно плавают и ныряют, добывая мелких рыбешек, моллюсков и водных насекомых. Пары у атитланских поганок сохраняются длительное время. В конце марта они приступают к строительству гнезд, которые устраивают в зарослях камышей и рогоза близ южных берегов озера. В полной кладке 1—5 яиц, которые попеременно насиживают самец и самка. После вывода птенцов птицы покидают гнезда и почти все время проводят на воде. Выводки встречаются в конце мая—сентябре.

Впервые экземпляр этой крупной птицы с высоким, уплощенным с боков клювом с темной поперечной полосой орнитологи получили в 1862 г., но решили, что это местный подвид пестроклювой поганки. Лишь в 1929 г. Л. Гриском доказал, что атитланская поганка является самостоятельным видом. В то время он насчитал на озере всего около 100 пар этих птиц. На таком же уровне сохранялась их популяция в 1936 и 1960 гг., хотя местные жители регулярно охотились на поганок. В январе 1959 г. на оз. Атитлан специальным декретом была запрещена охота на всех водоплавающих птиц, но численность поганок начала резко снижаться: в 1964 г. осталось около 100 птиц, а в 1966 г. всего 86. Вид оказался под угрозой исчезновения. Возможной причиной этого была интродукция в

1957 г. в озеро двух видов окуней: размножившись, они могли поедать пуховых птенцов или, по крайней мере, стать конкурентами в борьбе за корм. Следует сказать, что кормовая база для поганок на оз. Атитлан довольно бедная, а если учесть, что на озеро прилетают зимовать другие виды поганок и утки, она может обеспечить существование всего 250—280 атитланских поганок. Численность популяции ограничена и наличием подходящих для гнездования зарослей камышей. Поэтому с 1968 г. регулируется выкос камышей и рогоза, усилен контроль за соблюдением запрета охоты. Атитланская поганка включена в Приложение 1 СИТЕС. Для пропаганды сохранения этого вида были выпущены почтовые марки с изображением атитланской поганки. По видимому, принятые меры оказались действенными: число птиц начало возрастать, и в мае 1969 г. на озере насчитали 122 особи, в апреле 1973 г.—189, а в 1975 г.—232 особи. В 1976 г. произошло сильное землетрясение, после которого начал снижаться уровень воды в озере: за 6 лет он упал на 4,5 м, что привело к уменьшению кормовой базы для птиц и площади гнездовых местообитаний. В 1979 г. на озере оставалось 130 поганок, а в 1983 г. не более 60. Если не будут приняты срочные меры (включая разведение птиц в неволе и расселение их на другие водоемы), в ближайшие годы вид может исчезнуть.

На оз. Тота, расположенном на высоте около 3000 м над ур. м. в горах Восточной Кордильеры в центральной части Колумбии, возможно, еще сохранилась андская поганка (*Podiceps andinus*). Впервые эта оседлая птица была описана в 1959 г. как подвид черношейной поганки (*P. nigricollis andinus*)—вида, распространенного в Америке и Евразии, включая территорию СССР. Андская поганка, действительно, очень похожа на черношейную, но передняя часть шеи у нее каштанового цвета, а не черная, поэтому одни специалисты считают ее самостоятельным видом, а другие—подвидом, но все соглашались, что она заслуживает охраны. Еще до 50-х годов андская поганка жила на некоторых высокогорных озерах Колумбии в департаментах Кундинамарка и Бояка, а на оз. Тота была даже

многочисленной. К концу 60-х годов почти на всех озерах эта птица исчезла, лишь на оз. Тота еще держались около 300 особей. Однако через 10 лет и там их остались единицы.

Образ жизни андской поганки сходен с таковым черношейной поганки, но птицы первого вида живут оседло. Условия обитания андской поганки на оз. Тота мало изменились, прибрежные заросли камышей остались, и все же популяция оказалась на грани исчезновения. Возможно, это произошло из-за того, что в 1944 г. в оз. Тота была запущена форель, которая стала конкурентом птицы в борьбе за корм. С начала 80-х годов о встречах этих птиц никаких сведений не поступало.

В перуанских Андах на высоте около 4000 м над ур. м. раскинулось большое (около 40 км в поперечнике) оз. Хунин. Берега его местами заболочены, а вдоль кромки воды имеются обширные заросли или бордюры тростника и камышей. Только на этом озере живет крупная и практически утратившая способность летать поганка Тачановского (*Podiceps taczanowskii*). По величине эта птица несколько крупнее нашей серошейной поганки: у нее серый верх с черноватой окраской на затылке и затылке, белый низ и серые удлинённые перья по бокам головы. По образу жизни поганка Тачановского стайный и в некоторой степени колониальный вид. Кормятся эти птицы компактными группами, часто выстраиваясь в линию вдоль кромки тростника и синхронно ныряя. Питаются они мелкой рыбой на открытых участках водоема, а с околководной растительностью связаны только в период гнездования.

Еще 50 лет назад поганка Тачановского на оз. Хунин была массовым видом. В начале 70-х годов, после строительства обогатительной фабрики для местных рудников, часть озера оказалась загрязненной сбросами этой фабрики, что отрицательно сказалось на растительности и животном мире озера. К концу 70-х годов на нем гнездились всего около 100 пар поганок Тачановского, а общая численность популяции не превышала 300 особей. К настоящему времени оз. Хунин объявлено национальным резерватом, рудники национализированы, и загрязнение воды прекратилось. Теперь необходимы работы

по восстановлению измененных местообитаний, однако озеро предполагается использовать как водохранилище для снабжения водой столицы Перу, что приведет к значительным сезонным колебаниям уровня воды, а в конечном счете к ухудшению околководной растительности и условий для гнездования этих редких птиц. Планируется небольшое количество поганок интродуцировать на другие озера с подходящими местообитаниями.

На юго-западе Аргентины на возвышенном плато в пров. Санта-Крус имеется много крупных и небольших озер. На заросшем урютью оз. Лас-Эскархадес площадью всего 3 км² была обнаружена и в 1974 г. описана как новый вид *чубатая поганка* (*Podiceps gallardoi*). По величине она похожа на гнездящуюся в Средней России ушастую поганку, но отличается от нее белой с узкой темной полосой сзади шеи и черной головой со своеобразным чубом, образованным красновато-коричневыми удлинёнными и расщепленными перьями. Численность всей популяции этого вида составляла около 150 особей. Хотя оз. Лас-Эскархадес в 1979 г. было объявлено резерватом, число гнездящихся на нем чубатых поганок к 1984 г. сократилось до 30. Обнаруженная в 1982 г. вторая колония этого вида из 170 птиц через два года уменьшилась до 45 особей. Вероятнее всего, причиной этому была не гибель поганок, а их перераспределение по озерам малоисследованного базальтового плато. Исследования, проведенные в 1983—1984 гг. датским орнитологом Й. Феллсо, показали, что общая численность чубатых поганок достигает 3 тыс. особей, но уровень воспроизводства этого узкоспециализированного вида очень низкий.

Чубатые поганки устраивают гнезда в плотных зарослях урути и зарослях прибрежной растительности, откладывая не более двух яиц, из которых паре родителей редко удается вырастить даже одного птенца (Й. Феллсо определяет продуктивность у этого вида всего 0,12 молодых на пару в год). Гнезда этих птиц разоряют хищники, включая доминиканскую чайку, и даже лысухи. Успех размножения во многом зависит и от состояния кормовой базы: чубатые поганки кормятся преимущественно ме-

ственным видом улитки-прудовика, численность которого зависит от многих факторов и меняется в различные годы. Часть популяции чубатых поганок оседла и зимний период проводит на участках озер, свободных от льда, но многие птицы улетают, по-видимому, на другие водоемы. Низкий уровень воспроизводства и узкая специализация делают этот вид особенно уязвимым, поэтому необходим постоянный контроль за состоянием популяции.

Аистообразные в Америке представлены многими видами, в большинстве своем обычными и широко распространенными. Однако численность некоторых из них, особенно отдельных популяций, в результате деградации местообитаний неуклонно сокращается.

В Южной и Центральной Америке живут своеобразные тигровые выши, которых выделяют в особый род *Tigrisoma*. Молодые птицы всех трех видов этого рода имеют тигровую раскраску (чередующиеся темно-коричневые и светло-охристые поперечные полосы и пестрины), но у взрослых птиц окраска более разнообразна, хотя узкие светлые полосы на спине сохраняются и у них. **Полосатогрудая тигровая вышь** (*T. fasciatum*) встречается в отдельных местах во влажных тропических лесах, предпочитая берега речек с быстрым течением, от Коста-Рики до севера Аргентины и юга Бразилии. Взрослая птица по облику напоминает нашу большую вышь, но более крупная. Верхняя часть тела и бока шеи у нее исчерчены серовато-черными и темно-желтыми, а грудь — черноватыми и белыми полосами, на голове черная шапочка. Из четырех подвидов полосатогрудой тигровой выши один (*T. f. pallescens*) известен лишь по четырем экземплярам, добытым на северо-западе Аргентины в провинциях Сальта и Тукуман. Номинативный подвид (*T. f. fasciatum*) гнездится на ограниченной территории юга Бразилии между Рио-де-Жанейро и Риу-Гранди-ду-Сул, а единичные экземпляры были добыты в прилежащих районах Мату-Гросу и в Аргентине в пров. Мисьонес. Однако все эти сведения многолетней давности. В последние годы полосатогрудую тигровую вышь никто в этих местах не видел. Леса здесь сильно вырублены, поэтому можно предположить, что существенно по-

страдали и местообитания тигровой выши. В Бразилии формально добыча вида запрещена законом, но более важно сохранить оставшиеся места обитания этой скрытной птицы.

Во многих районах оказался под угрозой исчезновения еще один эндемичный вид, представитель монотипического рода — **ябиру** (*Jabiru mycteria*). Это крупный, белый с черными маховыми перьями аист с огромным, как у марабу, темным клювом, белой шапочкой на темной голове и оранжево-красным ошейником. Обитает он от юга Мексики до севера Аргентины, однако на этом обширном ареале встречаются лишь небольшими вкраплениями отдельные гнездовые участки птиц. Например, в Эквадоре в последние годы известна лишь одна встреча ябиру. Основные местообитания этих птиц — обширные заболоченные равнины с участками леса и саванны с рощицами пальм и группами деревьев вблизи водоемов. По образу жизни ябиру несколько напоминает наших аистов. Пары у них постоянны; гнезда птицы строят большие, до 1,5 м диаметром, из сучьев, на высоких сухих деревьях или на верхушках пальм далеко друг от друга, одно и то же гнездо используют в течение ряда лет. В зависимости от широты местности гнездование начинается после периода дождей, обычно с середины августа. В полной кладке 2—3 яйца, но иногда бывает и до 5 яиц. Инкубация продолжается около 30 дней, а в конце ноября, в начале засушливого периода, молодые покидают гнездо. Питаются ябиру лягушками, рыбами, змеями и различными беспозвоночными.

Интенсивное освоение местообитаний ябиру привело к сокращению численности этих обычных в прошлом птиц. Особенно угрожаемое положение у них в Центральной Америке: здесь сохранились всего около сотни птиц, многие из которых не гнездятся. В частности, в последние годы лишь 9 гнезд и всего 25 птиц были отмечены в Белизе, около 40 ябиру и 7 гнезд известны в Коста-Рике. Встречающиеся на юге Мексики, у границы с Гондурасом, 20—30 птиц, вероятнее всего, не гнездящиеся, а кочующие особи. Отдельные встречи, по-видимому, кочующих ябиру отмечены и в более северных районах.

Свсвеобразную и древнюю группу фламингообразных одни систематики относят к аистообразным, а другие — к гусеобразным, но, видимо, правильное все же их рассматривать как самостоятельный отряд, включающий всего 6 видов, распространенных в Евразии, Африке и Америке. Среди них фламинго Джеймса (*Phoenicoparrus jamesi*) некоторое время считали полностью вымершим, пока в 1956 г. не обнаружили его гнездовья на оз. Колорадо, в горах на высоте 4200 м над ур. м. в южной части Боливии. В ноябре 1965 г. насчитали около 10 тыс. фламинго Джеймса, а еще через 10 лет численность этого вида, нередко гнездящегося поблизости с чилийскими и андскими фламинго на соленых озерах Поопо, Оуруо, Колорадо, Салар-де-Чалвири в Боливии, а также на оз. Титикака в Перу и Боливии, превысила 50 тыс. особей. По-видимому, на распространение и численность фламинго Джеймса определенное влияние оказывают многолетние циклические колебания засушливых и влажных периодов. В настоящее время этот вид находится вне опасности, хотя он и малочисленнее других. Местные жители нередко в массе собирают яйца фламинго, например, в 1966 г., по данным П. Моррисона, в одной из колоний было собрано 25 тыс. яиц. Однако в Боливии и Перу в последние годы для охраны гнездовой фламинго созданы два национальных резервата.

На юге Патагонии, на о. Огненная Земля и на Фолклендских (Мальвинских) о-вах живут 5 видов птиц своеобразного и эндемичного рода *Chloephaga*. По внешности они похожи на гусей или казарок, но таксономически ближе к пеганкам. Гнезда, эти птицы устраивают на земле у опушки леса, а **коричневоголовая пеганка** (*Chloephaga rubidiceps*) — на равнине среди травы или под защитой мелких кустиков. На зиму пеганки отлетают на север Патагонии и юг Пампы, в пров. Буэнос-Айрес. Питаются эти птицы в основном мятликами и другими травами, а так как численность пеганок была довольно высокой, то 3 вида их в 1974 г. в Аргентине были объявлены вредными как конкуренты овец. К настоящему времени прямое преследование и другие причины привели к резкому сокращению численности коричневоголовой пеганки на

юге Аргентины. Другая популяция этого вида, населяющая Фолклендские о-ва, пострадала меньше. По данным М. Румболла, на Огненной Земле коричневоголовые пеганки в 1954 г. составляли 50% всех птиц этого рода, в 1961 г. — 10%, а в 1973 г. — всего 0,1%. Учеты, проведенные в местах зимовок в 1975—1977 гг., показали, что численность этих птиц и здесь составляла 0,5—0,7% общего количества особей всех трех видов пеганок этого рода. Таким образом, вся материковая популяция, видимо, не превышала 1000 особей. На Фолклендских о-вах численность коричневоголовых пеганок достигала в то время 40 тыс. особей. По-видимому, главной причиной сокращения популяции на Огненной Земле была интродукция в конце 40-х годов на остров патагонской серой лисицы для контроля численности завезенных сюда ранее кроликов. Размножившись и расселившись по всему острову, этот хищник, предпочитающий в качестве местобитаний травянистые равнины, где селятся и коричневоголовые пеганки, начал уничтожать их кладки и птенцов.

Еще один эндемик Южной Америки — **лебедь-коскороба** (*Coscoroba coscoroba*). Прежде он был распространен от юга Бразилии до Огненной Земли. Но в последние годы во многих местах стал редок. Лебеди-коскоробы, самые короткоклювые из лебедей, живут на больших водоемах на равнине обычно отдельными парами, но зимой и в сухой сезон иногда встречаются стайками до 50 особей. В результате отстрела и изменения местобитаний численность коскоробы почти повсеместно сократилась, в Чили, например, осталось не более 1000 особей. Данный вид включен в Приложение 2 СИТЕС.

Бразильский крохаль (*Mergus octosetaceus*) встречается по небольшим речкам в первичных тропических лесах северо-востока Аргентины, востока Парагвая и юга Бразилии. Он чуть мельче нашего длинноносого крохала, но с таким же тонким красным клювом и черной с зеленоватым отливом окраской головы и шеи, имеет длинный хохол. Верхняя часть тела у него темная, зеленовато-бурая, низ серый, исчерченный бурными и белыми пестринами. Единственное найденное гнездо бразильского крохала располагалось в дупле высокого дерева

прямо над водой. Живут эти птицы отдельными парами, питаются преимущественно рыбой. Ареал этого оседлого вида имеет явно реликтовое происхождение, а спорадичность распространения в малоисследованных тропических лесах не позволяет судить об истинной численности популяции. Однако вид этот, несомненно, редок, встречи его за последние 50 лет единичны, а места обитания интенсивно разрушаются из-за вырубki лесов. Формально этот крохаль находится под охраной только в Бразилии.

Из 4 видов древесных, или свистящих, уток, встречающихся в Америке, **карибская, или кубинская древесная, утка** (*Dendrocygna arborea*) жила оседло на некоторых Багамских, а также Больших и Малых Антильских островах. Окраска головы и шеи у этой длинноногой, величиной со свистуху, утки от светло-коричневой до светло-серой, верх головы и задняя часть шеи более темные, грудь и спина темно-рыжие, низ серый с черноватыми пестринами у подхвостья, на верхней стороне крыла большие белые пятна. В общем она похожа на распространенную от Центральной Америки до севера Аргентины красноносую древесную утку, но отличается от нее черной окраской клюва и ног. Основные местообитания карибской древесной утки — заболоченные леса в низинных участках островов и мангровые леса на побережье. Живут птицы уединенно, и значительную часть светлого времени проводят, сидя на нижних ветвях деревьев или на воде среди зарослей. К ночи они иногда улетают в пальмовые рощи, где поедают гроздевидные плоды капустной пальмы. Гнезда эти утки сооружают в прибрежной растительности, иногда в нишах полусгнивших деревьев или пней. В полной кладке 10—14 белых яиц, которые птицы насиживают около 30 дней.

На карибских древесных уток издавна охотятся жители островов, на Кубе был распространен сбор яиц древесных уток, которые подкладывали наседкам (домашним птицам). Охота и осушение болот на некоторых из Больших Антильских о-вов привели к существенному сокращению популяции этого вида; на Ямайке, большинстве Багамских о-вов и ряде других островов Карибского моря

древесная утка исчезла. Основная часть популяции карибской древесной утки в настоящее время обитает на Кубе, где еще сохранились крупные участки заболоченных низменностей, которые частично находятся под охраной, и на о. Гаити. На многих островах охота на этот вид запрещена, включен он и в Приложение 2 СИТЕС. Карибская древесная утка живет и хорошо размножается во многих зоопарках и питомниках мира.

Из других редких южноамериканских гусеобразных в неволе содержат и разводят коричневоголовую пеганку, известны случаи размножения в зоопарках лебедя-коскоробы. Бразильского крохала в коллекциях зоопарков нет.

Дневные хищные птицы в Южной Америке представлены различными эндемичными видами, а в Центральной Америке — как местными формами, так и мигрантами из Неарктики. Численность многих, особенно крупных видов хищных птиц, во многих районах сокращается, но редкими или находящимися под угрозой исчезновения можно считать всего 4—6 видов и несколько островных подвидов соколообразных. **Гуадалупская большая каракара** (*Polyboides lutosus*) вымерла в начале нашего века: последние птицы были убиты на о. Гуадалупе в 1901 г.

Андского кондора (*Vultur gryphus*) пока нельзя отнести к категории птиц, находящихся под угрозой исчезновения. Этот представитель американских грифов населяет горные системы Анд от Венесуэлы до Огненной Земли. Однако численность андских кондоров в нашем столетии существенно сократилась и, видимо, не превышает 1 тыс. особей. Этим величественным и самым крупным (наряду с калифорнийским кондором) хищным птиц мира уничтожают охотники и скотоводы, а в последние годы в некоторых районах стал ощутимым для птиц недостаток кормов, а также гибель пернатых от отравления приманками, предназначенными для четвероногих хищников. В отличие от калифорнийского кондора у андского имеется белый воротник, а у взрослых самцов еще и гребнеподобные выросты на голове у клюва. Биология этих видов сходна, поэтому андского кондора в зоопарках и питомниках используют как модель для отработки методов спа-

сения калифорнийского кондора. Отдельные гнездовые участки андских кондоров находятся на территории национальных парков в Перу, Чили и Аргентине. Этот вид включен в Приложение I СИТЕС и в некоторых странах Южной Америки формально находится под охраной закона.

Примерно в таком же положении находится **обыкновенная гарпия** (*Harpia harpyja*), населяющая тропические и субтропические леса на равнине и иногда в предгорьях от юго-востока Мексики до Парагвая. Эта крупная, почти метровой длины, птица имеет мощный темный клюв и желтые лапы, низ и голова у нее белые, крылья и хвост темные с поперечными полосками; у взрослых птиц (старше 4-х лет) поперек зоба проходит широкая темная полоса, появляются мелкие черноватые пестрины на перьях голени и кончиках хохла. Гнезда гарпии строят из сучьев в кроне (у вершины) огромных деревьев (сейбы, мироксилона бальзамоносного, смоковницы и др.) на высоте 35—50 м от земли. Парой птиц гнезда обычно используются в течение ряда лет и достигают 1,5 м в диаметре, но гнездятся птицы, вероятно, не каждый год. В кладке 1—2 белых с желтовато-бурыми пятнами яйца. В целом уровень воспроизводства этого вида низкий. По наблюдениям Н. Реттинджа, на юго-западе Гайаны гарпии в середине июня, перед началом откладки яиц, выстилали лоток зелеными ветками. Насиживала в течение 56 дней почти исключительно самка, а самец примерно раз в неделю приносил ей добычу. Первый месяц после появления птенца самка постоянно находилась у гнезда и лишь через пару месяцев стала улетать на охоту. Молодая птица начала летать в возрасте около 7 мес, но продолжала держаться недалеко от гнезда, по несколько дней дожидаясь родителей с добычей. Основу питания гарпии составляют различные млекопитающие, преимущественно древесные виды: ленивцы, обезьяны, опоссумы; крупные птицы, рептилии.

Несмотря на довольно значительный ареал, общая численность гарпий низкая: распространение их весьма спорадично, живут они далеко друг от друга, так как нуждаются в обширном охотничьем участке. Большинство встреч

относится к птицам, летающим в поисках добычи, поэтому включение этого вида в фауну более 20 охраняемых территорий не всегда свидетельствует о гнездовании птиц в соответствующем национальном парке или другом резервате. Однако охрана в резерватах птиц и их местообитаний имеет большое значение. Несмотря на запрет добычи гарпий в некоторых странах, включая Бразилию, много их гибнет от выстрелов охотников, а вырубка и изменение первичных лесов уменьшают возможность успешного размножения птиц. Гарпия включена в Приложение I СИТЕС. Птиц этого вида содержат во многих зоопарках, но лишь в 1971 г. в Лос-Анджелесе впервые в неволе вывелся птенец, который вскоре был съеден самкой. Только в 1981 г. в Берлинском зоопарке паре гарпий удалось вырастить птенца.

Несколько мельче обыкновенной гарпии **длиннохвостая гарпия** (*Morphnus guianensis*), распространенная во влажных тропических лесах, особенно в долинах рек от Гондураса до Парагвая и северо-востока Аргентины. Эта птица имеет хорошо выраженный бурый хохол и относительно длинный хвост с бурыми и светлыми поперечными полосами. У взрослых особей голова и шея буроватые, нижняя сторона белая, но на животе рыжеватые поперечные пестрины. Вся верхняя сторона черновато-бурая с аспидным оттенком и серыми пестринами. Молодые птицы имеют более светлую окраску. Иногда встречаются особи с черноватыми боками головы и грудью и с более темными пестринами, даже полосами на нижней стороне, а еще реже — темные морфы; некоторые натуралисты в прошлом считали эти цветовые вариации длиннохвостых гарпий особым «экваторским» видом. Гнездятся птицы на деревьях и на территории гнездового участка имеют излюбленные присады на вершине высохшего дерева, возвышающегося над пологом леса. Часами они могут сидеть на такой присаде, изредка издавая громкие и резкие крики. В кладке 1—2 яйца. Начало насиживания приходится на период дождей (с середины февраля до середины марта), а вылупление птенцов (через 40—50 дней) совпадает с началом сухого сезона.

Общая численность длиннохвостых

гарпий неизвестна, но, видимо, они повсеместно редкие птицы. В странах Центральной Америки известны единичные встречи гарпий преимущественно в начале нашего века. Сравнительно чаще этот вид видели в Панаме, где не только имеются подходящие для гнездования места, но и больше бывало специалистов. В Бразилии, несмотря на обилие внешне подходящих местообитаний, длиннохвостая гарпия во многих штатах считается исчезающим видом. Возможно, она еще гнездится в национальных парках Эмас и Апарадус-де-Серра. Формально этот вид в некоторых странах находится под охраной. Основная причина его редкости, вероятнее всего,— истребление этих птиц людьми.

Из 10 видов эндемичного рода оседлых американских канюков 3 относятся к редким и сокращающимся в численности. Один из них, полуметровой длины **сероспинный американский канюк** (*Leucosopternis occidentalis*), живет в тропических и субтропических лесах на западе Эквадора. Назван он так за серую с белыми пестринами окраску верха, и этим он отличается от сходного внешне, но изменчивого по окраске и распространенного от юга Мексики до юга Амазонии пегого канюка. Оперение низа у сероспинного канюка белое с редкими пестринами на груди, а на белом хвосте широкая черная предвершинная перевязь. **Плащеносный американский канюк** (*L. polionotus*) гнездится в первичных лесах на юге и востоке Бразилии и к западу до Парагвая и северо-востока Аргентины. Белой окраской головы и нижней части тела он также похож на пегого канюка, но задняя половина хвоста у него белая, а спина и крылья темно-серые, поэтому, когда птица сидит, создается впечатление, что она прикрыта накидкой или плащом. На юге и востоке Бразилии обитает также **белошейный американский канюк** (*L. lacernulata*) сходный по окраске с плащеносным, но с сизым оттенком верха головы и узкой черной полосой у конца хвоста.

Американских канюков чаще видят снизу, когда они парят над лесом, поэтому основное их отличие— характер и расположение белых и темных полос на хвосте. Несмотря на то что американские канюки— птицы, хо-

рошо заметные и крикливые, в последние годы указанные 3 вида встречаются все реже и реже; биология их пока не изучена. Численность популяций, несомненно, сократилась в результате уничтожения и расчистки первичных лесов, а также отстрела птиц. Сероспинного канюка видели в национальном парке Мачалилья (Эквадор), а плащеносного регулярно отмечали в национальных парках Итатиайя и Серра-дуз-Органс (Бразилия) и в Игуасу (Аргентина), но эти охраняемые территории представляют лишь мизерную долю местообитаний, необходимых для существования каждого из описанных видов.

В лесах Центральной Америки, северо-востока Южной Америки и на островах Тринидад, Гренада и Куба живет крупный, 40—50 см длиной, имеющий несколько цветовых вариаций **крючокклювый коршун** (*Chondrohierax uncinatus*), единственный представитель эндемичного рода. Подобно коршуну-слизнеду, этот вид специализировался на питании древесными и наземными улитками, поэтому изменение местообитаний, обедняющее кормовую базу крючокклювого коршуна, отрицательно сказывается на его популяции. Самки крючокклювого коршуна имеют обычно темную окраску верха, охристого цвета бока и заднюю часть шеи, а низ у них равномерно исчерчен рыжевато-коричневыми и белыми поперечными полосами. Самцы сверху темно-серые, а снизу могут быть серыми или полосатыми: белые полосы чередуются с серыми или, как у самок, с коричневатыми; встречаются и темные морфы— черного цвета, лишь поперек хвоста у них светлые полосы.

Крючокклювые коршуны, населяющие Кубу, имеют светлую окраску и мельче континентальных птиц: их выделяют в особый подвид (*Ch. u. wilsonii*), а некоторые специалисты считают даже отдельным видом— *Ch. wilsonii* (под таким наименованием он включен в Приложение 1 СИТЕС). В прошлом кубинский крючокклювый коршун был довольно обычен в лесах вдоль рек на юге и востоке острова, но в последние годы сохранился, видимо, только в отдельных местах восточной части острова, между Моа и Баракоа (провинции Ольгин и Гуантанамо). Основу питания кубинского крючокклювого коршуна

составляют эндемичные улитки-полимиты. Внешне они похожи на виноградную улитку, но мельче, раковины их очень яркие, раскрашены черными, белыми, красными и желтыми полосами. Неповторимое разнообразие полимит издавна привлекало внимание местных жителей: улиток собирают, а раковины используют для изготовления украшений и на продажу. В связи с вырубкой лесов и неумеренным сбором улиток некоторые виды полимит исчезли, другие стали редкими. Это сказало на популяции кубинского крючкоклювого коршуна. В настоящее время этот вид на острове находится под охраной, установлен контроль за сбором улиток-полимит, а вывоз их из страны запрещен.

Другой островной подвид крючкоклювого коршуна—*Ch. uncinatus migus*—был обнаружен на о. Гренада и впервые описан в 1934 г. Он несколько крупнее кубинского и без серовато-коричневых полос на нижней стороне тела. Гнездилился гренадский крючкоклювый коршун в лесах на склоне и у подножий гор, а питался преимущественно большими наземными улитками (строфоцеилус), а также мелкими древесными улитками (булимулус и эндолихотус). Вырубка лесов, сокращение запасов местных улиток, в том числе уничтожение их интродуцированными видами моллюсков, охота на хищных птиц, разрешенная на Гренаде в течение почти всего года, а возможно, и периодические разрушительные ураганы—все это привело к тому, что к концу 70-х годов на острове сохранились всего несколько пар этих птиц. В июне 1980 г. Т. Смит и С. Темпле в лесах южной части Гренады видели примерно 8 крючкоклювых коршунов. В других частях острова этот вид, возможно, уже исчез; в настоящее время существует реальная угроза его существованию и в оставшихся местах обитания.

От лесов Северной Америки до севера Аргентины, а также на островах Карибского моря распространен и местами многочислен **полосатый ястреб**—*Accipiter striatus*. В пределах этого ареала специалисты выделяют 10 его подвидов, 3 из которых живут оседло на островах Куба, Гаити и Пуэрто-Рико. Этот ястреб похож на нашего ястреба-

перепелятника, но несколько мельче и имеет от рыжеватого до красно-коричневого цвета оперение голени, иногда оно исчерчено такого же цвета пестринами. Питаются полосатые ястребы преимущественно мелкими птицами. Островные подвиды населяют лесные районы как низменностей, так и гор. Гнезда птицы устраивают на деревьях или на пальме, обычно высоко над землей. В полной кладке 2—3 яйца, которые насиживает самка. Гаитянский подвид пестрого ястреба еще достаточно многочислен, пуэрториканских ястребов (*A. s. venator*) осталось около 200 особей, они находятся под охраной закона, а численность кубинского полосатого ястреба (*A. s. fringilloides*) сократилась настолько, что теперь он находится, по-видимому, под угрозой исчезновения. В прошлом этот подвид был широко распространен на острове в лесах у подножий гор, в горах и долинах. Вырубка лесов, уничтожение самих птиц, а также, вероятно, применение в хозяйстве ядохимикатов привели к тому, что кубинский полосатый ястреб сохранился только в западной части острова, в горах Сьерра-де-лос-Органос. Формально он охраняется законом, и, если выполнение запрета добычи будет контролироваться и станет проводиться соответствующая пропаганда, этот подвид может восстановиться.

Еще в худшем положении находится **кубинский ястреб**, или **ястреб Гундлаха** (*Accipiter gundlachii*). Он несколько крупнее перепелятника и таксономически близок к североамериканскому ястребу Купера, но на нижней стороне тела у самцов этого вида белый цвет имеется только на подхвостье, а грудь серовато-коричневая с редкими темными продольными пестринами. Основные его местообитания—девственные леса на западе Кубы и на о. Хувентуд (Пинос)—серьезно пострадали, и этот редкий в недалеком прошлом вид, по мнению некоторых специалистов, возможно, уже вымер.

Из семейства соколиных в Красную книгу внесен **сапсан Крейенборга** (*Falco kreueborgi*), изредка встречающийся на юге Аргентины и Чили и на островах у Огненной Земли. Последние исследования Д. Эллиса и П. Гарата-Сезара показали, что сапсан Крейенборга на самом

деле является бледной цветовой вариацией обыкновенного сапсана. В 1981 г. эти специалисты на юге Патагонии наблюдали смешанные пары (с выводками) сапсана Крейенборга с местным подвидом обыкновенного сапсана.

Отряд курообразных включает эндемичное для Южной и Центральной Америки семейство краксовых; более 40 видов краксов живут в лесах. Эти среднего и крупного размера птицы имеют весьма характерный облик: округлые и довольно короткие крылья и мощные ноги, удлиненные шею и хвост и относительно короткий, иногда со вздутиями или выростами клюв. У некоторых видов на голове есть курчавый хохол. В отличие от многих куриных краксовых живут как в кронах деревьев, собирая плоды и семена, так и на земле, где кормятся разгребая лесную подстилку. Насколько подвижны и грациозны краксы, гуаны и пенелопы в своей природной обстановке в лесу, настолько непривлекательны они в клетках зоопарков, где чаще всего лежат или лениво ходят у кормушек. Систематика краксовых до сих пор окончательно не разработана. В значительной степени это объясняется случаями гибридизации некоторых краксов в природе и в неволе с появлением плодородного потомства. Однако, анализируя современное состояние краксовых в природе, можно утверждать, что большинство видов птиц, особенно крупных, в нашем столетии серьезно пострадали в результате охоты и разрушения местообитаний; 6—7 видов краксовых оказались на грани исчезновения и примерно столько же подвидов других видов стали редкими или исчезающими.

Белокрылая пенелопа (*Penelope albipennis*) — птица более полуметра длиной, с белыми внешними маховыми — была известна специалистам лишь по трем музейным экземплярам, добытым в 1876—1877 гг. в лесах в низовье р. Тумбе и в долине р. Пьюра на северо-западе Перу, хотя в середине прошлого века в тех же районах она была довольно обычной. Почти столетие об этом виде не было никаких сведений, и его считали вымершим, пока 13 сентября 1977 г. белокрылую пенелопу не воскресли: в засушливых лиственных лесах, с преобладанием акаций и бомбакса, у края пустынь на северо-западе

Перу обнаружили нескольких птиц этого вида. Район этот расположен примерно в 70 км юго-восточнее тех мест, где в 1877 г. видели 15 пар пенелоп и одну добыли. Дальнейшие поиски и наблюдения в 1977—1980 гг. показали, что распространение вида ограничено несколькими участками леса у края пустыни и в долинах ручьев у западных склонов Анд на высоте 500—1200 м над ур. м. в департаментах Пьюра и Ламбаеке. Здесь встречали белокрылых пенелоп группами по 4—8 особей, преимущественно в кронах деревьев, где птицы кормились различными плодами. В сухой сезон пенелопы держатся близ ручьев в вечнозеленых зарослях по ущельям. 27 мая 1978 г. севернее г. Ольмос впервые было найдено гнездо пенелопы. Оно располагалось на дереве в 2,5 м от земли и содержало 3 почти белых яйца.

Полагают, что сохранилось несколько сотен белокрылых пенелоп, рассеянных в подходящих местообитаниях на северо-западе Перу, однако в ходе учетов пока обнаружили всего 62 особи. Возможно, эти птицы еще обитают в мангровых зарослях у побережья и на островах дельты р. Тумбе, где их добывали в 1876—1877 гг. Помимо отстрела самих птиц, основную угрозу их существованию представляет разрушение мест обитания: леса вырубают, в частности, для изготовления древесного угля. В 1978 г. в Перу были запрещены охота на белокрылую пенелопу и вырубка лесов в местах ее обитания, а в 1980 г. полностью запрещены любая добыча и отлов птиц. Участок леса в районе Кебрада-Сан-Исидро-Ольмос (деп. Ламбаеке) объявлен охраняемой зоной. Вид включен в Приложение I СИТЕС.

Субтропические леса в долине р. Каука и склонов Западной Кордильеры в центральных и западных районах Колумбии когда-то населяла **кауканская пенелопа** (*P. persipax*). Это крупная, красноногая птица с оливково-коричневыми с серыми каймами перьями на спине, боках и груди, рыжеватым подхвостьем и длинным хохлом из тонких волосовидных перьев бледно-серого цвета. Она похожа на пенелопу Спикса, распространенную от Венесуэлы до Боливии, а также на хохлатую пенелопу, встречающуюся от Мексики

до севера Колумбии, поэтому Р. Мейер Де-Шауензе объединяет эти три вида в один, однако разграниченность ареалов и морфологические отличия позволяют считать их разными видами. К настоящему времени кауканских пенелоп в природе почти не осталось. Леса в долине р. Каука, где жили эти птицы, почти полностью вырублены, от лесов на западных склонах гор также остались лишь отдельные, но уже в значительной степени измененные участки. Известно, что кауканская пенелопа сохранилась в небольшом лесу близ Йотоко (деп. Дель-Каука), но организовать действенную охрану этого местообитания пока не удалось.

Настоящие краксы, или гокко, широко распространены в лесах от Мексики до северо-востока Аргентины. Из 7—8 видов рода по крайней мере 2 стали очень редкими, а среди других видов есть подвиды, популяции которых серьезно пострадали. Гнезда краксы устраивают из веток высоко на деревьях. В полной кладке обычно 2 белых яйца, которые самка насиживает около 30 дней. Птенцы некоторое время остаются в гнезде, родители кормят их, пока они не научатся летать. У всех краксов, особенно у самцов, окраска довольно однообразная: черная с белым.

Красноклювый кракс, или кракс Блюменбаха (*Craha blumenbachii*), имеет черное с зеленоватым отливом оперение, только живот и подхвостье у самца белые, а у самки живот с коричневатым оттенком; у самцов хорошо развиты красные сережки у основания подклювья. Прежде красноклювый кракс обитал в первичных дождевых тропических лесах прибрежных районов юго-востока Бразилии от Баия до Рио-де-Жанейро. Европейцы давно освоили эти районы. Длительная и бесконтрольная охота и вырубка лесов быстро сократили численность и площадь местообитаний этого вида: в настоящее время он находится под угрозой исчезновения. Изредка красноклювых краксов еще встречают в лесах шт. Эспириту-Санту, в частности в заповеднике Сооретама, где сохранился участок изолированного низинного леса площадью около 24 тыс. га. Здесь живут, видимо, несколько десятков этих краксов; столько же птиц обитают в национальном парке

Монти-Паскуал и заповеднике Коррегуду-Веаду. Возможно, вся популяция красноклювых краксов в природе состоит из 100—200 особей. Около 15 этих краксов содержатся в зоопарках и питомниках, а в одном из них, в Бразилии, известен случай успешного размножения этого вида в неволе. Охота на красноклювых краксов в Бразилии запрещена, но контролировать выполнение такого запрета в местных условиях трудно. Для предотвращения вывоза птиц за пределы Бразилии этот вид включен в Приложение I СИТЕС.

В низменных и равнинных тропических лесах севера Колумбии между зал. Ураба, низовьями р. Каука и долиной р. Магдалена живет **синеклювый кракс** (*Craha alberti*). От красноклювого он отличается синими основанием клюва, выростами у основания подклювья (у самцов) и белой каймой на черном хвосте. Современная численность синеклювого кракса, как и многих других скрытных и осторожных птиц тропических лесов, неизвестна. Ареал его в прошлом был сравнительно небольшим, а теперь в результате изменения и ухудшения местообитаний еще более сократился. Вероятно, птицы этого вида сохранились еще в лесах низовий долины р. Магдалена, но продолжающиеся сведение лесов и охота с каждым годом ухудшают их положение. Из охраняемых территорий Колумбии синеклювый кракс достоверно отмечен только в резервате Лос-Колорадос площадью всего 1000 га, расположенном в деп. Боливар. Содержат этих краксов в некоторых зоопарках и питомниках, но размножаются в неволе они чрезвычайно редко.

В центральных и восточных районах Бразилии, в тропических лесах южнее Амазонки и до восточных районов Боливии и Парагвая обитает **гололицый кракс** (*C. fasciolata*). Сернисто-желтого цвета оперение живота, широкая белая полоса на хвосте и небольшое вздутие у желтоватого основания клюва отличают его от других близких видов краксов. Из трех подвидов гололицего кракса северный (*C. f. pinima*), несомненно, заслуживает особого внимания. Этот подвид, который был описан также под названием *C. sclateri* в качестве самостоятельного вида, гнездится только на северо-востоке Бразилии, в низменных

лесах восточной части долины р. То-кантинс (шт. Парана) и, возможно, на северо-западе шт. Мараньян. Ч. Вори, занимавшийся систематикой краксовых, считал этот подвид вымершим до середины 60-х годов, однако он сохранился, хотя численность его популяции очень низкая.

В Бразилии охота на птиц этого вида запрещена законом, однако для сохранения этого самого северного подвида более важно то, что часть его сохранившихся местообитаний находится на территории огромного национального парка Амазонии. Гололицх краксов довольно успешно содержат в некоторых зоопарках. В 1966 г. был описан случай успешного размножения северного подвида в Честерском зоопарке (Англия), но в последние годы в европейских питомниках этих птиц нет.

Наиболее хорошо изучен распространенный от Мексики до запада Колумбии и Эквадора самый крупный из краксовых — **большой кракс** (*C. rubra*). Самец этого вида достигает 80 см длины и имеет у основания надклювья характерное вздутие желтого цвета, а на голове — хохол из загнутых вперед перьев. Больших краксов содержат во многих зоопарках мира, в некоторых из них эти птицы нормально размножаются. Несмотря на многолетнюю охоту и изменение местообитаний, большой кракс в некоторых районах относительно обычен. Однако на небольшом мексиканском о. Косумель, расположенном у восточного побережья п-ова Юкатан, живет кракс, которого выделяют в особый подвид — *C. g. griscomi*. На острове результаты интенсивной охоты сказались быстрее, и этот изолированный подвид стал редким. Дождевые леса, в которых он живет, занимают на о. Косумель еще значительную площадь, но расчленены дорогами на отдельные массивы. Хотя правительство Мексики запретило охоту на косумельский подвид большого кракса, соответствующий контроль на острове не налажен, и существованию вида угрожает браконьерство. Кстати, в зоопарках и питомниках косумельского подвида кракса нет.

Три вида краксов некоторые специалисты выделяли в особый род *Mitu*, но в большинстве последних работ их включают в род *Cгах*. Среди них

остроклювый кракс, или **кракс-миту** (*C. mitu*), широко распространен в лесах юга Амазонии от Колумбии, востока Перу и Боливии до востока Бразилии. Однако на северо-востоке Бразилии, в шт. Пернамбуку в первичных тропических лесах в 1636 г. был добыт экземпляр кракса-миту, по которому в 1766 г. К. Линней и описал этот вид. Западнее этого района позже обнаружили краксов, отличающихся от первого экземпляра формой клюва, широкой белой краевой полосой на хвосте и другими деталями окраски. Этих птиц, довольно обычных в долине Амазонки, сначала считали особым видом, и лишь в 50-х годах решили, что это подвид кракса-миту. О номинативном же подвиде (*C. m. mitu*) столь долго не было сведений, что его еще в XIX в. стали считать вымершим. Действительно, вырубка лесов в местах прошлого обитания номинативного подвида совершенно преобразила ландшафт этого района. Лишь в 1951 г. бразильский орнитолог О. Пинто получил от охотника экземпляр самки номинативного подвида, добытого в шт. Алагоас южнее Пернамбуку. В 1977 г. там же была поймана еще одна такая же самка кракса-миту. Полагают, что в этом районе сохранились около 20 таких птиц, а вся территория, пригодная для их обитания, не превышает 200 тыс. га. Номинативный подвид кракса-миту включен в Приложение 1 СИТЕС, но сохранить его от полного исчезновения возможно только путем разведения в неволе с последующим выпуском птиц в подходящий заповедник. Западный подвид кракса-миту в неволе размножается так же успешно, как и многие другие краксы.

Три вида краксов, или гуанов, относят к роду *Aburria*, или *Pipile*. Они населяют тропические леса северной половины Южной Америки, а один подвид белошапочного гуана живет на о. Тринидад. **Чернолобый гуан** (*Aburria jacutinga*) встречается в лесах юга Бразилии, юго-востока Парагвая и провинций Корриентес и Мисонес в северо-восточной части Аргентины. Бархатистыми черными перьями на лбу, по бокам головы и по верху горла, а также красной сережкой этот вид хорошо отличается от других гуанов. Всего 30—35 лет назад чернолобых гуанов добывали охотники, но уже с 1951 г.

охота на них была запрещена, вид включен в Приложение 1 СИТЕС. Сколько всего сохранилось теперь в природе чернолобых гуанов, неизвестно, но участки их местообитаний охраняются в 6 национальных парках, в трех биологических заповедниках Бразилии, а также в национальном парке Игуасу в Аргентине. Известны случаи размножения этого вида в питомниках.

Среди редких краксовых прибрежных островов следует упомянуть тринидадский подвид белошапочного гуана (*Aburria ripile ripile*). Другие 4 подвида гуана, населяющие леса северной и центральной частей Южной Америки, пока еще достаточно многочисленны. Таким же был в прошлом и подвид, гнездящийся в тропических лесах на о. Тринидад. Хотя этот остров расположен всего в нескольких километрах от побережья Америки, для таких «домоседов», как гуаны, пролив оказался серьезной преградой, изолирующей их от материковых популяций.

Эта крупная, более полуметра длиной птица похожа на чернолобого гуана, но отличается от него белой «шапочкой» из удлиненных перьев на голове и тем, что на горле у нее кобальтово-синий участок кожи и такого же цвета сережка у самцов.

Многолетняя охота и окультуривание лесов настолько сократили численность тринидадского белошапочного гуана, что в Красной книге он значится как исчезающий. Формально этот гуан находится под охраной закона и включен в Приложение 1 СИТЕС. Один участок его местообитания охраняется в заказнике Тринити-Хилл на юго-востоке острова, а другой — в фаунистическом резервате Сентраль-Рейндж, включающем дождевые леса вдоль рек Тальпаро и Тумпуна. Большая часть лесов, в которых в прошлом жили птицы этого подвида, серьезно изменены, но положение их не безнадежно: значительное количество птиц содержится в неволе, в том числе и в полудомашнем виде в садах и парках.

Представитель монотипического рода **рогатый гуан** (*Oreophasis derbianus*) получил свое название за ярко-красный прямой рог на голове. Населяет эта птица влажные «туманные» горные леса юго-востока Мексики и юго-запада Гватемалы. Величиной она с дикую индей-

ку, общая окраска головы и верхней части тела черная с зеленым отливом, а передняя сторона шеи и грудь белые, как и широкая полоса поперек хвоста. Основные местообитания рогатого гуана — вечнозеленые широколиственные леса с кустарниками и лианами на склонах гор выше 1500—3300 м над ур. м. В настоящее время ареал рогатого гуана разорван на два участка — мексиканский и гватемальский, но находки костей этого вида в плейстоценовых отложениях указывают на прежнее единство ареала. Местами эти птицы поднимаются до самых хребтов или встречаются в участках кипарисовых и сосновых лесов; большую часть времени они проводят в кронах высоких деревьев.

Кое-где лес в горах уже полностью уничтожен, его место заняли плантации сельскохозяйственных культур и пастбища. Однако сведение участков леса, по-видимому, сыграло меньшую роль в сокращении численности рогатых гуанов, чем многолетняя охота: крупная и красивая птица представляет интерес и для охотников, и для зоопарков. Общая численность птиц этого вида неизвестна: некоторые труднодоступные массивы лесов в горных районах не обследованы специалистами, но, судя по редким в последние годы встречам рогатых гуанов, вся популяция не превышает нескольких сотен особей, сохранившихся преимущественно в Гватемале. В Мексике последний раз видели гуана в декабре 1975 г. в горах Сьерре-Мадре близ г. Мапастек, в Гватемале в конце 60-х — начале 70-х годов видели и слышали не более 10 особей. Гнезда птиц этого вида еще никто не находил.

В Мексике и Гватемале охота на рогатых гуанов запрещена, но эта мера имеет чисто формальный характер. Запрещена и международная торговля птицами: вид включен в Приложение 1 СИТЕС. Отдельные участки их местообитаний имеются на территории некоторых резерватов и национальных парков, например в Кесаль (Гватемала). Содержат рогатых гуанов и в зоопарках, но в неволе они пока не размножаются.

В лесах от Техаса до севера Аргентины живут похожие на пенелоп, но невзрачно окрашенные краксы, кото-

рых индейцы называют чачалаками. Из 9 видов чачалак самую северную часть ареала этого рода занимает **бурокрылая чачалака** (*Ortalis vetula*). Как и другие краксы, это в основном древесная птица, хотя на юге Техаса она населяет густые кустарники. Зимой чачалаки держатся группами, которые к периоду размножения распадаются на пары. Гнезда птицы сооружают на кустах и деревьях невысоко над землей, но известны находки гнезд и на земле. В полной кладке 2—4 яйца, которые самка насиживает 24—27 дней. Часто этих птиц содержат в зоопарках и питомниках, в некоторых из них чачалаки регулярно размножаются. Крупные и довольно обычные в подходящих местообитаниях бурокрылые чачалаки представляют большой интерес для охотников, и местами наблюдается явный перепромысел этих птиц. Из четырех подвидов бурокрылой чачалаки один, названный в честь орнитолога Р. М. Де-Шауэнзе *O. vetula deschaunseei*, находится на грани исчезновения, если же не исчез. Птицы этого подвида населяли мангровые болота и леса с густыми зарослями кустарников на маленьком, всего около 50 км² о. Утила (из группы островов Ислас-де-ла-Баия) в 35 км от северного побережья Гондураса. Еще в середине 30-х годов, когда этот подвид был впервые описан, он местами на острове был обычен, но охотники быстро сократили его численность: уже в 1962 г. Б. Монро всю популяцию этой чачалаки оценивал в 50—75 особей. С тех пор прошло более 20 лет, а охота на о. Утила все еще не запрещена.

Из куриных главным образом в Центральной и Южной Америке встречается более 30 видов птиц, которых многие специалисты объединяют в эндемичное подсемейство американских куропадок. Размером от мелкой перепелки до обыкновенной куропадки, нередко украшенные хохлом или отдельными удлиненными перьями на голове, американские куропадки населяют различные ландшафты: поля, саванны, различные типы леса и горы. Наиболее известным представителем этих птиц является **виргинский перепел**, или **виргинская куропадка** (*Colinus virginianus*), один из подвидов которого (*C. v. ridgwayi*) в результате освоения травянистых равнин

на северо-западе Мексики скотоводами и земледельцами внесен как исчезающий в Красную книгу и включен в Приложение I СИТЕС. В результате разрушения местообитаний и чрезмерной охоты существенно сократились в Мексике численность популяции двух подвидов перепела Монтезумы (*Cyrtonyx montezumae*), а третий подвид (*C. m. merriami*) до сих пор известен лишь по одному экземпляру, добытому на склонах вулкана Орисаба в шт. Веракрус.

В качестве находящегося под угрозой исчезновения в Красную книгу внесена **воротничковая лесная куропадка** (*Odontophorus strophium*), встречавшаяся в Колумбии в лесах умеренной зоны близ Боготы. Эта птица несколько мельче серой куропадки, с красновато-каштановым с белыми пестринами низом, темным верхом, черновато-бурой шапочкой и белым подбородком; у самцов горло черное с белой серповидной полосой, а у самок белое с поперечной полоской из черных пятен. От бывших местообитаний воротничковой лесной куропадки сохранились лишь небольшие и серьезно нарушенные участки лесов. О самой птице в течение 60 лет не было никаких сведений, лишь в начале 70-х годов эту куропадку встретили в дубовом лесу близ Бетулия в деп. Сантандер.

В горах Дарьен на юго-востоке Панамы обнаружена куропадка, очень похожая на воротничковую лесную куропадку, но с черной шапочкой, — *Odontophorus dialeucus*. Не исключено, что эта редкая **черношапочная лесная куропадка** имеет гибридное происхождение (конспецифичное) и родственна воротничковой. Пока никаких специальных мер для охраны этих птиц и их местообитаний не принято.

Из пастушковых Южной Америки следует упомянуть редкую **рогатую лысуху** — *Fulica cornuta*. Гнездится она на нескольких озерах в горах на высоте около 3000 м над ур. м. от юго-запада Боливии до центральных районов Чили и северо-запада Аргентины. По окраске похожа на нашу обыкновенную лысуху, но намного крупнее и отличается более мощным, с черным гребнем клювом и бахромчатым наростом из перьев у основания надклювья, напоминающим рог. Общая численность рогатых лысух

неизвестна, но в целом популяция этого вида в последние годы довольно стабильна.

Гнездятся рогатые лысухи небольшими колониями. Гнезда их весьма оригинальны. В 10—30 м от берега птицы из камней строят искусственный остров, на котором и делают гнездо, выстилая его листьями и стеблями водных растений (руппии, мириофиллума и др.). Основание для гнезда лысухи укладывают из камней, которые достают со дна или приносят в клюве с берега, причем некоторые камни «фундамента» весят до 400 г. Эти искусственные островки используются и подновляются птицами в течение ряда лет, и каменный конус для гнезда, построенный на глубине 60 см, достигает у основания до 2 м в диаметре, а масса камней 1,5 т! Откладка яиц в зависимости от района происходит с ноября по февраль. В полной кладке 3—5 яиц, вылупившиеся черные пуховички еще долго держатся с родителями. При надлежащей охране местобитаний этот вид будет сохранен, но большинство из известных мест гнездования рогатых лысух не охраняется. В Аргентине колония этих птиц есть в границах памятника природы Лагуна-де-Посуелос.

Характерный для Америки род пастушков *Laterallus* представлен несколькими видами, из которых наиболее редок и наименее изучен каштановолицый пастушок — *L. hepategus*. Впервые его шкурка попала в коллекции в 1933 г. из восточных районов Парагвая, в 1976—1979 гг. там же были пойманы еще 4 птицы этого вида, а в июле 1978 г. одного каштановолицего пастушка добыли в Бразилии. От близких видов этот пастушок отличается черным цветом подхвостья, синевато-серым цветом ног и короткого клюва, а также темно-рыжеватым, почти каштановым оперением передней части головы. Никто еще не находил его гнезд, но очевидно, что местообитания птиц этого вида ограничены тремя-четырьмя участками заболоченного леса, что и определяет редкость вида и ставит под угрозу его существование, если эти участки будут уничтожены.

В 1983 г. Й. Феллсо в болотах у оз. Хунин в центральных районах Перу обнаружил нового пастушка этого же рода. Хунинский черный пастушок (*L. tu-*

egosi), возможно, является реликтовой формой, обитающей только в котловине оз. Хунин, которое в период последнего оледенения было своеобразным рефугиумом, но, вероятнее всего, сформировалось здесь в более позднее время. Этот пастушок имеет очень ограниченное распространение, но практически весь его ареал находится в пределах охраняемой территории.

Сапатский пастушок (*Suanolimnas serverai*) в настоящее время живет только на небольшом возвышенном участке, покрытом густыми зарослями кустарников (восковников), перемежающихся осоковниками, у южной окраины болота Сьенага-Оксиденталь-де-Сапата (севернее г. Санто-Томас). Этот пастушок, величиной с коростеля, красноногий, оливково-коричневый сверху и сероватый снизу, с белым пятном на горле и красным основанием светло-зеленого клюва, впервые был описан по экземпляру, добытому здесь же в 1927 г. Позднее из этого района в коллекции поступило еще несколько экземпляров. Биология сапатского пастушка неизучена, но, видимо, мало отличается от таковой других видов пастушков. Хотя крылья у сапатского пастушка имеют относительно нормальные размеры, летает он очень плохо и предпочитает скрываться среди зарослей, поэтому птиц чаще слышали, чем видели. П-ов Сапата на Кубе считается охраняемой территорией, и участок, где живет сапатский пастушок, пока сохранился. Несомненно, в прошлом этот вид был распространен значительно шире: остатки костей пастушка обнаружены в пещере в пров. Пинар-дель-Рио на западе Кубы, а также на о. Хувентуд.

Следует отметить, что на о. Пуэрто-Рико и Виргинских о-вах (о. Сен-Томас) в «кухонных» отбросах были обнаружены кости пастушка, который вымер или был истреблен еще в XV—XVI вв. А. Уитмор назвал этот исчезнувший вид пастушком Дебуи (*Nesotrochis debooii*), но его таксономическое положение пока неопределенно.

Среди ржанкообразных Южной Америки особый интерес представляет королевский бекас (*Gallinago imperialis*). Этот бекас, несколько крупнее дупеля и более длинноклювый, отличается яркой раскраской верха: чередующиеся рыжие и черные полосы. Бока головы.

шеи и зоба рыжевато-каштановые с черными пестринами на шее и полосами на груди, остальной низ с широкими белыми и черными полосами. Королевский бекас был описан в 1869 г. по единственному экземпляру, добытому в горах Колумбии. Многие годы этот вид считали исключительно редким и даже вымершим. Второй экземпляр королевского бекаса, шкурка которого не сохранилась, был добыт в Восточной Кордильере в Колумбии в 40-х годах. Лишь в июле—августе 1967 г. этих бекасов обнаружили в 2 тыс. км южнее—в районе Куско на юго-востоке Перу. Вероятно, птицы здесь гнездились, так как наблюдали их вечерний ток, но гнезд никто не видел. Вполне возможно, что ареал королевского бекаса, как и ареал нашего бекаса-отшельника, представлен отдельными участками в Андах Колумбии и Перу, но пока известны лишь два из них, и этот кулик считается одним из редчайших куликов мира.

Голубеобразные в Америке представлены несколькими эндемичными родами, многие виды и подвиды которых имеют ограниченное распространение. Численность некоторых из них в результате изменения местообитаний и интенсивного отстрела сокращается, но точных данных о современном состоянии популяций этих голубей пока нет.

Пурпурнополосая земляная горлинка (*Claravis godefrida*)—мелкая, с дрозда величиной, живет в тропических лесах юго-востока Бразилии и, возможно, востока Парагвая. У этих птиц хорошо выражен половой диморфизм: самцы имеют в общем сизую окраску, более светлую снизу, а самки рыжевато-коричневые, на крыльях у них три широких, пурпурного цвета полосы. В лесах близости от побережья раньше встречали стаи пурпурнополосых горлинок по 50—100 особей, но теперь редко можно увидеть стайку даже в 10 птиц—по-видимому, сказалась вырубка лесов. В Бразилии этот вид формально объявлен охраняемым. В прошлом пурпурнополосых горлинок содержали в вольерах, но сейчас в зоопарках и питомниках, по крайней мере Северной Америки и Европы, их нет.

Ареал **горлицы Коновера**, или **толимской** (*Leptotila conoveri*), ограничен небольшим районом субтропических

лесов на высоте 1300—2500 м над ур. м. по восточным склонам Анд в департаментах Толима и Уила (Центральная Колумбия). Это такая же маленькая, как и пурпурнополосая, горлица имеет коричневатую с бронзовым отливом на спине окраску, сходную у самцов и самок, лишь верх головы у них голубовато-серый, а горло белое. Сейчас первичные леса по склонам к р. Магдалена в значительной степени вырублены, на их месте—плантации и вторичные леса. Возможно, в последних толимская горлица сохранилась, но специальные поиски этого вида в районах его прежнего обитания оказались пока безуспешными.

Значительно хуже, чем на материке, положение у некоторых голубей на островах Вест-Индии. Невзрачная, светло-коричневая сверху и винного цвета снизу, с белым лбом и красным кольцом вокруг глаз **гренадская горлица** (*L. wellsii*) относится к исчезающим эндемичным видам о. Гренада, где она, вероятно, еще сохранилась. В прошлом веке гренадская горлица на этом острове была обычной птицей, а в начале нашего столетия еще гнездилась на соседних островах Главера и Грин-Айленд. Единичные встречи птиц за последние 40—50 лет относятся к юго-западной части Гренады, но общая численность сохранившейся популяции пока неизвестна. Гнездятся гренадские горлицы, вероятно, по склонам холмов, поросших кустарниками. Часть таких местообитаний сохранилась, но значительные площади теперь заняты плантациями сахарного тростника и бананов. Возможно, причиной сокращения численности гренадской горлицы стала конкуренция со стороны расселившейся здесь другой горлицы—фиолетовой зенаиды.

На Больших Антильских о-вах от Кубы (включая о. Хувентуд) до Пуэрто-Рико живет довольно большой, несколько крупнее обычного в наших городах сизого голубя и так же окрашенный **серохвостый голубь** (*Columba inornata*). Голова, передняя часть тела и вся нижняя сторона у него винного цвета, мантия более темная, серовато-коричневая, поясница и хвост серые, но издали птица выглядит светлой, возможно, из-за белых пестрин на крыльях. Гнезда эти голуби устраивают на

деревьях невысоко над землей, иногда разрезанными колониями. В кладке 1—2 белых яйца. Основную часть ареала (острова Куба, Хувентуд и Гаити) занимает пока еще довольно многочисленный номинативный подвид (*C. i. inornata*), а два других подвида населяют Ямайку (*C. i. exigua*) и Пуэрто-Рико (*C. i. wetmorei*).

Пуэрториканский серохвостый голубь относится к категории исчезающих. В прошлом он был довольно многочисленным и встречался почти по всему острову, но уже в 20-е годы нашего столетия предполагали, что он вымер в результате охоты, разорения гнезд и разрушения местообитаний. Лишь в 1958 г. этих птиц обнаружили в районе Лаго-де-Сидра в 22 км юго-западнее г. Кагуас. Позднее еще одно поселение нашли несколько южнее, в Серро-де-ля-Табля (между Сидра и Каей). Основные местообитания серохвостого голубя здесь — заросли бамбука и жестколистных пород у берега озера и в ущелье. В кладке этого подвида единственное яйцо. Кормятся эти птицы плодами и семенами преимущественно королевской пальмы. Полагают, что сохранилось несколько сотен пуэрториканских серохвостых голубей, но тщательные учеты в январе 1973 г. показали, что вся популяция насчитывает от 45 до 102 особей. В марте 1982 г. в районе Сидра видели 75—85 этих голубей. С 1971 г. охота в районе Лаго-де-Сидра запрещена; этот голубь был объявлен охраняемым еще раньше, в 1967 г. Однако, несмотря на запрет, серохвостых голубей, птиц очень доверчивых, продолжают добывать, разоряют и их гнезда. В конце 70-х годов американскими специалистами разработан план восстановления популяции пуэрториканского серохвостого голубя, предусматривающий создание двух независимых популяций этого подвида (каждая примерно из 250 пар) и обеспечить сохранение их местообитаний.

Ямайский серохвостый голубь в конце 20-х годов также был близок к исчезновению, но в 1970—1973 гг. установили, что небольшое количество этих птиц живет в дождевых лесах по склонам Блу-Маунтин и, возможно, Джон-Кроу-Маунтин. В период плодоношения фруктовых деревьев, в частности фиговых, эти голуби встречаются в низин-

ных участках. Охота на Ямайке на серохвостого голубя запрещена, но из-за его внешнего сходства с ямайским голубем, довольно обычным объектом охоты и отличающимся полосой поперек хвоста, охотники продолжают добывать и серохвостых голубей.

Среди птиц Центральной и Южной Америки особое внимание привлекают попугаи. Здесь их 141 вид, т. е. более 40% видов попугаеобразных мира. Разнообразные по величине и ярко раскрашенные американские попугаи издавна привлекали внимание любителей экзотических птиц, и с первыми кораблями испанцев в Европе появились ары, амазоны и представители других родов попугаев с островов Вест-Индии и американского побережья. В середине нашего столетия международная торговля попугаями приняла невиданные ранее размеры: десятки и сотни тысяч попугаев отлавливали в природе, и в ящиках, клетках или даже в чемоданах, сумках и карманах туристы переправляли их в свои страны. В 1971 г. в США было ввезено более 230 тыс. попугаев. После подписания в Вашингтоне конвенции СИТЕС и издания в США акта об ограничении импорта птиц, торговля попугаями несколько снизилась, но затем их импорт стал быстро расти: многие страны с легкостью давали различным дельцам и фирмам разрешения на экспорт птиц. В 1978—1979 гг. в США по таким разрешениям ввозили около 100 тыс. попугаев ежегодно. Возросла и контрабанда живым товаром: на каждом попугае можно было заработать деньги, и 25—50 тыс. птиц ежегодно переправляли в США через границу с Мексикой. А сколько попугаев привозили в европейские и азиатские страны! Швеция в 1975 г. импортировала из разных стран мира 5 тыс. попугаев, в 1976 г. — 14 тыс., а в 1978 г. — 44,5 тыс. особей. Своеобразный «рекорд» в те годы поставили «любители птиц» Японии: в 1976 г. они ввезли 344 тыс. попугаев. Отлов птиц и главным образом изменение и уничтожение их местообитаний быстро привели к сокращению популяций многих видов. Чтобы хоть как-то ослабить пресс международной торговли, 27 видов и 5 подвидов попугаев были включены в Приложение I СИТЕС (из них 20 южно- и центральноамериканских видов), а все остальные ви-

ды — в Приложение 2 СИТЕС. К настоящему времени 25 видов и 3 подвида попугаев Нового Света отнесены к исчезающим и редким, популяции еще около 15 видов серьезно сократились, а 6 видов и не менее 2 подвида попугаев полностью вымерли.

В наибольшей степени пострадали попугаи Вест-Индии. Следует отметить, что аборигенами этих островов являются только попугаи из родов амазоны, аратинги и ары. Все 3 вида рода Ага, обитавшие на Кубе, Ямайке, в Гваделупе и на Мартинике, а также **гваделупский аратинга** (*Aratinga labati*) вымерли еще до начала нашего столетия. Из 9 ныне живущих видов карибских амазонов 5 находятся под угрозой исчезновения, один стал редким, а популяции остальных 3 видов быстро сокращаются. Еще не менее 3 островных видов или подвида амазонов вымерли.

В наиболее угрожаемом положении сейчас находится **пуэрториканский амазон** (*Amazona vittata*). Величиной с галку, с относительно коротким, прямым хвостом, с преобладающей, как у всех других видов амазонов, зеленой окраской оперения, пуэрториканский амазон имеет ярко-красную узкую полосу на лбу, продолжающуюся до глаз. В прошлом он, несомненно, был распространен по всему о. Пуэрто-Рико, а также на близлежащих островах Кулебра и Вьекес, где гнезвился особый подвид *A. v. gracilipes*, но последний вымер уже в начале нашего века. Низинные леса и мангры, основные местообитания пуэрториканского амазона на о. Пуэрто-Рико, большей частью были вырублены еще в прошлом столетии, и в 1930—1931 гг. этих попугаев обнаружили только на северо-востоке острова в сохранившемся участке тропического леса на склоне Сьерра-де-Лукильо. В конце 50-х годов на острове жили около 200 амазонов, но в ноябре 1968 г. удалось обнаружить всего 19 птиц, а еще через год 16 особей. Хотя часть участка леса Лукильо находится в пределах национального резервата, популяция пуэрториканских амазонов сокращалась с ужасающей быстротой.

С 1969 г. начались работы по изучению и спасению этого вида в соответствии со специальным проектом МФОП. Выяснилось, что период размножения у этих попугаев продолжает-

ся с февраля по июнь. В полной кладке у них 2—3 яйца. Гнезда эти амазоны, как и большинство других видов американских попугаев, устраивают в дуплах и нишах крупных деревьев, однако дупел, пригодных для гнездования, в этом лесу мало, некоторые из них заливаются водой во время дождей, к тому же дуплистые деревья нередко рубят в поисках меда диких пчел. Помимо уничтожения кладок и птенцов пуэрториканского амазона крысами, кошками и совками, на сокращении его популяции сказалась конкуренция из-за дупел и ниш со стороны жемчужноглазого пересмешника, который часто разорял гнезда попугаев. Развеска искусственных гнездовых ящиков для пересмешника в 20 м от дупел амазонов позволила не только сократить вред попугаям со стороны жемчужноглазого пересмешника (искусственные гнездовья они занимают охотнее, чем дупла), но и уменьшить хищничество других пересмешников, которых хозяин изгоняет из своей гнездовой территории, защищая таким образом и гнездо попугая. Таким путем удалось увеличить число амазонов в Пуэрто-Рико с 13 в 1975 г. до 28 в 1978 г., однако гнездились в эти годы всего 3—4 пары. Опасность представляет и случайная интродукция на остров других попугаев, которые могут стать конкурентами угасающей популяции пуэрториканского амазона, а также возможность гибридизации последнего с интродуцированными ранее эспаньольским, или гаитянским, амазоном.

В питомниках и зоопарках сейчас имеется некоторое количество пуэрториканских амазонов, однако получить приплод от этих птиц в неволе пока не удавалось. В значительной мере это было связано с невозможностью определения пола птиц. Лишь в 1978 г. в Сан-Диего и Лондонском зоопарке удалось установить пол у 13 амазонов и начать программу искусственного их осеменения. Остается ждать результатов разведения пуэрториканских амазонов в неволе (птицы могут жить десятки лет) и приложить максимум сил для сохранения оставшихся в природе 20—30 этих птиц.

На о. Доминика из группы Малых Антильских островов живут 2 вида амазонов, находящихся под угрозой исчезновения: **императорский амазон** (*A. im-*

perialis) и **красношейный амазон** (*A. arasiaca*). У последнего полукруглое красное пятно на горле, контрастирующее с зеленым низом, а у более крупного императорского нижняя часть имеет преимущественно пурпурно-фиолетовую окраску. Красношейный амазон населяет равнинные леса и леса на склонах гор ниже 600 м над ур. м., а в низкорослых дождевых лесах в горах выше 450—500 м над ур. м. живет императорский амазон. Массовая вырубка лесов и охота на попугаев, несмотря на формальный запрет, привели к тому, что к началу 80-х годов сохранилось не более 250 красношейных и примерно 75—100 императорских амазонов. Небольшой участок местобитаний этих видов охраняется в национальном парке Морн-Труа-Питон, но положение обоих видов, особенно императорского, угрожающее: осталось всего около 50 птиц.

В августе 1980 г. ураган Аллен, пронесшийся над о. Сент-Люсия, поломал почти половину деревьев в давно поредевших лесах по склонам гор, где живет исчезающий местный вид попугая — **разноцветный, или сентлюсийский, амазон** (*A. versicolor*). Он похож на красношейного амазона, но несколько крупнее его и с темно-красными перьями на груди и животе. До урагана на острове оставались всего около 125 попугаев, а часть их местобитаний охранялась в трех маленьких лесных резерватах. Помимо многолетней вырубки и выкорчевывания старых деревьев, замены лесов плантациями, популяциям этих птиц регулярно наносили ущерб охотники и птицеводы. Лишь в 1980 г. разноцветный амазон был официально объявлен национальной птицей Сент-Люсии. С целью улучшения условий обитания этого вида в 1982 г. начаты работы по изготовлению и установке искусственных гнездовий.

Южнее о. Сент-Люсия еще один вид амазонов живет в дождевых лесах о. Сент-Винсент на высоте 350—600 м над ур. м., хотя изредка встречается и в низинных лесах, включая речные долины. **Сентвинсентский амазон** (*A. guildingii*) величиной почти с доминиканского императорского амазона, но имеет характерную расцветку: белый лоб, желтое темя и пятно под глазом, фиолетовые щеки и заднюю часть головы;

спина и плечевые перья у него золотисто-коричневые, поперек хвоста фиолетово-синяя перевязь, а на конце широкая белая кайма. У этого попугая две цветовые морфы: у одной внешние опахала рулевых перьев и первостепенные маховые оранжевые, а у другой зеленые. Гнездятся сентвинсентские амазоны с конца марта — апреля до середины августа, занимая в 12—15 м от земли дупла в крупных деревьях, преимущественно в дакриодес высокой. В полной кладке 2—3 яйца, но в отдельные, «кормовые» годы их может быть и 4. Сентвинсентский амазон внесен в Красную книгу как находящийся под угрозой исчезновения, но несомненно, что его положение намного лучше, чем у предыдущих видов амазонов. На острове сохранились значительные площади, занятые дождевыми лесами, и формально этот вид находится под охраной закона. Хотя 30—40 молодых птиц регулярно отлавливают для продажи (каждый экземпляр еще в 70-х годах стоил в США более 200 дол.), по мнению Ф. Лэмберта, в 1978 г. на острове обитали 450—600 этих амазонов. После извержения вулкана в 1979 г. и урагана в 1980 г., по данным экспедиции СИПО, в 1982 г. в природе остались 421 (± 52) сентвинсентских амазонов и еще около 100 их содержатся в неволе. В некоторых питомниках птицы изредка дают потомство.

В Красную книгу в качестве редких внесены 2 из 5 подвидов **белоголового амазона** (*A. leucoscephala*). Один из них — *A. l. hesterna* — живет на островах Малый Кайман и Кайман-Брак, но состояние его популяции (около 130 особей) пока относительно стабильно. Другой — *A. l. bahamensis* — населял большинство из Багамских о-вов, но в связи с уничтожением лесов и отстрелом самих птиц сохранился теперь лишь на островах Инагуа и Абако. На о. Большой Инагуа около 500 пар этих амазонов живут в национальном парке Инагуа. На о. Абако, по наблюдениям в 1976—1977 гг. У. Кинга и его коллег, багамский подвид белоголового амазона оказался сравнительно обычной птицей, гнездящейся в вертикальных карстовых воронках, расщелинах и нишах известняковых скал.

Следует отметить, что все перечисленные выше карибские амазоны вклю-

чены в Приложение I СИТЕС, но борьба с контрабандным вывозом попугаев из-за обилия туристов и высокой рыночной стоимости птиц весьма сложна.

Из амазонов, населяющих материковую часть Южной Америки, следует обратить внимание на **краснохвостого бразильского амазона** (*A. brasiliensis*). Это средних размеров попугай с красноватым оперением лба, синими щеками, оранжевым «зеркальцем» на крыльях и малинового цвета основанием хвоста, заканчивающегося желтой каймой. Встречается он только в прибрежных лесах юго-востока Бразилии от Сан-Паулу до Санта-Катарина. В прошлом краснохвостый бразильский амазон гнезвился южнее — в Риу-Гранди-ду-Сул, но теперь и в пределах современного ареала сохранились лишь небольшие участки первичных лесов, где еще может жить этот вид. Никаких сведений о численности в природе этого прежде многочисленного попугая нет, хотя изредка его еще встречают в лесах из араукарии. Несколько экземпляров бразильских амазонов содержится в неволе в Сан-Паулу. Хотя этот вид формально находится в Бразилии под охраной закона и включен в Приложение I СИТЕС, очень высокая стоимость его на международном рынке, разобщенность местобитаний и отсутствие действенной охраны последних с каждым годом ухудшают и без того тяжелое положение популяции этого исчезающего вида.

В Приложение I СИТЕС включен также **красношапочный попугай** (*Piporhitta pileata*) — зеленый, величиной с дрозда, с синими внешними рулевыми и светло-красным оперением лба и передней части верха головы (у самцов). Населяет он тропические леса бассейна р. Парана на юго-востоке Бразилии, в Парагвае и на северо-востоке Аргентины. Численность красношапочных попугаев резко сократилась, но в последние годы удается регулярно получать от этих птиц потомство в неволе.

Попугаев-ара в Южной Америке в настоящее время 17 видов, относящихся к трем родам. Это наиболее крупные и привлекательные попугаи среди американских. Яркая раскраска и длинный ступенчатый хвост делают их украшением коллекций зоопарков. Хотя этих птиц в природе можно увидеть много-

численными стаями, когда они появляются на плантациях фруктовых деревьев, в гнездовой период ары живут отдельными парами, строго придерживаясь определенного гнездового участка. В полной кладке у них обычно 2 крупных белых яйца, которые птицы насиживают около 1 мес, птенцы не покидают гнезда почти 2 мес. Нередко дупло служит для каждой пары в качестве места гнездования в течение ряда лет, поэтому такие деревья высоко ценились у индейских племен и даже передавались по наследству, что позволяло периодически брать в поселок молодых попугаев. Многие виды попугаев-ара содержатся в неволе, но случаи успешного размножения птиц в вольерах довольно редки.

К числу исчезающих, если не исчезнувших видов, следует отнести **голубого ара** (*Anodorhynchus glaucus*), который еще в прошлом веке встречался в субтропических лесах вдоль рек Парагвай, Парана и Уругвай. Внешне его ареал кажется достаточно обширным — от Парагвая через северо-восток Аргентины (Корриентес и Мисьонес) и юг Бразилии до Уругвая. Однако уже более 30 лет никто не видел этих птиц в природе. Этот крупный, 65—75 см длинной, попугай имеет бледно-синюю окраску верха и зеленовато-синий низ; голова серая, но щеки и горло с коричневатым оттенком, а участки голой кожи вокруг глаз и у основания подклювья бледно-желтые. Первоначальные его местообитания большей частью уничтожены в результате рубки и сведения лесов.

Другой вид — **ара Леара**, или **малый гиацинтовый ара** (*A. leari*), долгое время вызывал споры у специалистов: более 100 лет несколько этих попугаев содержали в европейских и американских зоопарках, но точное происхождение их было неизвестно. Многие предполагали, что этот ара, описанный в 1832 г. Э. Леаром, является гибридной формой между голубым и гиацинтовым арами. Лишь в 1977 г. в коллекцию поступил первый экземпляр ары Леара, добытый в пограничной области между Пернамбуку и Баия на востоке Бразилии. Г. Зик из университета г. Рио-де-Жанейро с двумя молодыми коллегами предпринял трудное путешествие к местам, где была добыта эта птица, и в

январе 1978 г. впервые увидел пары этих попугаев в природе. Места обитания ары Леара оказались каньоновидной долиной в сухой, пустынной местности (по-видимому, эти попугаи гнездятся в нишах или отнорках в скалах). Ареал вида ограничен небольшим и труднодоступным участком на северо-востоке шт. Баия, а популяция его очень малочисленна. По величине ара Леара несколько мельче гиацинтового, имеет такую же кобальто-синюю окраску верха, но с узкими светлыми каемками на перьях спины и кроющих крыла, а голова, шея и нижняя часть тела у него сероватого цвета; кожа вокруг глаз и у подклювья, как и у голубого ары, желтого цвета. Открытие мест гнездования ары Леара, весьма ценного любителями экзотических и редких птиц, может трагически закончиться для этого вида, так как территория его обитания пока не охраняется.

Несколько западнее предыдущего вида, в лесах-каatinga и пальмовых насаждениях у истоков р. Парнаиба (близ границы штатов Мараньян, Пиауи, Баия и Гояс), живет **ара Спикса**, или **малый голубой ара** (*Syanopsitta spixii*). Иногда его включают в род настоящих ар, но он имеет участки голый кожи серого цвета только на уздечке и у глаз. Окраска этого полуметрового попугая преимущественно серовато-синяя, более темная на крыльях и хвосте и с зеленоватым отливом снизу, лоб и щеки серые. Биология ары Спикса в природе практически не изучена. Несколько пар этих попугаев долгое время содержали в неволе, и одна из них неоднократно давала потомство. Численность вида, несомненно, очень мала. Особой угрозы его мозаичным местам обитания в настоящее время нет, но птиц продолжают отлавливать на продажу.

Голубой ара, ары Леара и Спикса включены в Приложение 1 СИТЕС и в Бразилии формально находятся под охраной закона. В 1983 г. в Приложение 1 СИТЕС включены еще два вида ар.

Красноухий ара (*Ara rubrogenys*)—оливково-зеленого цвета крупный попугай с красными лбом, шапочкой, кроющими ушей, плечевыми, подклювьями и оперением голени. Его встречали только в сухих лесах некоторых долин в Боливии—в деп. Кочабамба и на западе Санта-Крус. Птицы эти были

очень редкими еще в начале 70-х годов, но из-за высокой стоимости их продолжали усиленно отлавливать: в 1979 г. в США поступило 125 красноухих ар. Общая численность популяции этого вида неизвестна, но ограниченность ареала и изначальная редкость при таких темпах вылова поставили красноухого ару на грань исчезновения.

Несколько сложнее обстоит дело с **синегорлым арой** (*A. glaucogularis*). Под наименованием *A. caninde* он внесен в Красную книгу, но специалисты долгое время не могли решить, считать синегорлого ару, или ару-канинде, самостоятельным видом или подвидом, либо молодыми особями сине-желтого ары, или арауаны. Лишь в последние годы было доказано, что синегорлый ара является самостоятельным видом и на юго-востоке Боливии, севере Аргентины и, возможно, в Парагвае живет совместно с сине-желтым арой. От последнего этот вид отличается широкой синеватой полосой на горле, поднимающейся к кроющим ушей. Живет синегорлый ара в сухих листопадных лесах, которые еще сохранились в пределах его ареала, но зато самих птиц в Парагвае уже не видели с начала нашего столетия, а на северо-западе Аргентины последний раз этот попугай был отмечен в 40-х годах. Индейцы добывали этих огромных птиц для еды, а перья их использовали для украшений во время церемониалов. Несколько птиц в последние годы поступили из Боливии к любителям. Цена этих попугаев на международном рынке у коллекционеров 15 тыс. дол. за пару. В 1984 г. в попугайном питомнике на о. Тенерифе впервые было получено потомство от пары синегорлых ар. Неумеренная добыча может привести к исчезновению этого вида.

В тропических дождевых лесах на востоке шт. Пара и в шт. Мараньян (северо-восток Бразилии) в прошлом был обычен довольно крупный, с ворону, **золотистый попугай**, или **золотистый аратинга** (*Aratinga guarouba*). Он имеет золотисто-желтую окраску оперения, лишь наружный край крыльев темно-зеленый. Гнездятся золотистые аратинги в дуплах деревьев, откладывая 3—5 яиц. Насиживание продолжается около 22 дней, но птенцы покидают гнездо только через 6—7 недель. Прив-

лекательная окраска и неприхотливость этих попугаев к условиям содержания в неволе привели к массовому их отлову, но значительно больший вред популяции нанесло уничтожение коренных местообитаний. Уже к середине нашего столетия золотистый аратинга стал редким в природе, а в настоящее время его ареал ограничен отдельными участками в междуречье низовий рек Тапажос и Токантинс. Формально этот вид находится в Бразилии под охраной и включен в Приложение I СИТЕС. Встречи золотистых аратинг в национальном парке Тапажос вселяют надежду, что, если в этом парке сохранятся местообитания птиц и удастся прекратить отлов их, часть популяции этого вида будет в относительной безопасности.

Желтоухий аратинга (*Ognorhynchus icterotis*) населяет субтропические леса и леса умеренного пояса на склонах Анд на высоте 2000—3000 м над ур. м. В начале века этот попугай был обычным на западе Колумбии и в северных районах Эквадора. Колонии желтоухих аратинг встречали в насаждениях восковых пальм, но прежние массивы леса представлены сейчас отдельными участками, перемежающимися плантациями. В последние годы известны встречи только отдельных пар этих попугаев, в частности в колумбийском национальном парке Куэва-де-лос-Гуачарос. В 1976 г. одну пару этих крупных зеленых птиц видели в национальном парке Пурасе, а на территории Эквадора желтоухий аратинга, вероятно, исчез. С 1983 г. этот вид включен в Приложение I СИТЕС. В неволе до сих пор содержались единичные экземпляры желтоухих аратинг.

Среди эндемичного рода краснохвостых попугаев **белошейный попугай** (*Ryghura albipectus*) в течение 65 лет был представлен в коллекциях единственным экземпляром, добытым на юге Эквадора. Лишь в 1980 г. нескольких птиц этого вида обнаружили в тропическом лесу на склонах Восточной Кордильеры на юго-востоке Эквадора и еще 3 тушки дополнили коллекции музея. Белошейный попугай, величиной с крупного дрозда, имеет довольно пеструю раскраску из коричневатого, оранжевого, желтого, белого, розового и зеленого цветов, заостренный хвост, как у большинства видов этого

рода, красный, но центральные рулевые с зелеными каймами. Белое кольцо вокруг шеи характерно только для этого вида. В Эквадоре белошейный попугай объявлен охраняемым видом. Леса в местах его обитания в значительной степени изменены или уничтожены.

В субтропических лесах изолированного горного массива Санта-Марта на севере Колумбии были добыты 3 зеленых **краснохвостых попугая** (*Ryghura viridicata*). Кроме трех шкурок в коллекциях, никаких иных сведений об этом попугае нет. Возможные места его обитания в департаментах Магдалена и Сесар давно освоены под сельскохозяйственные культуры.

В Красную книгу в качестве редкого вида внесен **синегорлый краснохвостый попугай** (*P. cruentata*). Он зеленого цвета, с черно-коричневой шапочкой, красными щеками и кроющими уха, синей с красным пятном в центре окраски живота, от других краснохвостых попугаев отличается светло-синей полосой на затылке и синей грудью. В прошлом этот попугай встречался местами в первичных тропических лесах востока Бразилии от юга шт. Баия до северо-востока Сан-Паулу. В этих районах сейчас леса большей частью вырублены или заменены другими насаждениями, поэтому синегорлый попугай стал редким и сохранился только в отдельных участках леса, в частности в национальных парках Тижукка и Монти-Паскуал, в биологическом заповеднике Сооретама и в частном заповеднике Клабин-Фарм. Правда, этих попугаев в последние годы видели на плантациях какао, что свидетельствует о возможности птиц приспособиться к измененному человеком ландшафту. Формально этот вид в Бразилии считается охраняемым, кроме того, он включен в Приложение I СИТЕС.

Несколько восточнее ареала синегорлого попугая, в лесах по склонам гор близ побережья юго-востока Бразилии в прошлом был обычен **бурospинный попугайчик** (*Touit melanonota*) — небольшой, с воробья, тускло окрашенный, с коротким, словно подрезанным хвостом. Сейчас он стал редким из-за сведения лесов близ Атлантического побережья. Правда, в последние годы его встречали в некоторых резерватах и национальных парках (Тижукка, Серра-

дуз-Органс и др.), что позволяет надеяться на сохранение этого малопривлекательного для птицеловов вида.

В кустарниковых зарослях на склонах Центральной Кордильеры (деп. Толима в Колумбии) изредка встречается **рыжелобый попугайчик** (*Bolborhynchus ferrugineifrons*)—один из представителей небольшого рода толстоклювых попугайчиков. До середины нашего века он был известен по единственному экземпляру, полученному из Боготы, но в начале 50-х годов рыжелобого попугайчика видели на высоте до 3700 м над ур. м. на юге Толима, а также на склонах вулкана Пурасе в Кауке. Большая часть подходящих для него местобитаний уничтожена, сохранились лишь отдельные участки, где может обитать этот вид. За последние 30 лет никаких, однако, новых сведений о рыжелобом попугайчике не поступало.

Толстоклювый попугай (*Rhynchopsitta rachuhyuncha*)—единственный представитель близкого к арам рода крупных попугаев, но с более коротким хвостом. Кроме красных лба, полосы у глаза, оперения голени и желтых подкрыльев, в окраске этой птицы преобладает зеленый цвет. Населяет толстоклювый попугай центральные и северо-западные районы Мексики. Различают два его подвида—*Rh. p. rachuhyuncha* и *Rh. p. terrisi*, хотя некоторые специалисты считают их даже отдельными видами. Оба подвида внесены в Красную книгу, причем последний считается находящимся под угрозой исчезновения, хотя общая численность его популяции составляет около 2 тыс. особей. Однако ограниченность распространения двумя хребтами гор Сьерра-Мадре, где птицы этого подвида гнездятся в дуплах старых сосен на высоте 2300—3000 м над ур. м., а сосновые леса здесь интенсивно вырубали, требует специальных мер охраны самих птиц и их местобитаний. Долгое время не было никаких сведений о биологии центральномексиканского толстоклювого попугая, пока в 1978—1979 гг. Д. Лэнинг и Дж. Шифлет не провели специальные исследования. По их наблюдениям, эти птицы гнездятся с середины июня до конца июля, откладывая 2—4 яйца. Насиживает их самка; молодые покидают дупло через 7—9 недель, в начале сентября—конце октября. Вы-

яснилось также, что гнездовой сезон попугаев совпадает со временем созревания семян сосны—их основного корма. Толстоклювые попугаи включены в Приложение I СИТЕС, а в Мексике считаются находящимися под охраной, хотя осуществить ее на практике весьма сложно: слишком много попугаев ежегодно вывозят из Мексики в США. Номинативный подвид толстоклювого попугая, отличающийся от центрально-мексиканского алым, а не темно-красным оперением лба и желтой полосой на больших кроющих крыла, в некоторых зоопарках начал размножаться.

Список редких и сокращающихся в числе попугаев Южной Америки значительно шире, и мы не можем здесь рассказать о всех этих видах, но заинтересованный читатель может найти достаточно полную информацию о них в прекрасной книге Ж. Форшау «Попугаи мира», изданной на английском и немецком языках.

Очень важно сейчас принять меры для сохранения наиболее редких и исчезающих видов попугаев. Одним из путей спасения этих птиц считается разведение их в неволе. Еще в 1972 г. на о. Тенерифе (Канарские о-ва) был создан авиарий Лос-Пальмитос, в котором содержится богатая коллекция попугаев. На специальном совещании рабочей группы по попугаям СИПО в 1980 г. была разработана стратегия охраны попугаев Нового Света, включающая как сохранение и восстановление их местобитаний в небольших резерватах, так и создание новых питомников. В начале 1982 г. было достигнуто соглашение с правительством Доминиканской Республики об организации Карибского треста сохранения животных, включающего Станцию по разведению птиц, преимущественно попугаев.

Из кукушкообразных Нового Света в Красную книгу внесены 2 подвида широко распространенной в Южной Америке **кукушки Жоффруа** (*Neotomorphus geoffroyi*). Эта крупная, почти полуметровой длины, птица ведет преимущественно наземный образ жизни, но биология ее изучена недостаточно. В 1977 г. впервые было найдено гнездо этой кукушки, оно было расположено на кусте в 2,5 м от земли и представляло собой рыхлую постройку из веток с

выстилкой из сухих и зеленых листьев. В начале сентября птица насиживала единственное желтоватого цвета яйцо, а спугнутая с гнезда, прыгивала на землю и убегала. Всего насчитывается 6 подвидов кукушки Жоффруа, из них в наиболее угрожаемом положении находится восточнобразильский подвид *N. g. dulcis*. Распространение птиц этого подвида ограничено девственными лесами на юге и юго-востоке шт. Баия, а также в штатах Минас-Жерайс и Эспириту-Санту. Вероятно, в результате изменения местообитаний численность кукушек Жоффруа резко сократилась: в последние годы специалисты этих птиц не видели. Однако можно надеяться, что они сохранились на территории национального парка Монти-Паскуал и заповедника Сооретама, где имеются участки девственного леса. Другой подвид *N. g. maximiliani* был добыт в 1932 г. в шт. Баия в Рио-Гонгоги; территория, где была встречена эта кукушка, очень небольшая и в значительной степени освоена. Уже более 50 лет никаких сведений об этой популяции кукушки Жоффруа не поступало.

Из большинства козодоеобразных Америки определенный интерес представляют островные виды. Довольно крупная птица с белой полосой на горле — пуэрториканский козодой (*Sargimulgus postitherus*) был почти одновременно найден А. Уитмором в виде костей этого козодоя, сохранившихся с времен, близких к последнему ледниковому периоду, в пещерах на о. Пуэрто-Рико, и там же он встретил живую птицу. Но после наблюдений А. Уитмора в 1911 г. об этом козодое около полувека не было никаких сведений, и его считали вымершим. Пуэрториканского козодоя в то время относили к подвиду жалобного козодоя (*S. vociferus postitherus*), а некоторые специалисты и сейчас считают его лишь подвидом. В 1961 г. на севере острова Г. Рейнар записал на магнитофон крики козодоя, отличающиеся от криков обычного жалобного козодоя, а затем, воспроизведя эту запись, привлек и поймал... пуэрториканского козодоя. В результате длительных исследований Г. Рейнар обнаружил небольшую популяцию этого «живого ископаемого». В настоящее время у южного побережья о. Пуэрто-

Рико три участка леса (государственные леса Гуаника и Сусуа и холмы Гуянила-Хиллс) являются местами гнездования пуэрториканского козодоя. Площадь этих участков около 3000 га, или 3% предполагаемой территории обитания этого вида в прошлом. Вся популяция пуэрториканского козодоя 10 лет назад оценивалась примерно в 500 пар. На первый взгляд, для островного вида такая численность достаточно высока, и тревожиться о его судьбе нет как будто бы оснований. Но если вспомнить, что осталось от его прежних местообитаний, учесть возросшее население острова, усиление пресса рекреации и деятельности крыс и мангустов — беспощадных хищников для всех гнездящихся на земле птиц, то можно с уверенностью причислить этот вид к редким и уязвимым.

В значительной степени деятельность интродуцированных хищников привела к исчезновению ямайского малого козодоя (*Siphonorhis americanus*), вымершего во второй половине прошлого века. Близкий к нему вид, а ранее считавшийся его подвидом, гаитянский малый козодой (*S. brewsteri*) населяет широколиственные, смешанные и сосновые леса, а также поросшие кустарниками холмы на о. Гаити и маленьком о. Гонав. С 1928 г. на Гаити этого козодоя не наблюдали, лишь в 1969 г. записали на магнитофон его голос. По данным А. С. Дод, с 1972 г. эту птицу неоднократно слышали и встречали в ряде пунктов на западе Доминиканской Республики в сухих районах до высоты 800 м над ур. м. Полагают, что появление такого количества козодоев на западе острова вызвано откочевкой их с территории Республики Гаити, где их местообитания большей частью уничтожены человеком. Но не следует забывать, что крысы и мангусты встречаются по всему острову, а репродуктивные способности козодоев (два птенца за сезон) очень низкие.

По костным остаткам из пещер на Кубе в 1985 г. С. Олсон описал еще один вид — кубинского малого козодоя (*S. daiquiri*). Автор не исключает возможности существования этого вида в аридных районах южного побережья на востоке Кубы, но пока его никто в природе не видел.

Колибри — эндемичную для Америки

и своеобразную группу птиц — одни специалисты рассматривают как подотряд стрижеобразных, а другие выделяют в самостоятельный отряд, что более верно. В настоящее время известны 320—330 видов колибри, из которых около 260 представлены каждый особым родом. Кроме того, около 40 «видов» колибри, описанных разными авторами, в действительности являются либо гибридными формами, либо морфами. Населяют колибри самые разнообразные места, от низинных тропических лесов до альпийских лугов. Гнезда они строят, подвешивая их к тонкой веточке, в развилке сучьев или в узких расщелинах скал. В полной кладке обычно 1—2 белых яйца, которые в течение 14—20 дней насиживает только самка. У колибри хорошо развит половой диморфизм: по сравнению с тусклоокрашенными самками самцы имеют яркое, блестящее оперение. Многие виды колибри представлены в коллекциях всего несколькими экземплярами или единственным, что может свидетельствовать как об их редкости, так и о малой изученности. Несомненно, что изменение местообитаний и добыча птиц существенно снизили численность некоторых видов.

В первом издании Красной книги было упомянуто 12 видов колибри, имеющих ограниченный ареал, а в последнее издание занесены 6 видов, из которых 3 впервые были описаны лишь в 1972—1973 гг. Очевидно, что общее число редких или исчезающих видов колибри в Южной и Центральной Америке значительно больше, но о состоянии их популяций нет сведений.

Из новых видов колибри, описанных А. Руши после обработки коллекционных сборов на юго-востоке Бразилии, особый интерес представляет **лесной колибри Маргариты** (*Phaethornis margaritae*): 10 птиц этого вида были добыты в лесу Клабин-Фарм, или Фазенда-Клабин, на северо-востоке шт. Эспириту-Санту. Этот участок первичного дождевого леса площадью 4 тыс. га находится в частном владении и представляет особый интерес как место концентрации эндемичных видов и подвидов птиц (остальные естественные их местообитания в окрестностях давно уничтожены). В 1977 г. колибри Маргариты был встречен также в другом

сохранившемся массиве дождевого леса — в заповеднике Сооретама. Несомненно, что в прошлом птицы этого вида были распространены значительно шире, но по мере вырубания лесов ареал и численность вида сократились до минимума.

Черноклювый лесной колибри (*Ph. nigrostris*) найден только в охраняемом участке первичного леса в заповеднике Нова-Ломбардия на высоте около 950 м над ур. м. на юге Эспириту-Санту. Здесь он живет рядом с довольно обычным чешуегорлым лесным колибри (молодых особей последнего вида специалисты ранее принимали за этот редкий вид).

Третий вид, названный А. Руши в честь Б. Гржимека *Threnetes grzimeki*, также был обнаружен только в лесу Клабин-Фарм и в резервате Сооретама. Однако возможно, что «колибри Гржимека» не самостоятельный вид, а лишь молодые особи красновостого колибри (*Glaucis hirsuta*). Близкий к последнему, бронзово-зеленого цвета **колибри Дорна** (*Glaucis dohrnii*) был распространен в девственных лесах востока Бразилии от юга шт. Баия до Рио-де-Жанейро. Однако за 30 лет в результате уничтожения лесов ареал его катастрофически сократился: от площади лесов в 35 тыс. км² в 1939 г. к 1967 г. осталось всего около 100 км². В настоящее время колибри Дорна встречается только в лесу Клабин-Фарм (около 20 особей) и на территории национального парка Монти-Паскуал и заповеднике Коррегу-ду-Веаду. В Бразилии все редкие виды колибри охраняются законом, а колибри Дорна, единственный представитель этого семейства, включен в Приложение I СИТЕС.

Маленький, зеленый сверху и белый снизу (самцы с красновато-фиолетовым оперением горла) **чилийский колибри-эльф** (*Eulidia yarrellii*) прежде населял отдельные участки между побережьем и горами на севере Чили от г. Антафагаста до границы с Перу. В 1935—1948 гг. он был довольно обычен даже в садах и скверах городов и поселков, причем местами встречался чаще, чем кормящийся на тех же цветущих деревьях и кустарниках более крупный колибри-родопис. Но в 70-х годах по непонятным причинам во многих местах своего прежнего обитания

чилийский колибри-эльф исчез, хотя численность колибри-родопис осталась прежней. Р. Мак-Фарлейн, изучавший в 1972—1973 гг. птиц в этих районах, видел чилийского колибри-эльфа всего 3 раза. Еще этих птиц можно встретить в г. Арика и прилегающей долине р. Асапа, а также восточнее, в долине р. Льюта, отдельные находки известны из долины р. Камаронес. А. Джонсон в 1969 г. наблюдал чилийского колибри-эльфа в г. Маминья — это самая южная находка птицы в последние десятилетия.

Дятлообразные Центральной и Южной Америки представлены многими эндемичными видами, но большинство из них, несмотря на быстрое уничтожение лесов, пока еще достаточно многочисленны, хотя сокращение популяций отмечено для многих, особенно островных форм.

О бедственном положении императорского дятла (*Campephilus imperialis*) стало ясно после исследований Дж. Теннера в 1962 г. Этот огромный, более полуметра в длину, дятел окрашен весьма скромно: иссиня-черное оперение с крупными белыми пятнами на крыльях и спине, удлиненные перья хохла у самца ярко-красные, а у самки черные, загибающиеся вперед. В конце XIX — начале XX вв. императорский дятел был довольно обычен (1 пара на 27 км²) в сосновых и сосново-дубовых лесах Мексики в горах Западная Сьерра-Мадре от Соноры до Мичоакана. Как и наша желна, императорский дятел для своих гнезд выдалбливает в старых деревьях дупла с овальным входом, но в полной кладке у него всего 2 яйца. Основной причиной сокращения численности этого вида послужила, по видимому, не вырубка лесов, а охота лесорубов на всех местных птиц, тем более что этот огромный дятел был легкой добычей для стрелков. По крайней мере, крупные старые деревья, необходимые для гнездования, сохранились, а дятлы почти исчезли. С 1950 г. их изредка встречали только в шт. Чиуауа и на юге шт. Дуранго. Сам Дж. Теннер в 1962 г. в лесах на плоскогорьях шт. Дуранго не видел ни одного дятла, а позднее были зарегистрированы только единичные встречи на юго-западе Чиуауа, на западе Дуранго и в Сакатекас. В настоящее время импера-

торский дятел включен в Приложение 1 СИТЕС, отстрел и отлов птиц в Мексике запрещены.

Многообразная и богатая эндемичными формами фауна воробьинообразных птиц неотропической области, к сожалению, изучена еще недостаточно. Это подтверждается тем, что за последние 20 лет в этом регионе были открыты и описаны почти 30 новых видов и много подвидов воробьиных птиц. Тропические леса отличаются большим разнообразием воробьиных при относительно низкой плотности населения многих из них. Потребуется длительные исследования на обширных территориях, чтобы получить представление об истинном состоянии и динамике их популяций. Многие районы были обследованы однократно или вообще не посещались специалистами, поэтому трудно составить полный список редких и исчезающих видов этого отряда. В настоящее время имеются достоверные сведения о сокращении или исчезновении того или иного вида или подвида воробьиных только для наиболее населенных и освоенных территорий и островов Карибского бассейна. Список редких, сокращающихся в числе или находящихся под угрозой исчезновения представителей этого отряда в Центральной и Южной Америке, даже по предварительным данным, превышает 80 таксонов, из которых мы рассмотрим лишь некоторые.

Среди воробьинообразных 13 семейств специалисты объединяют в подотряд тиранновых, или кричащих, воробьиных. Из-за относительно примитивного строения нижней гортани все их представители хотя и издают разнообразные звуки, но настоящей песни, которую мы часто слышим у наших певчих птиц, у них нет. Десять семейств этого подотряда свойственны только Новому Свету, главным образом Центральной и Южной Америке. В одно из таких эндемичных семейств объединены птицы-печники, или гончары (*Fungariidae*), названные так за оригинальные шарообразные с боковым входом гнезда из глины, которые строят некоторые из этих птиц. Большинство же птиц-печников делают гнезда из травы, веточек и листьев или устраивают их в норах и расщелинах скал, однако название «печники» в отечественной литера-

туре сохранилось и за ними. Из 216 видов птиц-печников многие имеют очень ограниченное распространение, и биология их не изучена.

Пестроголовый печник-серохвост (*Xenopetstes singularis*)¹ почти 100 лет был известен по единственному экземпляру, добытому в горах на востоке Эквадора. Лишь в 1977 г. американские орнитологи Т. и С. Паркеры обнаружили этих птиц на севере деп. Сан-Мартин в Перу, почти на 500 км южнее места находки типового экземпляра. В высокоствольном туманном горном лесу в первой половине сентября они несколько раз видели пестроголовых серохвостов группами по 3—4 особи (возможно, выводки) в смешанных стайках других птиц. По повадкам эти птицы напоминают американских славков, или лесных певунов. На следующий год этот вид был отмечен на севере деп. Кахамарка (Перу) и на юге Эквадора в пров. Самора-Чинчипе в горах на высоте от 1100 до 1700 м над ур. м. Таким образом, ареал этого вида, который считали редким, если не вымершим, оказался сравнительно обширным, но биология его пока неизвестна.

Муравьеволовковые (*Formicariidae*) — еще одно эндемичное южноамериканское семейство подотряда кричащих воробьиных, из 225 видов которого, по крайней мере, 3 бразильских находятся под угрозой исчезновения.

Рыжеспинный муравьиный крапивник (*Murmotherula erythronotos*) был обнаружен на юго-востоке Бразилии в районе между Рио-де-Жанейро и Нова-Фрибургу в середине прошлого века. Крапивника он напоминает лишь величиной, коротким хвостом и привычкой держаться в подлеске или нижнем ярусе леса. Большая часть его оперения имеет черную или серую окраску (у самок черный цвет заменен на оливково-коричневатый), но спина каштаново-рыжая, а бока и часть кроющих крыла белые. Как и для большинства других «муравьеловок», основное место в рационе питания этих птиц занимают не сами муравьи, а другие насекомые, которых выпугивают муравьиные полчи-

ща, разгрызая полусгнившую древесину или во время своих походов. Деятельные тропические леса в местах прежнего обитания рыжеспинных муравьиных крапивников давно уничтожены или расчищены под плантации, и уже много лет здесь никто не видел этих птиц. В 1953 г. рыжеспинного муравьиного крапивника А. Руши включил в список птиц шт. Эспириту-Санту, но позднее никаких подтверждений, что он живет в этих местах, не поступало. Не исключено, что этот и в прошлом редкий вид вымер.

Только в двух местах близ г. Салвадора в восточной части шт. Баия гнездится **черная красноглазка** (*Pugiglena atga*). Радужина у этих довольно крупных птиц огненно-красного цвета, а оперение блестяще-черное у самцов и буроватое у самок; белые перья с крупными овальными черными пятнами имеются лишь на плечах. По-видимому, черные красноглазки, как и широко распространенные белоплечие красноглазки, из сухих веточек и листьев строят невысоко над землей рыхлое, с боковым входом гнездо, откладывая в него всего 1—2 яйца, в насиживании которых принимают участие оба партнера. Прибрежные тропические леса, в которых была найдена черная красноглазка, в настоящее время расчищены или уничтожены, лишь небольшие сохранившиеся участки леса могут поддерживать существование этого вида. В 1968 и 1974 гг. этих красноглазок встречали в районе Санту-Амару, но численность их популяции, видимо, очень мала.

Представитель монотипичного рода **длиннохвостая муравьеловка** (*Rhopornis ardesiaca*) много лет была известна лишь по трем экземплярам, добытым в юго-восточных районах шт. Баия. Темно-серого цвета, с черным горлом у самцов и белым у самок, с длинным ступенчатым хвостом, эта птица предпочитает сухие участки лесов. В 70-х годах Э. Уиллис и Й. Оники обнаружили длиннохвостых муравьеловок близ Боа-Нова в переходной зоне на границе тропического леса и пустынного кустарничника. По их наблюдениям, птицы предпочитают держаться поодиночке, каждая пара имеет обособленный участок, удаленный от участка другой пары на 100—200 м. Общая чис-

¹ Мнение Ч. Вори, что пестроголовый печник-серохвост является лишь подвидом распространенного от Панамы до Колумбии двухполосого печника-серохвоста (*X. minlosi*), оказалось ошибочным.

ленность популяции низкая: расчистка лесов и кустарников в переходной зоне под пастбища и посевы представляет серьезную угрозу для этого вида.

Такое же угрожающее положение популяции узкоклювой муравьедки (*Formicivora iheringi*), населяющей сходные местообитания во внутренних районах шт. Баия. Этим птиц, похожих по окраске на белоплечего муравьиного крапивника, но с более длинным хвостом и белыми каймами перьев на горле, в последние годы видели всего несколько раз. Пригодная для их жизни территория неуклонно сокращается. В Бразилии все эти виды находят формально под охраной, но специальных резерватов для их сохранения не создано.

Два вида питтовидных муравьеловок — усатая (*Grallaria alleni*) и бурогрудая (*G. milleri*) — известны только по экземплярам, добытым в 1911 г. в Колумбии на западных склонах Центральной Кордильеры в деп. Кальдас. Усатая питтовидная муравьеловка была встречена в лесу на высоте 2100 м над ур. м., а более мелкая белогрудая — еще выше (2700—3100 м), где были добыты 7 особей. Субтропические и умеренные леса на склонах Анд в Центральной Колумбии за 70 лет существенно изменились. Можно, конечно, надеяться, что при более детальных исследованиях этих птиц еще обнаружат в сохранившихся участках нетронутого леса. В 1971 г. усатую питтовидную муравьеловку добыли в верховьях р. Магдалена, но она отличалась от птиц из Кальдаса, поэтому ее описали в 1979 г. как особый подвид *G. alleni andaquiensis*.

Возможно, под угрозой исчезновения находится тачирская питтовидная муравьеловка (*G. chthonia*); три птицы этого вида были добыты в 50-х годах в субтропической зоне (1800—2100 м над ур. м.) на юго-западе шт. Тачира, у границы Венесуэлы с Колумбией. Район, где эти птицы обитали, интенсивно осваивается, и их естественные местообитания в значительной степени уничтожены. Этот вид очень похож на желтогорлую питтовидную муравьеловку, распространенную от Мексики до Бразилии, но темнее, а верх груди коричневатый с белыми пестринами. Кстати, о тринидадском подвиде желтогорлой питтовидной муравьеловки (*G. guatimalensis aripoensis*), обитавшей

в горах на севере о. Тринидад, с 1925 г. нет никаких сведений, возможно, он вымер или находится на грани исчезновения.

Из 41 вида питтовидных муравьеловок гнезда известны лишь для 11. Чашевидной формы, из веточек и старых листьев почти все они были устроены на стволах поваленных деревьев; в кладке у этих птиц всего 2 яйца.

В Красную книгу занесены два бразильских представителя семейства тапакуловых (*Rhinocryptidae*) — тапакуло Штреземана и бразилианский. Столь странное название (в отечественной литературе можно встретить «тапаколо», «топаколо», «топоколо») произошло от испанского «*tapaculo*», из-за того что птиц этого небольшого (30 видов) семейства успевают увидеть быстро убегающими в чашу с поднятым, словно для прикрытия, хвостом. Обитают эти маленькие и внешне разнообразные птицы преимущественно в густом подлеске и зарослях кустарников. Больше ходят, чем летают, гнездятся чаще всего в норах, вырытых между корнями деревьев. Скрытый образ жизни объясняет скудность сведений о биологии и состоянии популяций многих из них.

Тапакуло Штреземана (*Merulaxis stresemanni*) — черная (самец) или черно-коричневая (самка) птица величиной со скворца, но относительно длинным, ступенчатым хвостом. Впервые она была найдена в 30-х годах прошлого века на востоке шт. Баия в окрестностях г. Салвадора, а вторая особь была добыта позднее в 250 км к югу от первоначального места — у г. Ильеус. Тропические леса вдоль побережья, где они обитали, давно уничтожены или изменены. Никто из специалистов больше этих птиц не видел.

Сходная судьба и у похожего на крупного крапивника, но длинноногого и черновато-серого сверху бразилианского тапакуло (*Scytalopus novacapitalis*). Три этих птицы были добыты в 1957 г. в густых зарослях кустарников, папоротников и лиан в районе, который теперь заняли постройки г. Бразилиа. Подобные участки местообитаний, несомненно, есть на обширной территории Бразильского плоскогорья, и возможно, в ближайшие годы где-нибудь удастся найти этот вид.

Из весьма разнородного и включа-

ющего около 100 видов семейства котинговых (Cotingidae) наибольшее опасение вызывают **лентогрудая** (*Cotinga maculata*) и **белокрылая** (*Xipholena atrirufes*) **котинги**, населявшие первичные тропические леса вдоль восточного побережья Бразилии, от которых остались лишь небольшие изолированные участки между плантациями, полями, пастбищами и поселками. Кроме того, в прошлом котинг в больших количествах добывали для еды, а яркоокрашенных самцов — из-за перьев для украшений. Лентогрудая котинга, самец которой имеет пурпурно-синюю перевязь на груди, была распространена от юга Баия до Рио-де-Жанейро, теперь сохранилась, видимо, лишь в шт. Эспириту-Санту в заповедниках Сооретама, Коррегу-ду-Веаду и в частном заповедном лесу Клабин-Фарм. На этих же участках леса, а также в национальном парке Монти-Паскуал (на юго-востоке Баия) встречаются белокрылая котинга, которая раньше гнездилась вдоль побережья на север до шт. Параиба. Оба этих вида котинг включены в Приложение I СИТЕС и находятся под охраной в Бразилии. Там же охраняется и **корольковая котинга** (*Calyptura cristata*). Эта маленькая птица, похожая на королька, с алой, отороченной черным шапочкой на голове, также гнездилась в тропических лесах побережья Эспириту-Санту и по склонам гор близ Рио-де-Жанейро. Однако в последние годы ее видели столь редко, что возникает опасение, существует ли она сейчас или уже вымерла.

Наиболее многочисленное и широко распространенное в Америке семейство тиранновых (Tyrannidae) включает несколько видов и еще больше подвидов, описанных по одному или нескольким экземплярам. Правда, это больше объясняется слабой изученностью внутренних районов Южной Америки, чем редкостью самих птиц. Экологически замечая в неотропиках наших мухоловковых, многие представители тиранновых оказались весьма пластичными видами — легко приспосабливаются к измененным местообитаниям. Однако некоторые оседлые подвиды, имеющие ограниченное распространение, могут исчезнуть, если будут уничтожены их местообитания, или их выловят коллекционеры-любители.

Островной подвид **серогрудого тирана** (*Empidonax euleri johnstonei*), гнездившийся на о. Гренада, вымер к 1910 г., хотя остальные 3 его подвида еще обычны от Перу и Амазонии до центральных районов Аргентины и Уругвая.

К редким видам следует отнести **рыжегрудую тиранновую мухоловку** (*Xenotriccus callizonus*), населявшую на юго-востоке Мексики (шт. Чьяпас) и севере Гватемалы лиственное мелколесье и приречья кустарнички на высоте 800—1700 м над ур. м. Эта буроватая сверху птичка с небольшим хохолком и оранжево-коричневой перевязью между белесым горлом и желтым оперением живота живет оседло лишь в нескольких изолированных участках. Маленькое чашевидное гнездо она прикрепляет с помощью паутины к тройной развилке веток на высоте 1—1,5 м от земли. Районы вдоль панамериканской дороги в значительной степени освоены, и естественные заросли по склонам уступают места плантациям, пастбищам и полям сельскохозяйственных культур. Кроме того, в Мексике ежегодно отлавливают несколько десятков тысяч птиц для экспорта в различные страны, и не исключено, что некоторые любители декоративных птиц захотят иметь в своих живых коллекциях ставшую уже теперь редкой рыжегрудую тиранновую мухоловку.

Среди многообразных представителей подотряда певчих воробьиных немало редких или исчезающих форм среди птиц, населяющих острова. Сходная по величине и форме с нашей ласточкой-береговушкой, но с зеленым, отливающим золотистым и синим оперением верха **золотистая карибская ласточка** (*Tachycineta euchrysea*) живет на островах Гаити и Ямайка. Гнездятся золотистые ласточки в дуплах деревьев, а на Гаити — за карнизами домов, откладывая по 3 белых яйца. Номинативный подвид золотистой ласточки (в Красную книгу он занесен как *Kalochelidon e. euchrysea*) встречается теперь только на одном-двух участках леса по известняковым холмам в горных районах Ямайки. С середины 60-х годов этих птиц видели всего несколько раз (максимальное число 12 особей, 1969 г.), видимо, популяция близка к исчезновению. Предполагают, что причиной тому

могла стать конкуренция со стороны завезенных на остров скворцов.

Из большого числа форм **домового крапивника** на о. Мартиника местный подвид *Troglodytes aedon martinicensis* вымер еще в конце прошлого века. Домового крапивника на о. Гваделупа (*T. a. guadeloupenensis*) считали исчезнувшим с 1914 г., но в 1969 г. неожиданно встретили трех поющих самцов, а в мае 1973 г. на том же участке горного дождевого леса с помощью магнитофона обнаружили 5 пар птиц этого подвида. В других местах острова, где еще сохранился тропический дождевой лес, найти гваделупского домового крапивника не удалось. Под угрозой исчезновения находится подвид *T. a. mesoleucus* на о. Сент-Люсия, где крапивников и их гнезда, возможно, уничтожают мангусты и крысы. За последние 25 лет лишь одного домового крапивника слышали на востоке острова, где полагают, этот подвид мог еще сохраниться в двух сухих, заросших кустарниками лесных долинах у побережья.

Вероятно, на грани вымирания находится эндемик Кубы — **монотипичный сапатский крапивник** (*Ferminia serverai*). Ареал этого вида ограничен всего 10—15 км² густых зарослей восковника и других кустарников близ Санто-Томас в заболоченной низине Сапата. Эта большая, крупнее воробья, серовато-коричневая сверху и беловатая снизу птица строит в кустах шаровидные гнезда с боковым входом; в полной кладке, видимо, 1—6 белых яиц. Как охраняемый вид сапатский крапивник изображен на одной из почтовых марок Кубы, но уже 50 лет никто не слышал его песни и не видел самих птиц.

Из эндемичного американского семейства пересмешниковых (*Mimidae*) к числу исчезающих относится **белогрудый пересмешник** (*Ramphocinclus brachyurus*), два подвида которого живут на островах Мартиника и Сент-Люсия. Похожий на дрозда, коричнево-бурый сверху и белый снизу, этот пересмешник ведет преимущественно наземный образ жизни, но крупные чашевидные гнезда устраивает в кустарнике или на молодых деревьях невысоко от земли. В полной кладке всего 2 зеленовато-голубых яйца. Номинативный подвид белогрудого пересмешника (*R. b. brachyurus*) в начале прошлого века был

широко распространен в сухих кустарниковых лесах по всему о. Мартиника, но интродукция крыс и мангустов привела к тому, что экземпляр, добытый для коллекции в 1886 г. на п-ове Каравелл, более полувека считался последним. Лишь в 1950 г. удалось обнаружить небольшое поселение этих птиц на северо-востоке Мартиники, где они, возможно, сохранились и сейчас, хотя последний раз этого пересмешника здесь видели в 1966 г. По тем же причинам на о. Сент-Люсия местный подвид белогрудого пересмешника (*R. b. sanctaeluciae*) к началу нашего столетия сохранился преимущественно у северо-восточного побережья острова. Здесь эти птицы живут в лесу с кустарниковыми зарослями в пяти ущельях на территории лесного резервата. В начале 70-х годов общее число их пар не превышало 75.

Коричневый, или антильский, пересмешник (*Cinlocerthia ruficauda*) населяет Малые Антильские о-ва от о. Саба до о. Сент-Винсент. Он похож на белогрудого пересмешника, но имеет более длинный клюв, а окраска нижней стороны у шести подвигов варьирует от грязно-охристой до серовато-белой. Гнезда птиц этого вида с двумя-тремя зеленовато-голубыми яйцами находили в нишах стволов деревьев или у основания листьев пальм. В наиболее плачевном состоянии находится популяция антильского пересмешника на о. Мартиника. Здешний подвид пересмешника (*C. g. gutturalis*) в прошлом был обычен в лесах острова, но замена их плантациями сахарного тростника и деятельность хищников угрожает существованию птиц; лишь в южной части Мартиники, возможно, сохранилось несколько пар пересмешников.

Еще один представитель монотипичного рода — **сокорронский пересмешник** (*Mimodes graysoni*) — обитал в 600 км от тихоокеанского побережья Мексики на о. Сокорро, для фауны которого характерны многие эндемичные формы. Похожий на дрозда, с длинным хвостом сокорронский пересмешник был здесь обычен, но после создания в 1957 г. на острове военной базы, а также после интродукции на остров множества домашних животных, включая кошек, и в связи с ухудшением местообитаний численность этих птиц стала быстро сокра-

щаться. По наблюдениям Дж. Джела, к 1978 г. сокорронский пересмешник стал уже редким, а через 3 года исчез (его место занял иммигрировавший с материка многоголосый пересмешник).

Из семейства мухоловковых на многих из Антильских о-вов встречается **рыжегорлая отшельница** (*Muadestes genibarbis*)—серая, с рыжими горлом, низом живота и подхвостьем желтоногая птица величиной со скворца. Чашевидные гнезда отшельниц с двумя голубовато-белыми пятнистыми яйцами можно найти в нишах пней, стволов деревьев или на краю заросшего откоса. На о. Сент-Люсия местный подвид рыжегорлой отшельницы стал относительно редким, но еще более малочисленна популяция самого темного, почти черного сверху подвида *M. g. sibilans* на о. Сент-Винсент. В последние годы этих птиц видели или слышали всего несколько раз, в частности в лесном заказнике Суфриер.

Близкая к рыжегорлой **кубинская отшельница** (*M. elisabeth*) обычна в лесах по холмам и горным склонам запада и востока Кубы, но второй ее подвид *M. e. retrusus*, населявший густые леса на о. Хувентуд (Пинос), вероятнее всего, вымер: с 1934 г. сведений о нем нет.

В 1938 г. последний раз видели **кайманского сизого дрозда** (*Turdus ravidus*, или *Mimocichla ravidus*)—эндемика о. Большой Кайман; с 1964 г. его место на острове стал занимать пестрогорлый сизый дрозд, иммигрировавший с о. Кайман-Брак или с Кубы.

Из четырех подвидов крупного, коричневого с белыми пятнами, желтыми клювом, ногами и кольцом вокруг глаз **желтоногого лесного дрозда** (*Cichlherminia lherminieri*) один—*C. l. sanctaeluciae*—на о. Сент-Люсия находится, вероятнее всего, на пути к исчезновению. В XIX в. объемистые чашевидные гнезда этих птиц с кладкой из двух-трех зеленовато-голубых яиц находили в кустах или на деревьях невысоко от земли. Теперь этот подвид, возможно, сохранился только в лесистых ущельях на северо-востоке острова, но за последние 20 лет его видели лишь однажды.

Из обширного семейства древесницевых, или американских славковых, представитель монотипичного рода—**антильская, или сентлюсийская, древес-**

ница (*Leucoreza semperi*)—обитает в подлеске горных лесов о. Сент-Люсия. Эта птица напоминает нашу серую славку, но более длинноклювая и светлогая. Она была редкой уже в первом десятилетии нашего века, а с 1947 г. одиночных птиц видели или слышали всего 4 раза. Ни их гнезд, ни слетков никто не находил. Предполагают, что сентлюсийская древесница еще живет в лесном резервате, расположенном в 7 км юго-восточнее Кастри, где пару птиц несколько раз наблюдали в 1972 г.

Желтая древесница (*Dendroica petechia*), 37 подвидов которой встречаются от Аляски до северо-запада Перу, привлекает внимание тем, что ее номинативный подвид *D. p. petechia*, населяющий о. Барбадос, оказался в списке вымирающих из-за паразитирования проникшей на остров воловьей птицы. О воздействии чрезмерного гнездового паразитизма воловьих птиц уже говорили в разделе о редких воробьиных Северной Америки. На о. Барбадос воловьей птицы появились в 1916 г., а через 10 лет заметили сокращение численности и ареала желтой древесницы, встречавшейся ранее даже в пригородных садах. Теперь ее распространение ограничено несколькими участками, главным образом мангровых лесов, на западе, юге и юго-востоке острова. Полагают, что на о. Барбадос сохранились 30—40 пар желтых древесниц, а выдержат ли они натиск воловьих птиц, избегающих пока зарослей мангров, покажет ближайшее будущее.

В 1972 г. К. Кеплер и К. Паркес описали новый вид древесницы, которую обнаружили в тропическом лесу на о. Пуэрто-Рико. **Пуэртоториканская древесница** (*Dendroica angelae*) похожа на древесницу Бишопа, около 1,5 тыс. особей которой живут на о. Сент-Винсент, но отличается от нее пятнистостью на горле и нижней стороне тела. На участке тропического леса площадью примерно 500 га (между долинами рек Сабана и Эспириту-Санто) обитают не более 300 пар пуэртоториканских древесниц, несколько позднее небольшое поселение этих птиц обнаружили в 150 км западнее, в лесу Марикао. При такой численности этот эндемичный вид следует считать редким, тем более что он может стать объектом гнездового паразитизма воловьих птиц.

Ряд видов древесниц известен лишь из локальных участков Центральной Америки, но пока никаких сведений о состоянии и изменении численности их популяций нет. Так, **чирикинская желтогрудка** (*Geothlypis chiriquensis*) найдена пока лишь в туманных лесах на склонах вулкана Чирики на западе Панамы. Там же и в районе вулкана Ирасу в Коста-Рике живет **пламенногорлая древесница** (*Vermivora gutturalis*). Еще больше таких видов в Южной Америке; в результате дальнейших исследований их ареал или таксономическое положение, возможно, будут пересмотрены и уточнены.

Трупиаловые, или американские иволговые, в большинстве своем обычные птицы, но некоторые представители этого эндемичного семейства заслуживают внимания. Например, занесенный в Красную книгу **желтоплечий трупиал** (*Agelaius xanthomus*), напоминающий черно-белой окраской иволгу, живет только на о. Пуэрто-Рико (номинативный подвид) и восточнее, на маленьком о. Мона (подвид *A. x. monensis*). Как и для желтой древесницы, основную угрозу для этого вида представляет гнездовой паразитизм воловьих птиц, с 1955 г. появившихся на о. Пуэрто-Рико, а позднее и на о. Мона. Гнездится желтоплечий трупиал преимущественно среди мангровых зарослей побережья и лагун, реже на деревьях по опушкам леса, располагая гнезда в 0,5—4,5 м над поверхностью воды или земли. В полной кладке 3—4 пятнистых яйца. К середине 70-х годов, по данным У. Поста и Дж. Уили, на о. Пуэрто-Рико обитали около 2300, а на о. Мона 100—200 желтоплечих трупиалов. Из 76 обследованных гнезд в 56 (73,7%) было по 2—4 яйца воловьих птиц. Снижение успешности размножения трупиалов и является причиной падения их численности. Хотя желтоплечий трупиал находится в Пуэрто-Рико под охраной закона, паразитизм воловьих птиц продолжает возрастать: в 1981—1982 гг. число гнезд трупиалов с яйцами воловьих птиц достигло 89—95%.

Один из трех подвидов **ямайского трупиала** (*Icterus leucopteryx bairdi*), населявший о. Большой Кайман, вымер там еще в 30-х годах, хотя точные причины его исчезновения неизвестны. Мексиканский вид — **болотный трупиал**

(*Cassidix palustris*) — в прошлом населял заросли на болотах в верховьях р. Лерма и по берегам озер. Под натиском строительства городов и поселков в окрестностях Мехико и использования земель под сельское хозяйство места обитания болотного трупиала полностью уничтожены, и последнюю птицу этого вида добыли здесь в 1910 г.

Из американского семейства танагровых (многие специалисты рассматривают его как подсемейство овсянковых) в Красную книгу занесены 3 вида танагр, из них в качестве исчезающей — **вишневогорлая танагра** (*Nemosia rourei*). Этот вид был описан в 1870 г. по единственному экземпляру, добытому в Бразилии на северном берегу р. Параиба в шт. Рио-де-Жанейро. В то время леса здесь были еще не затронуты хозяйственной деятельностью, хотя сейчас большинство их сведено или расчищено. Отсутствие более 100 лет сведений о вишневогорлой танагре позволяет предполагать, что либо этот вид был редким уже тогда и вымер, либо типовой экземпляр представляет собой вариацию другого вида или имеет гибридное происхождение.

Величиной с воробья, окрашенная в черный, бирюзовый и фиолетово-синий цвета **семицветная танагра** (*Tangara fastuosa*) издавна привлекает внимание птицеловов и коллекционеров. Ее ареал ограничен участками тропических прибрежных лесов на востоке Бразилии в штатах Пернамбуку и Алагоас. Сведения лесов на побережье и многолетний отлов самих птиц существенно сократили численность этого вида. Хотя формально семицветная танагра считается охраняемой, браконьеры ежегодно отлавливают птиц для продажи как внутри страны, так и в другие страны.

Танагра Кабаниса (*T. cabanisi*) — синезеленая с металлическим отливом птица, лишь живот у нее белый. Живет она в туманных широколиственных лесах гор Сьерра-Мадре на юго-востоке шт. Чьяпас в Мексике и, видимо, на юго-западе Гватемалы, где 120 лет назад близ Кесальтенанго был добыт типовой экземпляр; с тех пор в коллекции поступило еще 3 шкурки. В 1972—1977 гг. танагр Кабаниса наблюдали во влажном тропическом лесу северо-восточнее Мапастепака (Мексика) на высоте 1200—1500 м над ур. м.

Пастбища для скота и плантации кофе и других культур существенно сократили площадь естественных местообитаний этого вида, но по ущельям вдоль границ Мексики и Гватемалы еще сохранились крупные массивы туманных лесов, где могут жить танагры. Участок леса площадью 10 тыс. га, где были встречены эти птицы в 1972—1977 гг., объявлен резерватом Института естествознания шт. Чьяпас.

Есть еще ряд видов и особенно подвидов танагр, известных по одному или нескольким экземплярам. Они имеют, видимо, ограниченное распространение, и состояние их популяций пока не выяснено. К ним можно отнести чернокрылую кустарниковую танагру (*Chlorospingus inornatus*), обнаруженную в начале нашего века на склонах г. Пирре (юго-восток Панама), такаркунаскую кустарниковую танагру (*Ch. tascarcunae*), которая найдена только на г. Такаркуна и холмах Мале в пограничном районе Панама и Колумбии, а также некоторые другие виды. Отсутствие информации об этих видах в течение многих лет уже указывает на их редкость и необходимость изучения биологии и современного состояния, а если нужно, то и разработки мер охраны.

Овсянковые и вьюрковые в Латинской Америке весьма разнообразны, и большинство из них относятся к многочисленным видам. Мы упомянем лишь о некоторых эндемичных видах. Только в двух районах Кубы живет занесенная в Красную книгу кубинская овсянка (*Troglodytes inexpectata*); на возвышенных местах болота и вдоль древней морской террасы с зарослями кустарников, акаций, кактусов и злаковыми куртинами на п-ове Сапата обитает номинативный подвид, а на участке сухого скрэба на побережье в 40 км восточнее Гуантанамо на востоке Кубы—подвид *T. i. sigmani*. В Красной книге со ссылкой на персональное сообщение О. Гарридо указано на находку кубинских овсянок (новый подвид?) еще и на о. Коко (архипелаг Камагуэй) у северного побережья Кубы.

Окраска у этих птиц скромная: серовато-оливковый верх, коричневая шапочка, черные полосы на щеках и желтоватого цвета снизу. Гнезда кубинских овсянок с пятнистыми яйцами находили в конце апреля—мае у осно-

вания злаковых кочек, причем каждая пара занимает индивидуальный участок площадью около 3 га. Общую численность этого вида не определяли, поэтому нет данных об изменении размеров популяций, но, несомненно, кубинская овсянка относится к редким видам. Как охраняемая эндемичная птица она изображена на одной из почтовых марок Кубы.

Будущее разных популяций кубинских овсянок зависит не только от сохранения их местообитаний (все три участка находятся в границах охраняемых территорий), но и от капризов природы, например тропических ураганов, частых в этих районах Карибского моря. Примером может служить судьба двух подвидов красноголового карибского вьюрка, один из которых живет на о. Пуэрто-Рико, а другой—*Loxigilla portoricensis grandis*—населял небольшой участок леса на о. Сент-Кристофер (Сент-Киттс). Последний экземпляр этого вьюрка с о. Сент-Кристофер поступил в коллекцию в 1880 г., и полагали, что позднее птицы вымерли из-за уничтожения их гнезд завезенными на остров обезьянами. Г. Раффаэле установил, что сильнейшие ураганы в 1899 г. практически уничтожили участок леса на острове. Это и послужило, вероятно всего, причиной исчезновения местного подвида красноголового карибского вьюрка.

Ряд видов овсянковых и вьюрковых известен по одному или нескольким экземплярам, добытым в конце прошлого или начале нашего века и позднее никем из специалистов не встреченных: либо они вымерли, либо еще будут обнаружены в других, пока не обследованных районах. Из таких видов тумакоская спорофила (*Sporophila insulata*), вероятнее всего, вымерла; ранее она встречалась на маленьком о. Тумако на юго-западе Колумбии. Здесь в 1912 г. были добыты 4 особи этого вида, но больше птиц не видели: остров, представлявший собой сухую песчаную равнину с низкорослой растительностью и участками мангров на берегу, позднее был застроен кварталами г. Тумако.

Чубатая спорофила (*Sporophila melapops*) известна лишь по единственному экземпляру, добытому более 100 лет назад у берега р. Арагуая в Бразилии на юге шт. Гояс. Она, видимо, близка к

многочисленной и широко распространенной желтобрюхой спорофиле, но всеми специалистами признается как самостоятельный вид.

В Колумбии на склонах Центральной Кордильеры, на высоте более 2000 м над ур. м. в северо-западной части деп. Толима в 1911 г. были добыты 2 особи **оливковоголовой атлапеты** (*Atlapetes flaviceps*). С тех пор субтропические леса в этих районах в значительной степени вырублены, и оливковоголовых атлапет никто уже не встречал.

В отличие от описанных выше видов **огненный**, или **красный**, **чиж** (*Carduelis cucullata*, или *Spinus cucullatus*) населяет участки тропического леса, кустарниковых зарослей и редколесья с луговинами на севере Венесуэлы, от северо-востока Колумбии до о. Тринидад. Самец его напоминает нашего чижа, но раскрашенного в огненно-красный цвет, черные лишь голова, крылья и хвост. Этих птиц ежегодно тысячами отлавливали для продажи коллекционерам-любителям. С 1947 г. огненные чижи исчезли в Колумбии, единицы их остались на Тринидаде, а в Венесуэле в период гнездования их можно встретить только в отдаленных от поселков и дорог горных районах. Хотя формально в Венесуэле огненный чиж находится под охраной закона и включен в Приложение 1 СИТЕС, высокая стоимость этих птиц на черном рынке способствуют нелегальному отлову их и экспорту. Отраднo лишь то, что в последние годы огненные чижи успешно размножаются в неволе, откладывая по 3—5 яиц. При необходимости можно будет из вольерных птиц возродить некоторые популяции или интродуцировать птиц в другие подходящие места. По сведениям Г. Раффаэле, в 1976 г. этих чижей (по 12 особей одновременно) наблюдали в Пуэрто-Рико, где они, вероятно, акклиматизировались.

Заканчивая главу о птицах Америки, следует упомянуть об одном морском виде. Бермудские о-ва, расположенные в Атлантическом океане на пути в Америку, начали осваиваться европейцами преимущественно с начала XVII в. Первых поселенцев поразило обилие

птиц, гнездившихся на скалах островов и в норах по берегам. Значительную долю их (около 100 тыс. особей!) составляли **бермудские тайфунники**, или **кахоу** (*Pterodroma cahow*). Вместе с поселенцами на островах появились крысы и свиньи, численность которых быстро увеличивалась, а количество гнездящихся птиц соответственно уменьшалось. К тому же колонисты начали интенсивно использовать тайфунников в пищу. Исчезновение птиц шло с такой катастрофической скоростью, что уже в 1616 г. было объявлено о запрете добычи кахоу, а в 1621—1622 гг. запрет на добычу этих птиц в местах гнездования принял форму закона. Но крысы и свиньи, конечно, продолжали их уничтожать, и в конце прошлого века полагали, что бермудский тайфунник вымер. В 1935 г. птица этого вида разбилась о маяк, и специалисты узнали, что кахоу еще существует в природе. После тщательных поисков в 1951 г. была обнаружена «колония» бермудских тайфунников из 7 гнезд.

Эти птицы, ведущие ночной образ жизни, ежегодно откладывают в норе или расщелине скалы единственное яйцо, но большинство птенцов погибают. В течение последующих лет шла борьба за спасение бермудского тайфунника: создавали заповедные зоны, уничтожали крыс, разрабатывали меры по предотвращению поедания птенцов кахоу белохвостыми фаэтонами, создавали искусственные гнездовья и даже предпринимались попытки реинтродуцировать с побережья Флориды на о. Нонсач желтошапочную квакву для борьбы с наземными крабами, уничтожавшими в норах яйца тайфунников. В 1966 г. загнездились 20 пар бермудских тайфунников, в 1968 г.—26, а к 1983 г. популяция этих птиц возросла до 35 пар. Хотя численность их растет очень медленно, теперь есть надежда, что вид не попадет в список вымерших, как это произошло с ямайским подвигом **черноголового тайфунника** (*P. hasitata caribbaea*), уничтоженного крысами и мангустами в конце прошлого века.

АВСТРАЛИЯ И ОКЕАНИЯ

Австралия и многочисленные острова Тихого океана имеют весьма различную авифауну, однако их удобнее рассматривать в одном разделе. Новую Гвинею, Австралию как островной континент, Тасманию и прилежащие острова зоогеографы выделяют в Австралийскую фаунистическую область. Что касается островов тропических и субтропических широт Тихого океана, то некоторые специалисты относят их к Полинезийской области, хотя состав авифауны большинства архипелагов и островов в большей степени зависит от удаленности их от материка, чем от общности происхождения. Однако длительная изоляция привела к образованию эндемичных форм наземных птиц, которыми особенно богаты Новая Зеландия с прилежащими островами и Гавайские о-ва. Остров Новая Гвинея (площадь около 0,8 млн. км²) отличается значительным разнообразием ландшафтов и растительности: от тропических болот и влажных лесов низменностей до саванн, горных лесов и лугов. В фаунистическом отношении Новая Гвинея имеет многие переходные черты между Индо-Малайской фаунистической областью и собственно Австралией, но больше тяготеет к последней. Из 500 видов птиц имеется ряд эндемичных семейств и родов. Из-за слабой освоенности острова авифауна Новой Гвинеи пока еще мало пострадала, но некоторые виды местных птиц в большом количестве отлавливают или добывают на экспорт. Особенно это касается райских птиц. Система национальных парков и других резерватов на острове пока не создана, хотя необходимость в ней возникла давно.

Собственно континент Австралия занимает площадь более 7,6 млн. км², что лишь немногим меньше Европы, зато авифауна Австралии значительно богаче: здесь обитают около 600 видов наземных птиц и птиц, связанных с пресноводными водоемами, из которых почти 120 видов прилетают на зиму из азиатской части Палеарктики или залетают из Новой Гвинеи и с других островов. Большая часть Австралии занята однообразными равнинами, главным образом сухими—это пустыни,

злаковники, кустарниковые заросли (скрэбы), саванны и редколесья. Лишь по окраинам континента на северо-востоке развиты влажные вечнозеленые тропические леса, а на юго-западе и юго-востоке—субтропические эвкалиптовые. Из 64 семейств птиц фауны Австралийской области, объединяющих 885 видов (не считая морских птиц), 30% семейств эндемичны. Такая высокая степень эндемизма отмечена еще только для Неотропической области, занимающей площадь почти в 2 раза больше Австралийской. Уже одно это указывает на необходимость серьезного отношения к сохранению авифауны столь уникального региона.

Открытая голландцами еще в начале XVII в., Австралия начала осваиваться европейцами лишь 200 лет назад, причем крайне неравномерно. И сейчас большая часть населения сосредоточена на восточном и юго-восточном побережьях континента; общее число жителей 12,9 млн. чел., в среднем 1,7 чел. на 1 км². Видимо, лишь этим можно объяснить, что, несмотря на сведение лесов и скрэба, интродукцию чужеземных растений и животных, богатая фауна птиц Австралии столь незначительно пострадала за годы колонизации.

В настоящее время к числу редких и исчезающих в Австралии можно отнести около 25 видов птиц, а 2 вида—австралийский ночной попугай и великолепный райский попугайчик, вероятнее всего, уже вымерли, так как их не встречали более 60 лет. Основные причины сокращения численности этих птиц—уничтожение девственных местообитаний, которые осваиваются под пастбища и сельскохозяйственные культуры, отлов эндемичных видов птиц и деятельность интродуцированных животных, а также неумеренное применение фермерами ядов для борьбы с «вредителями» сельского хозяйства. Большой ущерб фауне наносят также периодические пожары, которые иногда охватывают огромные территории.

Интенсивное освоение прибрежных районов материка вызвало необходимость создания сети охраняемых территорий: уже в 1879 г. близ Сиднея был создан первый национальный парк. В

1918 г. в Новом Южном Уэльсе был принят закон об охране птиц и других животных, но в дальнейшем охранные меры сводились главным образом к организации национальных парков, парков штатов и заказников. Лишь в 1975 г. была создана федеральная Австралийская служба национальных парков и диких животных, а в 1978 г. издана книга «Австралийские исчезающие виды животных», в которую были внесены 18 таксонов птиц, находящихся под угрозой исчезновения или уже исчезнувших, а в 1984 г. опубликована Национальная стратегия охраны природы.

Значительно более сложное положение с фауной птиц на прибрежных островах Австралии: с появлением здесь человека многие виды островных животных были истреблены или исчезли в результате интродукции крыс, кошек, кроликов и коз, а теперь им угрожает еще чрезмерный туризм. Только на о. Лорд-Хау (у восточного побережья Австралии) из 15 видов птиц остались лишь 6: завезенными на остров в 1918 г. крысами в течение 5 лет были уничтожены 5 видов птиц, еще 2 вида исчезли в результате неумеренной охоты. Такое же положение сложилось и на островах Новой Зеландии.

Несмотря на довольно значительную площадь (265 тыс. км²) и большое разнообразие ландшафтов и растительности Новой Зеландии, фауна птиц этих островов отличается сравнительной бедностью, что характерно для других островов Океании. Однако из 200 видов птиц 75 являются эндемичными, в том числе отряд киви и 3 семейства. Издавна населенная выходцами из Полинезии, Новая Зеландия начала осваиваться европейцами лишь в начале XIX в. Интенсивное развитие сельского хозяйства и промышленности привело к уничтожению 11,5 млн. га лесов: если 180 лет назад 70% страны было покрыто лесами, то теперь они занимают лишь 23% площади Новой Зеландии. Сведение лесов, интродукция различных животных, включая оленей и опоссумов, экспансия одичавших свиней, коз и крыс быстро привели к отрицательным последствиям для местной фауны: 5 видов и 5 подвидов птиц исчезли, а около 20 стали редкими или оказа-

лись на грани вымирания. А на о. Чатем, где порубки и пожары почти уничтожили девственные леса, исчезло 50% местных видов птиц, а 4 вида находятся на пути к этому. Справедливости ради надо сказать, что в Новой Зеландии к моменту заселения островов европейцами вымерли около 40 видов птиц, известных теперь лишь по остаткам скелетов, но лишь небольшая часть их (включая моа) исчезла по вине полинезийцев и маори. Потери авифауны на островах Северный, Южный и Чатем были примерно одинаковы (33—37%), характер и интенсивность воздействия аборигенов на этих островах были различными.

С целью сохранения уникальной фауны в Новой Зеландии еще в 1896 г. был принят Акт об охране киви и какапо, а в 1922 г. был издан закон о регулировании охоты и об охране редких животных. В 1948 г. был учрежден Комитет содействия редким животным, еще через год принят Закон о лесах, а в 1953 г.—Закон об охране диких животных. Помимо создания национальных парков и резерватов, в настоящее время проводятся работы по сокращению численности некоторых интродуцированных животных и контроль мелких островов от проникновения крыс, кошек и других хищников. Большую помощь в изучении редких видов и содействии их охране в стране оказывает общественность — около 13 тыс. членов Общества охраны птиц и лесов, созданного еще в 1923 г. В 1981 г. была издана Красная книга Новой Зеландии, в которую внесен 21 вид эндемичных исчезающих птиц и предложены некоторые рекомендации по их спасению.

Зоогеографическое районирование юга Тихого океана затруднительно. Валидность некоторых островных видов птиц, как и их родственные связи и происхождение, нередко вызывает сомнения у специалистов, тем более что имеются различные точки зрения на историю и сроки возникновения отдельных островов и архипелагов. Поэтому трудно провести границы каких-либо фаунистических комплексов. Большинство специалистов объединяют острова Микронезии и Полинезии в особую Полинезийскую фаунистическую область, причем иногда к ней присоединяют в качестве подобласти Новую Зе-

ландию, другие специалисты рассматривают последнюю как самостоятельную фаунистическую область. В качестве подобласти выделяют и Гавайский архипелаг.

Почти 10 тыс. островов и островков в центральной и западной частях Тихого океана (общая их площадь всего около 200 тыс. км²) имеют самое разное происхождение. Гористые острова являются результатом вулканической деятельности или остатками некогда существовавшей суши (Гавайские, Маркизские, Общества, Самоа, Фиджи и др.). Большинство островов (Каролинские, Марианские, Маршалловы и др.) имеет коралловое происхождение или вторичные коралловые образования на погруженных вулканических вершинах. Эти острова часто представляют собой атоллы со скудной растительностью и бедной фауной.

Заселение островов птицами произошло в течение длительного времени, в основном с ближайших континентов и крупных островов. Поэтому авифауна различных островов, если не считать кочующих морских птиц, значительно варьирует и зависит от возраста островов, их размеров, характера растительности и ландшафта, а главным образом — от удаленности от Австралии и Новой Гвинеи. Так, на Соломоновых о-вах насчитывают 126 видов наземных птиц, на Новой Каледонии — 64, на Новых Гебридах и Фиджи — соответственно 51 и 54 вида, на Самоа — 33, на о-вах Общества — 17, а на Маркизских — всего 11 видов птиц. В южной части Полинезии обитают около 200 видов птиц, но разнообразие их существенно увеличивается за счет местных форм, свойственных отдельным островам и группам островов.

Длительное время острова Океании, особенно Полинезии, не привлекали внимания европейцев, хотя путь к ним был известен благодаря исследованиям Дж. Кука и других мореплавателей XVIII и начала XIX вв. Лишь во второй половине XIX в. началась колонизация отдельных групп островов европейцами, и почти до середины нашего века менялись лишь государства-хозяева «заморских колоний» и «подопечных территорий». Лишь с 60-х годов на карте Океании стали появляться независимые государства. Однако охота и изменение

местообитаний коренными жителями и более поздними поселенцами, а главное — завоз мореплавателями крыс, домашних животных и интродукция чуждых видов птиц и млекопитающих, некоторых заболеваний (например, птичьей малярии), а позднее и злоупотребление ядохимикатами оказали быстрое и губительное влияние на эндемичную фауну островов. Например, во французских владениях в Полинезии из 59 эндемичных форм птиц 8 уже вымерли, а 12 находятся на грани исчезновения. Всего за последние 100—150 лет на островах Океании исчезли около 80 видов и подвидов птиц, а 115 таксонов стали вымирающими, редкими или заслуживающими специальных мер охраны. Особенно пострадала авифауна Гавайских о-вов. Значительный урон природе островов Океании был нанесен в период второй мировой войны. Определенную роль могли сыграть и испытания ядерного оружия, проводимые США в Тихом океане (в Микронезии), но последствия их пока еще мало изучены. Принятый с начала 70-х годов ряд законов по ограничению охоты и охране авифауны, а также объявление некоторых островов заповедными пока еще нужного эффекта не дали. Необходимы разработка и проведение специальных мер по спасению исчезающих видов птиц, а также борьба с расплодившимися на островах крысами, кошками и некоторыми одичавшими домашними животными. Однако для жителей островов сейчас на первом плане стоит развитие и укрепление экономики, а не вопросы охраны природы.

Описание редких видов птиц мы начнем с Австралии. В официальную книгу исчезающих видов животных этой страны внесена олуша Абботта, или чернокрылая олуша (*Sula abbotti*). В настоящее время эта птица гнездится только на о. Рождества, расположенном в Индийском океане в 200 км от о. Ява. Строго говоря, этот небольшой, всего 142 км², остров находится в границах Индо-Малайской фаунистической области, но принадлежит Австралии и имеет весьма характерную островную фауну птиц: из 18 гнездящихся морских и наземных птиц здесь сохранились 3 эндемичных вида и 7 эндемичных подвидов. Поэтому птиц о. Рождества мы включили в этот раздел.

Впервые В. Абботтом чернокрылая олуша была добыта в 1882 г. на о. Ассампшен (Сейшельские о-ва), где она в то время в небольшом количестве гнездилась. Ископаемые остатки этого вида обнаружены также на островах Родригес и Маврикий, что свидетельствует о довольно широком в прошлом его распространении в Индийском океане. Однако с середины 30-х годов нашего века олуша сохранилась только на о. Рождества. Хотя численность птиц этого колониального вида довольно высока (около 8 тыс. особей, из которых более 1 тыс. ежегодно гнездятся), низкие репродуктивные способности и крохотный ареал гнездования привели к включению олуши Абботта как находящейся под угрозой исчезновения в Приложение 1 СИТЕС и в Красную книгу. Угроза этому виду действительно существует: на о. Рождества гнездятся около 1 млн. морских птиц, что обеспечивает местную индустрию добычи фосфатов — гуано.

Гнезда олуши Абботта устраивают на больших деревьях на высоте около 30 м, а разработка гуано связана с расчисткой леса, т. е. с уничтожением мест для размножения этих морских птиц.

Олуша Абботта, представитель хорошо обособленного семейства в отряде пеликанообразных, имеет белую окраску тела, черные хвост и крылья, размах которых достигает 2 м. Мощный клюв у самца синевато-серый, а у самки розоватый. Размножаться эти птицы начинают лишь в возрасте 5—6 лет и откладывают одно крупное яйцо один раз в два года или еще реже. Насиживание длится 56—57 дней, а птенцов, которые находятся в гнезде несколько месяцев, взрослые кормят один раз в день, отрывая пищу, добытую далеко в океане. В целом гнездовой цикл занимает 15 мес. Формально олуша Абботта охраняется законом, но площадь старых лесов неуклонно сокращается, хотя организациям, добывающим для Австралии и Новой Зеландии фосфаты, рекомендуется при расчистке участков оставлять нетронутым лес в местах наиболее массового гнездования этих птиц.

Другой представитель отряда пеликанообразных на о. Рождества — рождественский фрегат (*Fregata andrew-*

si). Это длиннокрылая и длиннохвостая птица с черным, отливающим фиолетовым и зеленоватым оперением, но с белым животом. Гнездятся фрегаты небольшими, по 3—10 гнезд, колониями на деревьях вдоль береговой террасы. Единственное яйцо насиживает преимущественно самка, а гнездовой сезон длится 9—10 мес. Численность этих птиц пока еще достигает 1,4 тыс. пар, но их колонии весьма доступны. Длительный сбор яиц и добыча самих птиц угрожают существованию этого вида. В настоящее время рождественский фрегат включен в Приложение 1 СИТЕС и формально охраняется законодательством. Генеральная ассамблея МСОП рекомендовала правительству Австралии расширить территорию национального парка на о. Рождества, чтобы взять под охрану места гнездования олуши Абботта, рождественского фрегата и других эндемичных видов птиц острова.

Среди других эндемиков о. Рождества в Красную книгу включены рождественский плодядный голубь (*Ducula whartoni*), местные подвиды южного ястреба (*Accipiter fasciatus natalis*) и молуккской иглоногой совы (*Ninox squamipila natalis*). Еще в 30-х годах эти птицы на острове были довольно обычными, а крупный темный с красными ногами рождественский голубь даже многочисленным. Голубей бесконтрольно и в большом количестве добывали жители, поэтому к середине 70-х годов их численность сократилась почти до 100 пар, правда, позднее популяция несколько увеличилась. Основной ущерб этим эндемичным птицам нанесло уничтожение лесов в связи с добычей фосфатов. Теперь они сохранились лишь в тропических лесах на плато, хотя в прошлом населяли и леса прибрежной террасы.

Южных ястребов на острове осталось, видимо, около 100 особей, а молуккских иглоногих сов, включенных в Приложение 1 СИТЕС, еще меньше. И хотя специальным декретом 1977 г. ястреб и сова взяты под охрану, будущее их внушает серьезные опасения.

Помимо указанных выше птиц о. Рождества, в книгу «Австралийские исчезающие виды животных» внесены еще 11 видов и подвидов птиц, обитающих на континенте. В этой книге нет

эму (*Dromais novaehollandie*) — характерного представителя австралийской авифауны, изображенного вместе с кенгуру на гербе Австралии. Действительно, к редким видам этот своеобразный страус не относится. Более того, периодически эму совершали опустошительные набеги на посевы зерновых. В 30-х годах был даже учрежден комитет для борьбы с эму, и в 1936 г. лишь за полгода были выплачены премии за уничтожение более 57 тыс. эму. Несмотря на изощренные методы борьбы и отпугивания, этот вид, образующий 3 подвида на континенте, чувствует себя нормально, но островной его подвид — тасманийский (*D. n. diemensis*) и с о-ва Кенгуру (*D. n. diemenianus*) были уничтожены еще в начале прошлого века. Только в музеях сохранилось 3 шкурки тасманийского эму и единственная — самого мелкого из эму с о. Кенгуру.

Сокол-сапсан, который в Австралии образует два подвида — *Falco peregrinus astorpus* и *F. p. submelanogenys*, хотя и встречается почти по всему континенту, в Тасмании и на прилежащих крупных островах, включен в книгу «Австралийские исчезающие животные». Австралийские сапсаны отличаются от наших соколов почти черной шапочкой на голове, а подвид, населяющий юго-запад Австралии, — еще ржавчато-рыжей окраской живота. Биология их сходна с таковой наших сапсанов. Гнездятся птицы как на уступах и в нишах скал, береговых обрывов, так и на деревьях. В полной кладке 1—3 яйца. Австралийские сапсаны избежали участи американских собратьев, так как в Австралии ДДТ применяли в ограниченных масштабах, но все-таки этот вид взят под охрану. Установлено, что воспроизводство у этих птиц в районах Австралии, обрабатываемых ДДТ, на 35% ниже, чем в местах, где этот препарат не применяют. Сапсан включен в Приложение 1 СИТЕС; его подвид (*F. p. nesiotus*), встречающийся в Новой Каледонии и на островах юга Океании, формально находится под охраной: экспорт и импорт этих птиц запрещены.

Австралию с полным правом можно назвать страной попугаев — здесь обитает почти половина видов всех попугаев мира. Многие годы Австралия была одним из крупнейших поставщиков не-

больших, но красивых попугаев для коллекционеров-любителей. В настоящее время многие виды попугаев вошли в Приложение 1 СИТЕС, а остальные представители этого отряда — в Приложение 2. Однако по-прежнему легальным и контрабандным путем многие из этих птиц покидают свою родину в клетках и ящиках — высокая цена их на рынке способствует расцвету браконьерства и контрабанды. Некоторые виды попугаев оказались на грани исчезновения, хотя причина этому — не только браконьерский отлов.

Австралийский ночной попугай (*Geopsittacus occidentalis*), населявший засушливые районы центральной и западной частей Австралии, вероятнее всего, вымер без прямого вмешательства человека. Местообитания этого вида — заросли спенифекса и саликорнии — сохранились на огромной территории, а самого ночного попугая последний раз добыли в 1912 г. и, возможно, видели в 1960 г. Довольно многочисленный в прошлом веке, этот вид, вероятнее всего, исчез в результате хищничества собак и кошек или из-за болезни. Ночной попугай средней величины (около 24 см длиной) и окрашен довольно скромно: весь желтовато-оливковый с чешуйчатым черным рисунком, лишь брюхо желтое. Образ его жизни преимущественно ночной и наземный; в гнездах птиц по 4—5 яиц, располагаются гнезда в углублениях между кочек в зарослях спенифекса, семенами которого питались ночные попугаи. Хотя с 1937 г. австралийский ночной попугай взят под охрану, занесен в Красную книгу и Приложение 1 СИТЕС, мало надежд, что удастся найти и спасти этот вид, тем более что попытка разведения его в неволе в прошлом веке окончилась неудачей.

Земляной попугай (*Pezoporos wallicus*) похож по величине и окраске на ночного попугая, но имеет более длинный хвост и красную уздечку на лбу. Г. Вольтерс даже выделил эти два вида в особое семейство земляных попугаев — *Pezoporidae*. Как и ночной попугай, земляной устраивает гнезда в углублении у основания куста или дерновины злаков. Гнездовой период приходится на сентябрь — декабрь. В полной кладке 4 яйца, молодые вылетают спустя 25 дней после вылупления.

Распространение земляного попугая ограничено отдельными участками травянистых равнин, болот и остепненных возвышенностей вдоль восточного и южного побережья Австралии от о. Фрейзер до юго-востока шт. Южная Австралия, на островах Бассова прол., у западного побережья и местами в центральных районах и на востоке Тасмании.

Изолированная популяция земляных попугаев, которых выделяют в особый подвид *P. w. flaviventris*, гнездилась на юго-востоке шт. Западная Австралия. В настоящее время этот подвид находится под угрозой исчезновения: еще в начале нашего столетия предполагали, что он уже вымер, но в 40—60-х годах нескольких птиц наблюдали между Денмарком, Олбани и побережьем моря у прол. Ирвин. Места обитания восточного подвида *P. w. wallisii* также существенно сократились в результате их освоения под животноводство. Значительный ущерб земляным попугаям наносят частые пожары, хотя через 3—7 лет после них растительность восстанавливается до уровня, оптимального по кормовым условиям для этого вида. Несколько лучше положение с земляными попугаями, населяющими Тасманию, хотя их численность и ареал тоже сокращаются. Некоторые специалисты считают тасманийского земляного попугая особым подвидом *P. w. leachi*, но, вероятнее всего, это лишь раса номинативного подвида. Так или иначе, земляные попугаи сохранились только в отдельных местах своего бывшего ареала, в том числе и на территории некоторых национальных парков и резерватов Квинсленда, Нового Южного Уэльса и Виктории. Добыча этих птиц запрещена законом.

Возможно, на пути к вымиранию находится **красноплечий райский попугай** (*Psephotus pulcherrimus*) — ярко раскрашенная птица с очень длинным хвостом. Сочетание черного, голубого, зеленого и красного цветов в окраске (у самцов) и довольно приятный голос издавна привлекали внимание любителей птиц к этому виду. Во второй половине прошлого века райские попугаи были довольно обычны от побережья Квинсленда до долины р. Дарлинг в Новом Южном Уэльсе. Гнезда этих птиц, в которых было по

4—5 яиц, находили с сентября до марта в старых термитниках, а иногда в норах, вырытых в обрывистых берегах пересохших речек. В начале нашего века предполагали, что этот вид уже вымер, но в 1922 г. А. Чисхольм сообщил о встречах двух пар красноплечих попугаев в долине р. Бернетт. Помимо отлова попугаев в гнездовой период в термитниках, к сокращению его популяции привело расширение районов животноводства и соответственно ухудшение местообитаний этого вида. Предполагали, что в 60-х годах в природе обитали около 150 красноплечих райских попугаев, но в последние годы этих птиц никто не видел.

Златоплечий райский попугай (*P. chrysopterygius*) отличается от красноплечевого более скромной раскраской и ярко-желтым цветом больших и малых кроющих крыла. Гнездятся птицы этого вида также в термитниках, выкапывая норы глубиной до метра. Кладку, в которой 6 яиц, в мае или июне самка насиживает около 20 дней, а еще через 35 дней молодые покидают гнездо. Златоплечие попугаи на севере Австралии обитают в саваннах и спинифексовых злаковниках восточной части п-ова Арнемленд, в том числе в национальном парке Какаду (здесь живет подвид *P. ch. dissimilis*) и в южной части п-ова Кейп-Йорк (обитает подвид *P. ch. chrysopterygius*). Несмотря на значительную площадь ареала, численность златоплечих попугаев довольно низка и продолжает сокращаться как в результате освоения их местообитаний под животноводство, так и (в большей степени) в результате браконьерского отлова птиц, особенно номинативного подвида. В 1979 г. пара златоплечих попугаев стоила в США до 10 тыс. дол., поэтому отлов птиц в гнездах и контрабанда ими продолжают, хотя златоплечий попугай, как и красноплечий, включен в Приложение 1 СИТЕС. К счастью, этот вид в некоторых питомниках размножается, поэтому есть резерв для восстановления популяции в природе.

Из 6—7 видов травяных попугайчиков (род *Neophema*), обитающих на юге Австралии и на о. Тасмания, 3 вида занесены в Красную книгу. **Оранжево-брюхий травяной попугайчик** (*Neophema chrysogaster*) — ярко-зеленый, с фиолетово-синим передним краем крыла и

желтым с оранжевым пятном оперением живота — населяет травянистую равнину, дюны и заболоченные участки с кустарниковыми зарослями вдоль побережья Тасмании и на островах Бассова прол. В период зимовок, с марта до ноября, оранжевобрюхих попугайчиков встречают в прибрежных районах юга Австралии, хотя возможно, что здесь в очень небольшом количестве также гнездится оранжевобрюхий попугайчик, которого некоторые специалисты считают особым подвидом — *N. ch. tab.* Здесь, на юго-западе шт. Виктория, в 1978—1979 гг. в двух из шести обследованных участках были учтены всего 42 особи, хотя четыремя годами ранее Дж. Форшау предполагал, что вся популяция этого вида состояла из 2 тыс. особей; в последние годы считают, что сохранились всего 150—170 птиц, но численность стабилизировалась. Гнезда оранжевобрюхие попугайчики устраивают в ноябре—декабре в дуплах эвкалиптов. По наблюдениям в неволе, кладку из 4—6 яиц попугайчики насиживают 21 день, а в 38-дневном возрасте молодые покидают гнездо.

Бирюзовый попугайчик (*N. pulchella*) в прошлом населял разреженные леса, лесостепи и луга по склонам гор от Сиднея почти до Мельбурна. Эти местообитания давно освоены, и в начале нашего века численность бирюзовых попугайчиков настолько сократилась, что вид стали считать вымирающим. Однако наблюдения, проведенные в 60-х годах, показали, что птицы сохранились в отдельных участках своего бывшего ареала и популяция их, вероятно, восстанавливается.

Блестящий, или красногрудый, попугайчик (*N. splendida*) встречается локально в скрэбе, акациевой саванне и травянистой равнине на обширной территории от юго-востока Западной Австралии до запада Нового Южного Уэльса. С апреля до августа птицы этого вида держатся стайками от 5 до 20 особей, а позднее рассеиваются в поисках мест гнездования — дупел в деревьях, преимущественно в эвкалиптах. В полной кладке 4 яйца. Численность вида сократилась как в результате ухудшения местообитаний, так и отлова самих птиц. Формально оранжевобрюхий, бирюзовый и блестящий попугайчики в Австралии находятся под охра-

ной; первый включен в Приложение 1 СИТЕС, а остальные — в Приложение 2. В неволе травяные попугайчики успешно размножаются, и браконьеры продолжают отлавливать этих птиц.

Из редких попугаев Австралии следует упомянуть также **краснокрылого фикусового попугайчика** (*Opopsitta diophthalma*), распространенного в дождевых лесах Новой Гвинеи, на островах и вдоль северо-восточного и восточного побережья Австралии. Из 8 подвидов самый южный (*O. d. soxeni*), гнездившийся от юго-востока Квинсленда до северо-востока Нового Южного Уэльса, оказался на грани исчезновения. За последние 80 лет в музее не поступило ни одного экземпляра этого подвида; его местообитания в значительной степени уничтожены. Остается надежда, что краснокрылый фикусовый попугайчик Коксена еще сохранился на территории национальных парков Буниа-Маунтинс, Ламингтон и государственного леса Кенилуэрт.

Среди примитивных воробьиных птиц выделяют особое семейство австралийских кустарниц — *Atrichornithidae*, в котором всего 2 вида. Эти птицы, величиной с дроздовидную камышевку, темно-коричневые сверху, с относительно длинным хвостом, несомненно, представляют реликт некогда более широко распространенных в Австралии представителей эндемичного семейства. Основные места их обитания — леса с густыми кустарниковыми зарослями. Летают австралийские кустарницы неохотно, большую часть времени проводят на земле или среди ветвей. Шарообразные с боковым входом гнезда они устраивают у основания куста на земле или на нижних ветках. В кладке 1—2 беловатых, с коричневым крапом яйца, которые насиживает только самка.

Крикливую австралийскую кустарницу (*Atrichornis clamosus*) встречали на юго-западе Австралии между городами Перт и Олбани, однако эти находки относятся к прошлому веку. Уже в конце XIX в. эту птицу считали вымершей: этому способствовали расчистка кустарников и расплодившиеся кошки и крысы. Но в 1961 г. восточнее Олбани на поросшем кустарниками склоне горы Маунт-Гарднер (у зал. Ту-Пипл) обнаружили нескольких птиц. Срочно были приняты все меры к сохранению этой

реликтовой популяции: отлов птиц был запрещен законом, район их обитания объявили резерватом, вид включили в Приложение 1 СИТЕС. В 1968 г. были учтены 50 гнездящихся пар, но в 1970 г. обнаружили только 43 пары, поэтому были начаты опыты по разведению крикливых кустарниц в неволе (позднее из-за отсутствия финансов эти работы были прекращены). В резервате численность птиц начала увеличиваться: в 1974 г. учли 74, а в 1983 г. 138 поющих самцов. В кладке крикливых кустарниц единственное яйцо, которое самка насиживает 36—38 дней. Птенца родители кормят преимущественно насекомыми. Возможно, что в течение сезона пара может вырастить (за счет повторных кладок) двух-трех молодых.

Рыжая австралийская кустарница (*A. rufescens*), отличающаяся от крикливой темным, рыжеватым оперением, населяет субтропические дождевые и листопадные леса с зарослями кустарников близ побережья и по склонам гор на востоке Австралии — от Брисбена на юг до рек Кларенс и Ричмонд. В связи с тем что птицы живут оседло в немногих изолированных участках, некоторые специалисты считают, что на юго-востоке Квинсленда и на северо-востоке Нового Южного Уэльса обитают два разных подвида. Расчистка лесов привела к сокращению популяций рыжей кустарницы, и ее следует считать редким видом. Она находится под охраной закона, основные места ее обитания располагаются в границах четырех национальных парков.

Примерно в тех же районах, где жила крикливая кустарница, в 1839 г. была впервые обнаружена довольно крупная западная усатая камышовка (*Dasyornis longirostris*) — представитель эндемичного подсемейства австралийских славков. Судьба этой темно-коричневой с серыми пятнами сверху и сероватой снизу птицы также сходна с историей крикливой кустарницы: в конце прошлого и начале нашего века несколько особей западной усатой камышовки были добыты близ г. Перт и южнее, у прол. Короля Георга. С 1914 г. после большого пожара близ зал. Вильсона многие годы этих птиц никто не видел, пока в 1945 г. западную усатую камышовку не обнаружили у зал. Ту-Пипл близ Облани, а в начале 60-х годов нескольких

птиц встретили юго-западнее, у р. Вайчиниуп и горы Маунт-Менипикс. Период размножения этих камышовок продолжается с августа до января. В кладке 2 яйца. Чашеобразные гнезда птицы строят низко над землей в чаще кустарника или в куртине зарослей злаков.

Общая численность западной усатой камышовки неизвестна, но в резервате Ту-Пипл, возможно, гнездятся около 50 пар. Этот вид находится в Австралии под строгой охраной и включен в приложение 1 СИТЕС. Некоторые специалисты считают западную усатую камышовку лишь реликтовым подвидом австралийской камышовки, основной ареал которой расположен на юго-востоке Австралии. Под названием *Dasyornis brachypterus longirostris* она занесена в Красную книгу, но правильнее рассматривать эту птицу в качестве отдельного вида.

Самый крупный вид этого рода с яркой рыжей шапочкой — **рыжая усатая камышовка** (*Dasyornis broadbenti*). Распространена она вдоль побережья Виктории и Южной Австралии, встречалась также на юго-западе Австралии на небольшом, всего 50 км, участке побережья между мысами Натуралиста и Ментелле. Если обитателя западного участка считать отдельным подвидом (*D. b. littoralis*), то он, вероятно всего, вымер: последняя особь была добыта в 1906 г., местообитания уничтожены, а встреча этой птицы в 1940 г. вызывает сомнение. Южный подвид рыжей усатой камышовки (*D. b. whitei*) живет в густых зарослях кустарников и крупных злаков у побережья южнее Аделаиды, и численность его сокращается. Лишь самый восточный, номинативный подвид рыжей камышовки находится вне опасности. В настоящее время весь вид охраняется законом.

Травяная славка (*Amytornis goydegi*) — маленькая длиннохвостая птица с толстым клювом, светло-коричневым с продольными светлыми пестринами верхом и палевым низом. Встречается она только по поросшим куртинами трав и спинифексом песчаным холмам вдоль южной и восточной границ пустыни Симпсона. С 1875 до 1961 г. были известны всего 4 птицы этого вида, но затем нашли пару у гнезда с двумя молодыми. В 1976 г. экспедиция обнаружила, что травяная славка довольно

обычна на участке в районе Эйр-Крик, в 1977 г. ее нашли близ г. Бердсвилл. Часть местообитаний травяной славки находится на территории национального парка Симпсон-Дезерт. Как вид с весьма ограниченным ареалом эта славка в Австралии взята под охрану, но ее популяции пока ничто не угрожает.

Желтохохлый медосос (*Meliphaga melanops*) по величине и окраске похож на нашу иволгу, но с широкой черной «маской» по бокам головы. Он широко распространен в лесах юго-востока Австралии, однако на небольшом участке восточнее Мельбурна обитает особый подвид этого медососа — шлемовый медосос (*M. m. cassidix*), которого до 1973 г. считали даже отдельным видом. Гнездятся эти медососы в зависимости от запасов кормов (нектара и насекомых) с августа до января или с июня до марта. Чашевидное гнездо строят в нижнем ярусе кустов, в кладке 2 яйца, которые самка и самец насиживают попеременно.

Ареал шлемового желтохохлого медососа не превышает 260 км², а места обитания деградируют в результате расчистки леса и интенсивного использования его для рекреации. Этот яркоокрашенный медосос является эмблемой шт. Виктория, и местные власти приняли все меры для его сохранения. Помимо формального запрета добычи этой птицы и включения ее в Приложение 1 СИТЕС, 226 га ее местообитания вошло в фаунистический резерват штата. Регулярно проводятся учеты всей популяции шлемовых желтохохлых медососов: в 1963 г. были зарегистрированы 300 особей, в 1967 г. — 170, в 1973 г. — 70, а в 1974 г. — 100 птиц. Считается, что стабильной должна быть численность примерно в 200 особей, а для этого территорию резервата необходимо расширить.

В книгу «Австралийские исчезающие виды животных» внесены также несколько эндемичных обитателей островов Лорд-Хау и Норфолк. Лорд-Хау, остров 12 км длиной и менее 3 км шириной, расположен в 630 км восточнее Австралии, имеет вулканическое происхождение и был открыт европейцами в 1788 г. С 1834 г. на нем появились первые поселенцы и сопутствующие им животные — собаки, кошки, свиньи, козы, а в начале нашего века и крысы.

Результаты этого не замедлили сказаться: из 15 эндемичных видов и подвидов птиц остались 6. Белую султанскую курицу (*Porphyrio porphyrio alba*, «*Notornis albus*») и местный подвид белогого голубя (*Columba vitiensis godmanae*) выбили первые охотники-поселенцы, а краснолобый попугайчик-какарики (*Cyanoramphus novaezelandiae subflavescens*) был истреблен как «вредитель» сельского хозяйства более века тому назад. Пять эндемиков были уничтожены за 5—10 лет крысами: лордхауская белоглазка (*Zosterops strenua*), серая геригона (*Gerygone insularis*), изменчивый дрозд (*Turdus poliocephalus vinitinctus*), серая веерохвостка (*Rhipidura fuliginosa cervina*) и норфолкский скворец (*Aplonis fusca hulliana*), впрочем, крысам помогли кошки и некоторые из интродуцированных птиц.

На грани исчезновения находился лордхауский лесной пастушок (*Rallus sylvestris*). Некоторые исследователи выделяют его в род *Tricholimnas* и считают вместе с новокаледонским лесным пастушком реликтами некогда существовавшего предкового вида, а другие относят его к роду *Gallirallus* как родственного новозеландскому пастушку-уэка. Этот оливково-коричневый нелетающий пастушок был многочисленным в период первых поселенцев, но уже к середине прошлого века сохранился только в горных лесах. В 1969—1974 гг., по данным австралийских орнитологов, были учтены всего 18—24 особи, а в 1980 г. — 15, причем почти все на юге острова на горе Маунт-Гауер. Гнездится лордхауский лесной пастушок на земле, в полной кладке 4 яйца. И гнезда, и сами птицы доступны хищникам, поэтому удивительно, как этот вид еще сохранился. Был разработан проект его спасения путем разведения в неволе, который неожиданно оказался весьма эффективным: несколько отловленных пастушков уже через 4 месяца дали потомство. Через пару лет 57 молодых пастушков из питомника были выпущены в природу и большинство из них хорошо прижились. В 1983 г. в природе и в неволе было уже 120 лордхауских пастушков, что обеспечивает, по крайней мере на первое время, сохранение вида. В 1939 г. остров был объявлен фаунистическим заказником, но в последние годы имеет

место наплыв сюда в летний период туристов. Лордхауский лесной пастушок включен в Приложение 1 СИТЕС, а на горе Маунт-Гауер проводятся работы по борьбе с крысами.

Некоторые специалисты считали вымершим здешний подвид очковой иглоногой совы (*Ninox novaeseelandiae albatra*), но изредка поступают сведения о встречах этой птицы, хотя она, несомненно, находится на грани исчезновения.

Редким является и лордхауский подвид толстоклювой флейтовой птицы — *Strepera graculina crissalis*. В середине 70-х годов были учтены всего 30—50 особей, гнездящихся в субтропических дождевых лесах на горных склонах. Возможно, причиной сокращения популяции толстоклювой флейтовой птицы является хищничество или конкуренция со стороны интродуцированных видов птиц.

Вулканический о. Норфолк площадью 36 км² расположен около 850 км восточнее о. Лорд-Хау. Если на Лорд-Хау живут всего около 200 чел., то на Норфолке — более 1,5 тыс. Девственные леса на острове в значительной степени уничтожены, однако авифауна его при этом меньше пострадала, чем на о. Лорд-Хау. Вскоре после заселения острова англичанами исчез норфолкский земляной голубь (*Gallinula porfolciensis*), а уже в нашем веке вымер норфолкский скворец (*Arplonis fusca fusca*) и местный подвид светлогузого личинкоеда (*Lalage leucoruga leucoruga*).

Под реальной угрозой исчезновения сейчас находится здешний подвид краснолобого попугайчика-какарики (*Syngnathus novaeseelandiae cookii*). Это средней величины длиннохвостый зеленый попугай с синими первостепенными маховыми и ярко-красным оперением лба и темени. В октябре—декабре в пустотах ветвей и стволов птицы устраивают гнезда и откладывают 1—5 яиц. Численность краснолобых какарики сократилась не только в результате уничтожения лесов (последние сохранились теперь преимущественно на территории резервата на склонах горы Маунт-Питт), но и из-за конкуренции со стороны завезенного из Австралии попугая — розеллы Пеннанта. Кроме того, птиц отстреливают на фруктовых плантациях, куда они залетают в период

созревания плодов, хотя эти попугаи формально находятся под охраной. На острове остались всего 20—30 птиц, и норфолкский подвид краснолобого какарики может разделить судьбу двух уже вымерших подвидов на островах Лорд-Хау и Маккуори.

Очковая иглоногая сова (*Ninox novaeseelandiae*), 15 подвидов которой населяют Австралию и острова Океании, живет и на о. Норфолк. Местный подвид этой совы — *N. n. goyana* (в Красной книге он приведен под названием *N. n. undulata*) — был добыт в районе горы Маунт-Питт в 1912 г. Здесь же этих птиц изредка слышат и теперь, но до сих пор общая их численность неизвестна, а возможные места обитания резко сократились. Норфолкская очковая иглоногая сова величиной с сипуху, но темно-коричневая с белыми, круглыми пятнами и с темными «очками» на палевом лицевом диске. В сентябре—ноябре в гнезде, устроенном в пустотах деревьев в лесном резервате Маунт-Питт, можно найти кладку этой совы, в которой 3—4 яйца. В настоящее время вид включен в Приложение 1 СИТЕС, на острове он находится под охраной: главное сейчас — сохранить ее местообитания.

В критическом положении находится норфолкская, или белогорлая, белоглазка (*Zosterops albogularis*) — птица величиной с синицу, с белым кольцом вокруг глаза, коричневато-зеленой окраской верха и белой на горле и груди, лишь бока у нее рыжевато-коричневые. В развилке ветвей в октябре—декабре белоглазки строили чашевидные гнезда, в кладке было 2 яйца. Кроме белогорлой белоглазки, на острове в этих же местообитаниях жила тонкоклювая белоглазка, а с 1904 г. на Норфолке появилась еще и сероспинная белоглазка. Девственные леса, пригодные для обитания белогорлой белоглазки, сохранились всего на площади 405 га в резервате Маунт-Питт. Наряду с хищничеством кошек и крыс существенную роль в судьбе этого редкого и в прошлом вида может сыграть конкуренция двух других, более многочисленных видов белоглазки. В 60-х годах во время специальных исследований видели всего двух-трех белогорлых белоглазок, а всю популяцию оценивают меньше чем в 50 особей. Хотя этот вид включен в

Приложение 1 СИТЕС и разрабатываются планы восстановления лесных местообитаний, норфолкская белоглазка находится на грани исчезновения.

Прежде чем перейти к редким видам птиц многочисленных островов Океании, рассмотрим некоторых представителей удивительной авифауны Новой Зеландии. После исчезновения эндемичного отряда моаобразных в Новой Зеландии сохранились представители еще одного отряда нелетающих птиц: кивиобразные — символ этой страны. Из четырех известных видов киви один вымер, вероятно, еще в доисторические времена, а **малый киви** (*Artefactus owenii*) сохранился сейчас только на о. Капити (у юго-западного побережья о. Северный). В прошлом малый киви был широко распространен на обоих островах, но последние особи на о. Южный, вероятно всего, исчезли в 70-х годах, а на о. Д'Юрвиль (зал. Тасман) — несколько позже. На о. Капити несколько малых киви были интродуцированы в начале нашего века, и вся современная популяция этого вида (500—600 особей) — потомки тех птиц.

Малый киви — самый мелкий из трех видов, имеет пеструю окраску из темно-коричневых и желтоватых полос на сером фоне. Самец и самка различны лишь по массе и по размеру клюва. Живут птицы под пологом девственного леса и кустарниковых зарослей, где ночью разыскивают ягоды и различных беспозвоночных, выкапывая небольшие ямки и зондируя почву клювом. В одну из ямок самка откладывает 1, реже 2 яйца, которые почти 2 мес насиживает самец. Судя по исследованиям Дж. Джолли, пары у малых киви занимают определенную территорию, которую охраняют от других партнеров, предупреждая их криками. Яйца киви имеют непропорционально большие размеры по отношению к массе самих птиц и очень крупный желток. Птенец покидает «гнездо» через неделю, но примерно в течение месяца его сопровождают самец и самка. Успешно размножаются малые киви и в неволе.

Причины исчезновения малого киви на островах Северном и Южном на фоне достаточно стабильного состояния популяций двух других видов при тех же условиях изменения местообитаний трудно объяснить. Лишь на о. Ка-

пити, несмотря на хищничество крыс, пастушка-уэка и опоссумов, популяция этого вида сейчас в относительной безопасности. Все-таки на этом острове планируется сократить численность хищников, а также попытаться поселить малых киви на другие острова. Все виды киви в Новой Зеландии находятся под охраной.

В Красную книгу Новой Зеландии в качестве вымершего вида занесена **новозеландская малая выпь** — *Ixobrychus novaezealandiae*, около 20 экземпляров которой сохранилось в музеях мира. Все они были добыты в болотах и лагунах Уэстленда и запада Отаго. В течение уже почти 100 лет никаких новых сведений о новозеландской малой выпи нет. Некоторые специалисты считают эту птицу местным подвидом малой выпи, распространенной на многих островах и континентах Старого Света и в нашей стране. Другие предполагают, что новозеландские выпы являются лишь темной морфой австралийского подвида малой выпи, и в период миграций были занесены ветрами на о. Южный. Если в ближайшие годы этих птиц обнаружить не удастся, придется признать, что это был действительно эндемичный вид или подвид, ныне вымерший.

Оклендский крохаль (*Mergus australis*) известен только в виде шкур (около 26) и нескольких скелетов в музеях мира. Последняя птица была добыта в 1902 г. Все коллекционные экземпляры, вероятно всего, были привезены с субантарктических островов Окленд, где птиц добывали в узких заливах главного острова. Кроме того, 11 костей оклендского крохалья найдено в «кухонных остатках» маори и в песчаных дюнах у северо-восточного берега о. Южный и на о. Стьюарт, что свидетельствует о более широком в прошлом распространении этого реликтового вида.

Внешне оклендский крохаль похож на самку нашего большого крохалья, но мельче ее и с темным чешуйчатым рисунком на нижней стороне тела. Многократные за последние 50 лет попытки обнаружить этого крохалья оказались безрезультатными, а причины его исчезновения неизвестны. Вероятнее всего, места обитания, гнезда и птенцов оклендского крохалья регулярно уничто-

жали одичавшие свиньи (их завезли на остров в 1807 г.) и расплодившиеся во второй половине XIX в. крысы и козы. По крайней мере, этим можно объяснить исчезновение на главном из этих островов нелетающего оклендского чирка.

Оклендский чирок (*Anas a. aucklandica*), вероятно всего, проникший на острова Окленд из Новой Зеландии, практически потерял способность летать и вел оседлый образ жизни на всех островах архипелага. Теперь 1,2—1,5 тыс. особей этих птиц сохранились только на о. Адамс и на других пяти островах, куда не проникли интродуцированные животные. В 1886 г. оклендского чирка добыли примерно в 240 км юго-восточнее — на о. Кэмпбелл. Его отнесли к особому подвиду — *A. a. asiotis*, но уже в первой половине нашего века кэмпбеллскую форму сочли вымершей. В 1944, 1958 и 1975 гг. поступали сообщения о встречах подобных чирков: по-видимому, несколько пар кэмпбеллского подвида сохранились на о. Дент, расположенном в километре от южной оконечности о. Кэмпбелл. Наконец, новозеландский подвид оклендского чирка (*A. a. chlorotis*) хотя и имеет укороченные крылья, но летает. Около 1000 этих птиц еще живут на болотах и озерах в различных частях Новой Зеландии и на о. Стьюарт.

Оклендского пастушка, описанного Л. Ротшильдом под названием *Rallus muelleri*, по единственному экземпляру, погибшему при пожаре в Штутгартском музее в 40-х годах, также считали вымершим с 1865 г. Для этой наземной птицы, гнездящейся в кустарниках и траве, серьезную опасность представляли свиньи, козы, кошки и крысы. В 1942 и 1962 гг. на о. Адамс, самом южном из островов Окленд, слышали крики какого-то пастушка, но лишь в 1966 г. была поймана птица, которую определили как местный подвид **пастушка Левина**, или **серогрудого** (*Rallus rectoralis*), распространяющегося на Новой Гвинее, в Австралии и на некоторых других островах. Так как типовой экземпляр оклендского пастушка сгорел, сравнить вновь обнаруженную птицу с *Rallus muelleri* было невозможно, но решили, что они идентичны. Таким образом, оклендский пастушок *R. rectoralis muelleri*, вероятно, еще существует

на о. Адамс, чего нельзя сказать об исчезнувшем в начале нашего века **чагемском пастушке** (*Rallus modestus*), места обитания которого были уничтожены козами и кроликами, а самих нелетающих птиц dokonчили крысы и кошки. Формально оклендский пастушок находится под охраной закона, но его четвероногие враги на острове существуют.

Из других эндемичных пастушковых Новой Зеландии наибольшее внимание привлекает **такахе** — *Notornis mantelli*. Внешне он несколько напоминает гнездящуюся на юге Прикаспия султанскую курицу, но имеет более яркое, синих и зеленых тонов оперение, красные ноги и такого же цвета массивный клюв, поэтому некоторые систематики относят такахе к роду султанских куриц — *Porphyrion*. Эту потерявшую способность к полету птицу считали вымершей на рубеже XIX и XX вв. Однако в 1948 г. Дж. Орбелл на юго-западе о. Южный после тщательных поисков в горах западнее оз. Те-Анау обнаружил и сфотографировал такахе. Правительство Новой Зеландии срочно объявило большую территорию в горах Мерчисон и Стьюарт заповедной, что спасло реликтовую популяцию такахе от нашествия любителей экзотики и коллекционеров, правда, оставалась опасность ее исчезновения под влиянием интродуцированных благородных оленей, вапити, серн и горностаев.

Живут такахе на альпийских лугах, в кустарниках и лесах по склонам гор на высоте 600—1000 м над ур. м. Олени оказались опасными (особенно в снежный период на альпийских лугах) конкурентами такахе, питающихся различными растениями и корневищами папоротника. Поэтому в 1948—1978 гг. на территории обитания такахе были отстреляны около 17 тыс. оленей. Несколько такахе были выведены из яиц, взятых в природе, но результаты опытов по разведению этих птиц пока малоутешительны.

Размножаться такахе начинают на 3—4-й год жизни, гнездо устраивают из травы под кочками и откладывают от одного до трех, чаще 2 кремовых с коричневыми пятнами яйца, которые самка и самец насиживают около 4 недель. Первое время птенцы кормятся беспозвоночными, но с двухнедельного

возраста предпочтение отдают растительным кормам. Только 40% птенцов доживают до трехлетнего возраста; ежегодно гнездится около 80% взрослых пар такахе.

В 1948 г. всю популяцию оценивали в 7 пар, а к 1958 г. она состояла примерно из 70 пар. В настоящее время в природе живут 200—250 особей такахе южного подвида (*N. m. hochstetteri*)— все во Фьордленде, а номинативный подвид (*N. m. mantelli*) известен только по ископаемым остаткам в южной половине о. Северный.

Среди ржанкообразных наибольшие опасения вызывают эндемичные виды куликов, в частности **новозеландский зук** (*Charadrius novaeseelandiae*). Он довольно крупный, похожий внешне на наших зуйков, но с черной (у самцов) или коричневой (у самок) головой и шапочкой, отделенной белым венцом. В прошлом веке этот зук, которого некоторые специалисты относят к роду *Thipognis*, гнезвился по побережьям обоих островов Новой Зеландии, ряда мелких прилегающих островов и на всех островах Чатем. В кладке зуйка 2—3 яйца, расположена она в ямке, недалеко от берега, выложенной корешками и травой, и весьма доступна для интродуцированных кошек и крыс. Поэтому неудивительно, что к началу нашего столетия на Новой Зеландии этот вид исчез, а сейчас сохранился только на маленьком, всего 220 га, о. Саут-Ист, или Рангатира (группа островов Чатем), куда не проникли кошки и крысы. Островок этот объявлен резерватом, но случайное проникновение на него четвероногих хищников может привести к исчезновению новозеландского зуйка как вида: птиц этих здесь около 120, в 1968—1973 гг. их было 80—90. Попытки интродуцировать зуйков на другие острова окончились неудачей, так как перевезенные птицы возвратились обратно на родной остров.

В последние годы в список редких птиц следует внести **темную ржанку**— *Ch. obscurus* (некоторые специалисты относят ее к роду *Pluvialis*, а Г. Вольтерс выделил в монотипичный род *Pluviohunchus*). Эта птица крупнее новозеландского зуйка и в гнездовой период почти вся красновато-коричневого цвета с белой бровью и подбородком; к зиме нижняя сторона тела становится

почти белой, а верхняя темно-коричневой. Пары у темных ржанок сохраняются на протяжении почти всей жизни. В августе—феврале в ямку на песчаном берегу или среди низкорослой травы самка откладывает 3 яйца, которые насиживает 28—32 дня. После подъема молодых на крыло до начала мая встречаются стайки этих птиц. Темные ржанки в Новой Зеландии образуют две популяции: одна населяет о. Северный от мыса Северный до мыса Восточный, а другая—побережье Саутленда на островах Южный и Стюарт. Предполагают, что общая численность этих эндемичных ржанок не превышает 1400 особей, поэтому вид находится под охраной.

Чатемский кулик-сорока (*Haematopus chathamensis*, или *H. unicolor chathamensis*) тоже редкий вид: сохранилось всего около 50 птиц. Однако на таком предельно низком уровне численности популяция находится на островах Чатем в течение последних десятилетий. Гнезда птицы устраивают на каменистых берегах островков, где меньше хищников, а 2 птенца в год, вероятно, достаточно для компенсации гибели птиц в популяции. Некоторые островки—места обитания чатемского кулика-сороки объявлены резерватами.

Значительно хуже положение **черного ходулочника** (*Himantopus novaeseelandiae*)—красноногого кулика, по форме и величине похожего на нашего ходулочника, но черного (самцы) или чернобурого (самки) цвета. В настоящее время район обитания птиц этого вида сократился на о. Южный (до бассейна р. Уаитаки на севере Отаго и юге Кентерберри). Часть местобитаний в последние годы была уничтожена осушительными и строительными работами. Гнездятся черные ходулочники в сентябре—декабре. В кладке 3—4 яйца, но успех размножения очень низкий, сказывается хищничество кошек, крыс и других животных, а также скрещивание с местным подвидом обыкновенного ходулочника. Были начаты опыты по инкубированию яиц, взятых из гнезд (сейчас в питомнике имеется около 25 птиц), и подкладке яиц черного ходулочника в гнезда обыкновенного, а также гибридных пар. Общая численность этих птиц в природе, видимо, не превышает 50—60 особей. Черный ходулоч-

ник находится под охраной закона, район его гнездования огорожен «электрическим сторожем» для защиты от четвероногих хищников; в период размножения приходится еще и присматривать за гнездами черного ходулочника: кладка этого кулика на европейском черном рынке оценивается «коллекционерами» в 10—20 тыс. дол.

Популяция **новозеландского плодоядного голубя** (*Нemiphaga novaeseelandiae*)—птицы величиной с вяхиря, с белым низом и различных оттенков зеленым оперением верха и груди—в конце XIX—начале XX вв. в связи с вырубкой лесов и интенсивным отстрелом резко сократилась. В 1921 г. в Новой Зеландии он был взят под полную охрану, и сейчас это обычный вид на обоих островах. Питаются новозеландские голуби преимущественно плодами растений и благодаря постоянным перемещениям играют существенную роль в распространении семян эндемичных растений, всхожесть которых увеличивается после прохождения через желудочно-кишечный тракт птицы. В этом плане плодоядные голуби на многих островах Океании играют значительную роль в возобновлении некоторых видов растений.

Подвид новозеландского плодоядного голубя *H. n. spadicea*, обитавший на о. Норфолк, был истреблен еще в начале XIX в. По-видимому, еще один подвид этого же голубя исчез на о-вах Кермадек во второй половине XIX в. На грани вымирания находится популяция новозеландского голубя (*H. n. chatthamensis*) на о. Чатем: сохранилось всего около 25 особей.

В Новозеландской фаунистической подобласти обитают 4 вида плоскохвостых попугайчиков, или какарики, из рода *Cyanoramphus*. О краснолобом какарики, вымершем на островах Лорд-Хау и Маккуори, уже было сказано. **Желтоголовый попугайчик-какарики** (*C. auriceps*), которого разводят в клетках многие любители, довольно многочислен в Новой Зеландии, но его чатемский подвид *C. a. forbesi* сохранился только в количестве 20—30 особей, хотя лет 20 назад птиц около 100. Помимо уничтожения местообитаний, в последние годы этому подвиду угрожает гибридизация с чатемским подвидом краснолобого какарики.

Похожий на желтоголового какарики, но мельче размерами и с ярко-оранжевой уздечкой от лба до глаз **оранжеволобый попугайчик-какарики** (*C. malherbi*) встречается в Новой Зеландии только в горных лесах северной половины о. Южный. Численность популяции неизвестна, но встречи этих птиц весьма редки (в нашем столетии—менее 10 наблюдений, включая регистрацию двух птиц в феврале и апреле 1984 г. в долине Хоудон), биология их размножения не изучена. Некоторые специалисты предполагали, что оранжеволобый какарики представляет не самостоятельный вид, а лишь цветовую морфу желтоголового какарики, и тщательное изучение А. Никсоном музейных экземпляров подтверждает эту точку зрения.

Оранжеволобый какарики в Новой Зеландии находится под охраной закона и как исчезающий вид занесен в Красную книгу.

Уникальный среди попугаев мира **совиный попугай**, или **какапо** (*Strigops habroptilus*), почти потерял способность летать и ведет преимущественно ночной образ жизни. Эта огромная птица (до 60 см длиной и массой 2,5 кг) оливково-зеленого цвета с темными и светлыми пестринами большую часть времени проводит в густом подлеске коренных лесов и в субальпийских кустарниках в долинах и на склонах гор до 1200 м над ур. м. Питаются какапо главным образом растениями и их семенами. Широко распространенные в прошлом, в настоящее время они сохранились только в центральной части о. Стьюарт и в нескольких юго-западных районах о. Южный, в том числе в национальном парке Фьордленд.

Сведения, что какапо слышали в 1961 г. на о. Северный, вероятнее всего, ошибочны.

Увидеть этих птиц в природе трудно, но крики, которые издают самцы в брачный период, используя в качестве резонаторов ямы, вырытые ими в земле, можно услышать за 2—4 км.

В настоящее время общая численность какапо в природе едва ли превышает 50 особей, хотя в 1960 г. предполагали существование 200 птиц. Основная причина их исчезновения—деятельность интродуцированных хищников (включая кошек и крыс), а также

уничтожение и изменение местообитаний человеком и завезенными на острова копытными. Гнездятся какапо на земле, откладывая в ямку 2—4 белых яйца, но выживает чаще лишь один птенец. К тому же размножается этот попугай один раз в два года, а при неблагоприятных условиях еще реже. В насиживании и выкармливании птенцов принимает участие только самка. Почти все птицы, отловленные в 60—70-х годах, оказались самцами, самок ловили лишь на о. Стьюарт. Д. Мертон объясняет преобладание самцов в природе тем, что какапо является представителем токовых птиц. Пар они не образуют, а вырытые птицами группы ям используются многими самцами как места демонстрации себя перед самками, посещающими эти «токовые площадки». Поэтому разведение какапо в неволе представляет значительные трудности, хотя вольерное содержание они переносят довольно хорошо, что было отмечено еще в прошлом веке. Помимо запрета добычи и включения этого вида в Приложение 1 СИТЕС, одним из возможных путей его сохранения является расселение какапо на острова, свободные от хищников — своеобразные авиари. В 1974—1975 гг. трех попугаев (возможно, самцов) выпустили на о. Мауд, расположенный у северо-восточных берегов о. Южный в границах морского парка Марлборо-Саундс; предполагалось интродуцировать какапо и на о. Литл-Барриер. Небольшая, примерно из 30 птиц, но жизненная популяция сохранилась на о. Стьюарт.

Никаких надежд не остается на возрождение новозеландской совы-хохотунья (*Sceloglaux albifacies*). На о. Северный местный подвид этой крупной, величиной с серую неясыть, но с более темной окраской оперения и чешуйчатым рисунком, исчез с 1890 г. На о. Южный последние особи номинативного подвида были добыты в 1914 г., но до 1960 г. поступали различные сведения о встречах или о характерных криках этой совы в горах востока Отаго и юго-востока Марлборо. Гнезда хохотунья когда-то устраивала на склонах гор, в расщелинах и нишах, в которые в сентябре — октябре самка откладывала 1—3 яйца. По-видимому, завезенные хищники, главным образом крысы, а

также разрушение местообитаний пожарами стали причинами исчезновения этого вида. Однако новозеландские орнитологи надеются, что в укромных уголках гор сова-хохотунья, возможно, еще сохранилась, поэтому она включена в число полностью охраняемых птиц, а в случае обнаружения особей этого вида будут приняты меры к отлову и разведению их в неволе.

Из воробьиных птиц новозеландский медосос-хихи (*Notiomystes cincta*) занесен в Красную книгу Новой Зеландии, хотя общая численность этого вида сейчас, вероятно, составляет несколько тысяч особей. Все дело в том, что хихи, как его называют маори, к началу нашего века чуть не вымер: он исчез с островов Северный и Грейт-Барриер. Лишь на о. Литл-Барриер (30 км²) сохранилось небольшое количество этих невзрачных зеленовато-коричневых птичек со светлыми плечами и черной головой и шеей у самца. Объявленный с 1896 г. резерватом о. Литл-Барриер стал последним убежищем исчезающего вида.

Гнездятся эти медсосы в дуплах деревьев или пустотах ветвей, они довольно плодovitы: в кладке 3—5 яиц. Постепенно численность птиц восстанавливается. В конце 60-х годов на острове гнездились не менее 200 птиц, в 1980 г. этот вид был интродуцирован на маленьком о. Хен. В 1982—1984 гг. популяция медсосов-хихи достигла 3 тыс. пар, и теперь она вне опасности.

Кустарниковый крапивник (*Xenicus longipes*) — один из представителей эндемичного семейства новозеландских крапивников (всего их 4 вида), напоминает маленькую синицу с коротко обрезанным хвостом и яркой белой «бровью» на коричневой головке. Он встречался в нижних ярусах первичных лесов и кустарниках во многих районах страны. Популяцию с о. Северный относили к подвиду *X. l. stokesi*, с о. Южный — к номинативной расе, а на о. Стьюарт и прилегающих островах обитали *X. l. variabilis*. В кладке кустарникового крапивника было всего 2—3 яйца, а гнездо располагалось низко над землей или прямо на земле. Естественно, что интродуцированные мелкие хищники, включая горностая и крыс, довольно быстро расправились с этим эндемичным видом. С островов

Северный и Южный за последние 25 лет не поступало никаких сведений о существовании где-либо кустарникового крапивника. Дольше всех крапивник продержался на о. Стюарт и особенно на островках у его побережья, но после 1962 г. на о. Биг-Саут-Кейп и островки Соломон проникли черные крысы, и этот подвид был обречен. В 1964 г. на о. Биг-Саут-Кейп отловили 9 крапивников, 3 из которых погибли, а 6 были выпущены на маленький, всего 8 га, о. Каимоху, который расположен к северо-западу от о. Стюарт. В марте 1972 г. на этом острове видели двух кустарниковых крапивников, но еще через 4 года эти птицы, вероятнее всего, вымерли и здесь. Другой нелетающий вид новозеландского крапивника — **стефенский кустарниковый крапивник** (*Xenicus lyalli*) в 1894 г. был уничтожен единственной кошкой смотрителя маяка на о. Стефен.

Похожая на нашу зарянку, но полностью черного цвета **чатемская мухоловка-петроика** (*Petroica traversi*) находится на грани исчезновения, и орнитологи Новой Зеландии с помощью национальной Службы охраны животных и международных организаций делают все возможное для ее спасения. Этот эндемичный вид группы островов Чатем в прошлом населял низкорослые леса с кустарниками на самом о. Чатем, а также на островах Питт, Манжер и Литл-Манжер. На островах Чатем и Питт чатемская мухоловка вымерла еще до 1871 г., а в 1890 г. расчистка территории под пастбища и появление кошек на о. Манжер привели к быстрому ее исчезновению и на этом острове. Причины вымирания — изменение местообитаний, воздействие кошек и крыс. Сохранилась чатемская мухоловка только на маленьком, всего 16 га, но свободном от наземных хищников скалистом о. Литл-Манжер. Однако здесь кустарниковые заросли занимают всего 4 га на плоской вершине островка, к тому же местообитания постепенно деградируют, а любые неблагоприятные факторы, в том числе и климатические, могут привести к гибели очень небольшой популяции чатемской мухоловки. По наблюдениям на о. Литл-Манжер в 1937, 1961 и 1968 гг., полагали, что здесь сохранились около 20—30 пар птиц. Более тщательные исследования с

применением в 1973 г. индивидуального цветного мечения показали, что на острове живут 6 пар птиц и еще 4 самца, в 1975 г. здесь видели всего 9 птиц, а в конце 1976 г. обнаружили, что из 7 сохранившихся птиц остались лишь 2 самки. К этому времени уже был разработан план спасения вымирающего вида. Его цель — отловить всех птиц на о. Литл-Манжер и перевезти их на охраняемый о. Манжер, где с 1968 г. были вывезены овцы и начали восстанавливаться подходящие местообитания, а кошки и крысы были уничтожены.

В 1977 г. на о. Манжер одна пара мухоловок нормально размножилась. К сожалению, возможности воспроизводства у этих птиц очень низкие: в кладке всего 2 яйца, а птенцы часто гибнут. Позднее на о. Манжер на каждую гнездящуюся пару приходилось около 0,5 молодых в год. Чтобы снизить смертность птенцов и ускорить процесс восстановления популяции, в сезон размножения 1980/81 г. был применен «кросс-фостеринг»: первые кладки из гнезд двух оставшихся пар были изъяты (в надежде, что чатемские мухоловки сделают повторные кладки) и подложены в гнезда белолобой геригоны — местного вида мухоловковых. В результате из четырех молодых чатемских мухоловок, выживших в 1981 г., 3 родились в гнездах геригоны. Правда, молодых в возрасте более 10 дней докармливали чатемские мухоловки: мухоловки-геригоны отказались дальше кормить черных птиц. Более удачным видом, который можно использовать для подкладки яиц, оказалась чатемская раса новозеландской петроики, но эти птицы гнездились на о. Саут-Ист, расположенном юго-восточнее о. Питт. У некоторых пар чатемской мухоловки-петроики яйца из первых кладок были перевезены на о. Саут-Ист и подложены в гнезда местных новозеландских мухоловок-петроик. Для предотвращения импринтинга чатемских мухоловок-петроик, родившихся на о. Саут-Ист, перевезли на о. Манжер, а пару двухлетних птиц с о. Манжер в январе 1983 г. поселили на о. Саут-Ист. В результате этих работ впервые у чатемских мухоловок-петроик были отмечены трехъяйцевые кладки и гнездование одиннадцатимесячной самки с более

старым самцом, что дает надежды на продление этого сложного проекта возвращения к жизни почти вымершего вида. Пока еще рано говорить об успехах по спасению чатемской мухоловки-петровки, но определенные результаты уже есть: если в 1980 г. в природе существовали лишь 5 чатемских мухоловок, то в 1984 г. их стало 20 птиц (8 на о. Манжер и 12 на о. Саут-Ист), а в 1985 г. популяция увеличилась до 38 особей.

Эндемичное семейство новозеландских скворцов, или гуй, представлено всего тремя видами, из которых **разноклювая гуйя** (*Heteralocha acutirostris*) вымерла на о. Северный еще в начале нашего века, а представители двух других видов занесены в международную Красную книгу и Красную книгу Новой Зеландии.

Бородатая гуйя, или **кокако** (*Callaeas cinerea*), — черная, с белой каймой на хвосте птица, величиной с дрозда. Белый клюв у самца довольно короткий, а у самки он длиннее и изогнут книзу. У птиц с о. Южный «сережки» по бокам подбородка имеют оранжевую окраску, а на о. Северный — голубоватую. Соответственно выделяют два подвида — *C. c. cinerea* и *C. c. wilsoni*, но южный (номинативный), вероятнее всего, вымер: на о. Стюарт последние птицы отмечены в начале 50-х годов, а на о. Южный, в некоторых районах запада Отаго и Нельсон, — примерно в 1960 г. В 1967 г. южноостровную бородатую гуйю якобы встретили в нотофагусовых лесах, однако тщательные поиски на этом участке в 1981 г. оказались напрасными. Гнездятся эти птицы в нижних частях кроны, а кормятся, подобно нашим дроздам, на земле. Повидимому, на островах Южный и Стюарт этих птиц уничтожили интродуцированные хищники, тем более что уровень воспроизводства у бородатой гуйи очень низкий: в кладке 2—3 яйца, но выживает 1—2 птенца; сказалось и сведение лесов.

На островах Северный и Грейт-Барриер также значительная часть лесов уничтожена и имеются четвероногие хищники, но здесь сохранилось несколько сотен особей североостровного подвида бородатой гуйи.

Возможно, что этот подвид оказался более жизнестойким и плодовитым. На-

пример, в январе 1979 г. близ Окленда наблюдали выводок, в котором было 2 взрослых и 4 молодые птицы. Однако ареал бородатой гуйи с конца прошлого века существенно сократился, а изменение местообитаний привело к изоляции поселений в отдельных локальных участках; некоторые из этих участков в последние годы объявлены лесными резерватами.

Гуйя-седлоспин (*Creadion carunculatus*), названная так за каштановую окраску спины и плечевых, напоминающую на остальном черном фоне птицы седло, отнесена в Красной книге Новой Зеландии к редким и охраняемым птицам. Однако сейчас она находится вне опасности благодаря вмешательству ученых. Эта птица, величиной со скворца, была широко распространена в Новой Зеландии и на прилегающих островах, но с началом колонизации стала быстро исчезать в большинстве районов под натиском крыс и других хищников. В начале нашего столетия североостровной подвид гуйи-седлоспина (с желтой каймой переднего края «седла») сохранился только на о. Хен (из группы островов Хен-энд-Чикенс у восточного побережья Нортленда), а южноостровной — на о. Биг-Саут-Кейп и других островах близ юго-западной оконечности о. Стюарт.

Гнездятся эти птицы в дуплах деревьев и густых сплетениях ветвей невысоко над землей, поэтому проникновение крыс или кошек на острова могло привести к гибели популяций. Учитывая, что седлоспины ведут оседлый образ жизни, еще в 1925 г. пытались перевезти их с о. Хен на о-ва Литл-Барриер и о. Капити, но опыты окончились неудачно. С 1964 г. начались систематические работы по переселению седлоспинов на различные острова, где не было четвероногих хищников. До 1974 г. были перевезены и выпущены 133 птицы северного подвида и 161 южного. Продолжались эти работы и в последующие годы. На некоторых островах гуйи-седлоспины хорошо прижились и образовали устойчивые популяции. В настоящее время в природе около 2 тыс. особей северного подвида и примерно 300 птиц южного. Теперь необходимо лишь постоянный контроль за популяциями на различных островах и охрана их от проникновения хищников.

Новозеландский свистун, или **пиопио** (*Turnagga saepensis*), единственный представитель эндемичного семейства, вероятнее всего, вымер: более 40 лет никто не видел этих, обычных в прошлом птиц.

Острова южной части Океании имеют много реликтовых видов птиц, распространенных в прошлом более широко; 90 видов и подвидов птиц этих островов, включая Гавайские и Галапагос, внесены в Красную книгу (эндемиков Гавайских о-вов, а также морских птиц, связанных с островами только в период гнездования, мы рассмотрим отдельно в конце раздела).

Из пластинчатоклювых в Красную книгу и Приложение 1 СИТЕС внесена **марианская утка** — *Anas oustaleti*. Эта крупная утка, похожая на самку кряквы, отмечена на островах Сайпан, Тиниан и Гуам, где до второй мировой войны были добыты около 40 птиц. В последние годы достоверных сведений о встречах марианской утки нет. Некоторые специалисты считают, что марианская утка является не видом, а лишь гибридом между кряквой и светлобровой черной кряквой. Однако в 30-х годах видели стаи этих уток в 50 особей, что едва ли возможно в случае их гибридного происхождения. Вероятно, это островной подвид кряквы, находящийся на грани исчезновения или уже вымерший (причины этого — охота и осушение мест обитания). Последний раз двух этих, видимо, уток видели на о. Сайпан в 1976 г.

Только на Марианских о-вах и на о-вах Палау (в западной группе Каролинских) сохранился **большеног Лаперуза** (*Megapodius lapegouse*). Номинативный подвид этого большенога (*M. l. lapegouse*) в прошлом был обычен на большинстве Марианских о-вов, однако в результате сбора яиц, охоты и изменения местообитаний на многих из них большеног Лаперуза исчез в конце прошлого — первой половине нашего века; сейчас он сохранился преимущественно на маленьких необитаемых островках. В 1978 г. с десятков этих птиц обнаружены на о. Сайпан, где их ранее также считали исчезнувшими.

Величиной с мелкую курицу, большеног Лаперуза имеет темно-бурую окраску, лишь оголенные участки кожи на лицевой стороне и на горле красные, а

темно-серый верх головы имеет такого же цвета хохол. Как и другие сорные курицы, большеног Лаперуза не насиживают кладку, а используют для инкубации яиц природное тепло. Они соображают из земли, песка и остатков растительности кучи, в которые самки откладывают 5—8 крупных яиц. На о-вах Палау обитает другой подвид большенога Лаперуза (*M. l. senex*), отличающийся от марианского более светлой окраской хохла и верха головы; эти птицы зарывают яйца в почву, прогреваемую вулканическим теплом или солнцем. Данных о численности большеногов Лаперуза нет, но полагают, что на о-вах Палау сохранились менее сотни птиц и несколько — на Марианских о-вах.

Из многочисленных эндемичных видов пастушковых Океании 4 вида, несомненно, вымерли до середины нашего века, но **новокаледонский лесной пастушок** (*Rallus lafresnayanus*), которого считают вымершим с 1904 г., возможно, еще существует в природе. По крайней мере, предполагали, что его видели местные жители в 1936 и 1947 гг. Этот крупный, превосходящий по величине лысуху, длинноклювый пастушок, похожий на лордхаусского лесного пастушка (поэтому многие специалисты относят его к роду *Tricholimnas*), в конце прошлого века встречался в девственных лесах по речным долинам преимущественно в южной части Новой Каледонии. Английский орнитолог Т. Стокс в 1976 г. пытался найти новокаледонского пастушка в местах, указанных местными жителями. С помощью магнитофона в сумерки он воспроизводил крики лордхаусского пастушка, но желаемого эффекта не добился. Однако на основании рассказа местного жителя, который видел такую птицу в 1966 г., Т. Стокс надеется, что новокаледонский пастушок, возможно, еще сохранился в заболоченной долине верховья р. Бланше у горы Пани на юге острова.

Похожего на нашего пастушка, но крупнее его и с белым рисунком на крыльях **фиджийского пестрокрылого пастушка** (*Rallus poecilopterus*), некоторые авторы относят его к роду *Nesoclopeus*) также считали вымершим еще в конце прошлого века. Более 80 лет о нем не было никаких сведений, но в

июне 1973 г. Д. Холиоук увидел эту птицу на о. Вити-Леву, на участке, заросшем таро, или колоказией, и окруженным девственным лесом. Экземпляры фиджийских пастушков, хранящиеся в музеях, были добыты во второй половине XIX в. на о. Вити-Леву и в 20 км восточнее — на о. Овалау; предполагают, что его наблюдали и на о. Тавеуни. Местообитания этих пастушков — заболоченные низины и поля таро — сохранились, но интродуцированные мангусты, а также крысы и кошки, по-видимому, нанесли ощутимый урон популяции птиц. Судя по коротким и округлым крыльям, фиджийский пастушок летал очень плохо, поэтому взрослые птицы, а тем более их птенцы и кладки были для хищников легкой добычей. Если этот вид в наши дни еще и существует, то находится он на грани вымирания. Впрочем, некоторые специалисты считают его не видом, а лишь номинативным подвидом пестрокрылого пастушка, распространенного на некоторых островах из группы Соломоновых.

В восточной части Соломоновых о-вов, на о. Сан-Кристоваль, в декабре 1929 г. был добыт самец камышницы, которого Э. Майр назвал *Edithornis silvestris*. Позднее эту **санкривобальскую камышницу** вместе с вымершей самоанской камышницей объединили в один род — *Pareudiastes*, но сейчас специалисты склонны считать ее представителем широко распространенного рода *Gallinula* и называют *Gallinula silvestris*. Санкривобальская камышница похожа на нашу зеленоногую камышницу, но спина и крылья у нее шоколадно-коричневого цвета, зоб и верх живота черные, а ноги, как и клюв, красные. В 1953 г. этих довольно редких птиц видели А. Кейн и И. Галбрей.

Камышницы почти не умеют летать и живут в горном лесу, перемежающемся плантациями. Поскольку это малодоступные места, исчезновение санкривобальской камышнице пока не угрожает.

На юге Марианских о-вов расположен о. Гуам, на котором находится военно-воздушная база США. Этот же остров является родиной эндемичного **гуамского пастушка** (*Rallus owstoni*). По величине и внешнему виду он похож на нашего пастушка, но летает очень пло-

хо. Основные местообитания этого вида — смешанные леса и участки кустарниковых зарослей. Гнезда гуамских пастушков можно найти в течение почти всего года, но, по наблюдениям Дж. Дженкинса, птицы предпочитают для гнездования период дождей (июль — ноябрь). В полной кладке 3—4 яйца, которые насиживают самка и самец попеременно около 19 дней. В выводке обычно 2, реже 1 или 3 птенца, которые примерно через 4 мес уже неотличимы от взрослых. Раньше гуамские пастушки встречались по всему острову, но в настоящее время сохранились преимущественно в северной части — по отрогам плато. Сокращение численности и ареала связано, видимо, с применением инсектицидов на фоне деятельности интродуцированных на остров хищников и свиней. Хотя и наблюдаются естественные циклические изменения популяции гуамского пастушка, за последние 15 лет численность этих птиц настолько сократилась (по данным СИПО, с 80 тыс. до 50 особей), что Служба рыбы и диких животных США объявила этот вид исчезающим и включила в соответствующий список. Это помогло, по крайней мере, воспрепятствовать проекту уничтожения растительности, т. е. местообитаний пастушка, вокруг военной авиабазы.

Только на о. Новая Каледония живет единственный представитель особого семейства или даже отряда — **кагу** (*Rhynchoceros jubatus*): сидящая на земле птица напоминает большую квакву или выпь, но имеет серо-стального цвета оперение, более темное сверху, и белое с черными полосками на рыжеватых маховых. Ноги и мощный, как у выпи, но более высокий клюв оранжево-красные. Летают кагу очень плохо, но довольно быстро бегают среди низкорослых кустарников и подлеска в густых лесах у рек и в горных долинах. Ведут эти птицы преимущественно ночной образ жизни, обследуя довольно значительную территорию в поисках улиток, насекомых, их личинок и червей, которых клювом извлекают с довольно большой глубины. Гнезда располагают на земле в густом кустарнике. В полной кладке, вероятнее всего, одно крупное, овальное, покрытое пестринами яйцо, хотя в неволе самка может

отложить 3—4 яйца. Насиживание длится 35—40 дней, причем днем на гнезде находится самец, а ночью самка. Бурый с желтоватыми пятнами, большой головой и крохотным клювом птенец покидает гнездо через 4 дня, но еще почти 3 недели его кормят родители.

Длительная охота на кагу, рубка леса, пожары, воздействие четвероногих хищников привели к тому, что кагу, распространенные прежде по всему острову, теперь сохранились только в некоторых горных долинах преимущественно южной части острова. Общая численность этих птиц, видимо, более 200 особей, но неуклонно сокращается. Формально добыча кагу в Новой Каледонии запрещена, вид включен в Приложение I СИТЕС; но необходимо сохранение его местообитаний, небольшая часть которых находится на территории резервата Ривьера-Блэ.

Хотя кагу легко приручается и длительное время живет в неволе, может спариваться и откладывать яйца, но получить потомство от этих птиц в вольерах трудно. Будущее этого уникального представителя авифауны всецело в руках человека, поэтому Генеральная Ассамблея МСОП в 1984 г. назвала кагу в числе 12 видов исчезающих животных, заслуживающих особого внимания ученых и общественности.

Среди куликов на островах Океании большинство составляют регулярные или случайные мигранты из Палеарктики, но для самых восточных архипелагов характерны песочники эндемичного рода *Prosobonia*. Один из них с рыжей окраской низа и надхвостья — **таитянский песочник** (*P. leucoptera*) — встречался на островах Таити и Мурее (о-ва Общества) еще во времена экспедиций Дж. Кука, но вымер уже к середине XIX в. Другой, с коричневатым и белым чешуйчатым рисунком, — **туамотский, или чешуйчатый, песочник** (*P. cancellata*) — живет на многих островах архипелага Туамоту, но один раз был добыт значительно севернее — на о. Рождества (о-ва Лайн). Гнездится чешуйчатый песочник преимущественно на необитаемых островах, куда не проникли кошки и крысы, а иногда залетает и на заселенные острова. Пока популяция этого вида находится вне опасно-

сти, но судьба его вымершего соседа напоминает о необходимости наблюдений за состоянием популяции.

Голуби, издавна заселившие многие острова Океании, имеют здесь значительное число редких и вымирающих видов. Только на островах Уполу и Савайи (Западное Самоа) живет **крючкоклювый голубь** (*Didunculus strigirostris*) — единственный представитель особого подсемейства и, как считают некоторые, последнее связывающее звено между голубями и вымершими дронтами. Величиной крючкоклювый голубь примерно с сизого голубя, но отличается коротким хвостом и большим, заканчивающимся острым крючком изогнутым надклювьем; по краю подклювья — зубцы. Большая часть оперения блестящая, зеленовато-черная или бурая, но спина, кроющие крыла, поясница и хвост темно-рыжего цвета; ноги, кольцо вокруг глаз и основание желтого клюва красные.

Основные места обитания крючкоклювых голубей — девственные леса по склонам на высоте 300—1300 м над ур. м., где птицы кормятся ягодами и плодами, «откусывая» от них куски, как это делают попугаи. В прошлом, по сообщениям первых мореплавателей, стайки крючкоклювых голубей кормились на земле по горным склонам. Гнездились они также, якобы, на земле, откладывая всего одно яйцо. К середине прошлого века эти птицы почти исчезли на о. Уполу, но позднее, через 20—30 лет, численность их стабилизировалась, а на о. Савайи увеличилась. Полагают, что птицы приспособились к изменившимся условиям обитания и нашли убежище от четвероногих врагов в кронах высоких деревьев. Действительно, гнезда крючкоклювые голуби устраивают теперь в гуще ветвей на высоте 5—10 м от земли.

Какова численность крючкоклювых голубей в наше время, пока неизвестно, но на о. Савайи живут, видимо, несколько сотен этих птиц. Площадь местообитаний их продолжает сокращаться, но, хотя для вывоза этих голубей с островов требуется специальное разрешение (вид включен в Приложение 3 СИТЕС), охота на них в Западном Самоа не запрещена. С десятков крючкоклювых голубей содержатся в зоопарках, но не размножаются.

Как и для кагу, уничтожение девственных лесов в Новой Каледонии и чрезмерная охота привели к сокращению численности двух эндемичных видов голубей: **новокаледонского плодоядного голубя** (*Ducula goliath*) и **зеленогрудого плодоядного голубя** (*Drepanoptila holosericea*). Огромный, в 1,5 раза крупнее вяхиря, темноокрашенный новокаледонский плодоядный голубь был издавна излюбленным объектом охоты у местных жителей и европейских поселенцев, поэтому его популяция на о. Пен (Куние), вероятнее всего, уже уничтожена. В Новой Каледонии часть его местообитаний была уничтожена при постройке дороги к рудникам, но в отдельных участках горных лесов он еще гнездится. Зеленогрудый плодоядный голубь с широкой черной с белой каймой полосой, отделяющей зеленую грудь от желтовато-оливкового живота, несколько мельче сизого голубя и, кроме Новой Каледонии, еще сохранился в лесах о. Пен. В некоторых местах, по наблюдению В. Цисвилера, он еще довольно обычен, но в целом его численность, видимо, не превышает 1 тыс. особей, а популяция на острове представлена разрозненными поселениями. В отличие от других плодоядных голубей, в кладке которых обычно единственное яйцо, самка зеленогрудого голубя в августе—ноябре в гнездо, устроенное на дереве или в кустарнике, откладывает 2 яйца. Такая «плодовитость» позволяет этому представителю монотипичного рода противостоять интенсивному многолетнему отстрелу. В последние годы охота на зеленогрудого плодоядного голубя формально запрещена, а на более редкого, новокаледонского, ограничена, но помочь в спасении этих видов может сохранение местообитаний, в частности в резервате Кол-д'Амье.

Только на о. Шуазель (северо-запад Соломоновых о-вов) жил **хохлатый голубь Мика**, или **шуазельский** (*Microgona meeki*). Величиной он с вяхиря, но более длинноногий и короткокрылый: этот представитель монотипичного рода сейчас сохранился в виде 6 шкурок в музеях, а в природе, вероятно, вымер еще в начале нашего века. Гнездились эти птицы на земле и были легкой добычей для крыс и кошек. Уже более 30 лет никаких сведений о голубе Мика

с о. Шуазель не поступало. По двум экземплярам в музеях известен и **сан-кристобальский земляной голубь** (*Gallinula salamonis*). Птиц этого вида добыли в прошлом веке в лесу на островах Сан-Кристобаль и Рамос, где уже давно обитают завезенные наземные хищники.

На о. Таити (о-ва Общества) и на расположенном северо-восточнее маленьком, всего 28 км², коралловом о. Макатео обитает редкий **пепельно-голубой плодоядный голубь** (*Ducula aurogaie*). Он несколько крупнее сизого голубя, с изумрудно-зеленого цвета крыльями, спиной и хвостом и светлопепельной окраской остального оперения. На о. Таити, давно освоенном переселенцами, этот голубь стал редким уже в начале нашего века. После единичных встреч в 1921 г. его даже считали вымершим на Таити, но в 1972 г. Д. Холиоук обнаружил с десятков птиц в долинном лесу р. Папеноо. Теперь эта долина охраняется как природный резерват, но сохраняются ли там голуби, неизвестно. На о. Макатео (Аврора) в те же годы обитали около 500 пепельно-голубых голубей, но хозяйственное освоение этого острова в связи с добычей фосфатов угрожает их популяции.

Оранжевоусый плодоядный голубь (*Ptilinopus mercierii*) с красной шапочкой, желто-оранжевыми «усами» и желтым оперением живота населял два острова в группе Маркизских о-вов. Номинативный подвид на о. Нуку-Хива вымер еще в прошлом столетии, а о другом подвиде, обитавшем на о. Хива-Оа, нет никаких сведений с 1922 г. В 1972 г. Д. Холиоук пытался обнаружить этих птиц, но безуспешно, поэтому оранжевоусого плодоядного голубя следует, видимо, считать вымершим видом.

Крупный, серо-зеленый, с красным подхвостьем **маркизский плодоядный голубь** (*Ducula galeata*) живет только в узких лесных долинах западной части о. Нуку-Хива. Среди ветвей на деревьях пара птиц строит гнездо, куда самка откладывает единственное коричневатопалевого цвета яйцо. Д. Холиоук, изучавший птиц Маркизских о-вов в 1972 г., оценивал популяцию этого вида всего в 100 особей. Возможно, их сохранилось больше, но не настолько, чтобы считать вид вне опасности. В пер-

вую очередь, количество птиц в природе сократили охотники, затем его местообитания начали угрожать домашние животные, особенно козы. Теперь же строительство аэропорта поблизости от мест гнездования маркизского голубя едва ли будет благоприятным для оставшейся популяции. Возможно, эти голуби смогут размножаться в неволе: в вольере на острове пара отложила одно яйцо.

В лесах многих островов архипелага Туамоту и на островах Таити и Муреа в прошлом был довольно широко распространен **пурпурноплечий земляной голубь** (*Gallinula erythroptera*). С Таити и Муреа об этих птицах нет никаких сведений с 1922 г. Видимо, они исчезли и на некоторых островах Туамоту, однако ареал этого вида (по сравнению с многими другими видами) пока еще охватывает несколько островов, где сохранились леса, но, к сожалению, там много одичавших кошек и крыс.

На о. Рапа, расположенном значительно южнее архипелага Туамоту, гнездится **рапанский плодоядный голубь** — *Ptilinopus huttoni*. Он похож на крупную горлицу, серо-зеленый с красноватым оперением передней части головы, живота и подхвостья. Гнездится по лесистым холмам и долинам в глубине острова, имеющего площадь всего около 50 км². Остров уже давно заселен, и жители его периодически добывают рапанских голубей, хотя формально охота на них запрещена. Большой ущерб популяции наносит изменение местообитаний островитянами, а еще больше козами. Лет 15 назад на острове жили всего около 125 пар рапанских голубей, а сколько их осталось теперь, неизвестно. Не изучена и биология этого исчезающего эндемика.

Маркизский, или сероголовый земляной голубь (*Gallinula tubescens*) похож на пурпурноплечего голубя с о-вов Общества, но без темных участков оперения на темени и затылке и с большим «зеркалом» на крыльях. Встречается он только на двух маленьких островках севера Маркизского архипелага: на о. Хатуту (18 км²) и о. Фату-Хуку (около 1 км²), а общая численность популяции, видимо, не превышает 250 особей. Стайки голубей можно увидеть на земле под деревьями или среди кустар-

ников. Этот эндемичный вид сохранился здесь только благодаря отсутствию крыс и одичавших домашних животных, заселивших другие острова. Хотя оба островка с 1971 г. считаются охраняемыми, на о. Хатуту стали приезжать на отдых жители с ближайшего о. Эиао, что чревато случайным завозом хищников или чуждых видов растений.

Законом охота на всех птиц во Французской Полинезии запрещена с 1967 г., но изменение местообитаний и проникновение хищников угрожают как голубям, так и другим эндемичным птицам. Возможность разведения в неволе и последующая интродукция на острова, очищенные от крыс и одичавших домашних животных, может оказаться единственным методом спасения этих исчезающих видов. В питомнике в Калифорнии сероголовые земляные голуби начали размножаться в 20-х годах. Они строили типичное для большинства голубей гнездо, в которое самка откладывала 2 белых яйца и насиживала их 13—15 дней.

Севернее экватора, на Каролинских и Маршалловых островах, живет **микронезийский плодоядный голубь** (*Ducula oceanica*). Величиной он с сизого голубя, с зеленой окраской спины, крыльев и хвоста и серой — остальных частей тела, но каштанового цвета оперением на животе и подхвостье. Один из 5 подвидов этого голубя — *D. o. teraokai* — гнездится на о-вах Трук, а в прошлом веке, возможно, его наблюдали на атоллах Лукуно и Нукуро, расположенных в нескольких сотнях километров юго-восточнее этих островов. Современный его ареал — густые леса по горным склонам — занимает площадь менее 100 км². Из-за интенсивной охоты в 40-х годах трукский подвид микронезийского голубя стал очень редким. В 1957—1960 гг. небольшое количество этих голубей еще встречали на некоторых островках, и есть надежда, что они там существуют и поныне.

На Каролинских о-вах **палауский земляной голубь** (*Gallinula canifrons*), вероятнее всего, находится под угрозой исчезновения. Этот, с мелкую горлицу величиной, голубь имеет сизую, разных оттенков окраску передней и нижней части тела с розоватым налетом на

груди и каштановым на шее; верхняя сторона бронзово-оливковая с рыжеватыми пестринами. Лет 30 назад палауский земляной голубь еще встречался в густых зарослях по каменистым гребням и в лесах на 6 островах из группы Палау. Птиц видели кормящимися на земле или перелетающими на короткие расстояния, но гнезд не находили. Сколько сейчас осталось этих голубей, неизвестно, но Р. Бейкер в 1945 г. на четырех островах обнаружил менее 40 птиц.

Хотя охота на палауского голубя запрещена, будущее этого эндемичного вида внушает серьезное опасение.

По крайней мере, 3 вида попугаев в Океании вымерло, а на пути к исчезновению находится подвид хохлатого, или рогатого, попугая (*Eunymphicus cornutus uvaensis*) с расположенного близ Новой Каледонии о. Увеа. Номинативный подвид хохлатого попугая живет в лесах из каури в некоторых районах Новой Каледонии, местами еще довольно обычен. По ряду признаков хохлатый попугай близок к попугаям-какарики (некоторые систематики даже включают его в род *Suaenamphus*), но отличается тем, что имеет 2—6 удлинненных и загибающихся вперед перьев на голове, напоминающих рожки. Более 30 см длиной, половина которой приходится на хвост, зеленого цвета, с красным пятном на лбу и хохлом из 6 перьев этот островной подвид в 1939 г. был не редок — на о. Увеа жили около 1 тыс. особей. В 1968 г. на острове осталось всего 60—80 пар хохлатых попугаев — почти все на севере атоллы в лесу «Гранд-Форе». По мнению В. Цисвилера, сокращение популяции обусловлено уничтожением старых лесов, в частности из каури, в дуплах которых эти птицы гнездятся, заменой лесов плантациями кокосовых пальм, а также отловом птиц островитянами. Плотность населения на о. Увеа составляет сейчас более 20 чел. на 1 км² и, очевидно, будет увеличиваться. Поэтому все меньше будет оставаться участков девственного леса, способных обеспечить существование минимальной популяции здешних хохлатых попугаев. Попытки переселить партию этих попугаев на более крупный о. Лефу, предпринятые в 1925 и 1963 гг., закончились неудачей. Если не удастся добиться разведения

этих птиц в неволе, то они могут исчезнуть.

Из 5 видов эндемичного для юга Океании попугаев рода *Vini таитянский лори* (*V. peruviana*) исчез во многих районах своего прежнего обитания на островах Туамоту и Общества. Таитянский лори менее 20 см длиной, черный с синим и фиолетовым отливом попугайчик, с белым оперением на горле и щеках. Описан он был по экземплярам, привезенным в XVIII—XIX вв. главным образом с Таити, под восемью разными названиями, но в начале нашего века на островах Муреа и Таити этот вид вымер. Несколькими позднее он исчез на многих других островах Общества. В настоящее время на атоллах Беллингаузена и Сили живут около 700 пар таитянских лори, а на атолле Рангира (архипелаг Туамоту) — до 200 пар. Повидимому, этот попугайчик продолжает еще гнездиться в кокосовых рощах и остатках первичных лесов на некоторых других островах архипелага Туамоту, но более обычен он на о. Аитутаки (о-ва Кука), куда, вероятнее всего, был завезен еще полинезийцами.

Быстрое исчезновение таитянских лори на островах Бора-Бора, Муреа и Таити связано, скорее всего, с интродукцией на них болотного луны, а на о. Ниау (Туамоту), возможно, с завозом комаров — переносчиков птичьей малярии, к которой у местных птиц нет иммунитета. Комары с о. Фиджи сначала проникли с самолетами в 1958 г. на о-ва Общества, а позднее и на Туамоту. Таитянский лори довольно успешно размножается в неволе, но в настоящее время отлов этих птиц на островах Туамоту и Общества запрещен.

Ультрамариновый лори (*V. ultramarina*) окрашен ярко: на голубом фоне верхней части выделяется ультрамариновая шапочка, такого же цвета широкая полоса на груди. Эти попугайчики живут в девственных лесах по склонам гор и в долинах на островах Нуку-Хива и Уа-Пу (Маркизские о-ва), где коренные их местообитания серьезно пострадали от интродуцированных животных. Общая численность ультрамариновых лори на этих островах, по оценке Дж. Тиболта, составляет, видимо, менее 400 пар; большинство птиц живут на о. Уа-Пу. Кроме того, в начале нашего века этих попугаев завезли на о. Уа-Хука,

где сейчас их около 200 пар. Ультрама-риновые лори с 1936 г. находятся на островах под охраной закона, но главное — сохранить их места обитания. Удачная акклиматизация попугайчиков на о. Уа-Хука позволяет надеяться на возможность интродукции их на другие острова, где имеются подходящие условия.

На некоторых островах из группы Палау (Каролинские о-ва) живет маленькая, величиной с домового сыча, рыжевато-коричневая с белыми пятнами и полосами **палауская совка** (*Otus podarginus*). Эту эндемичную птицу иногда относят к монотипичному роду и называют *Pugoglaux podargina*. В начале 30-х годов палауская совка была обычной на о. Корор, где еще в 1945 г., по мнению Р. Бейкера, обитали 130 птиц. В настоящее время этот вид, видимо, гнездится еще на островах Бабелтап и Ангаур. Палауских совок встречали иногда у поселков, но живут они в лесу и гнездятся в дуплах деревьев в феврале — марте. Биология этого скрытного вида не изучена. По старым данным, в кладке у них всего одно яйцо, хотя, вероятнее всего, должно быть 2—3 яйца. Серьезные изменения местообитаний, которые произошли на о-вах Палау, несомненно, сказались на распределении численности этого эндемичного вида, включенного в настоящее время на островах в список охраняемых птиц.

Из большого семейства зимородковых, представители которых встречаются во всех частях света, следует упомянуть **ошейникового зимородка** с о-вов Гамбье (юг архипелага Туамоту). В коллекциях имеется экземпляр зимородка (*Halcyon gambieri*), добытого в первой половине прошлого века на о. Мангарева. Вероятнее всего, эндемичный **мангареванский ошейниковый зимородок** вымер еще в XIX в. С 1922 г., когда проводились исследования фауны южных островов Туамоту, никто этого крупного, с голубой мантией зимородка больше не видел, однако на о. Ниау обнаружили похожего на него ошейникового зимородка, которого Р. Мурфи описал под названием *Halcyon gertrudae*. На о. Ниау этот зимородок довольно обычен (его можно увидеть сидящим на кокосовой пальме даже близ поселка), а на о. Мангарева он

исчез. В последние годы некоторые специалисты считают мангареванского и ниауского зимородков подвидами одного вида, но так как номинативный (мангареванский) подвид вымер, правильнее рассматривать оставшийся на о. Ниау подвид как отдельный эндемичный вид.

Родиной **коричневошапочного ошейникового зимородка** (*H. cinnamomina*) являются, вероятнее всего, острова в западной части Тихого океана. В настоящее время два подвида коричневошапочного зимородка сохранились на островах Палау и Понапе (Каролинские о-ва), а третий, номинативный (*H. c. cinnamomina*), еще в 1821 г. послуживший типом для описания вида и встречающийся на о. Гуам (Марианские о-ва), в настоящее время находится под угрозой исчезновения. Этот довольно крупный, более 20 см длиной, зимородок, имеет коричневый верх головы, нижняя сторона тела у самца оранжево-коричневая, а у самки такого цвета только горло, а остальной низ белый; спина, крылья и хвост темного зеленовато-синего цвета. Живут эти птицы в лесу и по опушкам. До второй мировой войны гуамскому подвиду коричневошапочного ошейникового зимородка ничего не угрожало, но последующее интенсивное освоение острова и уничтожение естественных местообитаний отразились как на его популяции, так и на популяциях некоторых других гуамских птиц. Численность зимородка стала быстро сокращаться, и через 30 лет на острове остались не более 150 пар. Возможно, что вымерший к середине XIX в. на о-вах Рюкю *H. miyakoensis* также был подвидом коричневошапочного ошейникового зимородка.

На многих островах Океании среди воробьиных птиц в процессе эволюции и в результате длительной изоляции сформировалось значительное число подвидов и даже видов, свойственных почти каждому крупному острову и даже удаленному островку архипелагов. Примерно 7 таких эндемичных видов и 9 подвидов вымерли в XIX в. и первой половине нашего века. Состояние популяций многих других воробьиных птиц в настоящее время неясно, так как орнитологические обследования большинства островов проводятся крайне нерегулярно. О вероятном исчезно-

вании того или иного подвида или вида воробьиных мы узнаем лишь после посещения острова каким-либо специалистом или очередной экспедицией. Примером может служить длинноклювая камышовка, населяющая острова Общества и Маркизские. В настоящее время длинноклювых камышовок с каждого архипелага предпочитают рассматривать в качестве отдельных видов: соответственно таитянскую — *Acrocephalus caffa*, а маркизскую — *A. mendanae*.

В отличие от довольно многочисленного на о. Таити номинативного подвида таитянской длинноклювой камышовки другой ее подвид (*A. caffa longirostris*) на о. Муреа находится под угрозой исчезновения. Девственные горные леса, где живет эта величина с дрозда, невзрачная, серовато-оливковая сверху и палевого цвета снизу камышовка, еще сохранились, но птиц осталось слишком мало для нормального существования популяции, и держатся они лишь на отдельных участках. Д. Холиоук в 1972 г. видел только двух камышовок, а Дж. Тиболт в 1973 г.—2 пары. Вполне возможно, что причиной вымирания этого подвида стала птичья малярия, которую с комарами завезли на о. Муреа. Еще два подвида таитянской длинноклювой камышовки, гнездившиеся севернее о. Муреа, на о. Хуахине (*A. c. garretti*) и на о. Раиатеа (*A. c. musae*), вероятнее всего, уже вымерли.

Почти на каждом из островов Маркизского архипелага живет отдельный подвид маркизской длинноклювой камышовки. О. Эиао оказался районом, на котором Франция запланировала провести испытания ядерного оружия. Это не могло не отразиться на состоянии фауны. Местный подвид камышовки (*A. mendanae aquilonis*), сохранившийся после многих лет выпаса овец и свиней, уничтоживших большую часть естественных местообитаний, оказался на грани вымирания. В 1971 г. о. Эиао был объявлен охраняемой территорией, удалось остановить и деятельность французских военных специалистов, однако овцы и свиньи продолжают уничтожать остатки древесной и кустарниковой растительности.

На маленьком, всего 18 км², о. Хатуту, расположенном в 3 км от о. Эиао, живет другой подвид маркизской дли-

ноклювой камышовки — *A. m. postremus*. Ее местообитания на островке, по мнению Д. Холиоука, оказались нарушенными не только в результате опытов с ядерным оружием, но и из-за акклиматизации чуждых растений, а также проникновения животных с о. Эиао. В 1971 г. о. Хатуту был объявлен охраняемым, но общая численность камышовки здесь в 1975 г. не превышала 50 пар.

Из эндемичных птиц Фиджи более 70 лет не было никаких сведений о славетрихоцихле (*Trichocichla rufa*). В 1890—1894 гг. в густых кустарниковых зарослях во влажном горном лесу на о. Вити-Леву были добыты 4 этих птицы. Величиной и обликом трихоцихла похожа на дроздовидную камышовку: большей частью рыжего и коричневого цвета, лишь длинная бровь, горло и часть груди беловатые. Предполагали, что этот вид вымер, так как даже тщательные поиски его в 1928 г. оказались безрезультатными. Расплодившиеся на острове мангусты, крысы и кошки вполне могли стать причиной ее исчезновения. Однако в 1967 г. у гребня горы на о. Вити-Леву видели птицу, похожую на трихоцихлу, а в 1973 г. там же встретили еще двух таких же птиц. На следующий год одна особь трихоцихлы была добыта в дождевых лесах на склонах гор почти в центре второго крупного острова Фиджи — Вануа-Леву (поблизости видели еще одну птицу). Трихоцихлы с о. Вануа-Леву отличаются от птиц с о. Вити-Леву ярко-белой надбровной полоской и большим развитием белого на груди, поэтому Ф. Кински выделил их в подвид *T. g. cluniei*. Никаких специальных мер для сохранения трихоцихлы — единственного представителя эндемичного монотипичного рода на Фиджи пока не разработано и не принято.

Из многочисленных представителей мухоловковых на восточных архипелагах юга Океании живут 5 видов эндемичного рода мухоловок-помарея, большинство из которых редкие или исчезающие. Самцы этих птиц окрашены преимущественно в черный цвет с синим, фиолетовым или пурпурным отливом, а самки имеют рыжеватое оперение. Таитянская мухоловка-помарея (*Pomarea nigra*) в настоящее время, видимо, сохранилась лишь в некоторых местах в

горных лесах центральной части о. Таити. Здесь этих птиц встречали в заросших папоротниками и кустарниками каньонах. В 1920—1921 гг. около 20 экземпляров таитянских мухоловок-помарей были добыты для коллекций; в 1937 г. видели лишь две особи. Хотя в 1972 г. после тщательных поисков встретили всего одну птицу, предполагают, что с десяток их еще живут на о. Таити. Причины сокращения численности популяции этого вида не установлены, но он был редким еще в прошлом веке. В конце XVIII в. эту же мухоловку нашли на о. Маиао, расположенном западнее о. Таити, но теперь она здесь, несомненно, вымерла. В настоящее время добыча и отлов помарей на о. Таити запрещены законом, но до сих пор нет никаких сведений об ее биологии. В начале XIX в. один экземпляр мухоловки-помарей был привезен с самого западного из островов Общества—с о. Маупити. Теперь его считают отдельным подвидом таитянской помарей—*P. n. romagea*, но, вероятнее всего, он вымер еще в прошлом веке.

Некоторые специалисты считают, что существовал еще один подвид таитянской мухоловки-помарей на о. Тонгатапу (о-ва Тонга). Эту птицу видел и довольно подробно описал Дж. Форстер—один из спутников Дж. Кука в его второй экспедиции. Позднее птицу с о. Тонгатапу назвали «черной мухоловкой» (*Muscicapa atra*), а в 1929 г. Г. Мэтьюз, руководствуясь только этим старым описанием, решил, что это был подвид таитянской помарей и назвал ее *P. n. tabuensis*. В музеях мира нет ни шкурки, ни остатков скелета, ни даже оригинальных рисунков «черной мухоловки». На о. Тонгатапу и на других островах Тонга ее никто больше не видел, поэтому решили, что она вымерла. Однако удаленность о. Тонгатапу от современного ареала мухоловок этого рода позволяет предполагать, что птица с этого острова едва ли имела отношение к таитянской мухоловке-помарее. Не исключено, что она была ныне вымершим отдельным видом рода помарей, распространенного в прошлом более широко на островах юга Океании.

Три вида мухоловок-помарей населяют Маркизские о-ва. Из них **маркизская помарей** (*P. mendozae*) живет на четырех островах, на каждом из которых

имеется свой подвид. Самка маркизской помарей хорошо отличается от самок других видов помарей черной головой, а самец похож на самца таитянской помарей. В наиболее плачевном состоянии находится популяция на о. Нуку-Хива. Здешний подвид маркизской помарей (*P. m. nukuhivae*) уже в 1922 г., во время работ экспедиции Американского музея естественной истории, был редким и встречался лишь в немногих лесных массивах острова. В 70-х годах сохранились, вероятно, лишь отдельные пары. Номинативный подвид маркизской помарей (*P. m. mendozae*) живет на о. Хива-Оа, хотя до середины нашего века птицы этого подвида гнездились и на расположенном неподалеку о. Тахуата. В начале 20-х годов эта помарей была местами довольно обычной, но уже через 10—20 лет численность ее популяции на о. Хива-Оа заметно сократилась. Сейчас в некоторых долинах острова живут, видимо, с десяток пар этого вымирающего подвида. В лесах на о. Уа-Пу обитает местный подвид маркизской помарей (*P. m. mira*), общая численность которой в настоящее время около 100—200 пар. Следует отметить, что численность четвертого подвида маркизской помарей (*P. m. montanensis*), населяющего о. Мотани, также едва ли превышает 350 пар, но в отличие от других подвигов заметного сокращения популяции пока не отмечено. Причиной бедственного положения маркизских мухоловок-помарей на островах Хива-Оа, Нуку-Хива и Уа-Пу стали, вероятнее всего, уничтожение растительности домашними животными, в частности козами, и соответствующие изменения местообитаний. Например, на о. Уа-Пу после появления на нем стад домашних животных осталось лишь 15% прежней площади естественных лесных местообитаний, пригодных для жизни мухоловок-помарей.

На двух северных островах Уа-Хука и Эиао (из группы Маркизских) живет **пятнистобрюхая мухоловка-помарей** (*P. iphis*), самцы которой имеют белый живот с крупными черными пятнами. Номинативный подвид этой помарей, населяющий о. Уа-Хука, пока еще довольно обычен (900—1000 пар в 70-х годах), но о подвиде с о. Эиао (*P. i. fluxa*) вот уже более 60 лет нет никаких сведений. В 1922 г., когда на

о. Эиао были добыты первые особи пятнистобрюхой помареи, ее нередко видели в сохранившихся участках леса, которые позднее были почти уничтожены стадами овец и свиней; французскими специалистами о. Эиао был избран и в качестве полигона для испытания ядерного оружия. Хотя с 1971 г. остров формально объявлен охраняемым, местная пятнистобрюхая помарея оказалась более уязвима, чем здешний подвид длинноклювой камышовки, и, вероятнее всего, вымерла.

Самая западная из мухоловок-помарей живет на о. Раротонга (о-ва Кука). Самец **раротонгской помареи** (*P. dimidiata*) серовато-черный сверху и белый с редким крапом снизу, а самка похожа на самку таитянской помареи, но с рыжей, а не темной поясницей. Раротонгские помареи населяют леса по склонам холмов, площадь которых существенно сократилась в результате работ по расчистке территории. Эти птицы были редкими еще в конце прошлого века, а 10 лет назад Д. Холноук оценивал всю их популяцию всего в 50—100 особей. Биология этих птиц не изучена, в питомниках их нет, и, если не удастся сохранить территорию местообитаний, достаточную для существования устойчивой популяции, этот вид может оказаться в списке вымерших.

Ареал **трукской мухоловки-монарха** (*Metabolus rugensis*) ограничен несколькими мелкими островками в группе о-вов Трук Каролинского архипелага. Единственный представитель монотипичного рода, величиной со скворца, трукская мухоловка отличается разнообразием цветовых морф: встречаются белесые особи, но с рыжевато-коричневым верхом, с черным или без черного оперения на лицевой части и горле, целиком белые или темно-серые. В прошлом трукская мухоловка-монарх населяла девственные леса в верхней части вулканических возвышенностей, но позднее стала встречаться в рощах кокосовых пальм и хлебных деревьев. Хотя птица эта весьма заметная и голосящая, видели ее очень редко: в середине 70-х годов этот вид был зарегистрирован всего несколько раз. С одной стороны, это объясняется серьезным ущербом, причиненным в период второй мировой войны ее местообитаниям и

популяции, а с другой — низкой плодовитостью: по данным Дж. Брандта, в кладке трукской мухоловки-монарха единственное яйцо.

В группе Марианских о-вов только на о. Тиниан живет очень редкая **тинианская мухоловка-монарх** (*Monarcha takatsukasae*). Эта птица величиной с воробья, рыжевато-коричневая с белым оперением живота и поясницы и двумя светлыми полосками на крыльях стала известна специалистам лишь в 1931 г. Живут тинианские мухоловки в редколесье с зарослями кустарников и здесь же гнездятся, откладывая 2—3 яйца. В 1945 г. Д. Глейце оценил всю их популяцию на острове в 40—50 особей, хотя в действительности птиц, возможно, больше. Никаких данных о сокращении численности тинианских мухоловок пока нет, но ограниченность ареала, малое количество самих птиц и отсутствие действенных мер охраны позволяют считать этот эндемичный и, видимо, реликтовый вид находящимся на грани исчезновения.

В несколько лучшем положении находится **палауская веерохвостка** (*Rhipidura lepidoides*), населяющая в Каролинском архипелаге 4—5 островов из группы Палау. До сих пор нет никаких сведений о биологии этого вида и состоянии его популяции. Вероятнее всего, палауская веерохвостка, подобно многим другим видам веерохвосток, гнездится в кустарниках или на деревьях, но естественные места обитания на о-вах Палау серьезно пострадали, и пока нет надежд на их быстрое восстановление. Каролинские острова находятся под опекой США, поэтому палауская веерохвостка внесена в федеральный регистр США как исчезающий вид, однако мер по его охране пока не принято.

Каролинские о-ва являются также родиной эндемичного рода больших белоглазок, или рукий (*Rukia*), включающего всего 4 вида. Величиной с воробья, рукии имеют невзрачную коричнево-оливковую окраску, более светлую снизу; в отличие от большинства видов семейства белоглазковых лишь у темноухой рукии есть яркое белое кольцо вокруг глаза. Живут эти птицы в первичных, а иногда и во вторичных лесах с хорошо развитым подлеском и зарослями кустарников, но биология их практически не изучена.

Самая западная из рукий — **палауская рукия** (*Rukia palauensis*) — сохранилась на островах Бабелтуап и Пелелиу (в группе Палау), хотя в прошлом этот вид, несомненно, был распространен значительно шире. Хотя он и редкий, опасность исчезновения ему, как и обитающему на о. Яп другому, довольно редкому виду — **темноухой рукии** (*R. oleaginea*), — пока не угрожает. Восточнее, на одном из островов группы Трук живет реликтовая популяция **трукской рукии** (*R. ruki*). Из десятков островов, среди которых имеются довольно высокие, с участками лесной растительности на вершинах, эту белоглазку со второй половины прошлого века встречали только на самом большом (площадью 34 км²) и возвышенном о. Тол. На его вершине имеется участок девственного леса, который служит последним убежищем исчезающей трукской рукии. В 1975 г. здесь видели трех птиц, но сохранился ли этот вид сейчас, неизвестно. Добыча и отлов трукских рукий запрещены; никаких попыток разведения этих птиц в неволе или переселения на другие острова не предпринималось.

На крупном о. Понапе (334 км²) в 1931 г. была найдена еще одна эндемичная большая белоглазка — **понапенская рукия** (*R. longirostra*, синоним — *R. sanfordi*). В отличие от других рукий у этого вида загнутый тонкий и длинный клюв, похожий на клюв нектарниц или медососов, поэтому понапенскую рукию некоторые специалисты склонны выделять в отдельный монотипический род. Живут эти птицы в лесах гор и предгорий внутренней части острова, кормятся среди цветов на деревьях; другие особенности биологии не изучены. Численность птиц тоже не известна, хотя ясно, что этот вид, несомненно, редкий.

Формально добыча рукий на о. Понапе запрещена.

В качестве редкого вида в Красную книгу занесена **попугайчиковая амадина Клейншмидта** (*Erythrura kleinschmidti*) — эндемичный представитель вьюрковых ткачиков, сохранившийся на Фиджи (о. Вити-Леву). Это маленькая, величиной с чижа, зеленая птица с коротким коричневым хвостом, красным надхвостьем, черным «лицом» и толстым розовато-желтым клювом. Живут амадины

Клейншмидта в дождевых тропических лесах в ряде горных районов острова. В поисках плодов и насекомых птицы держатся в кронах деревьев, предпочитают фикусы, но иногда спускаются на землю, встречаются группами по 4—10 особей или в стайках других птиц. Шаровидное, с боковым входом гнездо амадин было найдено в мае в развилке ветвей. Никаких признаков сокращения их популяции нет, просто птиц этих редко встречали специалисты, что и стало причиной внесения этого вида в число редких.

В. Цисвилер, исследовавший современное состояние этих птиц на о. Вити-Леву, считает, что в природе живут не менее 400 особей.

На Зондских островах, в Новой Гвинее и на островах Океании живут 2 вида скворцов, которых относят к роду *Aplonis*. Несколько островных подвидов и 2 вида скворцов-аплонисов вымерли еще до начала нашего века. Так в коллекциях, привезенных экспедицией Дж. Кука, был обнаружен экземпляр небольшого, коричневого цвета скворца, которого У. Буллер описал под названием *Aplonis mavornata*. В природе **буллерова скворца** больше никто не находил. На этикетке не было указано название острова, где был добыт этот давно вымерший вид, но полагают, что его родиной был о. Раиатеа (о-ва Общества). По многим признакам он был близок к широко распространенному ныне на юге Океании полинезийскому скворцу — *A. tabuensis*.

На о. Кусаие, расположенном на восточной окраине Каролинских о-вов, к середине прошлого века вымер (а может быть, был уничтожен крысами) крупный, с черного дрозда величиной, с таким же черным оперением, но черным клювом **кусаиенский скворец** — *A. corvina*. Несколько западнее, на о. Понапé, в горных лесах сохранился **понапенский скворец** (*A. pelzelni*), похожий на нашего скворца, но коричневато-шиферной окраски и с более тонким клювом. Раньше эти скворцы жили и в лесах низменных частей острова, однако уже в 30-х годах их встречали только в горах. Причины сокращения численности и ареала понапенского скворца до сих пор неясны: определенную роль, возможно, сыграли крысы, конкуренция из-за дупел и гнездовых

участков обычного на острове и более агрессивного местного подвида микро-незийского скворца, а также коллекционеры-любители. Специалисты, посещавшие остров в 70-е годы, видели единичных понапенских скворцов. Этот вид в Списке США отнесен к находящимся под угрозой исчезновения. В 1983 г., несмотря на тщательные поиски, понапенского скворца на острове найти не удалось.

На Новых Гебридах (Вануату) только на о. Эспириту-Санто живет еще один редкий вид скворцов-аплонисов — эспиритусантский горный скворец (*Arlonis santovestris*). Размером он с обыкновенного скворца, но коричневой и рыжеватой окраски, с более темной шапочкой, крыльями и хвостом. За последние годы видели всего несколько пар этих редких птиц, обитающих на высоте около 1100 м над ур. м. Гнездится горный скворец в дуплах деревьев невысоко от земли, в кладке всего 2 белых яйца. Столь низкий по сравнению с другими скворцами уровень воспроизводства, доступность гнезд для наземных хищников и незначительная площадь местообитаний, возможно, объясняют редкость этого эндемичного вида.

Формально горный скворец наряду с другими местными видами птиц находится под охраной.

В число редких птиц после второй мировой войны попала гуамская ворона (*Corvus kubaryi*). Эта глянцево-черная птица, близкая к североамериканской ширококрылой вороне, лет 40 назад была обычной в лесах и на плантациях кокосовых пальм на островах Гуам и Рота (из группы Марианских). Хотя площадь лесов на обоих островах существенно сократилась, осталось еще достаточно мест, подходящих для гнездования этих птиц, в том числе и на охраняемых территориях. Однако численность гуамских ворон сократилась настолько, что к середине 70-х годов осталось менее 100 особей этого вида, большинство из которых обитают на о. Гуам. В настоящее время гуамские вороны находятся под охраной, и есть надежда, что со временем этот эндемичный вид будет вне опасности. Учеты в 1981 г. показали, что популяция гуамских ворон уже превысила 300 особей.

* * *

На Гавайских о-вах в прошлом было очень много эндемичных видов птиц, многие из которых, к сожалению, вымерли еще в доисторические времена, а другие — после колонизации островов европейцами. Многие среднего и крупного размера птицы на островах Гавайского архипелага утратили способность летать, что стало одной из причин их исчезновения после заселения островов полинезийцами и завоза свиней. Позднее, с конца XVIII в., с новой волной поселенцев на островах появились черная и серая крысы, кошки, собаки, козы и кролики, мангусты, интродуцированные виды птиц и свойственные им болезни, а также началось интенсивное сведение лесов. В конце XIX — начале XX в. 58% эндемичных лесных птиц на основных Гавайских о-вах либо вымерли, либо резко сократились в численности. По данным И. Аткинсона, оскудение авифауны на отдельных островах происходило в следующем порядке: о. Оаху (1873—1887 гг.), о. Гавайи (1892—1900), о. Молокаи (1893—1907), о. Мауи (1894—1901), о. Кауаи (после 1900) и о. Ланаи (1926—1932). Этот процесс продолжается и сейчас. В то же время увеличивается численность интродуцированных птиц. Более 40 их видов образовали стабильные популяции и почти столько же эндемичных видов стали редкими или оказались на грани исчезновения. В настоящее время все редкие виды птиц Гавайских о-вов находятся под охраной закона. Многие из них включены в Красную книгу США и в Приложения СИТЕС.

В результате уничтожения растительности завезенными кроликами и другими животными чуть было не вымерла лайсанская кряква (*Anas platyrhynchos laysanensis*). Многие специалисты считают ее самостоятельным видом *A. laysanensis*. Самец и самка лайсанской кряквы имеют почти одинаковую окраску и похожи на самку обыкновенной кряквы, но значительно мельче размерами. Гнезда птицы устраивают в густых зарослях травы по берегам лагун. В полной кладке 3—5 яиц, которые самка насиживает 28 дней. Ареал этих крякв ограничен о. Лайсан (4 км²), хотя в первой половине прошлого века, они

встречались и на о. Лисянского. В 1903 г. на о. Лайсан завезли кроликов, которые быстро размножились и истребили почти всю растительность. Этому предшествовали охота на уток и деятельность свиней, а в результате в 1923 г. на острове остались всего 7—12 лайсанских крякв. После 1923 г. кролики вымерли и началось восстановление растительности, но популяция крякв еще долго оставалась на критически низком уровне. В 1957 г. были учтены более 400 птиц, в 1958 г.—594, а в сентябре 1961 г.—688. Однако позднее обнаружили, что численность лайсанских крякв по непонятным пока причинам может резко изменяться: в 1970 г. на острове нашли всего 75 уток, в 1972 г. их число увеличилось до 175, но на следующий год опять сократилось до 40 особей. В 1979—1980 гг. популяция лайсанских крякв насчитывала 510 особей, а в конце 1984 г. видели всего 60 уток. По-видимому, маленькие размеры острова в сочетании с неблагоприятными в отдельные годы климатическими факторами не могут обеспечить стабильность сколь угодно значительной популяции этих уток. Хотя о. Лайсан объявлен резерватом для сохранения этого эндемичного вида, необходимо птиц интродуцировать на другие подходящие острова. В настоящее время более 150 лайсанских крякв содержатся и неплохо размножаются в различных зоопарках.

История исчезновения и спасения гавайской казарки, или нене (*Branta sandvicensis*), уже давно стала хрестоматийным примером борьбы за сохранение вымирающего вида. Численность гавайских казарок, гнездившихся в долинах и по склонам вулканов на островах Гавайи и Мауи, начала сокращаться еще в первой половине прошлого века. Из 25 тыс. особей, которые, как полагают, к концу XVIII в. населяли эти острова, в 40-х годах нашего столетия они сохранились (менее 50 птиц) только на о. Гавайи. Эндемичный вид казарки оказался на грани исчезновения. Начались работы по его спасению: наряду с тщательными исследованиями биологии оставшихся в природе птиц на о. Гавайи была создана станция по разведению казарок в неволе. Размножением их занялись и в других питомниках и зоопарках, тем более что потомство от

этих птиц успешно получали в европейских зоопарках еще с середины прошлого века. Выращенных в неволе птиц предполагали выпустить на охраняемые территории, главным образом в национальные парки Волканос (о. Гавайи) и Халеакала (о. Мауи) и в специально созданные заказники. К концу 70-х годов общее число гавайских казарок достигло около 2 тыс. особей, но большинство из них содержались в зоопарках и питомниках. В течение 10 лет более 1 тыс. казарок были выпущены на о. Гавайи и около 400—на о. Мауи, но результаты реакклиматизации пока малоутешительны. И дело даже не в хищничестве крыс и мангуст, а в низкой плодовитости выпущенных в природу птиц, которая зависит от многих факторов. По наблюдениям К. Стоуна, в 1982 г. из 31 яйца, которые были отложены в 11 гнезд, вылупились 19 птенцов, из которых на крыло поднялись только 5. Некоторые казарки образуют пары, держатся на определенном участке, но даже не делают попыток загнездиться. Для поддержания на островах популяции гавайских казарок требуются все новые и новые завозы птиц, выращенных в неволе.

Наибольший интерес представляют воробьиные птицы Гавайских о-вов. По расчетам М. Скотта, из 57 эндемичных видов и подвидов птиц этого отряда 19 вымерли за последние 100 лет, а 23 находятся сейчас под угрозой исчезновения.

Гавайская ворона (*Corvus tropicus*, но правильнее ее называть *Corvus hawaiiensis*) со времени открытия Гавайских о-вов европейцами встречалась только на о. Гавайи, но была здесь обычной, повсеместно распространенной птицей до начала нашего столетия. Значительное сокращение численности гавайских ворон произошло в 30-е годы. В 1969—1976 гг. оставалось всего около 50 особей. По-видимому, причиной этому были не только отстрел ворон, уничтожение местообитаний фермерами и пожарами, но и гибель птиц от завезенных на остров болезней. В настоящее время имеется 3—4 разрозненных поселения гавайских ворон, приуроченных к осветленным высокоствольным лесам по склонам гор. Гнезда птицы устраивают на деревьях в 6—11 м от земли, и, хотя в полной кладке до 4 яиц, успешность

размножения очень низкая: в последние годы на 10 гнезд приходилось 5—9 птенцов, а поднимались на крыло немногие. В 1978 г., по данным Г. Сокаи и К. Ральфа, на острове было 100—175 особей, а в 1986 г. популяция состояла примерно из 80 птиц. Попытка разводить этих птиц в неволе окончилась неудачей.

Эндемичный род гавайских дроздов представлен всего двумя видами, из которых **пальмеров дрозд** (*Phaenornis palmeri*) живет только на о. Кауаи. Эту птицу величиной с воробья, оливково-коричневую сверху и беловатую снизу, иногда встречали во влажных, заболоченных лесах на возвышенной части острова. В 1960 г. во время тщательного обследования о. Кауаи видели всего 15 пальмеровых дроздов. Лишь 12 мая 1981 г. супруги Кеплер из Патаксентского исследовательского центра впервые нашли гнездо этого вида. Чашеобразной формы, оно было построено в 1,3 м над землей в углублении обильно заросшего обрывистого берега ручья; в гнезде были 2 птенца. Уничтожение естественных местообитаний и деятельность интродуцированных животных, несомненно, угрожает существованию этого редкого эндемика.

Второй, более крупный вид этого рода — **гавайский дрозд** (*Ph. obscurus*) населял острова Гавайи (номинативный подвид), Ланаи (*Ph. o. lanaiensis*), Молокаи (*Ph. o. rutha*), Оаху (*Ph. o. oahensis*) и Кауаи (*Ph. o. myadestina*). Живут эти птицы в лесах по склонам гор. Гнезда устраивают преимущественно в нишах стволов, откладывая 1—2 яйца. На о. Оаху гавайский дрозд вымер еще в начале XIX в., на о. Ланаи исчез в 30-х годах нашего столетия, а на островах Молокаи и Кауаи стал очень редким, лишь на о. Гавайи сохранилась вполне жизнеспособная популяция (более 1 тыс. птиц в национальном парке Волкано). Причины исчезновения гавайского дрозда на более мелких островах архипелага те же, что и для пальмерова дрозда, но значительную роль, вероятно, имели завезенные с интродуцированными птицами заболевания.

Гавайские камышовки (*Acrocephalus familiaris*) когда-то, вероятно, встречались на многих островах архипелага, но ко времени изучения его авифауны были обнаружены лишь на о. Лайсан

(*A.f.familiaris*) и о. Нихоа (*A.f.kingi*). Лайсанскую гавайскую камышовку с 1923 г. больше никто не видел, и она внесена в список вымерших птиц, а на охраняемом о. Нихоа в кустарниковых зарослях пока еще существует популяция местных камышовок, численность которой колеблется от 200 до 600 особей. В связи с тем что номинативный подвид вымер, многие специалисты считают ниhoаскую гавайскую камышовку самостоятельным видом — *A.kingi*. В последние годы отмечены частые случаи проявления частичного альбинизма среди птиц этой популяции, что, по мнению Ш. Конант, объясняется высокой степенью инбридинга.

Из 5 видов гавайских медососов, или «оо», сохранились лишь 2; 2 вида вымерли еще в прошлом веке, а еще один (*Moho nobilis*) исчез в 30-х годах нашего столетия. Долгое время считали вымершим и жителя о. Молокаи **желтоухого гавайского медососа** (*M. bishopi*). Последний раз его видели в 1915 г., поэтому встреча в мае 1981 г. на соседнем о. Мауи птицы, сходной по описанию с вымершим желтоухим медососом, была весьма неожиданной. Эту крупную птицу видели в горном лесу на высоте 1900 м над ур. м. в восточной части острова в лесном резервате Коолау. По-видимому, крошечная популяция желтоухого гавайского медососа выдержала натиск цивилизации и болезней. Сейчас необходимы срочные меры, чтобы этот вид опять не попал в список вымерших.

К категории исчезающих птиц относится и эндемик о. Кауаи **чешуегорлый гавайский медосос** (*M.braccatus*), существование которого в природе также много лет было сомнительным. Лишь в 1960 г., когда из 13 встреченных птиц одна была добыта, специалисты поверили, что чешуегорлый медосос на о. Кауаи еще сохранился. В заболоченном лесу Алакаи на высоте около 1000 м над ур. м. живет реликтовая популяция этого медососа. В мае 1971 г. в нише ствола погибшего дерева было даже найдено гнездо с двумя птенцами. Орнитологи, посещавшие созданный здесь срочно резерват, в 70-х годах видели около 6 птиц — жалкие остатки угасающего вида.

Особый интерес среди воробьиных птиц представляют гавайские цветочни-

цы, которых объединяют в эндемичное семейство Drepanididae. Единого мнения о происхождении гавайских цветочниц нет, но, несомненно, все они являются далекими потомками разных видов птиц, близких к современным древесницам, вьюрковым и овсянковым, стайки которых, преимущественно из Америки, во время миграций были занесены на Гавайские о-ва много тысяч и даже сотен тысяч лет тому назад. Эволюция этих островных птиц шла в направлении специализации питания и соответственно изменения формы клюва. Одни приспособились к высасыванию из цветов нектара, другие — к поиску и сбору насекомых, в том числе и из-под коры деревьев, а некоторые стали зерноядными и даже всеядными. Именно на Гавайских о-вах отмечена параллельная эволюция цветков некоторых эндемичных видов растений, например из рода гибискадельфусов, приспособленных к опылению различными гавайскими цветочницами. В связи с тем что из 23 известных видов гавайских цветочниц около 8 вымерли, а из 24 подвидов, населявших разные острова архипелага, исчезли 9, некоторые виды растений лишились своих опылителей. В последнее время у отдельных растений наблюдается смена птиц-опылителей за счет некоторых интродуцированных и акклиматизировавшихся на островах новых видов птиц.

Полинезийцы достаточно хорошо знали птиц островов, и местные названия гавайских цветочниц укоренились в специальной английской, а затем и немецкой литературе. К сожалению, утратив первоначальное смысловое значение, многие полинезийские наименования из зарубежных изданий попали в отечественную литературу. И теперь в научных и популярных книгах можно встретить гавайских цветочниц под названием «пооули», «анианиау», «нукупуу», «оу» и т. п., которые труднопривносимы и не дают читателю представления даже об облике птицы, скрывающейся под таким именем. Поэтому, пытаясь сохранить преемственность, местные названия приведены лишь как дополнительные.

Из вероятных потомков американских древесниц почти на всех островах встречаются представители рода *Loxops*. Эти птицы чуть крупнее воробья,

с бледной окраской с преобладанием зеленоватых желтых и коричневатых цветов, несколько различной у самок и самок. Благодаря различию в строении клюва и способах кормления разные виды гавайских древесниц даже на одном острове занимают и разные экологические ниши. Так, гавайская древесница-алаувахио (*Loxops maculatus*) имеет длинный прямой клюв и кормится насекомыми, которых собирает, подобно нашим поползням и пищухам, со стволов и ветвей деревьев, поэтому ее иногда выделяют в особый род *Parageomys*, или *Oreomystis*. У гавайской древесницы-акепы (*L. soccineus*) концы клюва перекрещиваются, как у клеста, что позволяет ей ловко вскрывать почки и бутоны, из которых она достает насекомых. Другие виды имеют более короткий и прямой клюв и питаются нектаром и насекомыми. Распространение этих птиц ограничено участками девственных влажных лесов, остатки которых сохранились на островах в горных районах.

Из 6 подвидов древесницы-алаувахио один (*L. maculatus montanus*) на о. Ланаи вымер в конце 30-х годов, предполагали, что вымер и подвид на о. Молокаи (*L. m. flammeus*), но в 1961—1963 гг. там видели 1—2 птицы, хотя, сохранилась ли эта крошечная популяция сейчас, сведений нет. Под угрозой исчезновения находится и номинативный подвид на о. Оаху, где в 70-х годах наблюдали или слышали единичных особей. Биология этих птиц почти не изучена, но у гавайского подвида древесницы-алаувахио чашевидное гнездо с кладкой из двух голубовато-белых с бурыми пятнышками яиц было расположено в развилке ветвей высоко над землей.

На о. Гавайи большая гавайская древесница-амакихи (*L. sagittirostris*) была впервые найдена в 1892 г., но уже в 1900 г. для коллекций были добыты последние особи этого вида. Довольно редким стал здесь многочисленный прежде местный (номинативный) подвид гавайской древесницы-акепы — *L. soccineus soccineus*. Хотя в 70-х годах ежегодно отмечали всего по 10—15 особей, полагают, что на о. Гавайи популяция этих птиц достигает 4—5 тыс. особей, обитающих преимущественно в районе Кау и лесном резервате Килауеа. В мае 1976 г. было найдено

гнездо акепы с тремя яйцами, расположенное в дупле дерева. Через пару лет нашли еще 2 гнезда, устроенные в дуплах, и были начаты опыты по привлечению древесницы-акепы в искусственные гнездовья.

На о. Оаху последняя особь местного подвида древесницы-акепы (*L. soccineus rufus*) была добыта в 1893 г., но в 1903 г. еще видели пару птиц, после чего этот подвид зачислили в перечень вымерших. Однако в 1977 г. в одной из публикаций появились сведения, что этот подвид на о. Оаху, возможно, существует, хотя никаких доказательств этому пока нет. Можно предполагать, что древесница-акепа (подвид *L. s. ochraceus*) еще сохранилась и на о. Мауи: песни одиночных птиц здесь слышали в 1970, 1972 и 1973 гг.

В июле 1973 г. на о. Мауи на склоне вулкана Халеакала в дождевом тропическом лесу на высоте 1500—2000 м над ур. м. обнаружили новый эндемичный вид и род — **чернолицую цветочницу-пооули** (*Melamprosops phaeosoma*). По специальному разрешению были добыты 2 птицы — маленькие, с коротким и острым клювом. Исследования показали, что этот вид произошел от предков, видимо, близких к таковым рода гавайских древесниц. Биология этих птиц пока неизвестна, но в их желудках были обнаружены семена и остатки насекомых и мелких моллюсков. Принимая во внимание, что в районе, довольно хорошо изученном, чернолицая цветочница-пооули столь много лет оставалась неизвестной специалистам, можно предполагать, что она уже издавна была редкой; за последние годы ее видели всего несколько раз. Сейчас места обитания ее ограничены остатками влажных тропических лесов. К счастью, они находятся на территории лесного резервата Коолау, примыкающего с севера к национальному парку Халеакала.

Из четырех видов гавайских серпоклювов рода *Hemignathus* еще до начала нашего века, вероятно, вымерли все 3 подвида **темной гавайской серпоклювки-акиалоа** (*Hemignathus obscurus*), населявшие острова Гавайи, Ланаи и Оаху. Сведения о возможных встречах этих птиц в 30-х годах на о. Гавайи пока не подтверждены. **Светлая серпоклювка-акиалоа** (*H. procerus*), которую

некоторые специалисты считают подвидом вымершей темной серпоклювки, возможно, еще сохранилась на о. Кауаи. Это довольно крупная зеленовато-желтая птица с необычайно длинным серповидным клювом. Обследуя полусгнившие или с мягкой древесиной деревья и древовидные папоротники, серпоклювки не только вытаскивают насекомых и их личинок из узких ходов и щелей, но и откалывают кусочки коры и древесины в поисках различных беспозвоночных. Светлая серпоклювка-акиалоа на о. Кауаи была весьма обычной до начала нашего века, но затем в течение 10—20 лет ее никто не видел. В 1960 г. двух светлых серпоклювов обнаружили во влажном лесу у окраины болота Алакаи (1200 м над ур. м.) и еще одну птицу наблюдали там же в 1965 г. В последующие годы поиски этого вида оказались безрезультатными, хотя вся территория возможного обитания птиц у болота Алакаи взята под охрану (объявлена заказником).

Здесь же, в лесах болота Алакаи на о. Кауаи, изредка еще встречаются местный подвид **гавайской серпоклювки-нукупуу** (*H. lucidus hanapere*). Эта желтая с белым животом серпоклювка мельче серпоклювки-акиалоа и с более коротким клювом, а надклювье почти вдвое длиннее подклювья. Этим птиц 2—3 раза видели в 1960—1964 гг. и по одному разу в 1972 и 1974 гг. Другой подвид серпоклювки-нукупуу (*H. l. affinis*) на о. Мауи считали вымершим еще в конце прошлого века, но в августе 1967 г. У. Банко увидел двух или трех птиц в лесу на северо-восточном склоне вулкана Халеакала, там же серпоклювок-нукупуу наблюдали в 1972 и 1973 гг. Это позволяет надеяться, что на о. Мауи эти птицы еще существуют. Обнадешивает сообщение Ч. Рипера о встрече в 1972 г. серпоклювки-нукупуу в лесу на горе Когала на о. Гавайи. Если это действительно так, то исчезающий подвид еще можно сохранить. К сожалению, для третьего, номинативного подвида серпоклювки-нукупуу, обитавшей на о. Оаху, такой надежды уже нет — с 1860 г. он считается вымершим.

Гавайскую серпоклювку-акиаполау (*H. wilsoni*) можно считать редкой птицей, но исчезновение ей не угрожает. От других видов серпоклювов, помимо

окраски, она отличается коротким прямым подклювьем, достигающим лишь середины изогнутого надклювья—это довольно совершенное орудие для отслаивания коры и поиска под ней насекомых. Найденные гнезда птиц были устроены в нишах стволов деревьев. Хотя ареал серпоклювки-акиапола на о. Гавайи существенно сократился и состоит теперь из нескольких участков в разных районах острова, но в сохранившихся охраняемых массивах леса эти птицы нередки. Например, в лесном резервате Килауеа в декабре 1972 г. за день видели 30, а в августе 1975 г. около 50 особей. Если для других видов гавайских серпоклювок причиной исчезновения или современного бедственного положения стали завезенные птичьей болезнью, то вызывает недоумение, как устоял перед ними этот вид на о. Гавайи.

Оливково-зеленый с желтой грудью и такого же цвета «бровью» **крючокклювый гавайский вьюрок** (*Pseudonestor xanthophrys*) имеет клюв, похожий на клюв попугая. Птица пользуется им для поиска насекомых, раздалбливая сучки, кору и отмирающую древесину деревьев. Более крупные и с более мощным клювом самцы чаще кормятся на больших деревьях, а самки предпочитают кустарники. Крючокклювый гавайский вьюрок, представитель монотипичного рода, встречается только на о. Мауи, где с прошлого века обитал на склонах вулкана Халеакала, преимущественно в тропическом лесу с преобладанием акации-коа. Эти акации большей частью погибли, но крючокклювые вьюрки еще сохранились: их видели в лесу на северных и восточных склонах в 1950, 1967, 1973 и 1980 гг. По-видимому, общая популяция этих птиц еще насчитывает более 100 особей, но гнезд их пока никто не находил.

Из шести видов довольно крупных гавайских вьюрковых цветочниц 3 вида, обитавших на о. Гавайи, вымерли на рубеже XIX—XX вв., примерно в течение 10 лет после того как они были впервые добыты и описаны специалистами. Это были **вьюрковые цветочницы: желтоголовая** (*Psittirostra flaviceps*), **большешелковая** (*P.kona*) и **оранжевогрудая** (*P.palmeri*). Однако **вьюрковая цветочница-палила** (*Psittirostra bailleui*) на о. Гавайи сохранилась, и ее популяция

сейчас вполне жизнеспособна. Величиной с клеста, с коротким, но высоким клювом цветочница-палила (ее иногда выделяют в отдельный род *Loxioides*) в настоящее время живет только в лесах по склонам вулкана Мауна-Кеа. Небольшие группы этих птиц с желтой окраской головы и груди, белым животом и черными крыльями и хвостом можно увидеть снующими среди ветвей в поисках плодов, семян, почек и насекомых. В марте—апреле на горизонтальных ветках деревьев птицы строят гнездо. Самка откладывает всего 2 яйца и насиживает их 15—16 дней. Чаще всего выживает один птенец, который через 21—27 дней покидает гнездо, но еще с месяц держится с родителями. Численность популяции цветочницы-палилы подвержена значительным колебаниям: в начале 60-х годов наблюдалось резкое снижение численности этих птиц, но в 1981 г. она достигла 6,4 тыс. особей, а в 1984 г. на о. Гавайи обитали около 2 тыс. цветочниц-палил.

Вьюрковая цветочница-оу (*Psittirostra psittacea*) раньше встречалась на шести главных Гавайских о-вах, но теперь она сохранилась только на о. Кауаи и в очень малом количестве на о. Гавайи. Размером и внешностью цветочницы-оу похожи на цветочниц-палилу, но у самцов верхняя сторона тела, крылья и хвост оливково-зеленые, а нижняя зеленовато-серая, а у самок голова не желтая, а зеленая и оперение более темное. Особенно характерен у цветочниц-оу клюв: относительно тонкий и короткий, он изогнут крючком и хорошо приспособлен для питания фруктами. В поисках спелых плодов птицы кочевали по лесам и, возможно, даже перелетали с острова на остров, так как цветочницы-оу с разных островов не имели отличий. Гнезд этих птиц пока не находили, а общая их численность едва ли превышает несколько сотен особей, главным образом на о. Кауаи.

Довольно крупная, черная с оранжевыми полосками и пятнами, пучком белых перьев у лобной части и с удлиненным острым клювом **хохлатая гавайская цветочница** (*Palmeria dolei*) прежде населяла дождевые тропические леса с кустарниковыми зарослями на островах Молокаи и Мауи. На о. Молокаи стайку этих птиц последний раз видели в 1907 г., но в нескольких ущельях по

склонам вулкана Халеакала на о. Мауи маленькая популяция хохлатых цветочниц существует до сих пор. Кормятся эти птицы нектаром цветов и насекомыми. Биология хохлатых цветочниц не изучена, не найдены до сих пор и их гнезда. В 1942, 1943, 1950, 1965 и 1967 гг. орнитологи видели или слышали нескольких птиц этого вида на территории национального парка Халеакала, но общая их численность неизвестна. Вид внесен в список птиц, находящихся под угрозой исчезновения.

* * *

В восточной части Тихого океана, под самым экватором расположены удивительные по составу флоры и фауны вулканические острова Галапагос. Длительная изоляция островных популяций животных и отсутствие хищников привели к образованию различных узкоспециализированных видов, в том числе особого подсемейства галапагосских, или дарвиновых вьюрков — *Geospizinae*. Хотя фауна Галапагосов в некоторой степени пострадала от деятельности мореплавателей и колонистов, большинство эндемичных видов животных сохранились до наших дней. Создание Галапагосского национального парка и под эгидой ЮНЕСКО и МСОП международной биологической станции на этих островах позволяет надеяться сохранить для потомков их уникальные фауну и флору. Из птиц Галапагосов пока в Красную книгу занесен лишь номинативный подвид **большого земляного вьюрка** (*Geospiza m. magnirostris*), гнездившийся на о. Флореана (о. Санта-Мария). Последний экземпляр этого вьюрка был добыт в 1957 г. и не исключено, что в природе он больше не существует. Другой подвид большого земляного вьюрка — *G. m. strenua* — довольно обычен на некоторых островах архипелага. Этот вьюрок отличается крупным и мощным клювом, позволяющим ему раздавливать оболочку большинства плодов, содержимое которых недоступно другим видам. Большие земляные вьюрки в течение года могут иметь до четырех кладок с 3—4 яйцами в каждой. Период насиживания составляет всего 10—14 дней, а через 11—17 дней птенцы покидают гнездо. Таким образом, уровень воспроизводства у этого вида достаточно высо-

кий, нет и конкурентов в отношении питания, поэтому причины исчезновения номинативного подвида на о. Флореана пока не ясны.

* * *

Рассказывая о редких и исчезающих птицах Австралии и Океании, следует упомянуть и птиц, которые большую часть времени проводят, странствуя в открытом океане, изредка появляясь у побережий островов или материков, и лишь в период размножения возвращаются к какому-либо острову. Это главным образом альбатросы, буревестники и тайфунники. Одни из них — крупные птицы с узкими и длинными крыльями, приспособившиеся к длительному планированию, другие похожи на длинокрылых чаек. Однако все они имеют характерное строение клюва, поэтому объединены в отряд трубконосых. Расцветка их довольно однообразна: сочетание белого, черного, бурого и серого цветов, соотношение которых меняется в зависимости от возраста. Среди этих морских птиц также имеются виды, заслуживающие особого внимания по причине их редкости или современного бедственного положения.

В Красную книгу СССР занесен **белоспинный альбатрос** (*Diomedea albatrus*), изредка в период кочевков появляющийся у берегов Дальнего Востока и Камчатки. Родиной этих птиц является вулканический о. Торисима, расположенный между Японией и о-вами Огасаваро (Бонин). В прошлом гнездовья белоспинных альбатросов находили и на других островах северо-запада Тихого океана, преимущественно на островах архипелага Нампо. Еще во второй половине XIX в. колонии этих птиц достигали десятков тысяч особей, из которых более 100 тыс. обитали на о. Торисима. На этом и некоторых других островах возникли небольшие поселения, жители которых добывали альбатросов с целью заготовки перьев. До 1903 г., когда извержение вулкана уничтожило поселок на о. Торисима, были добыты около 5 млн. белоспинных альбатросов. В 1933 г. на острове еще гнездились почти 100 птиц, но новое извержение в 1939 г. залило лавой места колоний, и вид оказался на грани исчезновения. В 1950—1954 гг. на

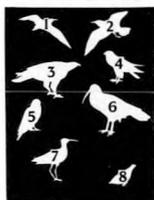

ТАБЛ. 1

1. Средиземноморский буревестник. 2. Одуэнова чайка. 3. Испанский орел-могильник. 4. Средиземноморский сокол. 5. Сапсан. 6. Горный ибис. 7. Тонкокловый крошнеп. 8. Корсиканский поползень

ТАБЛ. 3

1. Японский ибис. 2. Балийский скворец. 3. Филиппинский орел.
 4. Белоглазая речная ласточка. 5. Окинавский дятел. 6. Окинавский пастушок. 7. Большеног-малео. 8. Рюкюйская зарянка. 9. Хохлатая пеганка. 10. Чайка Саундерса

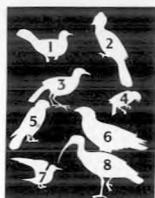

ТАБЛ. 4

1. Маврикийский голубь. 2. Турако Фишера. 3. Серошейная лысая ворона. 4. Родригесский ткачик. 5. Маврикийская пустельга. 6. Мадагаскарский орлан. 7. Дамарская крачка. 8. Лысый ибис

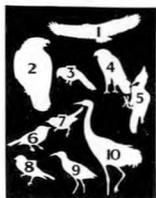

ТАБЛ. 5

1. Калифорнийский кондор. 2. Белоголовый орлан. 3. Американский сорокопут. 4. Коршун-слизеед. 5. Белоклювый дятел. 6. Сосновая древесница. 7. Приморская вьюрковая овсянка. 8. Древесница Бахмана. 9. Эскимосский кроншнеп. 10. Американский журавль

Федоров В.В.

ТАБЛ. 6

1. Белогрудый пересмешник. 2. Сапатский крапивник. 3. Рыжегорлая отшельница. 4. Коричневый пересмешник. 5. Кубинская овсянка. 6. Домовый крапивник. 7. Крючкочлювый коршун. 8. Желтая древесница. 9. Кубинская древесная утка. 10. Белошапочный гуан

ТАБЛ. 7

1. Красноухий ара. 2. Ара Леара. 3. Белоголовый амазон.
4. Пуэрториканский амазон. 5. Бурospинный попугай.
6. Красношейный попугай. 7. Сентлюсийский амазон.
8. Императорский амазон. 9. Сентвинсентский амазон

ТАБЛ. 8

1. Толстоклювый попугай. 2. Императорский дятел. 3. Сокорронский пересмешник. 4. Рыжегрудая тиранновая мухоловка. 5. Бурокрылый гуан. 6. Большой кракс. 7. Атитланская поганка

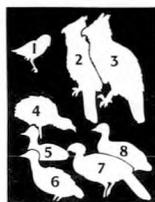

ТАБЛ. 9

1. Корольковая котинга. 2. Хохлатая гарпия. 3. Гарпия. 4. Рогатая лысуха. 5. Чубатая поганка. 6. Охристоголовый тинаму. 7. Кракситу, или плоскоклювый. 8. Коричневоголовая поганка

ТАБЛ. 10

1. Златоплечий райский попугай. 2. Крикливая австралийская кустарница. 3. Желтохохлый медосос. 4. Длинноклювая усатая камышовка. 5. Рыжая усатая камышовка. 6. Травяная славка. 7. Красноплечий райский попугай. 8. Оранжевобрюхий райский попугай. 9. Земляной попугай. 10. Австралийский ночной попугай

ТАБЛ. 11

1. Очковая иглоногая сова. 2. Зеленогрудый плодоядный голубь.
3. Краснолобый попугайчик-какарики. 4. Чатемская мухоловка-петровка. 5. Белогорлая, или норфолкская, белоглазка.
6. Лордхауский лесной пастушок. 7. Оклендский чирок. 8. Кагу

ТАБЛ. 12

1. Оранжеволобый попугайчик-какарики. 2. Гуйя-седлоспин.

3. Новозеландский медсос-хихи. 4. Бородатая гуйя.

5. Новозеландский свистун, или пиопио. 6. Темная ржанка. 7. Такахе.

8. Новозеландский зук. 9. Черный ходулочник. 10. Совиный попугай, или какапо

ТАБЛ. 13

1. Пепельноголовый плодоядный голубь. 2. Маркизский плодоядный голубь. 3. Рапинский плодоядный голубь. 4. Оранжевоусый плодоядный голубь. 5. Крючкоклювый голубь. 6. Таитянский песочник. 7. Туамотский, или чешуйчатый, песочник. 8. Таитянский лори. 9. Пурпурноплечий земляной голубь. 10. Маркизский, или сероголовый, земляной голубь

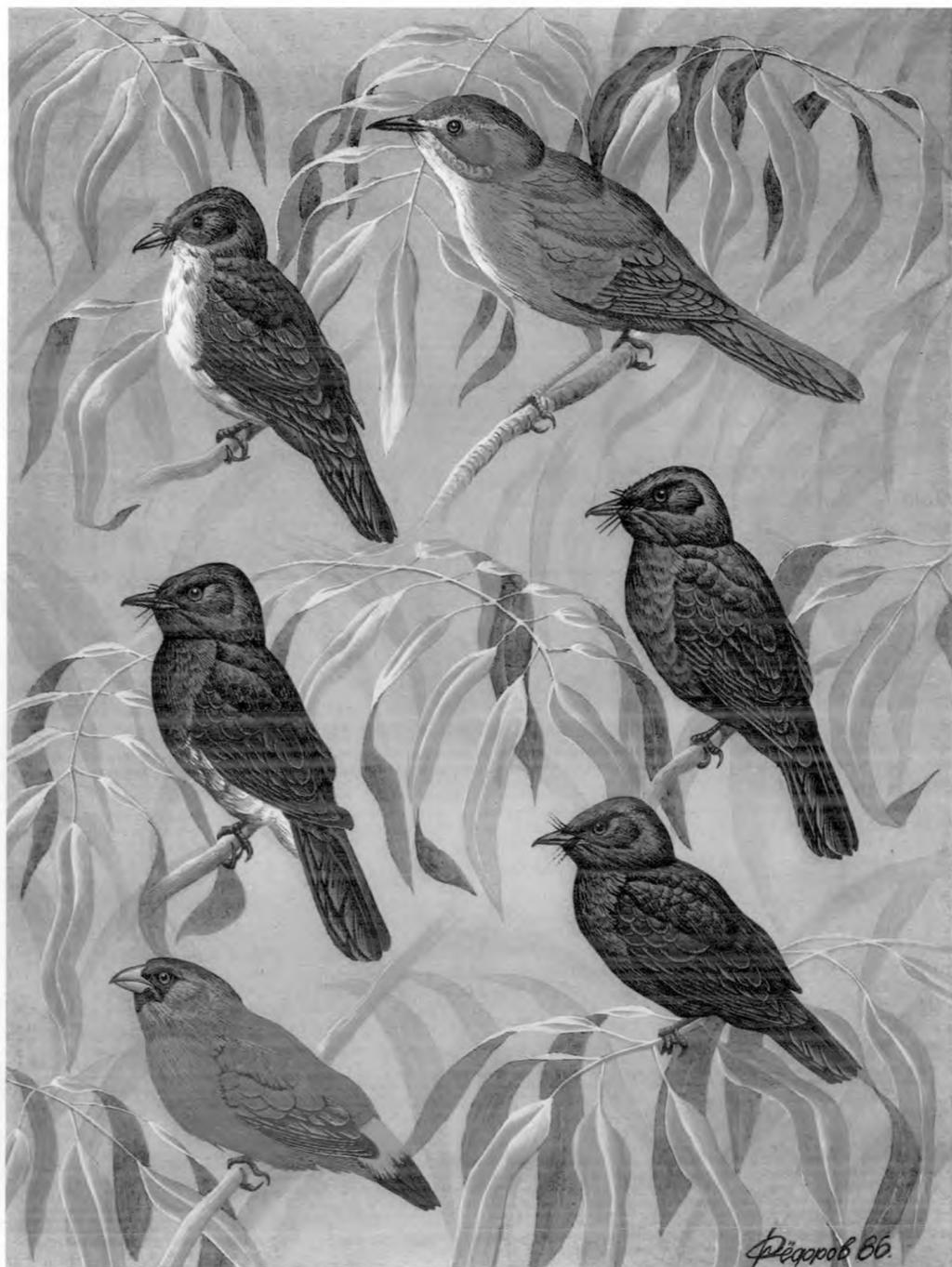

ТАБЛ. 14

1. Раротонгская мухоловка-помаря. 2. Славка-трихоцихла.
 3. Пятнистобрюхая мухоловка-помаря. 4. Маркизская мухоловка-помаря. 5. Попугайчиковая амадина Клейншмидта. 6. Таитянская мухоловка-помаря

ТАБЛ. 15

1. Гавайский дрозд. 2. Чернолицая цветочница-пооули. 3. Хохлатая гавайская цветочница. 4. Светлая серпюкловка-акиалоа. 5. Пальмеров дрозд. 6. Крючкоклювый гавайский вьюрок. 7. Чешуегорлый гавайский медсос. 8. Гавайская казарка, или нене. 9. Вьюрковая цветочница-палила

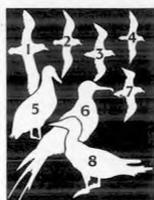
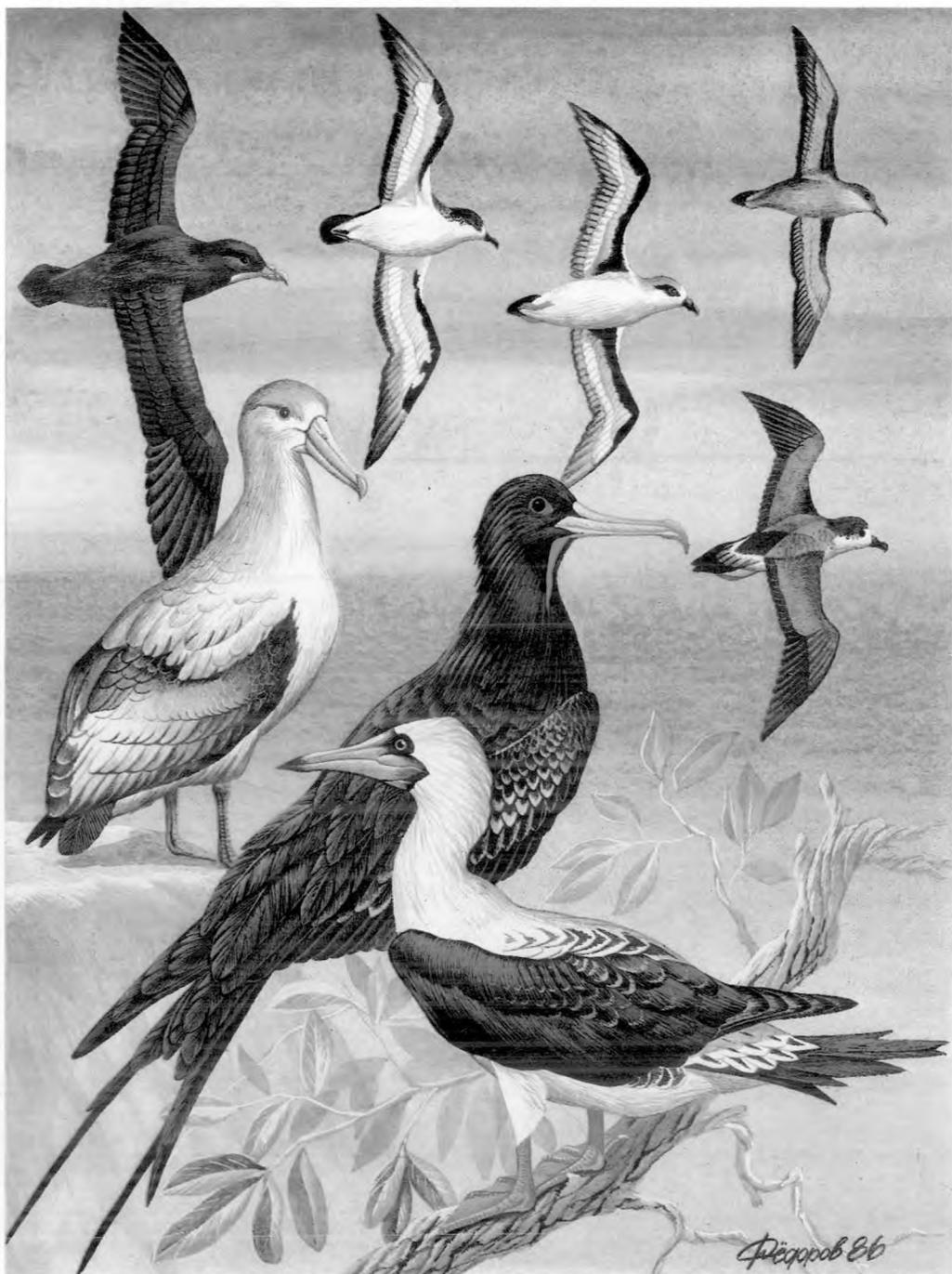

ТАБЛ. 16

1. Черный буревестник. 2. Тайфунник Баро. 3. Тайфунник Сальвина.
4. Буревестник Хейнрота. 5. Белоспинный альбатрос.
6. Рождественский фрегат. 7. Бермудский тайфунник. 8. Олуша Аббота

о. Торисима загнездились несколько пар белоспинных альбатросов, и постепенно численность этих птиц, объявленных в Японии национальным памятником, стала возрастать. Сейчас этот вид внесен в Приложение I СИТЕС, а о. Торисима имеет статус специализированного резервата. Однако процесс восстановления популяции идет очень медленно: альбатросы начинают размножаться в возрасте около 7 лет, гнездятся один раз в 2—3 года, единственное яйцо птицы насиживают 64—65 сут, но от числа отложенных яиц выживают в среднем менее половины птенцов. В настоящее время, по мнению Х. Хасегавы, мировая популяция белоспинного альбатроса насчитывает 250 или немногим более особей.

Большинство редких видов тайфунников и буревестников гнездятся на островах юга Тихого океана. Один из них, величиной с мелкую чайку, коричневато-черный тайфунник Макджилливри (*Pterodroma macgillivrayi*) был известен лишь по единственному экземпляру, добытому в 1855 г. на о. Нгау (архипелаг Фиджи). Некоторые специалисты считали его морфой или подвидом тайфунника Бульвера, населяющего многие острова Океании, и относили к роду *Bulweria*. В 1925 и 1971 гг. в море видели птиц, похожих на этого тайфунника, но лишь в 1984 г. было получено подтверждение, что вид этот не вымер. В этот год по инициативе СИПО английский орнитолог Д. Уотлинг на берегу о. Нгау проигрывал на магнитофоне крики кольчатого белокрылого тайфунника и периодически освещал поверхность моря у литорали вспышками мощной лампы. После очередной вспышки света он поймал птицу, в которой узнал таинственного тайфунника Макджилливри. Сфотографировав и окольцевав птицу, Д. Уотлинг выпустил ее в надежде продолжить в следующие сезоны поиск гнездовий этого тайфунника. По-видимому, ночная активность и очень низкая численность этого вида обусловили столь редкие его встречи.

Более 100 лет считали вымершим крупного чатемского, или маджентского, тайфунника (*P. magentae*), один экземпляр которого был добыт в 1867 г. близ о. Питкэрн (Таумоту). В кухонных отбросах полинезийцев на о-вах Чатем находили довольно много костей тай-

фунника, которого называли «таико», а в 1964 г. У. Бурне предположил, что чатемский тайфунник и «таико» — один и тот же вид. Действительно, в 1978 г. во время кольцевания птиц на о. Чатем поймали 5, а в 1980 г. еще 3 чатемских тайфунников. Благодаря работам М. Имбера выяснилось, что этот вид гнездится на острове в норах по крутым, заросшим кустарником и лесом склонам побережья. Активны птицы преимущественно в ночной период. В период гнездования днем они становились легкой добычей первых поселенцев островов (этим и объясняется обилие костей этих птиц в кухонных остатках). Позднее на численности популяции сказались деятельность интродуцированных кошек и крыс. Общая численность этого вида составляет, видимо, 20—30 особей, а уровень воспроизводства очень низкий: при наступлении половозрелости на восьмом году жизни каждая пара может вырастить по одному птенцу в год.

На о. Саут-Ист площадью 2,5 км² (группа о-вов Чатем) гнездится тайфунник Сальвина (*P. axillaris*; в Красную книгу он внесен как подвид бонинского тайфунника — *P. hypoleuca axillaris*). Эти птицы роют норы для гнезд среди корней деревьев на низменной равнине и в нижней части прибрежных склонов. С 1954 г. о. Саут-Ист объявлен резерватом, и к 1961 г. с него были вывезены все овцы, которые нанесли серьезный ущерб местообитаниям здешних птиц. В настоящее время полагают, что общая популяция тайфунника Сальвина не превышает 500 особей, но она относительно стабильна.

В северо-восточной части Новой Зеландии (острова Хен и Чикенс, Пур-Найтс, Стефенсон и др.) гнездятся тайфунники Пайкрофта (*P. ruscotti*), темно-серые сверху и белые снизу и похожие в полете на многих других мелких тайфунников. В природе сохранилось, вероятно, менее 200 гнездящихся пар этих птиц; по крайней мере, оценку в 500 пар следует считать максимально возможной. В зимний период у берегов Новой Зеландии этих птиц не наблюдали, поэтому полагают, что они откочевывают к северу. У гнездовых нор тайфунники Пайкрофта появляются за 20—40 дней до начала откладки яиц, которая продолжается с середины но-

ября до конца первой декады декабря. Насиживание продолжается около 45 дней, а через 75—85 дней молодые начинают летать. Сокращение численности гнездящихся в норах тайфунников Пайкрофта на островах, заселенных крысами и другими хищниками, вполне объяснимо, но Дж. Бартл отметил уменьшение этих птиц и на охраняемых островах, где нет интродуцированных хищников. Вероятно, основное значение имеют необратимое изменение местообитаний и конкуренция со стороны других видов тайфунников и буревестников.

В соответствии с законодательством правительства Новой Зеландии все виды редких тайфунников взяты под охрану. Охраняется и занесенный в Красную книгу **черный буревестник** (*Procellaria parkinsoni*). Гнездится он в норах, которые роет между корней деревьев, главным образом на островах Литл-Барриер и Грейт-Барриер. Хотя в целом популяцию черного буревестника оценивают до 2 тыс. особей (из них 200—300 пар гнездятся на о. Литл-Барриер), одичавшие кошки на островах в 70-х годах уничтожили большую часть вы-

лупившихся птенцов, а также убивали и взрослых птиц.

Несмотря на многолетнюю упорную борьбу с кошками, полностью истребить их на островах пока не удастся, и численность черных буревестников продолжает сокращаться.

В Красную книгу занесены **буревестник Хейнрота** (*Puffinus heinrothi*), которого несколько раз встречали у северного побережья о. Новая Британия (архипелаг Бисмарка) и у о. Бугенвиль (Соломоновы о-ва), а также ряд островных подвидов некоторых широко распространенных видов буревестников и тайфунников. Численность большинства из них достигает несколько тысяч особей, и в ближайшее время непосредственной угрозы их существованию нет. В то же время следует отметить, что в последние годы смертность многих видов морских птиц значительно увеличилась. Известны и случаи массовой их гибели, причины которых не всегда удается установить. Несомненно, что определенную роль в этом играет общее загрязнение морей и океанов, в том числе и в результате испытаний атомного оружия.

МОЖНО ЛИ СОХРАНИТЬ ЭТИХ ПТИЦ?

Процесс обеднения авифауны, исчезновение отдельных видов, подвидов, популяций и различных форм в наше время в подавляющем большинстве случаев обусловлен прямо или косвенно деятельностью человека. Многообразие антропогенных факторов сводится главным образом к воздействию на самих птиц и на их местообитания. Естественно, что ослабление или ликвидация таких факторов — один из путей сохранения редких и исчезающих видов птиц. В то же время для тех видов птиц, состояние популяций которых стало критическим, не обеспечивающим воспроизводство и естественную убыль особей в природе, необходимы специальные работы по восстановлению жизнеспособной популяции даже путем искусственного разведения таких птиц в неволе. В некоторых случаях, особенно это касается узкоареальных и оседлых видов птиц, может оказаться достаточным мер, принимаемых в национальном масштабе. В других случаях необходимы усилия нескольких государств — это относится главным образом к мигрирующим видам птиц. Наконец, благополучие или восстановление некоторых видов или групп видов птиц может быть достигнуто только мерами, принимаемыми во всемирном масштабе. В любом случае работы по сохранению редких и исчезающих видов птиц начинаются с их выявления на территории отдельных государств, регионов и континентов. Этим целям служат составляемые специалистами списки редких и нуждающихся в охране видов или популяций птиц. Во многих странах такие списки, дополненные сведениями о численности, распространении, биологии и необходимых мерах охраны, оформляются и издаются как Красные книги или другие аналогичные сводки, основа которым была положена МСОП выпускном международной Красной книги. Естественно, что подготовка таких изданий требует исследований современного и прошлого состояния различных видов птиц в природе, изучения их биологии и факторов, отрицательно влияющих на их популяции. Заключительным этапом таких исследований становятся разработка и практическое применение методов и мер сохранения

редких и исчезающих видов птиц.

Наиболее распространенными мерами в большинстве стран мира являются законодательные акты по охране птиц и их местообитаний. В большинстве случаев они ограничиваются запретами добычи самих птиц, разорения их гнезд или разрушения местообитаний. На практике часто такая охрана носит чисто формальный характер. Лишь в тех случаях, когда законы обеспечены контролем за их выполнением, наказанием за их нарушение и пропагандой необходимости соблюдения этих правовых мер охраны, они приносят определенную пользу. Одним из таких государственных актов является Закон СССР «Об охране и использовании животного мира», принятый в 1980 г., но его реализация требует еще значительных усилий по разработке специальных правил для осуществления требований основных статей этого Закона. Статья 26 этого Закона регламентирует охрану редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и внесение их в Красную книгу СССР и красные книги союзных республик.

Законы по охране редких видов животных будут неэффективными, если жители страны не будут знать целей этих законов и вводимых ими ограничений. Поэтому огромное значение имеет пропагандистская и воспитательная работа среди населения. В настоящее время есть много эффективных средств массовой информации, которые необходимо использовать органам охраны природы. В то же время без помощи широких слоев населения только силами ученых и организаций спасти многие виды птиц будет весьма трудным делом. В этой работе необходимо участие населения. Высокая культура охотников, бережное отношение к природе туристов и лиц, непосредственно связанных с использованием природных ресурсов как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, — вот одна из важнейших сторон проблемы сохранения птиц и природы в целом. Вопросы экологического просвещения должны волновать не только людей, ответственных за эту работу, но и простых тружеников в каждой стране. Воспитание человека начинается в семье, и

будущее птиц зависит от того, с каким отношением к природе вырастет новый человек Земли и какими будут его дети. Экологическое просвещение—это воспитание нашего и будущих поколений людей в духе бережного и разумного отношения к богатствам природы, включая птиц.

С целью пропаганды охраны исчезающих эндемичных видов животных и получения дополнительных средств для проведения работ по их сохранению в 70-х годах по предложению МФОП и МСОП в некоторых развивающихся странах были выпущены золотые и серебряные монеты высокого достоинства с изображением таких видов. Например, на одной из таких монет Маврикия—барельеф маврикийской пустельги, а на другой—маскаренской райской мухоловки; на монете Непала—гималайский монал. Эту же цель преследует в последние годы и выпуск почтовых марок с изображением редких и исчезающих видов птиц. В некоторых странах часть дохода от продажи коллекционерам таких марок поступает в фонд охраны животных, еще большая роль марок в пропаганде, так как тиражи их в отдельных странах исчисляются миллионами. Например, в Японии почти все виды животных, внесенные в национальный Список памятников природы, уже изображены на почтовых миниатюрах. Выпускаются такие марки и в нашей стране (серия, посвященная XVIII Международному орнитологическому конгрессу в Москве, и др.), но в СССР большее внимание уделено выпуску маркированных художественных конвертов с редкими видами птиц и других животных. Выпуск марок, выступления в печати, по радио и телевидению—все это необходимые элементы пропаганды и просвещения.

Одно из мероприятий по сохранению отдельных видов птиц и природных комплексов—это создание охраняемых территорий: заповедников, национальных парков, заказников и других резерватов. В тех случаях, когда сохранились достаточно крупные участки местообитаний редкого вида и птицы ведут оседлый образ жизни, взятием под охрану такого участка нередко удается сохранить тот или иной вид или подвид от исчезновения. Создание системы таких охраняемых территорий широко

практикуется во многих странах. Однако подвижность некоторых видов птиц, их кочевки и особенно регулярные сезонные миграции серьезно осложняют возможности сохранения таких птиц путем создания резерватов. В отношении мигрирующих видов нередко требуются усилия нескольких стран, на территории которых особи таких видов находятся в различные сезоны года. Одним из результатов международных усилий в этом направлении была разработка и заключение Конвенции о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц, участником которой Советский Союз стал с 1976 г. Эта Конвенция предусматривает создание сети охраняемых водно-болотных угодий в разных странах мира, что поможет сохранению многих редких водоплавающих и околоводных птиц.

Большой ущерб делу сохранения редких и исчезающих видов птиц наносит неумеренная, а порой и неконтролируемая охота на пролетных и зимующих птиц в некоторых странах. Так, в конце 70-х годов только в Италии ежегодно добывали 150—200 млн, пролетных птиц, до 5 млн. птиц (из них около 10% хищных птиц) убивают в Египте, около 1 млн. на Мальте и более 1 млн. мигрантов становятся жертвами охотников в других странах Средиземноморья. Во многих странах Азии и Южной Америки огромное количество птиц добывают и отлавливают на экспорт. В связи с этим назрела необходимость принятия международных мер по охране перелетных птиц. Такая конвенция была заключена между Канадой, США и Мексикой. В 1973 г. Конвенцию об охране перелетных птиц и птиц, находящихся под угрозой исчезновения и их местообитаний, СССР заключил с Японией, в 1976 г.—аналогичную конвенцию с США, а в 1986 г.—с Индией. Имеются конвенции об охране перелетных птиц между правительствами США и Японией, Японии и КНР, между некоторыми другими странами. В 1979 г. в Бонне была подписана, а в 1983 г. вступила в силу Международная конвенция по охране мигрирующих видов животных, предусматривающая заключение специальных соглашений между странами по охране отдельных

видов, в частности редких и исчезающих, или групп видов. Все эти конвенции и соглашения предусматривают определенные обязательства правительств стран-участниц в отношении охраны, использования и изучения перелётных видов птиц и мест их обитания. Они являются примером двухстороннего и многостороннего сотрудничества государств в деле сохранения редких и исчезающих видов птиц во время пребывания их в разных странах.

Большое значение имеет также проявление доброй воли стран отдельных регионов в отношении охраны и разумного использования природных ресурсов, фауны и флоры. Примером этому может служить заключенная в 1968 г. Африканская конвенция по охране природы и природных ресурсов. В соответствии с этой конвенцией в странах-участницах подлежат полной охране все аистообразные, хищные птицы и совы. Большое значение для сохранения уникальной фауны и флоры Амазонии имеет заключенный недавно между некоторыми странами Южной Америки Договор об амазонском сотрудничестве. Аналогичные соглашения разрабатываются и для других регионов мира.

Попытка создания Всемирной конвенции по охране птиц была предпринята еще в 1902 г., когда в Париже была подписана Международная конвенция по охране птиц, но она не получила поддержки большинства государств мира. Новый вариант этой Конвенции, подписанный в 1950 г., предусматривал защиту всех диких птиц, включая перелетных, не только от полного истребления, но и от сокращения численности. В соответствии с этой Конвенцией государства были обязаны охранять всех птиц в период размножения, запретить весеннюю охоту на перелетных птиц, обеспечить круглогодичную охрану редких и вымирающих видов, покончить с массовым уничтожением и отловом птиц. Однако ряд стран (в том числе Великобритания, Италия, Франция и др.) не ратифицировали эту Конвенцию, и она до сих пор не имеет силы. Как уже было сказано, во многих странах продолжалась массовая добыча птиц. Предотвратить это можно было, только запретив или ограничив экспорт и импорт птиц, в частности редких. В 1973 г. в Вашингтоне была

подписана Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (Вашингтонская конвенция, или СИТЕС). Вскоре участником этой Конвенции стал и Советский Союз.

Помимо многочисленных зоопарков, большинство из которых преследуют цель показать посетителям представителей фауны разных стран, в последние десятилетия появилось множество частных коллекций живых птиц и питомников по разведению экзотических или редких видов. К сожалению, многие владельцы таких коллекций преследуют чисто коммерческие цели. Для их пополнения птиц отлавливают в природе. Кроме того, есть и многочисленные коллекционеры чучел или тушек птиц и их яиц. Некоторые из них готовы заплатить солидную сумму, чтобы получить в свою коллекцию редкий вид птицы или его кладку, а если какой-либо из этих видов вымрет в природе, стоимость его шкурки и яиц возрастает. Пресечению или, по крайней мере, ограничению и контролю международной торговли редкими и исчезающими видами птиц, а также их чучелами и яйцами служит включение таких видов в Приложения (списки) к СИТЕС. Видами, включенными в Приложение 1, запрещена всякая коммерческая торговля, а включенными в Приложение 2 — международная торговля допускается только при наличии специального разрешения из страны, где этот вид был отловлен или добыт. Разветвленная система контроля таможенными органами стран-участниц СИТЕС за экспортом и импортом видов птиц, включенных в Приложение, делает эту Конвенцию довольно эффективной в деле сохранения редких и исчезающих видов животных. Поэтому включение в Приложение 1 или 2 СИТЕС того или иного вида или подвида птицы считается достаточно эффективной мерой его международной охраны. К сожалению, имеется немало бизнесменов, которые ради наживы занимаются контрабандной торговлей видами птиц, внесенными в Приложение СИТЕС, используя для этого некоторые страны, не связанные обязательствами Конвенции. Борьба с контрабандой редкими и исчезающими видами птиц потребует усилий международных организаций и отдельных стран.

Запрет добычи, создание охраняемых территорий и международные меры охраны не дадут должного эффекта, если серьезно пострадали местообитания того или иного вида птиц. Характер изменения местообитаний может быть различным: состояние их может быть ухудшено в результате хозяйственной деятельности, либо в силу естественных причин, либо из-за появления в местах обитания видов-конкурентов или хищников. В таких случаях необходимы специальные работы по восстановлению или улучшению местообитания, которые для различных видов птиц имеют свои особенности. Для одних видов иногда достаточно организовать лишь подкормку в наиболее тяжелый для их жизни период, для других необходимо создать искусственные гнезда или места для устройства гнезд, для благополучия третьих следует сократить и в дальнейшем контролировать численность хищников или конкурентов.

При значительных изменениях местообитаний бывает необходимо провести комплекс биотехнических работ для восстановления условий существования вида и в дальнейшем поддерживать состояние местообитания на нужном уровне. Однако все эти меры возможны лишь в том случае, если не произошли необратимые изменения местообитаний, при которых они стали непригодными для жизни вида. Если у того или иного вида имеется некоторый «запас пластичности», его можно интродуцировать в другое местообитание в надежде на акклиматизацию и создание новой популяции. Если же вид узкоспециализирован и отличается повышенными требованиями к местам обитания, понадобится длительная работа по разведению такого вида в неволе или с приемлемыми родителями близких видов в полувольных условиях, чтобы затем попытаться интродуцировать потомство в новые местообитания. Опыты, проведенные в последние годы по реакклиматизации исчезающих видов, показали большую жизнестойкость и приспособляемость особей, отловленных в природе, чем выведенных в неволе, но если осталось всего несколько экземпляров исчезающего вида, то, кроме попытки разведения его в неволе, другого выхода нет.

Как для интродукции, так и для увеличения количества особей редких видов в природе довольно перспективен метод подкладки яиц или птенцов в гнезда близких видов птиц (кросс-фостеринг) или в гнезда того же редкого вида (фостеринг) с целью увеличения выводка. Некоторые специалисты считают кросс-фостеринг эффективным методом для восстановления популяций птенцовых птиц, но скептически относятся к возможностям его применения к выводковым птицам. Результаты кросс-фостеринга представляют интерес с точки зрения изучения поведения, репродукции, возможностей гибридизации и т. д., а особенно для заселения новых территорий и создания новых популяций, т. е. одним из методов интродукции. В случае критического состояния популяции редкого или исчезающего вида фостеринг более безопасен и эффективен (при наличии достаточного количества родительских пар), чем кросс-фостеринг, но при разрушении местообитаний или отсутствии в природе родительских пар преимущество остается за кросс-фостерингом, хотя его результаты в некоторых случаях непредсказуемы.

В последние годы большое распространение получило разведение редких видов в неволе с целью создания так называемых генетических банков, которые позволят при необходимости получать из питомников яйца, птенцов или взрослых особей для последующей интродукции в природу, в том числе и методами фостеринга или кросс-фостеринга. В настоящее время в различных странах мира имеются различные питомники для редких видов птиц, в том числе и специализированные для отдельных групп видов (для журавлей, хищных птиц, фазановых, попугаев и др.).

Два таких питомника имеются и в СССР. Кстати, в питомнике журавлей (Окский государственный заповедник) в 1984 г. впервые в мире было получено потомство от пары черных журавлей. Разведением редких видов птиц в неволе занимаются и во многих зоопарках мира. На некоторые содержащиеся в неволе виды завезены даже племенные книги и мировые регистры. Следует полагать, что разведение некоторых видов птиц в неволе может оказаться

единственным методом их сохранения в природе.

Все сказанное дает однозначный ответ на вопрос — можно ли сохранить редких и исчезающих птиц? Примеры этому приведены в разделах, посвященных видам птиц Европы, Азии, Америки и других частей света. Следует отметить, что охрана птиц неразрывно связана с общей проблемой сохранения и использования природы и ее ресурсов.

«Охрана природы — всенародное дело» — так записано в Конституции СССР. Но охрана природы — это и дело всех народов мира, причем оно неразрывно связано с сохранением мира на Земле. Даже локальные войны последних десятилетий, не говоря об огромных человеческих жертвах и ущербе экономике стран, привели к уничтоже-

нию или необратимым изменениям природной среды в районе военных действий. А если разразится война с применением термоядерного, химического, бактериологического и других видов современного оружия, ее последствия будут катастрофическими не только для территорий воюющих стран, но и всей планеты. Благие намерения и проекты ученых и правительств по сохранению природной среды и ее обитателей будут сведены на нет последствиями мировой войны. 5 марта 1980 г. во всех странах мира была оглашена и подписана «Всемирная стратегия охраны природы». «Сохраним природу и мир» — вот современный лозунг человечества, который лежит в основе внутренней и внешней политики нашей страны и всех здравомыслящих людей нашей планеты.

УКАЗАТЕЛЬ ЛАТИНСКИХ НАЗВАНИЙ ПТИЦ

(В скобках — номер таблицы и рисунка с изображением этого вида)

- Aburria jacutinga 118
— pipile 119 (6/10)
Accipiter fasciatus 145
— francesii 80
— gundlachii 115
— striatus 115
Acrocephalus caffra 166
— familiaris 172
— kingi 172
— sechellensis см. Bebrornis
— mendanae 166
— aquilonis 166
— postremus 166
— sorghophilus 55
Agelaius xanthomus 138
Alauda razae 73
Alethe montana 70
Amazona arausiaca 125 (7/6)
— brasiliensis 126
— guildingii 125 (7/9)
— imperialis 124 (7/8)
— leucocephala 125 (7/3)
— versicolor 125 (7/7)
Amazona vittata 124 (7/4)
Ammodramus maritimus 102 (5/7)
— mirabilis 102
— nigrescens 102
Amphispiza belli clementeae 101
Amytornis goyderi 149 (10/6)
Anas angustirostris 34
— aucklandica 153 (11/7)
— bernieri 75
— laysanensis 170
— oustaleti 159
— platyrhynchos laysanensis 170
— oustaleti 159
Anodorhynchus glaucus 126
— leari 126 (7/2)
Anser erythropus 21
Anthreptes pallidigaster 71
— rectirostris rubritorques 71
Anthus sokokensis 72
Apalis karamojae 69
— ruddi 69
Aplonis corvina 169
Aplonis fusca 150, 151
— fusca 151
— hulliana 150
— mavornata 169
— pelzelni 169
— santovestris 170
— tabuensis 169
Apteryx owenii 152
Aquila heliaca 17 (1/3)
Ara caninde 127
— glaucogularis 127
— rubrogenys 127 (7/1)
Aratinga guarouba 127
— labati 124
Arborophila ardens 44
— crudigularis 44
— gingica 43
— rufipectus 43
Atelornis crossleyi 79
— pittoides 79
Athene blewitti 52
— cunicularia см. Speotyto
Atlapetes flaviceps 140
Atrichornis clamosus 148 (10/2)
— rufescens 149
Aythya innotata 76
Bebrornis rodericanus 87
— sechellensis 84
Bolborhynchus ferrugineifrons 129
Brachypteracias leptosomus 78
— squamigera 78
Branta canadensis 92
— leucopareia 92
— maxima 92
— ruficollis 33 (2/10)
— sandvicensis 171 (15/8)
Bubo poensis 67
Buphagus africanus 61
Cairina scutulata 32 (2/8)
Calandrella razae 73
Callaas cinerea 158 (12/4)
Caloenas nicobarica 51
Calonectris diomedea 15 (1/1)
Calyptura cristata 135 (9/1)
Campephilus imperialis 132 (8/2)
— principalis 100 (5/5)
Canirallus cuvieri 81
Caprimulgus noctitherus 130
— vociferus noctitherus 130
Carduelis cucullata 140
Cassidix palustris 138
Catreus wallichii 40 (2/9)
Charadrius novaeseelandiae 154 (12/8)
Charadrius obscurus 154 (12/6)
Chloephaga rubidiceps 111 (9/8)
Chlorophoneus kupeensis 69
Chlorospingus inornatus 139
— tacarcunae 139
Chondrohierax uncinatus 114 (6/7)
Choriotis nigriceps 47 (2/3)
Cichlherminia lherminieri 137
Ciconia boyciana 29
— episcopus stormi 31
— stormi 31
Cincloerthia ruficauda 136 (6/4)
Cisticola haesitata 75
Claravis godefrida 122
Colinus virginianus 120
Columba duboisi см. Nesoenas duboisi
— inornata 120
— janthina 51
— jouyi 51
— junoniae 74
— mayeri 85 (4/1)
— palumbus 21
— trocaz 73
— vitiensis godmanae 150
Copsychus sechellarum 83
Coracina newtoni 87
— typica 86
Coracopsis nigra 82
Corvus hawaiiensis 171
— kubaryi 170
— tropicus 171
Coscoroba coscoroba 111
Cotinga maculata 135
Coturnicops ayresi 66
Coa delalandei 78
Crax alberti 117

— blumenbachii 117
 — fasciolata 117
 — mitu 118 (9/7)
 — rubra 118 (8/6)
 — sclateri 117
 Creadion carunculatus 158 (12/2)
 Crithagra leucoptera 68
 Crossoptilon crossoptilon 41
 — mantchuricum 40 (2/6)
 Crypturellus erythropus saltuarius 107
 — saltuarius 107
 Cursorius bitorquatus 47 (2/7)
 Cyanolimnas cerverei 121 (6/11)
 Cyanopsitta spixii 127
 Cyanoramphus auriceps 155
 — cornutus 163
 — malherbi 155 (12/1)
 — novaezelandiae 150, 151 (11/3)
 Cyrtonyx montezumae 120

 Dasyornis broadbenti 149 (10/5)
 — longirostris 149 (10/4)
 Dendrocopos leucotos owstoni 54
 Dendrocygna arborea 112 (6/9)
 Dendroica angelae 137
 — kirtlandii 103 (5/6)
 — petechia 137 (6/8)
 Didunculus strigirostris 161 (13/5)
 Diomedea albatrus 176 (16/5)
 — amsterdamensis 88
 — exulans 88
 Drepanoptila holosericea 162 (11/2)
 Dromais novaehollandiae 146
 Dryocichloides montana 70
 Dryocopus javensis 53
 Dryolimnas cuvieri 81
 Ducula aurorae 162 (13/1)
 — galeata 162 (13/2)
 — goliath 162
 — oceanica 163
 — whartoni 145

 Edithornis silvestris 160
 Egretta eulophotes 28
 Emberiza socotrana 75
 Empidonax euleri johnstonei 135
 Erithacus komadori 55 (3/8)
 — ruficeps 55
 Erythrura kleinschmidti 169 (14/5)
 Eulidia yarrellii 131
 Eunymphicus cornutus 164
 Eurystomus orientalis irisi 52
 Eutriorchis astur 76

 Falco araea 81
 — biarmicus 19 (1/4)
 — fasciinucha 64
 — kreyenborgi 115
 — newtoni 81
 — pelegrinoides 35
 — peregrinus 18, 34, 94, 146 (1/5)
 — punctatus 85 (4/5)
 Ferminia cerverei 136 (6/2)
 Formicivora iheringi 134
 Foudia bruante 87
 — flavicans 87 (4/4)
 — madagascariensis 87
 — rubra 87
 — sechellarum 85
 Francolinus camerunensis 65
 — harwoodi 65
 — griseostriatus 65
 — ochropectus 64, 65
 Francolinus rufopictus 65
 — swierstrai 64, 65
 Fregata andrewsi 145 (16/6)
 Fulica cornuta 120 (9/4)

 Gallicolumba canifrons 163
 — erythroptera 163 (13/9)
 — norfolciensis 151
 — rubescens 163 (13/10)
 — salamonis 162

Gallinago imperialis 121
 Gallinula silvestris 160
 Gallirallus sylvestris 150
 Garrulax milleti 56
 — morrisonianus 56
 — sukatschewi 56
 — yersini 56
 Geopsittacus occidentalis 146 (10/10)
 Geospiza magnirostris 176
 Geothlypis chiriquensis 138
 Geronticus calvus 64 (4/8)
 — eremita 16, 64 (1/6)
 Gerygone insularis 150
 Glaucis dohnii 131
 — hirsuta 131
 Gorsachius magnificus 28
 Grallaria alleni 134
 Grallaria chthonia 134
 — guatemalensis aripoensis 134
 — milleri 134
 Grus americana 95 (5/10)
 — japonensis 45
 — leucogeranus 44
 — monacha 45
 — nigricollis 46
 — vipio 45
 Gymnogyps californianus 92 (5/1)

 Haematopus chathamensis 154
 — moquini meadowaldoi 74
 — unicolor chathamensis 154
 Halcyon cinnamomina 165
 — gambieri 165
 — gertrudae 165
 — miyakoensis 165
 Haliaeetus albicilla 18
 — leucocephalus 93 (5/2)
 — pelagicus 35
 — vociferoides 76 (4/6)
 Harpia harpyja 113 (9/3)
 Hemignathus lucidus 174
 — obscurus 174
 — procerus 174 (15/4)
 — wilsoni 174
 Hemiphaga novaeseelandiae 155
 Heteralocha acutirostris 158
 Himantopus novaehollandiae 154 (12/9)
 Hypotaenidia modesta 153

 Icterus leucopteryx bairdi 138
 Incana incana 75
 Ixobrychus novaehollandiae 152

 Jabiru mycteria 110

 Kalocheilidon euchrysea 135
 Ketupa blakistoni 52

 Lalage leucopyga 151
 Lanius ludovicianus mearnsi 101 (5/3)
 Larus audouinii 19 (1/2)
 — relictus 49 (2/2)
 — saundersi 50 (3/10)
 Laterallus jamaicensis 96
 — tuerosi 121
 — xenopterus 121
 Leptotila conoveri 122
 — wellsii 122
 Leucopoeza semperi 137
 Leucopsar rothschildi 58 (3/2)
 Leucopternis lacernulata 114
 — occidentalis 114
 — polionota 114
 Liocichla omeiensis 56
 — steerii 56
 Lobipluvium cucullata 49
 Lobipluvium tricolor 49
 Lophophorus impejanus 39
 — lhuyssii 39
 — sclateri 39
 Lophotibis cristata 75
 Lophura edwardsi 42
 — imperialis 42

- swinhoii 42
Loxigilla portoricensis grandis 139
Loxioides bailleui 175 (15/9)
Loxops coccineus 173
 — maculatus 173
 — sagittirostris 173
- Macrocephalon maleo* 36 (3/7)
Malaconotus alius 68
 — kupeensis 69
Megalurus pryeri 55
Megapodius laperouse 159
Melamprosops phaeosoma 174 (15/2)
Meliphaga cassidix 150 (10/3)
 — melanops 150
Melospiza melodia 103
Mergus australis 152
 — octosetaceus 111
 — squamatus 34
Merulaxis stresemanni 134
Mesitornis unicolor 77
 — variegata 77
Metabolus rugensis 168
Microgoura meeki 162
Mimizuku gurneyi 52
Mimocichla ravida 137
Mimodes graysoni 136 (8/3)
Mitu mitu 118 (9/7)
Modulatrix orostruthus 71
Moho bishopi 172
 — braccatus 172 (15/7)
 — nobilis 172
Monarcha takatsukasae 168
Monias benschi 77
Morphnus guianensis 113 (9/2)
Moupinia altirostris 56
Myadestes elisabeth 137
 — genibarbis 137 (6/3)
Mycteria cinerea 31
Myrmotherula erythronotos 133
- Nectarinia loveridgei* 71
Nemosia rourei 138
Neodrepanis hypoxantha 79
Neomorphpus geoffroyi 129
Neophema chrysogaster 147 (10/8)
 — pulchella 148
 — splendida 148
Nesillas aldabranus 81
Nesoclopeus poecilopterus 159
Nesoenas duboisi 86
 — mayeri 85
Nesotrochis debooyi 121
Newtonia fanovanae 80
Ninox novaeseelandiae 151 (11/1)
 — squampila 145
Nipponia nippon 28 (3/1)
Notiomystis cincta 156 (12/3)
Notornis albus 150
 — mantelli 153 (12/7)
Numenius borealis 97 (5/9)
 — tenuirostris 48 (1/7)
- Odontophorus dileucis* 120
 — strophium 120
Ognorhynchus icterotis 128
Ophrysia superciliosa 37
Opopsitta diophthalma coxeni 148
Oreophasis derbianus 119
Ortalis vetula 120 (8/5)
Ortygops macmillani 66
Otis tarda 47
 — tetrax 47
Otus elegans botelensis 52
 — gurneyi *cm.* *Mimizuku*
 — hartlaubi 68
 — icterorhynchus ireneae 68
 — insularis 82
 — ireneae 67
 — leucopsis *cm.* *O. hartlaubi*
 — rutilus capnoides 80
 — pembaensis 68
 — podarginus 165
- scops botelensis 52
 — hartlaubi 68
 — rutilus 68
 — sunia botelensis 52
- Pachyoccyx audeberti* 78
Palmeria dolei 175 (15/3)
Paradoxornis heudei 57
 — przewalskii 58
 — zappeyi 58
Pareudiastes silvestris 160
Pelecanus occidentalis 91
Penelope albipennis 116
 — perspicax 116
Petroica traversi 157 (11/4)
Pezoporus wallicus 146 (10/9)
Phaenicophaeus pyrrocephalus 51
Phaornis obscurus 172 (15/1)
 — palmeri 172 (15/5)
Phaethornis margaretae 131
 — nigrirostris 131
Phodilus prigoginei 68
Phoenicoparrus jamesi 111
Phyllastrephus orostruthus 70
Picathartes gymnocephalus 69
 — oreas 69 (4/3)
Picoides borealis 99
Picus squamatus 53
Pionopsitta pileata 126
Pipile cm. *Aburria* 118
Pithecophaga jefferyi 35 (3/3)
Pitta ellioti 54 (2/1)
 — gurneyi 54
Ploceus golandi 72
 — nicolli 71
Pluvialis obscura 154 (12/6)
Pluviorhynchus obscurus 154
Podiceps andinus 108
 — gallardoi 109 (9/5)
Podiceps nigricollis andinus 108
 — taczanowskii 109
Podilymbus gigas 108 (8/7)
Poicephalus robustus 67
Polyborus lutosus 112
Pomarea dimidiata 168 (14/1)
 — iphis 167 (14/3)
 — mendozae 167 (14/4)
 — nigra 166 (14/6)
Porphyrio mantelli cm. *Notornis*
 — porphyrio alba 150
Procellaria parkinsoni 193 (16/1)
Prosonia cancellata 161 (13/7)
 — leucoptera 161 (13/6)
Psephotus chrysopterygius 147 (10/1)
 — pulcherrimus 147 (10/7)
Pseudibis davisoni 30
 — gigantea 30
Pseudochelidon sirintarae 54 (3/4)
Pseudonestor xanthophrys 175 (15/6)
Psittacula echo 86
 — eques 86
 — exsul 86
 — krameri 86
Psittacus erithacus 66
Psittirostra bailleui 175 (15/9)
Psittirostra flaviceps 175
 — kona 175
 — palmeri 175
 — psittacea 175
Pterocnemia pennata 106
Pterodroma aterrima 88
 — axillaris 193 (16/3)
 — barau 88 (16/2)
 — cahow 140 (16/7)
 — hasitata 140
 — macgillivrayi 193
 — magentae 193
 — pycrofti 193
Ptilinopus huttoni 163 (13/3)
 — mercierii 162 (13/4)
Puffinus heinrothi 193 (16/4)
Pyrglena atra 133
Pyrrhula pyrrhula murina 21

- Pyrrhura albipectus* 128
 — *cruentata* 128
 — *viridicata* 128
Pyrrhoglaux podargina 165
- Rallus lafresnayanus* 159
 — *longirostris* 97
 — *modestus* 153
 — *muelleri* 153
Rallus okinawae 46 (3/6)
 — *owstoni* 160
 — *pectoralis muelleri* 153
 — *poecilopterus* 159
 — *sylvestris* 150
Ramphocinclus brachyurus 136 (6/1)
Rheinartia ocellata 43
Rhinoplax vigil 53
Rhinoptilus bitorquatus 47 (2/7)
Rhipidura fuliginosa cervina 150
 — *lepida* 168
Rhodonessa caryophyllacea 32
Rhopornis ardesiaca 133
Rhynchopsitta pachyrhyncha 129 (8/1)
Rhynochetos jubatus 160 (11/8)
Rostrhamus sociabilis plumbeus 93 (5/4)
Rufibrenta ruficollis 33 (2/10)
Rukia longirostra 169
 — *oleaginea* 169
 — *palauensis* 169
 — *ruki* 169
 — *sanfordi* 169
- Sapheopipo noguchii* 54 (3/5)
Sarothrura ayresi 65
Saxicola dacotiae 74
Sceloglaux albifacies 156
Scytalopus novacapitalis 134
Serinus leucopterus 68
Siphonorhis americanus 130
 — *brewsteri* 130
 — *daiquiri* 130
Sitta canadensis 20
 — *ledanti* 20, 72
 — *whiteheadi* 20 (1/8)
Speotyto cunicularia 99
Spheniscus demersus 62
Spinus cucullatus 140
Sporophila insulata 139
 — *melanops* 139
Sterna albifrons browni 98
 — *balaenarum* 66 (4/7)
 — *dougallii* 21
 — *zimmermanni* 50
Strepera graculina 151
Streptopelia picturata 82
Strigops habroptilus 155 (12/10)
Strix occidentalis 99
Struthio camelus 63
Sula abbotti 144 (16/8)
Syrmaticus ellioti 41 (2/5)
 — *mikado* 41
- Tachybaptus rufolavatus* 75
Tachycineta euchrysea 135
Tadorna cristata 31 (3/9)
Tangara cabanisi 138
 — *fastuosa* 138
Tauraco corythaix 67
 — *fischeri* 67 (4/2)
Telophorus kupeensis 69
Terpsiphone corvina 84
Tetraogallus caspius 37
Thalasseus bernsteini 50
 — *zimmermanni* 50
Thaumatibis gigantea 30
Thinornis novaeseelandiae 154 (12/8)
Threnetes grzimeki 131
Thryomanes bewickii leucophrys 102
Tigrisoma fasciatum 110
Tinamus osgoodi 107
 — *solitarius* 107 (9/6)
Torreornis inexpectata 139 (6/5)
Touit melanonota 128 (7/5)
Tragopan blythii 38
 — *caboti* 38
 — *melanocephalus* 37
Treron australis 80
Trichastoma perspicillatum 56
Trichocichla rufa 166 (14/2)
Tricholimnas lafresnayanus 159
 — *sylvestris* 150 (11/6)
Tringa guttifer 48
Troglodytes aedon 136 (6/6)
 — *troglodytes fridariensis* 20
Turdus fischeri 70
 — *poliocephalus* 150
 — *ravidus* 137
Turnagra capensis 159 (12/5)
Tyto soumagnei 78
- Uratelornis chimera* 79
- Vanellus macropterus* 49
Vermivora bachmanii 104 (5/8)
 — *gutturalis* 138
Vini peruviana 164 (13/8)
 — *ultramarina* 164
Vultur gryphus 112
- Xenerpestes singularis* 133
Xenicus longipes 156
 — *lyalli* 157
Xenopirostris damii 79
 — *polleni* 79
Xenotriccus callizonus 135 (8/4)
Xipholena atropurpurea 135
- Zoothera guttata* 70
Zosterops albogularis 151 (11/5)
 — *mayottensis* 84
 — *modesta* 84
 — *strenua* 150

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Банников А. Г., Флинт В. Е.** Мы должны их спасти.—М.: Прогресс, 1982.—174 с.
- Галушин В. М.** Хищные птицы леса.—М.: Лесная промышленность, 1980.—158 с.
- Дорст Ж.** До того как умрет природа (перевод с фр.).—М.: Мир, 1968.—415 с.
- Жирнов Л. В., Винокуров А. А., Бычков В. А.** Редкие и исчезающие животные СССР. Млекопитающие и птицы.—М.: Лесная промышленность, 1978.—303 с.
- Красная книга СССР. Т. I.**—М.: Лесная промышленность, 1984.—392 с.
- Мэк-Кланг Р.** Исчезающие животные Америки (перевод с англ.).—М.: Мысль, 1974.—207 с.
- Фишер Д., Саймон Н., Винсент Д.** Красная книга. Дикая природа в опасности (перевод с англ.).—М.: Прогресс, 1976.—480 с.
- Флинт В. Е.** Операция «Стерх».—М.: Лесная промышленность, 1981.—152 с.
- Blab J. et all.** Rote Liste der gefährdeten Tiere und Pflanzen in der Bundesrepublik Deutschland.—Greven, 1978.—67 S.
- Bruderer B. und Thönen W.** Rote Liste der gefährdeten und seltenen Vogelarten der Schweiz.—Basel-Sempach, 1977.—36 S.
- Coloured Illustrations of endangered birds of the Japan.**—Environment Agency Japan, 1974.—76 pp.
- Curry-Lindahl K.** Let them live.—Morrow, New York, 1972.—394 pp.
- Greenway J. C.** Extinct and vanishing birds of the world.—New York, 1958.—518 pp.
- Hall B. P., Moreau R. E.** A study of the rare birds of Africa.—Bull. British Museum Nat. History, 1962, v. 8, N 7, p. 313—378.
- Halliday T.** Vanishing birds. Their natural history and conservation.—London, 1978.—296 pp.
- Howard R., Moore A.** A complete checklist of the birds of the world.—Oxford, New York, Toronto, Melbourne, 1980.—701 pp.
- Hudson R.** Threatened birds of Europe.—London, 1975.—128 pp.
- King W. B.** Endangered birds of the world. The ICBP Bird Red Data Book.—Washington, 1981.—629 pp.
- Luther D.** Die ausgestorbenen Vögel der Welt.—Wittenberg-Lutherstadt, 1986.—203 S.
- Mosquin Th. and Suchal C. (Ed.)** Canada's threatened species and habitats.—Ottawa.—185 pp.
- Nowak E.** Die Vögel der Länder der Europäischen Gemeinschaft. Artenkatalog mit Angaben über Vorkommen und gesetzlichen Schutzstatus.—Greven, 1979.—194 S.
- Ovington D.** Australian endangered species. Mammals, birds and reptiles.—Cassell Australia Limited, 1978.—183 pp.
- Parslow J.L.F. and Everett M. J.** Birds in need of special protection in Europe.—Strasbourg, 1981.—154 pp.
- Siegfried W. R. et all.** South African Red Data Book—Aves.—Pretoria, 1976.—108 pp.
- Temple S. A. (Ed.)** Endangered birds. Management techniques for preserving threatened species.—Madison, 1977.—466 pp.
- Threatened wildlife of the United States.** Resource publication 114.—Washington, 1973.—289 pp.
- Vincent J.** Red Data Book. Vol. 2—Aves.—Morges, 1966.—297 pp.
- Whitlock R.** Birds at risk.—Hong Kong, 1981.—159 pp.
- Williams G. R. and Given D. R.** The Red Data Book of New Zealand. Wellington, 1981.—175 pp.
- Wolters H. E.** Die Vogelarten der Erde.—Hamburg-Berlin, 1975—1982.—745 S.
- Won Pyong-Oh et all.** Red Data Book of the Republic of Korea.—Seul, 1981.—293 pp.
- Ziswiler V.** Bedrohte und ausgerottete Tiere.—Berlin-Heidelberg, 1965.—134 S.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

5

СТРАНИЦА

ПТИЦЫ, КОТОРЫМ ГРОЗИТ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ, И О РЕДКИХ ПТИЦАХ МИРА

9

СТРАНИЦА

ЕВРОПА

13

СТРАНИЦА

АЗИЯ

23

СТРАНИЦА

РЕДКИЕ ПТИЦЫ МИРА

АФРИКА

59

СТРАНИЦА

АМЕРИКА

89

СТРАНИЦА

АВСТРАЛИЯ
И ОКЕАНИЯ

141

СТРАНИЦА

МОЖНО ЛИ
СОХРАНИТЬ
ЭТИХ ПТИЦ?

195

СТРАНИЦА

Ардалион Алексеевич Винокуров

РЕДКИЕ ПТИЦЫ МИРА

Зав. редакцией
В. И. Кичин

Редактор
Т. А. Руденко

Иллюстрации художника
В. В. Федорова

Оформление художника
А. А. Шпакова

Художественный редактор
С. В. Соколов

Технический редактор
Н. Н. Зиновьева

Корректор
В. И. Хомутова

ИБ № 4689

Сдано в набор 15.12.86. Подписано в печать 02.09.87.
Т-16885. Формат 70×100¹/₁₆. Бумага мелованная.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ.
л. 16,9. Усл. кр.-отт.: в пер № 7—52,65; в пер № 4—
53,62. Уч.-изд. л. 19,77. Изд. № 206. Тираж 30 000 экз.
Заказ 64. Цена в пер. № 7—2 р. 80 к. (20 000 экз);
в пер. № 4—2 р. 80 к. (10 000 экз).

Ордена Трудового Красного Знамени ВО «Агро-
промиздат»
107807, ГСП, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудо-
вого Красного Знамени МПО «Первая Образцо-
вая типография» имени А. А. Жданова Союзполи-
графпрома при Государственном комитете
СССР по делам издательств, полиграфии и книж-
ной торговли. 113054, Москва, Валовая, 28.